СЕРГЕЙ САДОВ

РЫЦАРЬ ОРДЕНА

НАСЛЕДНИК ОРДЕНА

РЫЦАРЬ ДВУХ МИРОВ

КЛИНКИ У ТРОНА

БФ-коллекция

Сергей Садов

Рыцарь Ордена: Наследник Ордена. Рыцарь двух миров. Клинки у трона (сборник)

«АСТ»
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Садов С.

Рыцарь Ордена: Наследник Ордена. Рыцарь двух миров. Клинки у трона (сборник) / С. Садов — «АСТ», 2018 — (БФ-коллекция)

ISBN 978-5-17-112076-4

Все началось с того, что день не задался. С кем не бывает?.. Правда, далеко не каждый в один прекрасный миг из обычного школьника превращается в последнего рыцаря забытого Ордена! Егору Громову повезло. Вместо школы он оказался в средневековом замке, а вместо физкультуры начал заниматься фехтованием. Но можно ли считать это везением? Ведь бесплатно никакие умения не достаются. Нет таланта? Значит, будет пот и кровь. Именно через пот и кровь тренировок придется пройти главному герою, чтобы получить возможность исправить совершенную ошибку и вернуться домой. Преодолеть препятствия, найти союзников и врагов. Сегодня он, рыцарь Энинг по прозвищу Сокол, сполна испил горькую чашу войны и на собственном опыте убедился, что честь дороже жизни. К счастью, странный рыцарь Энинг притягивает к себе не только приключения, но и верных друзей. Иначе как бы он нашел дорогу домой…

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-112076-4

© Садов С., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Наследник Ордена 6
От автора 6
Часть 1. Ключ 8
Глава 1 8
Глава 2 16
Глава 3 27
Глава 4 37
Глава 5 44
Глава 6 53
Глава 7 62
Глава 8 70
Часть 2. Воин 83
Глава 1 83
Глава 2 93
Глава 3 102
Глава 4 114
Глава 5 126
Глава 6 137
Глава 7 149
Глава 8 161
Глава 9 171
Часть 3. Путь домой 181
Глава 1 181
Глава 2 193
Глава 3 208
Глава 4 218
Глава 5 229
Конец ознакомительного фрагмента. 236

Сергей Садов
Рыцарь Ордена: Наследник Ордена. Рыцарь двух миров. Клинки у трона (сборник)

© Сергей Садов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Наследник Ордена

От автора

Мне было ненамного больше лет, чем герою этой книги, когда я написал первые ее строки. Возможно, именно этим объясняется некий сказочный гиперболизм её героев. Плохо или хорошо это – судить не берусь. Пусть каждый читатель сделает свои выводы. И пусть решит – нравится она ему или нет. Для меня же эта книга останется книгой-мечтой. Как выразился один читатель, фантазией последней парты. Что ж, пусть будет так. Сказка, мечта, фантазия…

Мечта получилась весьма солидного размера. В трех книгах. Притом, разделение на книги – это не вопрос содержания, а всего лишь вопрос объема. На самом деле – это одна книга, разделенная на три части.

Наверное, именно из-за этого самого объёма я длительное время не имел ни желания, ни возможности вычитать его, удалить ошибки и ляпы, превеликое множество которых сильно мешали как книге, так и читателям. Роман был совершенно не доработан и оставлен на «когда-нибудь потом».

В один прекрасный день роман был выложен моими друзьями в сеть на сайт АПИ – «Авторы предлагают издателям», не то чтобы против моего желания, но несколько неожиданно для меня. Собственно, ничего от этого я не ждал, хотя надежда, конечно, была.

Но тут мне стали приходить письма, и обнаружилось, что книга нравится читателям даже в таком сыром варианте. Всем читателям нравилась книга, но все они отмечали не очень хорошее состояние романа. Неоднократно возникали вопросы, а нет ли у меня уже выправленной версии. Тем не менее, и сейчас невероятно большой объём работы по вычитке останавливал меня.

И вот однажды оказалось, что некоторые читатели вполне серьёзно предлагают свою помощь. Тут уж просто отмахнуться не удалось. Пришлось по ходу дела изобретать механизм этой индивидуально-коллективной вычитки. И случилось невероятное: вдруг оказалось, что этот механизм начал действовать, причём достаточно эффективно и качественно. Люди, живущие в разных городах и разных странах, в течение года старательно изводили ошибки, ляпы и стилистические казусы со страниц романа. Мне ничего не оставалось делать, как приводить рукопись в порядок. Что ж, теперь она исправлена… Исправлена усилиями стольких людей! И я от всей души благодарю их!

Я благодарю всех моих интернет-читателей с сайтов «Архивы Кубикуса» и библиотеки «Альдебаран» за добрые отзывы о «Рыцаре» – именно они заставили меня поверить в то, что с «Рыцарем Ордена» стоит работать.

Мое самое глубочайшее спасибо тем людям, чьими трудами и был совершен сей подвиг: Евгению Алексашину, Юрию Белову, Дмитрию Иванову, Андрею Крюкову, Михаилу Морозову, Сергею Рогачеву, Сергею Соколову, Борису Толстикову и многим-многим другим героям

нелегкого труда, которые принимали участие в правке, оставшись скрытыми за никами, но которые тоже вносили свою лепту в то, чтобы книгу можно было читать, не спотыкаясь на ошибках. Так же спасибо тем людям в сети Фидо, которые указали мне на некоторые неточности и логические несуразицы в книге. Всем еще раз огромное спасибо… Спасибо моему другу и коллеге Иару Эльтеррусу за веру и поддержку… Отдельное спасибо Николаю Шевину за рисунки к роману.

Что ж, роман закончен… вычитка свершилась…

С уважением, Сергей Садов

Часть 1. Ключ

Так было всегда и во все времена
В горячих мальчишеских снах:
Призывно звенят скакунов стремена
И ветер свистит в парусах!
Зовут нас дороги на север и юг,
И неба простор голубой,
Мы будем повсюду, товарищ и друг,
Где нас не хватает с тобой!

Глава 1

Я возвращался из школы в отвратительном настроении. Сегодняшний день был не самым лучшим в моей жизни. Да и вообще весь год был не из легких. Я не суеверен, но тут поневоле поверишь в это чертово число – тринадцать. Неприятности навалились на меня зимой – сразу после моего тринадцатого дня рождения. На следующий день, катаясь на лыжах, я умудрился сломать руку. С тех пор проблемам не было видно конца. Но сегодняшний день в этом отношении был особенно удачен. Все началось сразу, как только я пришел в школу…

Спрашивается, какого нормального человека можно заставить сидеть спокойно в ясный майский день? И если учителя не хотели, чтобы мы играли в футбол в школьном коридоре, то нечего было физкультурнику оставлять открытой дверь в комнату со спортинвентарем. И почему именно мне выпало счастье засадить мячом в окно? Естественно, в этот момент в коридоре появился директор. Принесла же его нелегкая… Ни о каком бегстве и речи идти не могло. Закончилось все продолжительной беседой в кабинете директора и вызовом родителей. Но неприятности на этом не прекратились. Это происшествие так выбило меня из колеи, что я заработал двойку по физике, а значит, плакала четверка за год вместе с навороченным компьютером, который обещал мне отец, если я закончу год без троек. Увы, по своему опыту я знал, что отец не воспримет никаких оправданий: есть тройка – нет компьютера.

После всего произошедшего спешить домой у меня не было никакого резона. Поэтому я специально выбрал самую длинную дорогу через пустырь. Раньше здесь хотели разбить парк, но сейчас на нем «росли» только гаражи.

Размышляя о своих бедах, я медленно брел по тропинке между ними, пиная перед собой консервную банку. Это напомнило мне о сегодняшнем футболе в коридоре, и я со злости наподдал банке. Та с грохотом врезалась в стену гаража.

– Хулиганье! – неожиданно закричали оттуда. – Сейчас я покажу вам, как камнями кидаться! – В недрах гаража послышался шум, как будто кто-то пытался отыскать железку поздоровее.

Не желая выяснять, что за оружие выискивает хозяин гаража, я кинулся прочь сквозь заросли кустов и репейника, в изобилии разросшиеся на пустыре. Вслед мне неслись ругательства и проклятия.

Естественно, когда я выбрался из кустов на другой стороне пустыря, то походил на огородное пугало. Ко мне пристало неимоверное количество репьев, а мой костюм, купленный совсем недавно, покрылся слоем пыли. Нечего было даже думать о том, чтобы очиститься до прихода домой. И тут я увидел, что мне навстречу идет Светка Малахова. В Светку я был тайно влюблен с пятого класса, и предстать перед ней в таком виде у меня не было никакого желания.

Проклиная свою судьбу, я полез обратно в кусты. Хуже выглядеть все равно уже не смогу. Как оказалось – могу, причем с легкостью… Раньше на этом пустыре стояли частные дома, но их давно снесли, а жильцов переселили. Но кое-где еще попадались оставшиеся на месте домов погреба. В один из них я и провалился. Хорошо хоть он был неглубок, но плохо, что он оказался наполовину заполнен талой водой. Пришлось в темпе вылезать из ямы. Теперь я был не только грязный, но и мокрый. Сейчас, когда я стоял на солнышке и дрожал от холода, у меня не было сил даже ругаться. Такое впечатление, что в этот день на меня свалились неприятности, заготовленные на всю мою оставшуюся жизнь.

Что и говорить, выглядел я довольно жалко: грязный, весь в репьях и мокрый с головы до ног. А мой новый костюм можно было немедленно определять на ближайшую свалку. Все еще дрожа, я сел на камень, разулся и вылил воду из ботинок, потом старательно выжал носки. Потянулся за ботинками, но по пути моя рука наткнулась на что-то металлическое, торчащее из земли. Интересно, что это? Я поспешно обулся, взял валявшуюся тут же палку и стал откапывать этот странный предмет. Работа помогла мне согреться, но результат разочаровал. Это оказался всего-навсего ключ. Ключ, впрочем, был красив: необычной формы с ажурной ручкой и размером с мою ладонь. Скорее всего, раньше он открывал ворота во двор одного из домов, которые стояли здесь прежде. Правда, казалось странным, что он, пролежав столько времени в земле, выглядел как новый. Я уже хотел было выкинуть ключ, но, вспомнив, что мне пришлось пережить сегодня, решил оставить его себе в качестве трофея. Хоть какое-то утешение за все неприятности. Засунув ключ в карман, я отправился домой. Хорошо еще, что, падая, я выпустил портфель из рук, и он не свалился в воду вместе со мной. Это утешало. Не из-за учебников, конечно, а из-за журнала про холодное оружие, который мне дал на время брат. Если бы журнал промок, то брат бы меня прибил…

Пустырь кончился, дальше пришлось идти по улице. К счастью, в это время она была немноголюдна. Правда, одна бабушка с внуком, увидев меня, поспешно перевела свое чадо на другую сторону улицы и оттуда подозрительно поглядывала. Редкие прохожие провожали меня недоуменными взглядами, а две какие-то девчонки захихикали, тыкая в мою сторону пальцами.

– Дуры, – пробурчал я, но скорость прибавил. Не дай бог нарваться на каких-нибудь знакомых моих родителей… Вот тогда будет скандал.

– Мальчик! Мальчик, подожди!

Я обернулся. За мной бежал какой-то дядька. С невольным восхищением я посмотрел на его фигуру атлета, потом взглянул на себя и вздохнул. Мужчина подбежал ко мне и с интересом стал меня рассматривать.

– Вы меня звали? – на всякий случай спросил я, желая поскорее отделаться от этого человека.

– Да, тебя. Это ведь ты нашел ключ на пустыре?

Ничего себе, откуда он это узнал? Рядом со мной точно никого не было.

– Нет.

Мужчина некоторое время молчал, как будто прислушиваясь к чему-то внутри себя.

– Ты врешь, – наконец сказал он. – Слушай, этот ключ от очень важной для меня двери, и без него я не могу ее открыть. А мне очень надо в нее войти. Верни мне ключ, пожалуйста. Я заплачу тебе за него.

Предложение денег сразу меня насторожило.

– А вы взломайте дверь.

– Не могу. Ты не понимаешь, ту дверь невозможно взломать. Долго объяснять…

– А чем докажете, что это ваш ключ? – Расставаться с находкой мне совершенно не хотелось. Тем более, если вспомнить, чего мне она стоила.

– Слушай, я дам тебе двести рублей за него. Этого хватит? А ключ этот ни с чем не спутаешь. – Здесь мой собеседник довольно точно описал мою находку. – Теперь убедился, что он мой?

Вот здесь я удивился. Что же это за дверь такая загадочная, ключ от которой этот человек настолько ценит?

– Триста, – неверно истолковал мои размышления мужчина.

Если бы я просто нашел этот ключ на дороге, и если бы сегодняшний день не был для меня таким паршивым, я немедленно принял бы предложение. Но тут мне вспомнилось, при каких обстоятельствах я его отыскал.

– Нет у меня вашего ключа. Если он вам нужен, идите и ищите, – довольно грубо ответил я.

Мужчина вздохнул.

– Ты ведь понимаешь, что я могу просто обыскать тебя и отнять ключ? По некоторым причинам я не хочу так делать, однако не думай, что мое терпение безгранично. – Он достал кошелек и пересчитал деньги. – Вот, здесь пятьсот двадцать три рубля. Это все, что у меня есть с собой. Я даю их тебе, а ты возвращаешь мне мою вещь. Идет?

Ничего себе! Видать, этот ключ действительно очень нужен ему, если он готов отдать всю наличность. Интересно, что за той дверью, которую открывает этот «золотой ключик»? Теперь мне тем более не хотелось расставаться с ним.

– Хорошо, я согласен.

В дальнейшем, вспоминая эти события, я так и не смог составить четкой картины. Время для меня словно замедлилось, я все воспринимал как отдельные кадры из какого-то странного кино. Вот я засовываю руку в карман и вынимаю ключ… мужчина отвлекся, достает из кошелька деньги… я толкаю его, бегу… человек теряет равновесие и падает. Если бы меня спросили, зачем я это делаю, то я ничего путного ответить не смог бы. Просто мне было жаль расстаться с этим ключом. Глупо, конечно, но это так. Ну, может быть, еще заинтересовала эта таинственная дверь, хотя отыскать ее не было никаких шансов. И еще, наверное, сыграла роль моя природная вредность, которая только усилилась от плохого настроения.

Мужчина пришел в себя гораздо раньше, чем я ожидал, и теперь бежал за мной. Бежал молча. И это было плохо. Если бы он кричал, ругался, значит, уже сдался, значит, я уже почти победил. Этот же не произнес ни слова и бежал с абсолютной уверенностью в том, что догонит. Вот сейчас мне стало страшно, и я пожалел о своей глупости. И все из-за какого-то старого ключа. Ну почему я просто не отдал его? Долго такого темпа мне было не выдержать: что ни говори, а моя физическая подготовка оставляла желать лучшего. Отчаянным рывком мне удалось опередить своего преследователя и ненамного оторваться, но эта попытка окончательно подорвала мои силы. Стало трудно дышать, сильно закололо в боку. Как назло, на улице никого не было. Надеясь уйти от погони в путанице домов и сараев, я свернул во двор. Здесь, пробегая вдоль забора, я наткнулся на дверь. Дверь была самая обычная: деревянная, обитая железными полосами. Необычным было то, что еще вчера ее в заборе не было. Откуда же она взялась? Неожиданно что-то дернулось в кармане. Я испуганно сунул туда руку и вытащил найденный ключ. Тот немедленно потянул меня в сторону двери. Словно под гипнозом, я вставил ключ в замок, повернул его. Ключ повернулся легко, безо всякого сопротивления. Слегка скрипнув, дверь приоткрылась. Тут краем глаза я заметил, как во двор вбежал тот самый незнакомец. Рывком выдернув ключ, я сунул его в карман и повернулся. Мужчина огляделся по сторонам и бросился в мою сторону, но, увидев приоткрытую дверь, побледнел и остановился.

– Стой! – закричал он. – Не входи в нее! Ты не понимаешь! Это опасно! Подожди, клянусь, я ничего тебе не сделаю! Давай поговорим! Обещаю, что все расскажу! – Мужчина сделал несколько шагов в мою сторону.

Я попятился, споткнулся и спиной влетел прямо в услужливо распахнувшуюся дверь.

– Нет! – услышал я отчаянный крик, а потом наступила тишина.

– Этот мальчишка нам все испортил, – неожиданно раздался в моей голове голос.

– Не пугай его. Ты же видишь, что он растерян и ничего не понимает.

Так, еще один, похоже, схожу с ума. Потихоньку я осмотрелся вокруг. Никого не было. Тут что-то еще встревожило меня. Я даже не сразу сообразил, что именно. Почему-то трудно было собраться с мыслями. И вдруг понял: за моей спиной больше не было ни забора, ни двери. Я находился на небольшой поляне в лесу.

– Где я? – мой голос прозвучал как-то жалобно.

– На Земле, во второй части Мира, – снова прозвучал голос в голове.

– И влез в дело, которое тебя совершенно не касалось, – добавил второй. – Ты хоть понимаешь, мальчишка, что натворил?

– Не ругай его. Ясно же: он не хотел этого и ничего не понимает.

– А нам от этого легче? Что мы теперь будем делать? Ждать еще пятьдесят лет? За это время могущество Сверкающего возрастет неимоверно. Кто тогда сможет с ним справиться?

– Ты прав, ждать столько мы не можем.

– А мальчишка? Нет ли у него дара?

– Нет. Я проверил. Он не в силах бросить вызов, но выбора у нас нет: нам придется использовать его.

Это уж слишком. Не знаю, схожу я там с ума или нет, но мне не нравится, когда кто-то собирается меня использовать. Даже если об этом говорит мой больной рассудок.

– Эй, а вы меня спросили, согласен ли я, чтобы меня использовали?

– А тебя просили встревать не в свое дело? – тут же откликнулся один из голосов. – Почему ты не отдал Ключ владельцу?

– Так это все из-за ключа?

– Не ключа, а Ключа. С большой буквы. Этот Ключ – единственный на свете. Он открывает проход между мирами, но это лучше объяснит тебе Мастер. Я в этих делах не слишком разбираюсь.

– Все очень просто – я схожу с ума и разговариваю сам с собой. Сам с собой спорю…

– Успокойся. Ты в здравом уме. Я понимаю, тебе это трудно принять, но ты сейчас находишься в другом мире. Как сказал тебе Деррон, Ключ открывает проход между мирами, и ты проник через него в наш мир.

– То есть я сейчас нахожусь в параллельном мире?

– Параллельном? Мне доводилось читать об этой гипотезе у ваших ученых, но нет, это неверно. Параллельный – это независимый мир. Здесь все сложнее. Правильнее было бы сказать перпендикулярный, но это тоже не вполне верно и не отражает истинного положения вещей. Мне сложно вот так с ходу объяснить все, чтобы ты понял.

– Но я не хочу ни параллельного, ни перпендикулярного мира! Я домой хочу!

– Нет, он не хочет! Он хочет домой! – раздался в моей голове ехидный голос того, кого назвали Дерроном. – Если ты не хочешь, зачем тогда брал Ключ? Почему не вернул его владельцу?

– Но я не думал, что так получится, – попробовал было оправдаться я.

– А ты разве не знал, что Ключ не твой? Тебе не говорили, что брать чужие вещи нехорошо? Ты получил по заслугам, но вся беда в том, что теперь из-за тебя пострадает очень много людей.

– Деррон, не вываливай на него слишком много. Мы тоже виноваты. Надо было спрятать Ключ получше.

– Спрячешь его, как же. Он же никому не подчиняется. Вспомни, каких трудов тебе стоило перетащить его на то место. Я, конечно, плохо разбираюсь в этих ваших фокусах, но

и мне было ясно, насколько это трудно. А теперь из-за этого маленького воришки вся работа насмарку.

Ну, это уж слишком!

– Я не маленький воришка! – возмутился я, все еще тщетно пытаясь разобраться, кто со мной разговаривает.

– А, так значит, ты большой воришка? – едко поинтересовался Деррон.

– Я вообще не воришка! А Ключ я нашел, и вы, по-моему, это прекрасно знаете.

– О да, мы это знаем.

– Хватит, Деррон. Неужели ты не видишь, что ему и без твоих насмешек несладко? Он ведь ничего не понимает и напуган.

– Сам виноват.

– Хорошо, но тогда подумай о том, что он теперь наша единственная надежда. Без его помощи мы ничего не сможем сделать со Сверкающим.

– А мы его единственная надежда на возвращение домой.

– Рыцарь Ордена, это недостойно тебя! Ты ведь клялся помогать попавшим в беду!

Мне показалось, что ответ Деррона прозвучал немного сконфуженно и виновато.

– Я приношу извинения, Величайший. Я действительно повел себя недостойно. Я думаю, пора растолковать нашему юному другу ту ситуацию, в которую он попал. А то он, кажется, серьезно начал сомневаться в своем рассудке.

Вот это правильно. Я уже давно перестал что-либо понимать.

– Могли бы и раньше догадаться. Только не могли бы вы сначала объяснить мне, где вы находитесь, а то мне надоело разговаривать только с голосами в голове.

– Он еще недоволен!

– Деррон!

– Прошу прощения, Величайший.

– Вот так сразу довольно сложно все тебе объяснить. Мне придется углубиться в историю. Пожалуй, будет лучше всего, если ты сам все прочитаешь. В библиотеке замка есть одна книга – в ней ты найдешь многие ответы.

– Здесь еще и замок есть?

– Не совсем замок… Дворец Совета. В старом городе.

– И вы там живете?

– В некотором роде. Это сложно объяснить. Понимаешь, на самом деле мы давно умерли…

– Что?! Кто здесь сходит с ума, я или вы?

– Ты не дослушал, юноша. Кстати, как твое имя? Извини, мне надо было сразу спросить, но твое появление оказалось для меня немного неожиданным.

– Егор. Громов, – добавил я, чуть подумав.

– А меня можешь называть Мастер. А второй… хм… голос – это Деррон. Так вот, Егор, мертвы только наши тела, разум же продолжает жить, ибо он бессмертен. Мне удалось заключить свой разум и разум Деррона в кристалл. Этот кристалл находится на этом острове, через него мы и общаемся с тобой.

– То есть вы – это разумный кристалл?

– В кристалле только наш разум, наши знания, но когда-то мы были людьми. Деррон, как ты, возможно, уже понял, был рыцарем, от себя могу добавить – одним из лучших. О нем слагали песни. Я же был самым могучим магом планеты, Великим Мастером. Тебе это ни о чем не говорит, но, поверь, это когда-то много значило. Я же придумал и способ заключить разум в специально выращенный кристалл и осуществил это на практике, – терпеливо объяснил Мастер.

– Сочувствую.

– Не стоит. Мы выполняем важную миссию, и на нас лежит большая ответственность – вот здесь можешь посочувствовать, я с тобой, пожалуй, соглашусь.

– Ага, понятно. Миссию, значит. Ну-ну.

– Вижу, ты нам не веришь, Егор. Давай так сделаем: ты сейчас отправишься во Дворец Совета и ознакомишься с историей нашего мира. Тогда мне легче будет с тобой разговаривать. Я скажу, как туда пройти.

– Я не хочу идти ни к вашему дворцу, ни к замку и не хочу читать про вашу историю! Я хочу домой! Вы ведь говорили, что Ключ открывает дорогу между мирами? Так давайте я снова открою дверь и уйду?

– Чем ты откроешь дверь? – сухо поинтересовался Деррон.

– У меня же остался Ключ.

– Покажи.

Я усердно стал рыться в карманах – Ключа нигде не было.

– Сейчас, подождите. Он где-то здесь. Подождите немного, я, наверное, его уронил. Сейчас найду. Сейчас.

– Егор.

– Сейчас, одну минуту. – Я опустился на колени и стал шарить руками в траве, пытаясь отыскать Ключ.

– Егор, остановись. Ты его не найдешь. Ключ остался в твоем мире.

– Неправда! Я помню, как взял его с собой.

– Пойми, тот Ключ принадлежит твоему миру и не может покинуть его. Давай ты немного успокоишься и послушаешь меня. Отправляйся сейчас во дворец и прочитай то, что я тебе покажу. Потом мы с тобой поговорим. Хорошо?

– А вы не можете меня вернуть обратно? Ведь вы говорили, что вы самый сильный маг в мире.

– Об этом мы тоже поговорим, но только тогда, когда ты сделаешь то, о чем я тебя прошу.

– Хорошо, – обреченно согласился я, поднимаясь на ноги. – Показывайте дорогу.

– Ну и видок у тебя, – хмыкнул Деррон. – Ты, случайно, не в луже искупался?

– У тебя и такого нет, – огрызнулся я. Уж кому-кому, а разумному кристаллу нечего обсуждать мой внешний вид… тем более, что его догадка попала в цель.

– Если бы я был сейчас жив, то непременно высек бы тебя. Тебе никто не говорил, что грубить старшим нехорошо? А я ведь старше тебя на сотни лет.

Почему-то это не произвело на меня никакого впечатления. Наверное, сегодня я уже устал удивляться.

– А вам не говорили, что нехорошо похищать детей?

– Тебя никто не похищал. Ты сам пришел.

– Хватит, я сказал! Деррон, его я еще могу понять, он ребенок, но ты-то почему ведешь себя как мальчишка? Если бы ты оказался на месте Егора, как бы ты себя чувствовал? Ну-ка, немедленно извинитесь друг перед другом! Нам еще долго предстоит пробыть вместе.

Мы с Дерроном заговорили почти одновременно:

– Извиняться перед каким-то там призраком? И что еще за «долго»? Я не собираюсь здесь долго задерживаться!

– Мастер, вы ведь не думаете, что я буду извиняться перед этим невоспитанным, дерзким нахалом?

– Извинитесь немедленно!!!

В голосе таинственного Мастера прозвучала такая властность, что ни о каком ослушании не могло быть и речи.

– Извини, Деррон. Я не хотел грубить. Просто сегодня у меня был не самый удачный день.

– Я тоже приношу свои извинения. Можно сказать, у нас обоих сегодня был не слишком удачный день.

– Вот и хорошо. Егор, двигайся навстречу солнцу, минут через пять ты увидишь город, а в самом центре, на холме, будет Дворец Совета.

Делать было нечего. Оставалось только подчиниться. Мастер не ошибся: лес вскоре кончился. Он оказался вовсе не таким большим, каким представлялся мне. Было ясно, что нога человека здесь не ступала несколько столетий как минимум. Тут не было ни дорог, ни даже узких тропок. Из леса я выбрался весь исцарапанный, а мой костюм окончательно превратился в лохмотья. Для таких испытаний он явно не был создан. В какой уже раз за сегодняшний день я пожалел о том, что родители не позволяют мне ходить в школу в джинсах и джинсовой куртке.

Лес подступал к городу вплотную, в некоторых местах даже захватывая его территорию. Впрочем, городом это можно было назвать с большой натяжкой. Некогда мощенные булыжниками улицы разрушились, и теперь везде росла трава. Постройки, расположенные справа и слева от меня, представляли собой жалкое зрелище. Иногда только большая груда камней указывала на то, что раньше здесь что-то стояло. Некоторые дома, впрочем, выглядели почти целыми. Правда, у них разрушились все деревянные части, но стены казались крепкими.

– Я бы не советовал этого делать, – предостерег меня Деррон, когда я сделал шаг в сторону одного из них, чтобы осмотреть его. – Всем этим постройкам несколько тысяч лет и их ни разу не чинили. Они могут развалиться от одного чиха.

Как бы в подтверждении его слов, из одного, казавшегося целым сооружения внезапно вылетела стая птиц, а внутри раздался громкий треск. Через мгновение там, где раньше стоял дом, поднялась туча пыли. Когда она осела, на месте дома осталась только большая груда камней. После этого мне сразу расхотелось подходить к сохранившимся строениям близко, и теперь я старался придерживаться середины улицы.

– Sic transit gloria mundi. Так проходит земная слава. И это некогда Великий Город Атл, – с необычайной горечью сказал Мастер. – Жемчужина Срединного моря. Люди со всего света съезжались сюда, чтобы полюбоваться им. Алмаз Мира – так называли его. И вот все, что осталось от былой славы.

В голосе Мастера прозвучала такая душевная боль, что я невольно поддался его настроению. Даже руины сохраняли гордую красоту некогда величественного города. Каким же он был в период своего расцвета? Я поймал себя на мысли, что мне очень хотелось бы посмотреть на него в то время. Это было необычно. Меня никогда не увлекала архитектура, но здесь было что-то особенное. Если архитектура – это застывшая в камне музыка, как сказал кто-то из великих, то здесь в камне застыли все музыкальные шедевры, когда-либо созданные человечеством. Каждый из уцелевших домов имел свой, совершенно неподражаемый облик. Каждая постройка была произведением искусства. Мне стало очень обидно за то, что большинство строений лежит в руинах, и люди уже никогда не увидят этого великолепия. Совершенно очарованный, я медленно поднимался на холм, поминутно останавливаясь около каждого уцелевшего дома, и внимательно осматривал его, стараясь, правда, держаться в отдалении. И я был благодарен своим странным собеседникам за то, что они не торопили меня и не пытались со мной заговорить. Больше всего сейчас мне хотелось остаться наедине с самим собой. В этот момент я совершенно забыл обо всех бедах и к дворцу подошел самым счастливым человеком на свете. Сюда стоило попасть хотя бы для того, чтобы увидеть следы былого величия.

Дворец представлял собой совершенно иное зрелище. Он был громаден и великолепен. И его совершенно не затронуло то разрушение, которое властвовало в городе. Это было огромное здание. Даже не здание, а множество зданий, причудливо соединенных в единый архитектурный ансамбль. И это делало его облик уникальным и неповторимым. В самом центре возвышался огромный прозрачный купол.

– Когда-то там был зал Совета, – ответил на мой невысказанный вопрос Мастер. – Вход во дворец – вон те серебряные двери.

Когда я подошел к массивным дверям, они услужливо распахнулись передо мной. От удивления я слегка попятился.

– Входи, не бойся. Это я их открыл.

– Но разве вы не говорили, что мертвы? Как же вы могли их открыть? – растеряно спросил я.

– Я уже объяснял тебе, что мертво только мое тело, – ответил Мастер. – В пределах этого острова я сохранил свое былое могущество. Как ты думаешь, почему дворец не затронуло разрушение?

– Э-э, не знаю.

– Вспомни, я же говорил, что я самый могущественный Маг на земле. По крайне мере, был им, пока был жив.

– Маг? Я думал, вы пошутили. Ведь магии не существует.

– В твоем мире ее не существует, но не будем пока об этом. Ты все поймешь, когда пройдешь в библиотеку и прочитаешь книгу.

– Но если вы сумели сохранить дворец, то почему не сохранили город? Там ведь такая красота погибла.

– И моим силам есть предел. Но хватит рассуждать. Всему свое время, а сейчас заходи внутрь. Видишь светящуюся полосу? Она приведет тебя в комнату. Там ты найдешь чистую одежду и примешь ванну. Когда закончишь, позвони в колокольчик. Он на столе.

– Зачем ванна? Ведь вы же говорили, что я должен что-то там прочитать? – возмутился я.

– Подойди к зеркалу.

– Зачем? – Я искоса посмотрел на массивное зеркало из темного стекла в резной раме, похожей на бронзовую, висящее на противоположной стене коридора.

– Подойди.

Пожав плечами, я исполнил просьбу. Конечно, видок у меня был еще тот.

– Ну как, нравится?

– Нет.

– Так неужели ты мог подумать, что я тебя пущу в библиотеку в этом наряде? Там собраны уникальные книги, некоторые в единственном экземпляре. И потом, я думаю, что ванна для тебя будет полезна в любом случае.

– На твоем месте я бы послушался, – заметил Деррон. – Библиотека – любимое детище Мастера. Впрочем, если тебе хочется всю оставшуюся жизнь провести в качестве метелки для стирания пыли, то, пожалуйста, можешь рискнуть появиться в библиотеке и в таком виде.

– Вы шутите? – Я сглотнул комок в горле.

– Конечно, нет. Может быть, Мастер и мертв, но, как он и сказал, в пределах острова свое могущество сохранил.

– Я, пожалуй, пойду переоденусь.

– Здравая мысль. Только не забудь сначала помыться.

– Деррон, не надо тебе было его пугать.

– Не похоже, чтобы он испугался. Вообще он мне понравился. Думаю, он согласится нам помочь.

– Будем надеяться. Этот ребенок – наша единственная надежда в борьбе со Сверкающим. – Это было последнее, что я услышал, потом голоса пропали. Интересно, что это за сверкающий такой и почему я единственная надежда? Надеюсь, они действительно мне все объяснят.

Глава 2

Светящаяся полоса довольно быстро привела меня к одной из многочисленных дверей. Я осторожно вошел в комнату и осмотрелся. Больше всего она напоминала номер в какомнибудь шикарном отеле, как их показывают в кино. Правда, здесь не было ни телефона, ни телевизора, но все остальное поражало своей роскошью. Мягкие и пушистые ковры на полу, тяжелые бархатные портьеры на окнах, ажурный деревянный столик, вычурные стулья. А с потолка свисала большая хрустальная люстра со странными матовыми шарами вместо лампочек. Около стены стояла громадная кровать, на которой была разложена новая одежда. Почемуто я был уверен, что она окажется мне впору. Создавалось впечатление, что здесь меня ждали и приготовили все необходимое для встречи.

Недалеко от кровати находилась еще одна дверь. Кинув портфель в угол комнаты, я подошел к ней, с любопытством открыл и заглянул вовнутрь. Там оказалась ванная с туалетом. На крючочках висели полотенца, а на полочках были разложены мочалки, щетки, стояли многочисленные флаконы с различными жидкостями. Посреди просторного помещения стояла ванна, выполненная в виде гигантской черепахи, у которой вместо панциря была емкость, наполненная водой. Черепаха была сделана из цельного куска неизвестного мне камня, все детали были проработаны очень тщательно и с большим искусством. Правда оставалось непонятным, как в эту ванну набирается вода и каким образом ее меняют. Как я ни старался, так и не смог разглядеть ни одного отверстия или трубы, по которой можно было наливать или сливать воду. Я нерешительно топтался возле ванны, не смея залезть в это произведение искусства. Но мой вид столь резко контрастировал с сияющей вокруг чистотой, что мне захотелось как можно скорее скинуть с себя всю одежду и смыть грязь с тела.

Скинув свои лохмотья, я осторожно попробовал воду: она оказалась восхитительно горячей и очень нежной, если вообще так можно сказать о воде. Больше не колеблясь, я забрался в ванну и погрузился в воду с головой. Невыразимое блаженство охватило меня. Только тот, кто искупается в грязной луже, замерзнет на холодном майском ветру, а потом исцарапается, продираясь сквозь лес, в состоянии понять мои ощущения. Совершенно расслабленный, я вытянулся в воде во весь рост и закрыл глаза. Лежать было очень удобно, особенно благодаря специальному подголовнику, дающему возможность держать голову над водой, не боясь утонуть. Я сам не заметил, как уснул. Разбудило меня какое-то жужжание в голове. Просыпаться не хотелось, и я попробовал игнорировать его, но оно становилось все громче и назойливей.

– Для человека, который совсем недавно горел страстным желанием как можно скорее во всем разобраться, ты слишком долго принимаешь ванну, – прозвучал в моей голове ехидный голос Деррона. – Если бы не очевидное доказательство, то я решил бы, что ты изнеженная барышня, а не мужчина.

Я отчаянно покраснел.

– Вы всегда подглядываете за теми, кто купается? – воинственно осведомился я.

– Во-первых, за несколько столетий ты здесь первый гость, и мне просто не за кем было подсматривать; во-вторых, уж поверь мне, я выбрал бы объект попривлекательнее; а в-третьих, меня послал Мастер узнать, где ты пропадаешь вот уже третий час.

– Третий час?! – закричал я, выскакивая из ванны. – Почему вы меня раньше не разбудили?

– Тебе было необходимо немного отдохнуть, а вода в ванне обладает некоторыми необычными свойствами.

– Вода? – Я посмотрел на себя, заглянул в ванну и только тут сообразил, что показалось мне странным. После всех моих сегодняшних приключений я был грязен, как трубочист после работы, и, скорее походил на преуспевающего бомжа, чем на ученика, возвращающегося из

школы. Теперь же я был абсолютно чист. Более того, все царапины, которые мне удалось заработать за день, исчезли. Вода же в ванне даже не помутнела, оставаясь по-прежнему чистой.

– А чему ты удивляешься? – заметил мое недоумение Деррон. – В конце концов, ты ведь находишься в мире магии.

– Где моя одежда? – спросил я, осматриваясь по сторонам и игнорируя замечание рыцаря.

– Надень ту, что лежит на кровати. Извини, но даже с помощью магии нам не удалось вернуть твоей одежде первоначальный вид.

– Где она? – Почему-то мне ужасно не хотелось расставаться со своими вещами. Они были единственной ниточкой, которая связывала меня с моим миром… Если то, что мне говорили до сих пор, было правдой.

– Если твоя одежда для тебя так важна, то ты найдешь ее возле своей сумки с книгами.

Очевидно, это он о моем портфеле.

– Вы же сказали, что выкинули ее?

– Выкинули – не совсем то слово. А теперь вернули. Это не очень трудно. Как, по-твоему, ее забрали из твоей комнаты?

– Магия?

– Магия забрала, магия вернула. В этом месте все – магия. Оно и существует только благодаря магии.

Мне вдруг как-то сразу расхотелось задавать вопросы, и я направился к кровати. Моя старая одежда лежала на стуле рядом с ней, здесь же обнаружился и аккуратно поставленный портфель.

– Да-а… – Я почесал затылок. Даже если у меня и было желание из чистого упрямства надеть старый костюм, то теперь оно испарилось. Одна только мысль о том, что придется надеть эти грязные тряпки, вызывала отвращение. Оставалось только принять предложение хозяев.

Но стоило мне взять новую одежду в руки, как все сомнения рассеялись. Она была необычайно легкой и красивой. Застегнув последнюю пуговицу, я подошел к зеркалу. Темные брюки и серебристая рубашка были сделаны из непонятного мне мягкого, но очень прочного материала. Талию охватывал кожаный ремень с серебряной пряжкой, на которой был выгравирован стремительно летящий сокол. Довершали наряд очень удобные полусапожки из странной кожи. Сразу после того как я их надел, они плотно обхватили мои ноги и теперь совершенно не ощущались. Жалко, плаща нет и нельзя эффектно взмахнуть им перед зеркалом.

– Налюбовался? – поинтересовался Деррон.

– Ты все подглядываешь? – спросил я первое, что пришло мне в голову, стараясь скрыть замешательство.

– Наблюдаю. Ты ведь знал о моем присутствии.

– Как попасть в библиотеку? – Продолжать спор совершенно не хотелось.

– Так же, как ты пришел в эту комнату. Иди вдоль светящейся полосы.

Я вышел в коридор, нашел полосу и двинулся по ней.

– Наконец-то! Где вы пропадали?

– Все в порядке, Мастер. Просто наш юный друг решил немного поспать в ванной.

– Что ж… Полагаю, это для него было необходимо.

– Может, хватит обсуждать меня так, будто меня здесь нет?! Лучше бы объяснили, где я нахожусь и что со мной происходит!

– Наберись терпения, Егор. Пока ты не прочтешь книгу, ты все равно ничего не поймешь. И поверь, мы действительно сожалеем о том, что с тобой случилось.

– Все произошло из-за Сверкающего? – наугад спросил я.

Некоторое время мне никто не отвечал.

– А мальчик умнее, чем казалось, Деррон, – раздался довольный голос Мастера. – Думаю, у нас еще есть шанс одержать победу. А ты, Егор, не спеши, все узнаешь в свое время.

– Гораздо лучше было бы, если бы он отдал Ключ владельцу.

– Послушай, Деррон, мы с тобой уже говорили на эту тему. Сожалея о содеянном, ты только бессмысленно тратишь время. Ничего изменить уже нельзя, и остается только воспользоваться тем, что есть. С этим надо смириться и сделать все, что в наших силах, чтобы помочь Егору и нам самим. Ну, вот мы и пришли.

– Подождите. – Мне в голову пришла неожиданная мысль. – А как я буду читать эту книгу? Я же не знаю вашего языка.

– А как ты с нами разговариваешь?

– А разве это не вы со мной разговариваете?

– Нет. При переходе ты начинаешь говорить на языке той местности, куда переместился, – таково правило перехода. В данном случае это язык, на котором говорили в древнем Атле. Сам понимаешь, в современном мире он будет не слишком полезен, поскольку на нем уже давно никто не говорит. Поэтому я дополнительно снабдил тебя знанием нескольких наиболее распространенных в Магическом мире языков. Это не очень сложно. Тем более что мы ждали человека из вашего мира и подготовились заранее. Так что не волнуйся, все будет в порядке. Только потом тебе надо будет немного попрактиковаться. Магия не совсем надежная вещь. Но это мы еще обсудим.

– То есть сейчас я разговариваю на вашем языке? – недоверчиво спросил я.

– Да. Если не веришь, то можешь попробовать заговорить на родном языке.

Я попробовал и недоуменно замер. Слова были знакомы, но звучали как-то странно. Хотя я уже на второй фразе понял, что странно они звучали, только если сравнивать их с тем, что я произносил до этого. Это значит, что язык, на котором со мной общались мои собеседники, не был русским, но тем не менее я его прекрасно понимал.

– И читать я на нем могу? – уточнил я.

– Это одно из правил перехода. Все, что ты умел делать в своем мире, ты будешь уметь делать и в этом. Я дал тебе знание языка, но если бы ты не умел читать, то не смог бы делать этого и здесь. То же самое и с умением писать.

– А если бы я не умел говорить? Э-э, это, наверное, глупый вопрос?

Ответа, естественно, я не дождался. В этот момент двери передо мной раскрылись.

– Это опять ваша магия? – Мне еще с трудом удавалось переваривать разные чудеса.

– Не бойся, заходи, – предложил Мастер.

– Кто тут боится? – возмутился я, перешагивая порог библиотеки.

Да-а, библиотека производила впечатление. Стеллажи с книгами, казалось, уходили в бесконечность. От пола до потолка, от одной стены до другой – везде были книги. Никогда мне еще не доводилось видеть столько книг.

Лишь на одной стене непрерывную череду полок прерывали три высоких, до потолка, окна. Возле них стояли несколько столов с мягкими диванчиками и еще два загадочных приспособления. К вертикальным стойкам крепился свободно вращающийся деревянный барабан, а чуть впереди и ниже – два держателя для второго такого же барабана.

– Что это? – спросил я, изучая непонятное сооружение.

– Это столик для чтения.

– Столик для чтения?! Но куда же там книгу класть? И зачем нужен верхний барабан? Мне кажется, что читать за ним будет очень неудобно.

– Этот столик не для книг. Кстати, он тебе пригодится, пододвинь его поближе к окну. Вот, хорошо, а теперь отсчитай третий сектор от двери.

Я довольно быстро отыскал нужный сектор и подошел к нему.

– Третья полка снизу.

– Так, посмотрим. – Я нагнулся. – Ага, нашел.

– Видишь деревянную дверку? Открой ее.

Открыв предложенную дверку шкафчика, я увидел, что внутри он поделен на квадратные ячейки. В каждой лежал небольшой продолговатый деревянный ящичек.

– Ячейка номер четырнадцать.

Отыскав нужную клетку, я извлек футляр. Длиной он был сантиметров пятьдесят и оказался на удивление легким. Хотя выглядел достаточно массивным.

– И что теперь с ним делать? – Мне было совершенно непонятно, что в этом ящичке можно хранить.

– Иди к тому «странному сооружению». Так ты, по-моему, его назвал.

Пожав плечами, я подошел к тому «столику», который до этого двигал к окну. Сбоку у него была сделана небольшая полочка. На глазок оценив ее размер, я посмотрел на ящичек в моих руках. Для простого совпадения они подходили друг для друга слишком идеально. Я аккуратно установил там футляр.

– Правильно?

– Правильно. Теперь открой его.

Сгорая от любопытства, я открыл ящичек и вынул оттуда матерчатый чехол. Внутри лежало что-то, больше всего напоминающее катушку для ниток, только очень большую. Но вместо ниток там была бумага, хотя нет, для бумаги этот материал был слишком плотным. Пергамент – так, кажется, он называется. С каждого бока этой «катушки» было приделано по ручке.

– Что это?

– Это свиток.

– Свиток?! – Честно говоря, свиток мне представлялся немного иначе. – А как им пользоваться?

– Видишь по бокам ручки? Установи их в зажимы столика. Вот так, правильно.

Свиток встал точно в пазы. Догадаться, что делать дальше, было нетрудно. Сначала размотать со свитка немного пергамента и зажать край в верхнем барабане. Затем, слегка вращая специальную ручку, тем самым наматывая свиток, вывести текст перед собой. И можно читать!

– Ну и техника! Неужели нельзя было сделать нормальную книгу? И проще, и удобней.

– Привычными для тебя книгами в этом мире пользуются меньше тысячи лет. Так что свиток – та же книга, только старинная. Когда я писал ее, «нормальные книги» еще не были изобретены.

– Это вы написали?

– Я. А чему ты удивляешься? Кроме меня и Деррона здесь больше никто не живет. Я, конечно, восхищаюсь талантами рыцаря, но он не ученый, и я сильно сомневаюсь, что за свою жизнь он написал хотя бы одну страницу. При всем моем к нему уважении.

– Мне это было совершенно ни к чему в жизни, только голову забивать. – Мне показалось, или в голосе рыцаря прозвучало сожаление?

– Ладно, Деррон, не будем мешать. Егор, если что непонятно – спрашивай, мы здесь неподалеку.

Я кивнул и посмотрел на свиток. Очертания букв мне были совершенно незнакомы, но с каждым мгновением текст казался мне все более и более понятным. И наконец я смог прочесть первое слово. Дальше стало легче. Уже второе предложение мне удалось прочитать так, будто оно было написано на моем родном языке. Я придвинулся поближе и углубился в чтение…

> Я, Великий Мастер, последний глава Великого Совета Магии, пишу сии строки в надежде, что однажды они смогут быть полезны грядущему поколению. Считаю я своей первейшей обязанностью и своим непреложным долгом рассказать о временах Раскола Мира, а также о причине сего деяния. Позволь же поведать мне о тех великих и трагических событиях, кои уже

> сейчас, когда веду я сей рассказ, преданы забвению в обоих мирах. Се летопись о времени, предшествующем Расколу, и о самом Расколе. Внемли же, неведомый читатель, и верь, ибо всему, что описано в этой книге, я сам был свидетель и участник.

– Чего? – я озадаченно уставился в свиток, соображая, правильно ли я понял все эти «внемли», «кои» и прочее. – Что еще за «Слово о полку Игореве»? Прошу прощения, конечно, но попроще нельзя как-нибудь было написать, без вот этого вот всякого? – осведомился я.

– Я придерживался принятого в то время слога, – ответил мне невидимый Мастер. Судя по всему, мое заявление его слегка обидело. – Возможно, тебе этот текст показался несколько старомодным, но не переживай, я это все учел. Я ведь не знал, через сколько лет будут читать мою книгу, и поэтому сделал так, чтобы текст по стилю подстраивался к читающему. Так что дальше будет проще.

– Вот как? Гм… – тут я подумал кое о чем и захихикал. Интересно, как этот свиток подстроился бы под «нового русского». Так и представляю себе текст: «Я, вор в законе, последний пахан Большого совета чисто конкретных пацанов, базарю, в натуре, по теме, кто еще не понял, чтобы все мои, типа, потомки…» И при этом сделать пальцы веером. Все это показалось мне настолько забавным, что я не выдержал и захохотал в полный голос.

– Егор, с тобой все в порядке? – чувствовалось, что Мастер встревожен и озадачен одновременно.

Я попытался ответить сквозь смех. Не получилось. Наконец с трудом мне удалось выговорить:

– Ничего, все нормально. Это я так…

– Не знал, что Мастер пишет такие смешные книги, – вмешался Деррон, не менее Мастера озадаченный моим смехом, – Надо будет потом и мне почитать.

– Не вижу тут ничего смешного. Мы говорим об очень серьезных вещах. – Мастер был явно недоволен.

Наконец я справился с собой и смог вернуться к чтению, лишь время от времени продолжая хихикать.

> В те времена мир был един. Магия и технология тогда соседствовали в нем. Возникали государства, развивалась торговля, процветали ремесла. Это был воистину золотой век. Великие государства правили миром в Малой Азии, в Северной Африке, на Западном материке. И величайшим среди них было царство Индия, расположенное на гигантском полуострове, омываемом водами океана. Мир и благоденствие царили на Земле.

– То есть когда-то все это происходило на нашей Земле? – удивленно переспросил я.

– Да. Сейчас, спустя столько тысячелетий, никто уже и не помнит о тех временах, поскольку слишком мало следов оставили существовавшие тогда цивилизации. Ты поймешь причину, когда дочитаешь до конца. Хотя кое-какие памятники той эпохи еще сохранились. Ведь у вас до сих пор находят следы древних разрушенных городов. В джунглях той же Индии, например. Все это – осколки цивилизаций того периода.

– Интересно. – Я почесал затылок и снова уткнулся в свиток.

> Канули в прошлое те времена, когда Великие империи шли войной друг на друга. Магия способствовала торговле, которая обогатила государства, восставшие из обломков империй. Но недолго царил мир на Земле. Опасность подкралась, как всегда случается, неожиданно. Снова, как и встарь, возникли в головах некоторых правителей мысли о мировом господстве. Новое оружие ковалось в секретных лабораториях. Соседство магии и технологии стало смертельно опасным для Мира. Трудно теперь определить момент, когда это

стало суровой реальностью, но то, что люди считали наивысшим благом, теперь грозило им ужасающей гибелью. Ничто не могло предотвратить неизбежное. И если бы за несколько столетий до этого не возник Великий Совет Магии, то угроза осталась бы и вовсе незамеченной. Страшно представить, что произошло бы тогда. Не знаю, дойдет ли память о Совете до тебя, читающий эти строки, но я возьму на себя смелость немного отвлечься от основной темы и рассказать о том времени, когда возник Великий Совет.

Мастера, как тогда называли магов, постоянно соперничали друг с другом. В своей непомерной гордыне некоторые из них стравливали в бессмысленной войне целые страны и народы, свергали законных правителей и сами восходили на трон. Все это не прибавляло им популярности. Множество земель охватило пламя восстаний против узурпаторов. Невозможно было далее терпеть подобное, и тогда двенадцать самых могущественных мастеров – по числу всех Великих Государств Земли – собрались вместе, чтобы основать Великий Совет Магии. Из этих двенадцати был выбран Великий Мастер, что встал во главе созданного Совета, расположившегося на пустынном острове в Срединном море, где построили для него дворец. Постепенно вокруг дворца вырос целый город. Совет Магии положил конец бесчинствам мастеров и принял суровые законы, ограничивающие их деятельность. Эти двенадцать человек стали именовать себя Магами, а люди прозвали их Великими Магами.

В кратчайший срок Совет завоевал признательность народов. Его главный закон гласил, что мастер никогда и ни при каких обстоятельствах не может стать властителем государства. Это обеспечило Совету признание и всемерную поддержку всех правящих династий. Нескольких показательных процессов и наказаний ослушников хватило, чтобы больше никто не смел нарушать установленные им законы. Власть Закона над Силой – вот главная заслуга Совета.

Уже через столетие он пользовался непререкаемым авторитетом. Маги проявили большую мудрость, заявив, что не будут вмешиваться в дела обычных людей. Они взяли на себя роль посредников между простыми людьми и мастерами. К большому несчастью, Совет не сразу взялся за изучение природы единого мира, занятый другими, как тогда казалось Магам, куда более важными делами. Их недальновидность имела трагические последствия. Как знать, если бы в то время научным изысканиям уделялось больше внимания, то, возможно, в будущем нам не пришлось бы решать судьбу человечества. И тогда, вероятно, Земля осталась бы единым целым. Но события идут не всегда так, как того хотят люди.

Я стал двенадцатым Великим Мастером и, поскольку число двенадцать считалось счастливым, мне предсказывали долгое и блистательное правление. Кто же мог предвидеть, что именно мне придется принять, пожалуй, самое непростое решение из всех, которые когда-либо довелось принимать смертному? Что именно на мои плечи ляжет тяжкое бремя ответственности за судьбу всей планеты?

– Значит, вы были, по сути, правителем планеты?

– Нет, Егор. Это не входило в мои обязанности. Ты же читал о функциях Совета. Недолго бы он просуществовал, если бы попытался взять верховную власть над миром. Мы, конечно, были сильные маги, но мы не были богами. Двенадцати магам, какими бы могущественными они ни были, не под силу править планетой. Читай дальше…

Я кивнул и вернулся к тексту:

На следующий день после моего избрания Великим Мастером ко мне явился один из Магов – Леннор – и поведал о том, что он в ходе своих исследований обнаружил опасность, нависшую над миром. По его словам, эта опасность росла с каждым столетием и грозила гибелью всего живого на планете. Заключалась она в следующем: при том пути развития, по которому двигались люди, соединение магии и технологии грозило всеобщей гибелью. В сильнейшей тревоге был собран Совет, где Леннор объявил о результатах своих изысканий. Было решено тщательнейшим образом изучить вероятную угрозу, проверить ее реальность и возможность предотвращения. Тридцать лет Маги Совета неустанно трудились, добывая сведения, ведя записи и проводя расчеты. Тридцать лет велось наблюдение за различными государствами на различных континентах, сравнивались пути их развития. Рождались и отвергались многочисленные гипотезы, но, увы, вывод напрашивался один – неотвратимая гибель. Люди отвергли дорогу Разума и пошли по пути Силы и Власти. Но только мы видели грядущую катастрофу и только мы понимали, что время мирного решения проблемы было безвозвратно потеряно. Путь Власти и Силы всегда привлекательней и легче пути Разума, но он всегда ведет к гибели, а люди слишком далеко зашли, избрав первый путь, чтобы можно было повернуть вспять. У нас оставалась единственная надежда – разделить Землю на два мира. В первом будет властвовать Технология, во втором – Магия. Это не могло спасти Мир, но давало ему необходимую отсрочку: у человечества будет дополнительное время, чтобы одуматься и понять, какой гибельный путь они избрали.

Это решение далось нам тяжело, но оно было единственным. Здесь также таилась опасность: в процессе раскола Земля могла погибнуть. Нам пришлось выбирать между риском мгновенной гибели и неизбежностью долгой кровавой агонии. Мы сделали выбор, и не осуждай нас, читающий эти строки, ибо выбор наш мог погубить, но мог и спасти.

– Интересно получается, – оторвался я от чтения. – Вы, выходит, решили за все человечество, определив, что ему нужно, а что нет? Не слишком ли много вы на себя взяли?

– Прежде чем осуждать, ты сначала узнай столько, сколько знали мы. Неужели ты думаешь, что нам это решение далось легко? И учти, в случае гибели мира, мы гибли вместе с ним, а среди нас не было самоубийц. Мы сделали только то, что было необходимо сделать.

– Это вы так говорите, но, возможно, наоборот сейчас все было бы намного лучше.

– Я был в твоем мире и знаю его историю. Поскольку ты знаешь только свой мир, давай поговорим о нем. Как бы тебе понравилось, если сверхмощное оружие появилось бы у Наполеона, а не на сто пятьдесят лет позже, как это случилось на самом деле? И это не сказка. Если соединить магию и технологию, можно получить оружие, перед которым атомная бомба – детская хлопушка.

– Я понял. – Я представил такое развитие событий, и мне это очень не понравилось.

– Вот видишь, ты упускаешь такие очевидные факты, а уже берешься нас судить. Неужели ты думаешь, что мы хотели этого? Мы искали другой путь, искали тридцать лет. Но раскол мира оказался единственной надеждой.

Признавая правоту Мастера, я прекратил спорить и вернулся к чтению…

Глубочайше сожалею, что мои предшественники упустили тот момент, когда люди шагнули на дорогу, ведущую к самоуничтожению. Осознание грядущей опасности вынудило нас прибегнуть к крайнему средству.

Чтобы осуществить наш план, пришлось вывести мир Магии из нормального течения времени, что позволило бы ему сосуществовать в одной точке пространства одновременно с миром Технологии. К великому сожалению, не все прошло так, как нам хотелось, часть вызванной силы вышла из-под контроля и в виде стихийных бедствий обрушилась на оба мира. В результате этого была уничтожена цивилизация на Западном Материке, сильно пострадала Индия, по сути было остановлено развитие южного полушария. Только те народы, которые располагались вдали от океанов, смогли избежать последствий катастрофы. В Магическом мире возникло множество проблем после Раскола, ибо никто не мог предвидеть побочных явлений, вызванных нашим заклинанием. Исправить их у нас уже не хватало сил – только трое Великих Магов избежали гибели после того, как мир был разделен. В Магическом мире нам удалось спасти наш остров, тогда как в Технологическом он погрузился в пучину вод. Остатков наших сил хватило только на то, чтобы защитить здание Совета, на город их уже не оставалось. Спасая остров, погиб еще один Маг, а перед нами стояла огромной сложности задача…

Так было произнесено роковое заклинание, и то, что раньше было единым, стало разделенным, и возникло два мира из одного: мир Магии и мир Технологии. Но опасность не исчезла до конца, ибо два мира, хоть и разделенные, остаются связанными друг с другом и гибель одного неминуемо приведет к гибели другого.

Необходимо было исправить побочные эффекты, возникшие из-за Раскола Мира. Мне с моим другом потребовалось около двухсот лет на то, чтобы устранить наиболее опасные последствия Раскола в обоих мирах.

– Двести лет? Сколько же вам вообще было?! – удивился я. – И что это за последствия? Вроде о них в тексте ничего не было.

– Маги живут долго. Иногда до четырехсот лет. А о последствиях я здесь не написал потому, что о них написано в других книгах, – невозмутимо ответил мне Мастер.

– Мне что, еще что-то читать придется?

– Нет. Ты в них все равно ничего не поймешь, те книги для магов. Там сплошные расчеты. Я тебе об этих последствиях позже расскажу, когда дочитаешь.

– Хорошо. – Я снова взялся за свиток.

Эти усилия окончательно подорвали наши силы, мой друг быстро угасал. Я выжил, ибо дело было еще не завершено и никто, кроме меня, не мог довести его до конца, но и мои силы были на исходе. Тогда-то я и создал кристалл, в который заключил свой разум, освободив его из умирающего тела. Вскоре Миры пришли в равновесие, и мне осталось только наблюдать за тем, чтобы оно не нарушилось. Тогда же я осознал, что мне необходим помощник. После Раскола в Магическом мире возник орден рыцарей, который получил название по имени своего основателя – Олуреда. Но люди чаще всего называли его просто Орден, и все понимали, о каком ордене идет речь. Так он и вошел в историю. И мой выбор пал на самого знаменитого его рыцаря. Я встретился с ним и рассказал обо всем. К этому моменту люди уже забыли о Расколе, и в каждом из миров считали, что их Земля – единственная и другой быть не может. В Магическом мире можно было развивать лишь примитивную технологию, использующую простейшие законы механики. В этом мире невозможно стало создание оружия сложнее катапульты или арбалета. А в

Технологическом возможны только примитивные формы магии, такие как гипноз. Так был разделен некогда единый Мир.

Тем не менее я не теряю надежду, что однажды люди научатся ценить жизнь и перестанут тратить свою энергию и талант на изобретение все более и более разрушительного оружия. И в тот момент Миры снова воссоединятся. Я прилагаю все свои скромные силы, стараясь приблизить сей светлый миг. Во имя Воссоединения!

Закончив чтение, я некоторое время сидел молча, пытаясь переварить прочитанное.

– Это все правда? – спросил я.

– Правда. Зачем мне нужно было лгать? И потом, ты же сейчас сидишь здесь – в мире, отличном от твоего, какие еще доказательства тебе нужны?

– Но каким образом вы раскололи мир? О таком я вообще не слышал.

– А где ты об этом мог слышать? Расколоть мир можно с помощью магии, как это и было проделано. С помощью технологии это сделать очень трудно, практически невозможно. Но, если хочешь, могу все рассказать подробно и привести все формулы и расчеты.

– Формулы? Расчеты?

– А ты что ожидал? Магия – это такая же наука, как и физика в вашем мире. И у нее есть свои законы.

– Не надо подробностей, физика никогда не относилась к моим любимым предметам. – Я вздохнул, страстно желая оказаться сейчас у себя дома и чтобы все это оказалось просто сном. – Но если все так, то почему вы не можете отправить меня домой? Я же попал сюда, значит и отсюда есть выход. И вы обещали рассказать о побочных эффектах и еще о том, какое отношение ко всему этому имеет Ключ. В свитке о нем не было сказано ни слова.

– Ключ – это и есть побочный эффект, точнее следствие побочного эффекта. Всего этих Ключей два. Один находится в вашем мире и открывает дверь оттуда в этот мир, а второй находится здесь, в Магическом мире…

– …и открывает дверь из него в мой мир! Так что же вы молчали?! Давайте скорее Ключ!

– Егор, не торопись. Может, ты сначала дослушаешь меня до конца?

Что-то было не так просто, как я думал. Ожидая неприятностей, но втайне надеясь на лучшее, я напрягся.

– Ну, говорите же.

– Видишь ли, после Раскола между мирами существовал свободный проход. Конечно, им еще надо было суметь воспользоваться, а это было довольно сложно, но все-таки возможно. Понимаешь, расколоть единое целое так, чтобы между двумя частями не осталось никакой связи, нельзя. Связь остается всегда. В нашем случае остался проход между мирами. Мы это знали, хотя и не учли одной важной детали: в вашем мире магия исчезла, однако осталось очень много людей, которые владели этим талантом. Раньше магия в мире уравновешивала все возможности людей, но после Раскола баланс нарушился. В людях была потенциальная сила, а вот реализоваться она не могла, однако существовал проход между мирами, и вся нереализованная магическая сила устремлялась туда. Проходя через портал, она материализовывала легенды людей. А поскольку для преодоления барьера нужен был достаточно мощный поток силы, то существа стали появляться такие, какие представляло себе большое количество народа. Так появились русалки, эльфы, гномы, лешие, драконы, домовые, дриады и прочие. Перечислять всех не буду. Слава богу, что прорваться через барьер не могли разные ночные кошмары, так как у них не хватало мощности потока. Но и с теми, что появлялись, хлопот было достаточно.

– И драконы, и русалки, и лешие… – эхом повторил я, совершенно ошеломленный. – И гномы, и эльфы, и драконы…

– Дракона ты уже называл, – насмешливо сообщил мне Деррон.

– Да? А кого я еще не называл?

– Неважно, Егор. В данный момент это к делу не относится, – очень мягко, будто разговаривая с несмышленым ребенком, сказал Мастер.

– Не надо разговаривать со мной как с маленьким! – Мне просто необходимо было найти хоть какой-то выход своим эмоциям, иначе я бы взорвался. Мои собеседники, кажется, это поняли и не обиделись.

– В принципе, этих существ очень мало, и они, как правило, предпочитают жить отдельно от людей. Даже драконы, которым любой человек на один зуб. С людьми они вообще предпочитают сталкиваться как можно реже.

– И правильно делают, – сердито добавил Деррон. – Некоторые люди хуже любых зверей.

– Как бы то ни было, но требовалось положить конец появлению в этом мире разных мифических существ. Ибо, если с некоторыми новыми обитателями Магического мира, такими как эльфы и гномы, еще можно было иметь дело, то вампиры, тролли и гарпии никуда не годились. Чтобы остановить нашествие, необходимо было либо уничтожить проход, что невозможно, либо закрыть его. Так и появились двери, а где двери, там и Ключи от них.

– Я все еще не понимаю, в чем проблема с моей отправкой домой?

– Дело в том, что просто взять и закрыть проход нельзя. Магия подчиняется довольно жестким законам. Навесить на проход ворота – большого ума не надо, проблема в том, как потом эти ворота открыть. Если говорить понятным тебе языком, то для того, чтобы открыть проход, необходимо определенное количество энергии. Ключи – это накопители энергии и ничего более. Как только в них накапливается определенное количество силы, ими можно открыть дверь.

– То есть Ключи – это аккумуляторы?

– Прости, Егор, как ты сказал? Акко… я не слишком силен в технологии.

– Ладно, я понял, что вы хотели сказать.

– Хорошо. После того как проход открыт, энергия растрачивается, и требуется какое-то время на восстановление. В этот момент ключ безопасен, но при полной зарядке он не может находиться на одном месте дольше пяти лет. Его энергия в этом случае начнет уничтожать все живое в округе. Поэтому мы были вынуждены сделать так, чтобы ключи после восстановления энергии меняли свое местоположение каждые пять лет. Конечно, мы позаботились о том, чтобы отыскать любой из Ключей в тот момент, когда он нам понадобится. В твоем мире мы таким образом Ключ и нашли. Но в этом мире у нас недавно появилась проблема. Один очень сильный маг мешает нам отыскать второй Ключ. Я уже третий год пытаюсь хотя бы на секунду убрать помехи, но безуспешно.

– Кто мешает?

– Мы поговорим об этом чуть позже, Егор. Не стоит тебе пока этого знать.

Кажется, Мастер о чем-то догадывался, но почему-то не хотел говорить мне. Я задумался: они упоминали одно имя, даже не имя, а скорее прозвище…

– Этот маг, который мешает отыскать Ключ в мой мир, его имя случайно не Сверкающий?

Деррон одобрительно хмыкнул. Сейчас я уже мог безошибочно узнать, кто со мной разговаривает, даже если он просто хмыкал.

– Что ж, ты прав, – подтвердил мою догадку Мастер. – Но давай об этом поговорим чуть позже. Разговор этот долгий и очень серьезный. Давай ты сначала отправишься в столовую и немножко подкрепишься, а потом мы продолжим.

– Подкрепиться?! – возмутился я. – Мне домой надо! Там же мои родители с ума сойдут, если я задержусь!

– Не волнуйся. Никто и не заметит твоего отсутствия… Если ты, конечно, не собираешься оставаться в этом мире пятьсот лет.

– То есть как?

– Просто. Это тоже один из законов перехода. Сколько бы ты ни пробыл в этом мире, домой ты вернешься в ту же минуту, из которой сюда попал.

Кажется, Мастер уловил мое недоумение.

– Ты же читал о том, что этот мир был выведен из обычного потока времени. Как бы понятнее объяснить? Представь себе две перпендикулярные прямые. Одна прямая – это время твоего мира, другая – этого. Сколько бы ты ни бежал по одной линии, на другой ты останешься в одной точке. Это не очень точное, но самое понятное, какое я смог придумать, объяснение.

– Вот здорово! А что будет через пятьсот лет?

– Через пятьсот лет?

– Ну, вы же сказали, что я вернусь в ту же минуту, если не собираюсь пробыть здесь пятьсот лет.

– А, ты об этом. Все просто. Система не может быть статичной, и время твоего мира будет стараться догнать время этого. На самом деле, время не остановилось, оно просто потекло очень медленно, но с каждым столетием будет течь все быстрее и быстрее. Через пятьсот лет ты вернешься домой с опозданием на год, через шестьсот – на десять лет, а через семьсот будешь возвращаться в свой мир через столько времени, сколько пробудешь в этом.

– Неплохо. Но это только теоретический вопрос, семьсот лет никому не прожить.

– Ты что, не слушал, что я тебе говорил? Ты живешь по времени своего мира, а не этого, твой организм живет по времени твоего мира. А сейчас время твоего мира для тебя замедленно в тысячи раз. Тебе сейчас сколько лет?

– Тринадцать. – Я уже догадался о том, что сейчас услышу.

– Значит, четырнадцать тебе будет через пятьсот лет, через шестьсот – двадцать четыре.

– Это что же получается? Если я останусь в этом мире, то целых пятьсот лет мне будет тринадцать лет?

– Почему все дети хотят поскорее вырасти? – ни к кому не обращаясь, спросил Деррон.

– Я бы не так расстраивался, если бы мне было двенадцать или четырнадцать, но не тринадцать, – объяснил я.

– Почему? – заинтересовался Деррон.

– Понимаете, в нашем мире число тринадцать считается несчастливым. Я в это не верил, но с того момента, как мне исполнилось тринадцать, на меня сыплются одни неприятности. И вот последнее «приключение».

– Ясно, – захохотал Деррон. – Видно, такая у тебя судьба!

– Шуточки, однако, у вас, – обиделся я.

– А он вовсе не шутил, Егор, – сказал Мастер. – Это ведь мир Магии, а здесь судьба играет очень большую роль.

– Спасибо, – мрачно пробормотал я. – Вы не представляете, как меня обрадовали.

– Мастер, а вы уверены, что он справится?

– Должен, Деррон. Иначе это может иметь очень неприятные последствия для обоих миров.

– Вы про что это? – От меня уже стала ускользать нить беседы. Не многовато ли разных сюрпризов? И я не хочу ни в чем участвовать, я хочу домой! Домой!! Пусть этот кошмар поскорее закончится!

– Наверное, я слишком много всего тебе наговорил, Егор. Мне надо было подумать о том, как ты на все это отреагируешь. Давай отложим разговор. Поешь, отдохни немного.

Я слабо кивнул. Мне действительно было необходимо обдумать услышанное и, желательно, в одиночестве. Встав с кресла, я направился к выходу.

– Синяя полоса ведет в твою комнату, красная – в столовую. Если хочешь, можешь походить по замку – полосы выведут тебя отовсюду. А сейчас мы тебя покинем: думаю, тебе нужно побыть одному. Когда будешь готов к продолжению беседы, позвони в колокольчик. Помнишь,

я про него тебе говорил? Он на столе в твоей комнате. – Это было последнее, что я услышал, потом дверь библиотеки за мной закрылась.

Глава 3

Наступил вечер. Стемнело. Я бесцельно бродил по казавшемуся бесконечным замку, пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли. Все произошедшее сегодня, походило на сон, если бы не было так реально. Необходимо было решить, что делать дальше, но для решения мне не хватало информации. Множество вопросов вертелось у меня в голове. Кто тот мужчина, который гнался за мной в моем мире? Почему Мастер и Деррон назвали его владельцем Ключа, если сами потом сказали, что владеть им никто не может? Не хотелось бы думать, что меня обманывают.

В конце концов у меня разболелась голова, и я решил поесть. В столовой меня ждал горячий и очень вкусный обед. Здесь как будто заранее знали, когда я зайду, и накрыли стол точно к моему появлению. Впрочем, чего удивляться – магия.

После еды мое настроение значительно улучшилось, и я почувствовал, что готов продолжить прерванный разговор. Итак, настало время получить ответы на все возникшие вопросы. С этим твердым намерением я и вошел к себе в комнату.

Колокольчик по-прежнему лежал там, где я его видел, когда впервые попал сюда – на небольшом столике возле зеркала. После моего прикосновения он издал нежный мелодичный звук.

– Уже готов к разговору? – тут же раздался в голове голос Мастера.

– Всегда готов! Только у меня для начала есть несколько вопросов.

– Задавай.

– Кто тот человек, который гнался за мной в моем мире? Почему вы назвали его владельцем Ключа? Кто такой Сверкающий, и каким образом я могу быть вашей последней надеждой в борьбе с ним? Чем вообще я могу вам помочь, если вы самый могучий маг на земле? Чем вам может помочь ребенок?

– Стоп, стоп, стоп! – прервал меня Мастер. – Не слишком ли много вопросов сразу? Давай сделаем по-другому: я сейчас тебе все расскажу, а потом, если у тебя останутся вопросы, ты их задашь. Согласен?

– Согласен.

– Тогда слушай. Ты прав, владельцем Ключа быть никто не может, но временно, не больше пяти лет, его может держать у себя каждый. Естественно, тот, кто найдет.

– И тот человек его нашел, а я украл? Так, что ли? – скептически спросил я.

– Нет. Ключ нашли я и Деррон. Если помнишь, я тебе говорил, что могу в любой момент определить местонахождение любого Ключей. В Магическом мире мне мешают это сделать, но в вашем это нетрудно. В ваш мир мы с другом можем попасть только в виде духов, если хочешь, можешь называть это полтергейстом. И как духи, мы ничего не можем передать из рук в руки живым людям, но можем говорить с ними. Поэтому мы перенесли Ключ и спрятали его в такое место, где, как мы думали, никто, кроме нужного нам человека, его найти не сможет.

– Конечно, мы никак не предполагали, что тебя именно в тот день приведет туда твоя несчастливая судьба, – добавил Деррон.

– Лучше надо было прятать.

Деррон засмеялся.

– Об этом я и говорил Мастеру после того, как вместо ожидаемого нами человека в этот мир свалился ты. К сожалению, все мы задним умом крепки.

– Слушайте, можно как-нибудь сделать, что бы в комнате стало посветлее? А то совсем уже ничего не видно. – Темнота не мешала мне разговаривать, тем более что собеседников я не видел и при свете, но все равно было как-то неуютно.

– Пожалуйста. Около двери есть небольшой каменный квадратик. Дотронься до него.

– Этот? – Я нащупал какую-ту выпуклость и осторожно ее коснулся. Тотчас под потолком вспыхнули те самые матовые шары, которые были вставлены вместо лампочек в люстру. – Это что? – Я, конечно, ожидал, что светильники загорятся, но… все-таки было в них что-то необычное, но вот что…

– Это магия. Специальным заклинанием сгущают свет и помещают его в шары. Тот квадратик – так называемый «освободитель заклинаний». Когда ты до него дотронулся, то действие заклинания было приостановлено, и шары стали испускать свет. Если ты снова дотронешься, то заклинание опять начнет действовать. Светят шары до тех пор, пока не рассеется весь сконцентрированный свет.

– Ничего себе! – Этот мир все больше и больше поражал меня.

– Ничего особенного, здесь это так же привычно, как для тебя электрическое освещение. Но продолжим разговор, не будем отвлекаться.

Я подошел к креслу и поудобнее устроился в нем. Со стороны, наверное, это выглядело странно: человек сидит в кресле и о чем-то разговаривает сам с собой.

– А зачем вы вообще хотели передать Ключ тому человеку?

– Так сразу это не объяснишь. Мне придется ненадолго вернуться ко времени Раскола. Дело в том, что магия – это не внешняя сила, и существует она исключительно внутри человека. Просто так взять и лишить целый мир магии невозможно. С технологией было проще – мы с помощью той же магии изменили параметры пространства вокруг Магического мира, и здесь перестали действовать физические законы. Лишить мир магии намного сложнее. Есть такое понятие – коэффициент сопротивляемости магии.

– Это как?

– Ну, говоря просто: если у человека коэффициент сопротивляемости равен единице, то он абсолютно невосприимчив к магии. Его невозможно подчинить чьей-то воле, заколдовать, в кого-то превратить, как-то на него воздействовать. Пока ясно?

Я кивнул.

– Если же коэффициент равен нулю, то такой человек впадает в транс от малейшего проявления магии. Он абсолютно открыт для воздействия на него. В случае, если коэффициент человека равен единице, он не может быть магом. Здесь существует обратная зависимость: чем меньше коэффициент сопротивляемости, тем сильнее маг. Естественно, люди с абсолютным нулевым или единичным коэффициентом не встречаются. До Раскола средний коэффициент сопротивляемости у людей был примерно 0,5. Сейчас в Магическом мире он составляет в среднем 0,3–0,4. То есть он уменьшился.

– Но как же вы лишили мой мир магии?

– Ты еще не догадался? Мы просто повысили коэффициент. При коэффициенте 0,7 занятия магией уже практически невозможны, только ее простейшие проявления. Естественно, с каждым столетием этот коэффициент у людей в вашем мире рос и сейчас составляет около 0,8.

– Ух ты. Значит, на меня невозможно воздействовать магией?

– Возможно, но очень и очень сложно. Только очень сильные маги смогут это сделать, и то очень ненадолго. Тем более что у тебя коэффициент равен 0,9. В этом мире ни у кого из людей нет такого коэффициента.

– То есть вы хотели привести того человека из-за его высокой сопротивляемости магии?

– Нет. Если бы это было так, то нам сгодился бы любой человек из вашего мира. Дело в другом. Видишь ли, существует такая группа людей, очень редкая, можно сказать уникаль-

ная, у которых очень высокий коэффициент сопротивляемости, обычно 0,8, но способность к магии как у людей с очень низким коэффициентом. В мое время таких людей и называли Великими Магами. Я, кстати, тоже был из таких уникумов. В чем причина подобного явления, мы так и не смогли понять, но это факт, поверь.

Я приложил руку к сердцу.

– Я верю всему, что вы говорите мне про магию. До сегодняшнего дня я вообще считал, что подобного явления не существует.

– Хорошо, что ты сохраняешь чувство юмора, – одобрительно заметил Мастер. – Ты очень сильный мальчик.

– Я?! Сильный?! – искренне изумился я. – Да я даже подтянуться не могу больше трех раз.

– Я не про эту силу. Но ладно, это пока неважно. На чем я остановился? Ах да. Так вот, несколько десятилетий назад на огромном острове, который вы в своем мире называете Австралией…

– Это материк, – поправил я.

– Что?

– Я говорю: это материк.

– Неважно. На этом острове существовало около сорока различных государств, и все там было как везде в мире: войны, дипломатия, торговля. Ни одно из государств не имело достаточно сил, чтобы завоевать другие и тем самым объединить все страны в одну. Но вот однажды в одном небольшом королевстве появился человек и назвался законным наследником трона, спасшимся от руки убийц, посланных узурпатором.

– А это так?

– Я не знаю. Свергнутый король пришел к власти законно, хотя его предшественник остался жив. Но кое-какие вопросы там есть. Тот человек действительно мог оказаться наследником. Он был окружен сверкающим ореолом, из-за которого было совершенно невозможно увидеть его лица.

– Это и есть Сверкающий, про которого вы мне говорили?

– Да. Из-за этого ореола его так и прозвали. Король, естественно, послал стражу, чтобы те схватили наглеца. Но Сверкающий с помощью магии убил короля и его жену, что говорит о предательстве внутри дворца.

– Почему? – удивился я.

– Ты просто не понимаешь что такое магия. Как ты думаешь, почему магию не используют напрямую против человека? Не превращают его в лягушку, не замораживают его?

– Я вообще не знал о том, что против людей ее не применяют.

– Ах да, опять я забыл: ты же до этого момента не сталкивался с магией. Понимаешь, ломать всегда легче, чем строить, то же и здесь. Сломать направленное на человека заклинание очень просто. Даже самый слабый маг способен разрушить чары Великого Мага, если, конечно, вовремя их распознает. Но люди предпочитают не рисковать и носят защитные амулеты. Если их делал слабый маг, то они смогут противостоять магическим атакам минут двадцать, если маг действительно специалист, то даже несколько дней. Но королей не защищают дешевками, которые можно за гроши купить на любом рынке.

– Защитные амулеты продаются на рынке?

– А почему бы и нет? В мире магии очень легко попасть под атаку, а люди всегда заботились о собственной безопасности. Маги на этих амулетах делают большие деньги. И чем лучше амулет, тем дороже он ценится.

– А как это определить? – заинтересовался я. – Не будет же человек надевать амулет на себя, а потом просить какого-нибудь мага проверить, сколько продержится покупка, прежде чем его убьют.

– Конечно, нет. Для этого тоже есть свои специалисты. Они проверяют амулеты и выдают магам-изготовителям сертификаты качества. Люди покупают те амулеты, которые имеют такие паспорта, и желательно от каких-нибудь солидных, всеми уважаемых магов. Соответственно они и стоят дороже. Но, мне кажется, мы отвлеклись от темы.

– А, я понял. У меня отец занимается торговлей, и я знаю, как это происходит.

– Тогда тем более не будем отвлекаться. Теперь ты понял, почему без предательства там не обошлось? Сверкающий, будь он даже самым величайшим магом, не смог бы добраться до короля так быстро, если кто-то заранее не снял защиту. А сделать это мог только королевский маг.

– Ага, это я тоже понял.

– Оказалось, что его появление вовсе не было импровизацией. У него там уже было все подготовлено, и когда король погиб, большинство немедленно присягнули новому «законному» монарху. Тех, кто пытался возражать и остался верен прежнему повелителю, вскоре нашли мертвыми. Некоторое время Сверкающий потратил на то, чтобы утвердить свою власть в королевстве. Он оказался талантливым организатором и сумел полностью преобразить страну: поправил финансы, наладил торговлю, реорганизовал армию. А потом в течение сорока лет, используя где подкуп и убийства, а где военную силу, захватил почти все страны на острове. В настоящее время там осталось только восемь независимых государств. Когда Сверкающий покорит их, он возьмется за остальной мир.

– Почему вы в этом так уверены?

– А потому, что он и не скрывает своих целей. Его сейчас не воспринимают серьезно, но это очень большая ошибка. Только нас с Дерроном тревожит не это. В конце концов, не он первый и не он последний, кто пытается покорить мир. Основная причина, по которой мы хотим остановить Сверкающего, та, что он черный маг.

– Черный маг?

– То есть человек, который применяет магию смерти.

– Звучит зловеще. – Я поежился. – А что это значит?

– Есть особый раздел магии, который называют магией смерти. Очень немногие люди решаются прибегнуть к ней, но те, кто рискует, приобретают огромную магическую мощь и долголетие. Для этого человек должен питаться смертью. И чем больше мук испытывает жертва, тем больше энергии получает маг. К этому маг быстро привыкает и уже не может жить без постоянной подпитки энергией смерти.

– Это как наркотики?

– Что? Наркотики? А, слышал. Да, похоже. Человек должен постоянно убивать. Убивать долго и мучительно, чтобы получать достаточное количество этой энергии. У Сверкающего прямо под дворцом есть пыточные камеры, где он лично пытает и убивает своих пленников.

Меня передернуло.

– Но зачем?

– Я же говорю, это увеличивает его силу. Магия смерти вообще очень мощная и позволяет делать то, что невозможно делать при помощи других видах магии. Например, только с помощью магии смерти можно создать зомби – бездушных кукол, полностью послушных воле своего создателя.

Я почувствовал, что меня затошнило.

– Не надо о зомби.

– Ну, а еще эта магия позволяет тому, кто ею пользуется, жить больше тысячи лет. Маги вообще живут дольше обычных людей. Но даже Великие Маги не могли продлить свою жизнь больше, чем на четыреста лет. А если учесть, что Сверкающий и до того, как он стал использовать магию смерти, был очень силен, я подозреваю, что он даже Великий Маг, то сейчас страшно подумать о его мощи.

– То есть он убивает потому, что не убивать не может, и к тому же это увеличивает его силу и продлевает жизнь?

– Да.

– Тогда почему другие маги не пользуются этой магией? Сила и долголетие – большой соблазн. Мне кажется, что многие пошли бы на все, что бы получить такое могущество. Не думаю, что совесть остановила бы их.

– К сожалению, ты прав, и Сверкающий живое тому доказательство. Но людей останавливают не угрызения совести, а страх. Видишь ли, за все в мире надо платить. Сила и долголетие тоже не даются бесплатно. И их цена очень высока – мучение. В последний год жизни маг смерти испытывает те же муки, которые испытывали все его жертвы. Даже муки ада ничто по сравнению с тем, что испытывает он в этот момент. Одна сплошная боль, длящаяся целый год. В этот момент мага нельзя убить, к нему не сможет никто приблизиться. Даже сам себя он не сможет убить. И эти муки всегда начинаются неожиданно. Никому не дано предугадать этот момент.

– Ужасно!

– Ужасно, но люди сами выбирают свою судьбу. На эту дорогу никого нельзя привести насильно.

– Значит Сверкающий…

– …маг смерти. И когда он покорит оставшиеся независимыми государства, а это для него дело времени, он приступит к покорению остального мира. У него впереди много времени – целое тысячелетие.

– Но это ведь не наверняка. Может, он не будет никого дальше покорять?

– Ты ведь и сам в это не веришь, Егор.

– Но как я смогу с ним справиться? Я ведь не могу его победить!

– Стоп! Никто не предлагает тебе с ним сражаться. Мы понимаем, что у тебя нет никаких шансов.

– Но вы ведь сами говорили: я ваша последняя надежда? – Я совсем растерялся.

– Ты не понял, – стал объяснять Мастер. – Давай я расскажу все до конца. Сверкающий не сразу стал магом смерти. Сначала он практиковал обычную магию и в ней был очень силен. Я подозреваю, что он был Великим Магом. Я это уже говорил?

– Да.

– Кхм, да. Так вот, у него очень высокий коэффициент сопротивляемости – необычный для жителей этого мира.

– Тот самый уникум? Вы про них рассказывали, да?

– Именно. Ума не приложу, зачем он прибег к магии смерти. При его таланте он и так был самым сильным магом планеты. Когда он стал королем, то старался не прибегать к магии. Он и сейчас скрывает это, но слухи ходят. Сначала исчезли некоторые из его врагов, а потом нашли их изуродованные трупы. Затем таким же образом пропал плененный им король одного из небольших королевств, вместе с семьей и ближайшим окружением. Один из слуг рассказывал, что он слышал душераздирающие крики под комнатой Сверкающего. Через два дня этот слуга тоже исчез. Поползли слухи. Но окончательно все стало ясно, когда в следующем походе его армии приняло участие несколько отрядов зомби. Как маг, стремящийся покорить мир, он опасен только для Магического мира; как черный маг – он опасен для обоих миров.

– Почему?

– Если ему удастся покорить мир, то рано или поздно он натолкнется на наш остров. Я не смогу противостоять магу смерти, и он узнает все тайны двух миров. Тогда он сможет воссоединить оба мира на своих условиях и попытаться стать их правителем. Это погубит оба мира. Теперь ты понял, почему его необходимо остановить? И сделать это надо до того, как он обретет полную силу.

– Я это понимаю, но что я могу сделать? Я всего лишь ребенок!

– Самое лучшее, ребенок, что ты мог сделать, это отдать Ключ человеку, который тебя об этом просил.

– Деррон, опять ты за старое?

– Прости, Величайший.

Только сейчас я стал понимать, какую кашу заварил.

– А кто все-таки был тот человек? – спросил я.

– Будущий Великий Маг, – ответил Мастер. – Когда я понял, с кем имею дело, то начал искать человека, который смог бы противостоять Сверкающему. Но, увы, в этом мире никого не нашлось. Раскол серьезно изменил людей. Помнишь, я тебе говорил, что в вашем мире был увеличен коэффициент сопротивления?

– Да, я помню. В этом мире он падал, а в моем рос.

– Правильно. В результате в этом мире не осталось ни одного человека с коэффициентом выше 0,5. В этом отношении Сверкающий действительно уникум. Как следствие, здесь не осталось ни одного Великого Мага. А противостоять в магическом отношении на равных Сверкающему может только Великий Маг.

– Но ведь вы тоже Великий Маг?

– Только в пределах острова. За его пределами я бесплотный дух. Когда я понял, что здесь не найду нужного человека, то подумал о втором – Технологическом мире. Там же, наоборот, коэффициент был от природы велик, а значит и вероятность появления уникумов была намного больше, чем даже в едином мире. Конечно, в вашем мире его способности не могли проявиться, но здесь я могу пробудить их и обучить искусству магии. Подготовить равного противника для Сверкающего. Такого человека я и искал.

– Так значит, вы наблюдали за моим миром?

– Для духов это несложно… Я продолжу. Нужного нам человека мы с Дерроном отыскали в твоем городе. Он нам подходил идеально: скрытый маг, кстати, потенциально очень сильный, бывший военный и имеет боевой опыт. Это была главная причина, по которой мы начали поиск мага именно в твоей стране. Здесь была наибольшая вероятность встретить нужного нам человека с боевым опытом. Он мне сказал, что воевал в спецназе десанта, правда, я не понял, что это значит. Деррон думает, что это что-то вроде гвардии.

Я присвистнул.

– Гвардия? Ну уж нет. Я думаю, он любую гвардию смог бы в блин раскатать.

– Прости, что? – озадаченно переспросил Мастер. Кажется, рыцарь тоже был удивлен моими словами.

– Я говорю, что спецназ десанта – это лучше любой гвардии.

– Очень хорошо. В общем, мы вступили с ним в контакт. Упрямый оказался, мне с трудом удалось убедить его в том, что он не сходит с ума. Наконец я смог ему все объяснить и попросить о помощи…

– То есть вы ему все рассказали?

– Конечно. Не могли же мы его обманом затащить в этот мир. Нам необходимо добровольное сотрудничество. Он согласился рискнуть и помочь нам. Мне осталось только рассказать, где лежит Ключ и проводить его до места.

– И тут вмешался ты и все спутал, – продолжил Деррон. – В результате, единственный человек, который мог противостоять Сверкающему на равных, остался в своем мире. А вместо него мы получили тебя, сокровище ты наше.

– Извините. – Что еще я мог сказать? Я чувствовал себя преступником. Если бы я мог знать, что тот паршивый ключ открывает дверь между мирами!.. – Но ведь Ключ остался в моем мире, значит, ваш человек сможет пройти сюда?

– Иногда мне кажется, что ты понимаешь все с полуслова, а иногда – что ты даже не слушаешь меня. При открывании двери Ключ полностью отдает энергию. Теперь ему нужно время, чтобы ее восстановить.

– Но это не долго? – с надеждой спросил я.

– Долго. Пятьдесят лет. Но мы не можем столько ждать. Через пятьдесят лет Сверкающий усилит свою власть, и справиться с ним будет намного труднее, чем сейчас. Действовать надо немедленно, пока его власть еще слаба.

– Но как я могу помочь?

– Ты должен найти Ключ и вернуться в свой мир. Я тебе не сказал обо всех законах перехода, их несколько. Но для нас сейчас важен всего один: при переходе из мира в мир Ключ отдает человеку весь заряд, чтобы с его помощью он мог переместиться в другой мир. Но для перехода весь заряд не нужен, так что его часть остается с человеком.

– Почему? Сколько надо энергии, пусть столько бы и отдал.

– Нельзя. Либо все, либо ничего. Тут все довольно сложно. Но по-другому нельзя. И когда человек делает обратный переход, то его заряд становится настолько мощным, что он может путешествовать из мира в мир, пользуясь даже незаряженным Ключом. И еще, он может провести с собой любое количество людей.

– То есть вы хотите, чтобы я разыскал Ключ в этом мире, вернулся в свой и привел оттуда вашего мага, пользуясь тем, что я сам превратился в аккумулятор?

– Верно. И кроме тебя никто не сможет это сделать.

– Но вы же путешествуете между мирами?

– Когда я был еще жив, то сходил в ваш мир и вернулся обратно. Таким образом, я тоже обрел способность путешествовать между мирами. Позже это сделал и Деррон. Сейчас же мы всего-навсего духи. Мы можем пройти сквозь барьер, однако не сможем провести через него и комара.

– Но где я буду искать этот ваш Ключ? – От безысходности мне хотелось разреветься.

– Не знаю. Я мог бы тебе соврать, но я всегда предпочитаю говорить людям правду. Правда всегда лучше лжи. Могу только пообещать, что мы с Дерроном приложим все силы, чтобы помочь тебе в твоих поисках.

– Но вы можете сказать, где Ключ находится сейчас? Хотя бы примерно?

– Нет. Ключ перемещается самопроизвольно. Одно могу сказать: он не может переместиться туда, где его не смогут достать люди.

– Я даже не знаю вашего мира.

– Мы подготовим тебя. Я дам тебе знания, а Деррон научит владеть оружием.

– Оружием?

– Егор, – заговорил Деррон, – мне бы очень хотелось сказать тебе, что поиск Ключа будет увеселительной прогулкой, но это не так. Тебе придется отправиться в такие места, где ты должен суметь защитить себя или погибнуть. И никто там не сделает никаких скидок на твой возраст. Поэтому ты должен научиться владеть оружием.

– Но ведь я только ребенок! Я не смогу защититься от взрослых. – Никогда раньше я не сказал бы этих слов, но сейчас я был в отчаянии.

– Я могу тебя научить. Поверь, это возможно. Сила не так уж и важна. Для настоящего воина важны три вещи: мудрость, умение, ловкость. И я могу, если ты захочешь, все это тебе дать.

– Егор, – вмешался Мастер. – Мы не можем тебя заставить силой. Решить можешь только ты. Но пойми, ты сейчас единственный человек в двух мирах, который способен по-настоящему помочь остановить Сверкающего.

– А нельзя, чтобы кто-нибудь из вашего мира отправился в мой мир, а потом вернулся…

– Как? В этом мире мы не можем отыскать Ключ, а в вашем он не будет действовать еще в течение пятидесяти лет. Только ты можешь привести мага. И пойми: если Сверкающий доберется до этого острова, он сможет воссоединить мир и стать властелином двух миров.

– Вы это уже говорили! Вы пытаетесь меня уговорить, но я не хочу…

– Мы не пытаемся уговаривать. Ты должен сам принять решение. Мы говорим о возможных последствиях победы Сверкающего. Он маг смерти, и этим все сказано.

– Мне надо подумать.

– Мы не торопим. Оставайся на острове в качестве гостя и живи здесь столько, сколько хочешь. Но я хотел бы тебе напоследок кое-что показать.

– Показать?

– Да. Думаю, тебе будет интересно посмотреть, каким образом я наблюдаю за всем, происходящим в мире.

– Что вы мне хотите показать? – Я почему-то был уверен, что мне не понравится то, что я увижу.

– Скоро узнаешь. Пройди в соседнюю комнату. Дверь там открыта.

Предчувствуя неприятности, но все же заинтересованный, я прошел в соседнюю комнату. Уже без подсказки нащупал на стене «освободитель заклинаний» и зажег свет. Больше всего эта комната напоминала место для спиритических сеансов какого-нибудь медиума. Сразу привлекал к себе внимание огромный, около метра в диаметре, прозрачный шар. Он стоял в центре комнаты на специальных подставках, завораживающий и таинственный.

– Он стеклянный?

– Нет, Егор, это специально выращенный минерал, а потом тщательно отшлифованный. Ты бы назвал его телевизором. Смотри.

Неожиданно в центре зала материализовалась фигура какого-то человека. Он был одет в странную длинную одежду темно-синего цвета, а седые волосы прикрывал зеленый берет.

– Мастер? – Я удивленно уставился на него.

– Мне это вообще-то не нужно, – объяснил тот, – но я подумал, что для тебя так удобнее. Да не смотри ты так. Простая иллюзия, и ничего больше. Любой начинающий маг может подобное.

– Но я же не маг и никогда до этого с магией не сталкивался. Я чуть от страха не помер.

– Извини. В следующий раз обязательно буду предупреждать. А теперь смотри в этот шар. Я тебе покажу события двадцатилетней давности. Тогда Сверкающий впервые применил отряд зомби.

– Запись?

– Можно и так сказать. – Мастер, или точнее изображение Мастера, подошло к одной из полок и взяло в руку небольшой квадратик из какого-то странного материала.

– Как вы это делаете? Вы же сказали, что это только иллюзия?

– Егор, ты же в магическом мире, это только магия и ничего более. А если ты хочешь, чтобы я тебе объяснил, то это довольно сложно, но я попробую. Здесь сгущается воздух вокруг изображения руки. Дальше идет транигуляция и перенос альги воздуха на матрицу моего изображения. В этом случае при правильном направлении потока силы и кода п-заклинания ситы иллюзии приобретают материальность. Понятно?

Вот здесь я разозлился. Ведь он прекрасно знал, что мне ни черта не понятно, и сказал это просто, чтобы я не лез с глупыми вопросами. Может, вопросы у меня и глупые, может, я сам виноват, что попал в этот переплет, но зачем считать меня полным идиотом? Стараясь сохранить серьезность, я кивнул и спросил наугад:

– Понятно. А если транигуляция не завершена, то альга воздуха не может быть перенесена на матрицу, и ситы остаются иллюзией? Правильно я понял?

– П-правильно, – кажется, Мастер был поражен моими познаниями. В это время раздался звонкий и радостный смех Деррона.

– Ну ты даешь, малыш! Удивить нашего магистра магии – это надо суметь! Ты далеко пойдешь. Ты что, в самом деле понял ту тарабарщину, которую выдал этот кудесник? Я, например, ничего не понял, хотя с магией имею дело давно. Мастер всегда начинает разговаривать со мной так, если хочет показать мое невежество. Ты первый, кто сумел отплатить ему той же монетой.

Честно говоря, похвала была мне приятна.

– Да нет. Я тоже ничего не понял. Но я часто так делаю в школе, когда вызывают к доске отвечать, а ответа я не знаю. Главное произнести как можно больше умных слов, которые знаешь по этому вопросу, ну и складно связать их.

– Ну ты даешь! – Еще сильнее развеселился Деррон. – Малыш, ты мне нравишься. Мне кажется, мы с тобой поладим.

– А мне кажется, мы здесь собрались посмотреть кое-что. – В голосе Мастера прозвучали сердитые нотки. Не перестарался ли я с шутками?

– Не бойся, – успокоил меня Деррон, словно прочитав мои мысли. – Я уже несколько сотен лет пытаюсь заставить нашего друга проявить хоть какие-нибудь человеческие чувства. Иногда я даже сомневаюсь в том, что он был человеком. Тебе же это удалось в первый день знакомства. Нет, мы определенно с тобой подружимся.

– Если вы закончили, то я начну показ, – сказал Мастер своим привычным профессорским голосом, хотя его недовольство было заметно.

Деррон хмыкнул. Мастер проигнорировал его и подошел к шару. Кажется, я стал свидетелем одной из бесчисленных «битв» между магом и рыцарем. Впрочем, по-моему, они оба наслаждались этими поединками, независимо от того, кто в них побеждал. Это был для них своеобразный спорт. Странные они люди все-таки.

Маг в это время сделал движение рукой, и шар потемнел. Внутри него заклубился туман. Через несколько секунд туман рассеялся, и я увидел широкую равнину, по которой маршировали люди в кольчугах, со щитами и длинными копьями. Рядом ехали рыцари, словно сошедшие с картинки учебника истории. Вся эта армия двигалась в направлении какой-то деревни, видневшейся вдали.

– Странная картинка, – заметил я. – Как будто сверху смотришь.

– Так и есть, – ответил Мастер. – Это изображение передавали мне птицы. Я могу получать картинку из мозга любого животного, но большую часть информации я получаю от птиц. Это им не вредит. Я их ненадолго задерживаю над необходимым мне местом, а потом отпускаю. Иногда мне приходится направлять некоторых моих наблюдателей в другие места. Но как я говорил, это им совершенно не вредит. Раньше такое умел делать любой Великий Маг, но сейчас это искусство забыто.

– Вы смотрите птичьими глазами?

– Да. Тебе объяснить, как это делается?

Я вспомнил предыдущее «объяснение».

– Нет, спасибо. Я вам верю.

– Тогда смотри. Сейчас все начнется.

– А чья это армия?

– Сверкающего. Это его вторжение в королевство Лерн.

Тут я увидел, как за деревней поднялось облако пыли. При виде его солдаты, до этого спокойно шагающие по дороге, забегали и стали совершать какие-то маневры. Смысл этих передвижений я понял не сразу.

– Они заметили вражескую армию и выстраиваются для боя, – объяснил Деррон.

– А где вражеская армия? – спросил я недоуменно.

– За облаком пыли.

– А-а. – Сейчас я тоже разглядел, что пыль подняли всадники, несущиеся во весь опор с копьями наперевес.

Армия Сверкающего уже закончила построение для боя. Пехотинцы, выйдя вперед, построились в несколько каре. Они прикрылись щитами и выставили вперед копья, напоминая гигантских ежей.

Навстречу наступающей коннице из глубины строя полетели стрелы, и всадники стали один за другим валиться с коней. Но это не смогло остановить наступление, и конники на полном скаку врубились в плотные ряды пехоты.

– Идиоты, – прокомментировал Деррон. – Разве можно бросать конницу на тяжелую пехоту? Они же сейчас увязнут там. О чем думает этот болван-командующий?

И действительно, все, что удалось всадникам, только слегка потеснить ряды, но прорвать строй они не смогли. Началась свалка. Наконец кавалерия была отброшена и следом за отступающим противником вылетела с флангов конница Сверкающего. Отступление превратилось в бегство. Да еще, отступая, кавалерия налетела на собственную пехоту, выдвигающуюся ей на помощь.

– Дилетанты, – прорычал Деррон – кажется, непрофессионализм действий лернийцев раздражал его больше всего.

В смешавшиеся ряды лернийцев и врубились преследователи. В это мгновение с поразительной четкостью пехотинцы Сверкающего развернулись и перестроились из каре в несколько колонн. Как на параде, с пиками наперевес и прикрываясь высокими щитами, колонны неумолимо двинулись вперед. Они мгновенно разметали пытающиеся оказать хоть какое-то сопротивление небольшие отряды, и атаковали главные силы.

Лернийцы, безусловно, были бы немедленно разбиты, если бы к ним не подошло подкрепление, которое с ходу, не теряя ни минуты, атаковало левый фланг наступающих войск Сверкающего.

– Хоть один толковый офицер нашелся, – прокомментировал эту атаку Деррон.

Теперь в атаку перешли лернийцы, но, в отличие от армии Сверкающего, они теснили противника не за счет умения, а за счет количества. Численностью они превосходили противника раз в пять. Но даже мне было видно, с каким скрипом шло наступление. Тем не менее, они были близки к победе. Казалось, еще немного, и враг сломается, но тут в битву вступила третья сила. И ее появление было для лернийцев полной неожиданностью.

Перед армией захватчиков внезапно показался одинокий всадник, с головы до ног окруженный странным искрящимся ореолом. Из-за него совершенно невозможно было разглядеть человека. Как я понял, это и был Сверкающий. Несколько всадников-лернийцев, разглядев вражеского предводителя, кинулись к нему, в надежде первыми заполучить трофей. Сверкающий некоторое время следил за приближением врага, а потом поднял руку. Тотчас строй пехоты раздвинулся, и вперед вышло новое войско. Солдаты были вооружены только длинными мечами и небольшими круглыми щитами. Неорганизованной толпой они кинулись на врага.

Я услышал, как выругался Деррон, и даже всегда спокойный, всегда вежливый Мастер произнес сквозь зубы какое-то проклятье. Наконец в ругани рыцаря я сумел разобрать слово, которое сразу объяснило мне реакцию моих собеседников – зомби.

Тут одну из бегущих фигур показали крупно. Я, конечно, смотрел ужастики по телевизору и привык ко всяким монстрам, только поэтому меня немедленно не вырвало. Но по телевизору показывали несуществующих – компьютерных монстров, а здесь эти фигуры были вполне реальны, шар создавал почти полную иллюзию присутствия. Этот зомби был трупом, но трупом бегущим и размахивающим мечом. Человек был мертв уже давно, его тело наполовину разложилось, кожа лоскутьями сползала с него. Вот он бросился на десятерых солдат,

и те с воплями ужаса кинулись в разные стороны. Звука не было, и о криках солдат я судил только по их перекошенным ртам и выпученным, полным дикого ужаса глазам. Один из солдат поседел прямо на моих глазах. Он опустился на землю и с бессмысленной улыбкой стал ползать на коленях, что-то собирая в траве. Один из зомби, проходя мимо, ткнул его мечом и не задерживаясь двинулся дальше. Лишь немногие отважились вступить с ними в бой. Они протыкали зомби пиками, рубили мечами, но это не приносило никакой пользы. Даже отрубленные руки продолжали ползти вперед, норовя вцепиться в горло врагу. Вскоре вся лернийская армия обратилась в бегство. Зомби растянулись в линию и двинулись следом за бегущими, добивая раненых.

– Души этих несчастных заключены в плен собственной мертвой оболочки и теперь не могут покинуть тело, – с гневом объяснил мне Мастер. Он был страшен в своей ярости даже в этом, иллюзорном образе. – Подобное можно проделать только в течение трех дней после смерти человека. Душа силой удерживается в теле, но уже не в состоянии самостоятельно управлять им. Теперь это куклы, послушные чужой воле. Каким же чудовищем надо быть, чтобы сотворить такое?

Вопрос остался без ответа. Хотя, по-моему, Мастер ответа и не ждал. Он впился взглядом в шар, наблюдая за дальнейшими событиями.

Дальше началась бойня. Я хотел отвернуться, но не смог, и поэтому, на свою беду, видел все. Отряд зомби вслед за отступающей армией вошел в деревню и начал убивать всех подряд, не разбирая – мужчин, женщин, стариков и детей.

В этот момент меня вырвало, и я поспешно отвернулся. Мастер моментально выключил шар и подошел ко мне. Сел рядом и обнял одной рукой. Сейчас я даже не обратил внимания на то, что вся фигура мага казалась абсолютно реальной. Я даже чувствовал тепло живого тела.

– Извини, – попросил меня Мастер полным раскаяния голосом. – Я хотел убедить тебя помочь нам и совершенно не подумал о твоей реакции на увиденное. Не каждый взрослый способен выдержать такое, а тут… Я не должен был тебе этого показывать. Извини.

– Мне нужно отдохнуть, – слабо попросил я.

– Конечно, конечно. – Мастер поспешно поднялся и помог встать с пола мне.

Я благодарно кивнул. В таком состоянии я не только не смог бы дойти до своей комнаты, но даже не сумел бы сделать и шага. Опираясь на плечо мага, я двинулся к выходу.

К моему приходу постель в комнате была уже расстелена, чему я совершенно не удивился. К чудесам я стал постепенно привыкать. Мастер помог мне раздеться, и укрыл одеялом. Потом потушил свет. Я даже не заметил этого. Сейчас мне хотелось одного: поскорее уснуть и забыть тот кошмар, которому я был свидетелем, а завтра проснуться у себя дома.

Едва моя голова коснулась подушки, как я погрузился в беспокойный сон.

Глава 4

На следующий день я проснулся в хорошем настроении. Вчерашний кошмар как-то сгладился из памяти. Лежа в кровати, я потянулся. Мне нравилось по утрам валяться в постели, и маме приходилось тратить много сил, чтобы заставить меня подняться. Вспомнив о маме, я загрустил, хорошее настроение как-то сошло на нет. Лежать больше не хотелось, я повернулся и открыл глаза.

Рядом с моей кроватью на стуле сидел Мастер. Он виновато посмотрел на меня и спросил:

– Проснулся?

Я кивнул.

– Вы здесь так всю ночь и просидели?

Мастер отвел глаза.

– Ты кричал во сне, и я решил, что тебе надо успокоиться и немного поколдовал над тобой. Ничего страшного, – поспешно добавил он, увидев мою реакцию. – Я только заставил тебя забыть то, что ты вчера увидел. Не забыть, – тут же поправился он. – Мне бы не удалось этого сделать, у тебя слишком велик коэффициент сопротивления. Я просто заставил тебя воспринимать вчерашнее так, как будто оно происходило уже давно.

Я прислушался к себе. Да, к сожалению, я не забыл того, что увидел вчера, но помнил произошедшее так, как обычно помнят пусть и неприятные, но давно прошедшие события.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я. – Но разве вы не устали?

Мастер пожал плечами.

– Я же дух. Духи не нуждаются в отдыхе.

Мне показалось, что он сказал мне неправду, но говорить магу об этом не стал. Я вспомнил вчерашний разговор, и тут внезапно в голову пришла неприятная мысль: а вдруг во сне маг убедил меня принять его предложение? А я буду уверен, что это моя идея? А ведь правда, я уже почти согласен им помочь, хотя еще вчера был против.

– Это не так, – неожиданно заговорил Мастер. – Нам необходимо только твое добровольное согласие. Любой обман сейчас в будущем может иметь гибельные последствия как для тебя, так и для нас.

Я ошеломленно уставился на мага.

– Вы читаете мысли?!

Мастер покачал головой.

– Нет. Если ты имеешь в виду, что я извлекаю мысли из твоей головы. Подобное никому не под силу, даже магу смерти. – Мастер неожиданно слабо улыбнулся. – Однако, Егор, я общался со многими людьми в течение долгого времени и научился определять, о чем они думают, по их мимике и жестам. Тот вопрос, который ты сейчас себе задаешь, рано или поздно обязательно должен был у тебя возникнуть. До этого момента ты был расслаблен, даже весел, и вдруг весь напрягся, стал подозрительно поглядывать на меня. Вывод очевиден.

– Да вы прямо Шерлок Холмс! – воскликнул я, пораженный.

Маг выглядел озадаченно.

– Кто такой Шерлок Холмс?

Я даже подпрыгнул на постели от возмущения.

– Что? Вы были в нашем мире и не слышали о Шерлоке Холмсе? Как вы так можете? – Я вскочил с постели и принялся с жаром рассказывать о своем любимом герое.

Мастер внимательно слушал, наблюдая за моей бурной жестикуляцией.

– Ну, кажется, с нашим юным другом все в порядке. О чем это вы сейчас с таким увлечением беседовали? – неожиданно подключился к разговору Деррон.

– Егор сейчас рассказывал мне очень интересную историю об одном человеке, – ответил Мастер. – Знаешь, друг мой, мы, оказывается, многое упустили, пренебрегая художественной литературой. Тебе бы это понравилось.

– Что?! Вы что, сговорились? С меня хватает тех книг по магии, которые ты заставляешь меня учить. Еще не хватало зубрить какие-то сказочки! – возмутился рыцарь. – У меня и так от этой писанины голова болит, несмотря на отсутствие этой самой головы.

– Ты не пугайся, Егор, что он без головы. Это у него с детства.

Деррон фыркнул.

Я с удивлением посмотрел на Мастера и увидел, что тот с трудом прячет улыбку. Так, кажется, маг расквитался с рыцарем за его вчерашние шуточки. Я тоже улыбнулся. Похоже, в игру «кто кого подколет» они играют уже давно.

– Что, Деррон, один-один?

Мастер удивленно посмотрел на меня и расхохотался. Через секунду рассмеялся и Деррон.

– Нет, я же говорил тебе, Мастер, что из этого мальчишки будет толк. Он мне нравится, клянусь головой дракона, нравится, – смог наконец заговорить рыцарь. – Нет, Егор, не один-один, а два ноль в твою пользу.

В этот момент мое самомнение взлетело в заоблачную высь. Сейчас я готов был принять предложение Мастера, но остался не выясненным еще один вопрос.

– Мастер, я вчера не досмотрел фильм. Мне бы хотелось увидеть его до конца.

Я заметил, как маг помрачнел и с тревогой посмотрел на меня. Очевидно, моя просьба ему не понравилась. Потом он заговорил с Дерроном. Я слышал разговор, но слов разобрать не мог.

– Ты уверен? – наконец спросил Мастер. – Зачем тебе это?

– Я должен все увидеть до конца. – Зачем должен, я, наверное, не смог бы ответить и сам. Скорее всего, это была просто бравада, но в этом я не признался бы даже самому себе.

– Егор, может не стоит этого делать. Вчера…

– Вчерашнего не повторится, – упрямо ответил я. – Вы ведь хотите, чтобы я вам помог? Так вот, считайте это моим условием. – Ох, не стоило настаивать, но тут уже мое упрямство дало о себе знать. Из-за него я влип в эту историю и вот опять напрашиваюсь на неприятности. Знаю же, что ничего хорошего не увижу, и все равно лезу. Видно такова моя судьба. Тьфу, я уже заговорил как Деррон.

– Хорошо, – Мастер кивнул. – Пошли. – И первым направился к выходу.

Я быстро оделся и выскочил из комнаты вслед за ним. Войдя в знакомый зал и закрыв за собой дверь, я подошел к шару. Мастер меня уже ждал и сразу заставил шар заработать.

Опять показались отряды зомби и знакомая деревня. Сверкающий неторопливо ехал по улице в сопровождении нескольких всадников. Вот он привстал на стременах и оглядел побоище. Даже сквозь шар я чувствовал его глубокое удовлетворение от той бойни, что шла в деревне. Казалось, он вот-вот замурлычет от удовольствия.

– Питается смертью, – процедил Мастер. – Наслаждается.

Когда маг впервые употребил фразу: «питается смертью», я не понял ее значения. Как можно питаться смертью? Теперь я видел, как, и очень жалел, что не остался в неведении.

Но вот, как мне показалось, с большим сожалением, он поднял руку. Тотчас все зомби опустили оружие и поплелись назад, не обращая внимания на уцелевших в этой бойне.

– Он прекратил убийства, – заметил я, ни к кому не обращаясь.

– Конечно, прекратил, – ответил Деррон. – Он же не дурак. Зачем ему обезлюдевшие деревни? Кто тогда будет работать на полях и обеспечивать города продовольствием?

– Но если он не хотел убийств крестьян, то почему зомби их убивали?

– Зомби – это всего лишь куклы, не имеющие своей воли, – объяснил Мастер. – Они умеют только выполнять приказы. И чем определенней приказ, тем лучше. Скорее всего, Сверкающий велел им убивать всех, кто не одет в форму его войска. Крестьяне не были одеты в его форму, а значит, для зомби они враги. Но как только Сверкающий оказался рядом, то сразу остановил ненужные убийства.

Битва закончилась. Теперь солдаты-победители сносили все вражеские тела в сторону и укладывали их рядком.

– Вот и пополнение для его армии. – Мастер от ярости сжал кулаки и стал ходить из угла в угол, не замечая, что иногда проходит прямо сквозь попадающуюся ему по пути мебель.

– Вы хотите сказать, что их…

– Да.

Я содрогнулся, представив, что будет с ними дальше. Теперь понятно, почему собирают только вражеские трупы. Да уже на следующий день вся армия Сверкающего разбежалась бы, начни он использовать своих убитых солдат в качестве зомби. Я изо всех сил постарался не

показать, как мне плохо. Вот только скрыть своего состояния от Мастера мне не удалось, но он, посмотрев на меня, одобрительно улыбнулся.

– Хватит. – Я с отвращением отвернулся.

Мастер выключил шар и вопросительно посмотрел на меня.

– Егор, ты поможешь нам? Сверкающего необходимо остановить, а это может сделать только человек из твоего мира – Великий Маг. И только ты сможешь привести его.

Я проглотил комок в горле. Теперь, когда от меня требовали дать окончательный ответ, я испугался. Еще минуту назад я был уверен в своем решении, но теперь не мог решиться. Чтобы потянуть время, я попросил:

– Деррон, а ты не мог бы стать таким же видимым, как Мастер? А то как-то странно разговаривать с пустотой.

– Я не могу, но Мастер может помочь. Мастер?

– Конечно. Я должен был сам об этом подумать.

Рядом с магом материализовалась вторая фигура. Это был среднего роста, жилистый человек. Одет он был в простую белую рубашку и серые штаны, заправленные в сапоги. На поясе висел легкий меч. В его облике не было ничего примечательного. Кроме глаз. Они были стального цвета и смотрели как-то насмешливо и дерзко. Одновременно в его взгляде была твердость, скорее даже жесткость.

– Так лучше? – поинтересовался Деррон, оглядывая себя.

– Намного.

– Так каково твое решение?

Сомнения… Но ведь это я виноват в случившемся. Черт, черт, черт! А, будь что будет.

– Я согласен.

– Он согласен, – фыркнул Деррон. – Только не надо делать нам одолжений.

Вот тут я обиделся. Сами утверждали, что без меня им не обойтись, а теперь возмущаются. И это вместо благодарности.

– Послушай, Егор, – вздохнул Деррон. – Ты, наверное, сейчас благодарности от нас ждал…

Я покраснел.

– Ничего я не ждал.

– Ждал. Ты ведь и согласился не потому, что хотел нам помочь, а потому, что хотел почувствовать себя героем – спасителем мира. Послушай умудренного жизнью человека. Я знал многих, так же, как ты, мечтавших стать героями, и очень немногие из них дожили до старости. Если ты хочешь изображать из себя героя и рвешься совершать подвиги, то лучше оставайся здесь, ибо пользы от этого никому не будет. А я просто не могу отправить тебя на верную смерть.

– Я не понимаю о чем…

– Не перебивай. Пойми, нам нужны не подвиги, нам нужен результат. А чтобы его добиться, ты должен многое уметь. Мы с Мастером можем дать тебе эти знания, но чтобы получить их, нужно не геройство, а настойчивость и упорная долгая работа. И в этой работе нет места для подвигов. Я должен буду научить тебя защищать свою жизнь. И я буду учить тебя, вбивая умение потом и кровью. И вовсе не в переносном смысле. Это будет твоей повседневной жизнью: занятия со мной, пока ты не будешь падать от усталости, пока твои мышцы не заноют от напряжения, а когда твоим единственным желанием будет добраться до постели, тебе придется отправляться на занятия с Мастером. Вот это будет подвиг. Не спасти юную девицу от дракона, а ежедневно пересиливать себя и делать не то, что хочется, а то, что необходимо. Если ты не понимаешь этого, то лучше мы рискнем и подождем пятьдесят лет, пока Ключ в твоем мире не восстановит энергию, чем пошлем на поиски мечтающего о славе юнца.

– А я и не мечтал ни о каких подвигах. Я просто хотел домой. Ну, и еще исправить то, что натворил.

– Правда не мечтал? – Деррон пристально посмотрел на меня.

– Ну, может чуть-чуть…

– Знаешь… Дело не в геройстве. Очень многие люди, чтобы прославиться, совершают никому не нужные подвиги. Да, они герои, но что толку от их геройства? Если ты найдешь Ключ и приведешь мага, то спасешь два мира. Ты совершишь настоящий подвиг, даже если твое путешествие будет приятной прогулкой. Да, возможно, об этом никто не узнает, и никто, кроме нас, не скажет тебе слов благодарности. Про это не сложат легенд. Конечно, ты можешь отправиться побеждать драконов, и тогда о тебе будут слагать песни. Но кому это принесет пользу? Что важнее, спасти мир и остаться в тени, или совершить бессмысленный подвиг и прославиться?

– Спасти мир, – угрюмо ответил я, уже зная, к чему он клонит.

– Надеюсь, ты это хорошо запомнил. Считай это моим первым уроком. А теперь, когда ты все знаешь, я еще раз спрашиваю: согласен ли ты нам помочь?

Я обдумал все, что мне сказал Деррон. Мне совершенно не понравились его слова о тяжелой повседневной работе и о поте и крови, (надеюсь, он это в переносном смысле?). Но Деррон все-таки не прав, меня совершенно не прельщали бессмысленные подвиги. Когда я читал различные книги, в которых рыцари побеждали драконов, мне всегда было жаль именно дракона. Я подумал о том, что будет, если я сейчас откажусь. Значит, мне придется провести на этом острове пятьдесят лет, чтобы дождаться, когда зарядится Ключ и сюда придет другой человек, который сможет вернуть меня домой? Почему я сразу это не сообразил? Ну уж дудки! И плевать на все подвиги, спасение мира и лекции Деррона. Я хочу домой! А если впридачу к этому я приведу сюда Великого Мага, на здоровье, мне не жалко. Вот он пусть и совершает подвиги и спасает мир. Без меня!

– Я согласен.

Деррон пристально посмотрел на меня.

– Хорошо. Сегодня занятий у нас с тобой не будет. Тренироваться будем по утрам, а во второй половине дня будешь заниматься с Мастером. Сейчас отправляйся на завтрак, потом, до обеда, можешь погулять в саду. Затем тобой займется Мастер.

После завтрака я, руководствуясь указаниями Мастера, спустился в сад. Он располагался с противоположной стороны от центрального входа и поэтому вчера я его не заметил.

Не знаю, кто за садом ухаживал, но он выглядел так, будто только минуту назад здесь закончил работу заботливый садовник. Все дорожки были посыпаны гравием и подметены, росли аккуратными рядами целые клумбы самых разнообразных цветов. С зеленого ковра газона был убран весь мусор. Все вместе создавало непередаваемый колорит. Каким-то непостижимым для меня образом неведомый мастер гармонично вписал сад в архитектуру дворца. Трудно было представить одно без другого. Чистейший воздух, наполненный всевозможными весенними запахами, жужжание пчел, сверкающие в ветвях деревьев лучи солнца. Легкий ветерок, казалось, звенел от возбуждения и радовался расцвету жизни. Шелестящая листва, пение птиц заставляли забыть все тревоги и горести. Не знаю почему, но мне неожиданно стало легко и радостно. Я засмеялся и подставил ветру лицо, волосы немедленно растрепались… Хотелось забыть о всех неприятностях, бездумно валяясь на траве. О них можно подумать и потом, а это место для того, чтобы радоваться жизни. Красота весеннего сада казалась вечной, все остальное было таким пустяком, по сравнению с этим. Не знаю, специально ли Мастер посоветовал мне погулять по саду или нет, но я был благодарен ему за это. Эта прогулка полностью восстановила мои душевные силы, и я был готов немедленно приступить к занятиям. Время до обеда пролетело совершенно незаметно.

Обед прошел быстро. Мне хотелось как можно быстрее начать занятия, поэтому со своей порцией я расправился моментально. (Расскажи кому в школе о моей внезапно вспыхнувшей страсти к учебе, ведь засмеют). Но мне хотелось как можно больше узнать о новом мире, в котором мне предстояло жить.

Я робко заглянул в комнату к магу.

– Заходи, Егор, не стесняйся. Садись. – Теперь, когда Мастер с Дерроном стали видимыми, общаться с ними стало намного проще.

– Здрасте. – Я сел на предложенное место. Мастер сел напротив.

– Сегодня я хочу рассказать тебе, каким образом будут проходить наши занятия. А также расскажу, чему мы будем тебя учить. Ну, чему будет учить Деррон, объяснять не надо.

– Владеть оружием.

– Не только, но об этом пусть он сам тебе расскажет. Я же буду говорить о мире. Расскажу о его географии, о странах и их политическом устройстве, об экономике, о животных и растениях…

– О флоре и фауне, – блеснул я эрудицией.

– Да. Но… – Мастер сделал паузу. – Запомни хорошенько: то, чему я буду тебя учить, может показаться бессмысленным и ненужным. Только считать так – значит совершать большую ошибку. Я не собираюсь давать тебе знания просто для того, чтобы заполнить твою голову. Возможно, то, чему я тебя научу, тебе и не пригодится. Возможно… но кто знает. Я тебе расскажу обо всех хищниках и как с ними бороться. Научу отличать съедобные растения от ядовитых и как лечиться с помощью того, что дает природа. Дам тебе медицинские знания. Ты научишься еще многому, но только тому, что тебе может пригодиться в дороге. Запомни это и отнесись серьезно к занятиям. Возможно, что-нибудь, услышанное тобой здесь, однажды спасет тебе жизнь.

– Я понимаю.

– Очень хорошо. Теперь главное: времени у нас мало, но мы не можем отправить тебя в дорогу неподготовленным. Поэтому твой график обучения будет чрезвычайно насыщенным. Я провел обследование твоего организма и рассчитал максимальные нагрузки, которые он сможет выдержать без угрозы для здоровья. Так вот, твое обучение мы рассчитали на полгода…

– Полгода?! – изумился я. – Разве можно за полгода научиться хорошо владеть мечом и получить все необходимые знания?

– В обычной ситуации нет. Насколько я знаю, чтобы научиться пользоваться мечом хотя бы на среднем уровне, необходимо минимум полтора года. Но средний уровень нас не устроит. Деррон хочет сделать тебя если не лучшим клинком мира, то очень близко к этому. Ты просто не учитываешь магию.

– Вы собираетесь научить меня всему с помощью магии? Вот здорово! Раз, и готово!

Мастер поморщился.

– Ни в коем случае. Магия слишком ненадежная вещь, чтобы доверять ей свою жизнь. Конечно, с помощью магии я могу превратить тебя в силача и мастера клинка. Но помни, то, что дано с помощью магии, с ее же помощью может быть и отнято. Ты бы доверил жизнь тому, что может легко отнять другой?

Я на минуту задумался.

– Нет.

– Поэтому мы и не будем этого делать. Когда я говорил о магии, я имел в виду только ее помощь в твоем обучении, но не само обучение. Таким образом, все твои знания и умения будут настоящие, честно заработанные трудом.

– Но каким образом?

– Ничего сложного. Это простейшая магия, она и в вашем мире применяется. Про Деррона ничего говорить не буду, он сам тебе все объяснит. Итак, начнем первый урок. Сегодня

мы с тобой будем изучать хищных животных Магического мира. Большинство из них обитает и в твоем мире. Но есть и такие, которые водятся только здесь. В основном потому, что они были сотворены с помощью магии. Вот, надень этот обруч.

Мастер протянул мне простое железное кольцо с каким-то камнем, как будто впаянным в металл. На противоположной от камня стороне была застежка, позволяющая регулировать диаметр обруча. С легким опасением я взял его и, подогнав размер, надел.

Маг одобрительно кивнул и достал из ящика стола прозрачный шар, уменьшенную копию шара-телевизора из зала.

– Теперь смотри внутрь шара не отрываясь, какой бы чепухой тебе не казалось все происходящее там.

– Хорошо.

– Тогда начнем. – Маг коснулся шара. Внутри тотчас появилось изображение пумы. Она сидела на дереве и готовилась к прыжку. Но тут эта картинка исчезла и сменилась картинкой тигра, а потом все картинки замелькали с неуловимой для глаза быстротой. Совершенно непонятно было, чему здесь можно научиться, но, помня просьбу мага, глаз от шара не отводил. Сколько времени я так просидел, не помню, наверное, около часа. Точнее не скажу, так как совершенно потерял счет времени. Наконец шар потух.

– Это все? – разочарованно спросил я. – И чему это могло научить?

– Прежде, чем ответить, хочу сразу дать тебе еще один урок, Егор. Если что-то кажется тебе непонятным – это не значит, что это «что-то» бессмысленно. Подумай сперва, может смысл просто ускользает от тебя. Никогда не спеши делать выводы по первому впечатлению. Давай проверим то, что у нас получилось, а потом ты сам ответишь на свой вопрос.

Мастер снова коснулся шара, и внутри появилось изображение странного существа, отдаленно напоминающего волка.

– Расскажи все, что ты знаешь об этом существе.

Я пожал плечами. Не такой уж сложный вопрос.

– Скалезубый псевдоволк (petradentis pseudolupus vulgaris). В просторечье – скалезуб. Обитает в лесах. Назван так из-за своих каменных клыков. Внешне похож на волка, но, в отличие от него, всегда, охотится в одиночку, так как намного сильнее. В принципе, если не наткнуться на его потомство и не разозлить его, не опасен и предпочитает обходить людей стороной. О его происхождении точно не известно.

Мастер некоторое время смотрел на меня, словно ожидая еще чего-то. Не дождавшись, вздохнул и спросил:

– А теперь скажи, где ты столько узнал об этом звере? Насколько мне известно, в вашем мире он не водится.

Я открыл рот для ответа, да так с открытым ртом и замер. Действительно, где я мог это слышать? Постепенно до меня стало кое-что доходить, и я с восторгом посмотрел на шар.

– Вот это класс! Мне бы в школу этот прибор, я бы тогда отличником стал!

– Не спеши радоваться. Эти знания ты получил с помощью магии, поэтому другой маг может лишить тебя их. Поэтому сейчас мы с тобой займемся закреплением материала.

– Но разве этого недостаточно? – Я мысленно стал прокручивать новые знания. – Я же все знаю. Спросите о любом хищнике!

– Егор, ты опять не понял или не слушал меня. Я знаю, что ты все помнишь. Но эти знания может отнять у тебя любой маг. Затратив массу времени, но может. Хороший маг сделает это быстрее. К тому же, поскольку ты плохо поддаешься магии, ты сам можешь со временем все забыть. Если же ты сейчас повторишь, но уже так, как обычный человек учит что-нибудь новое, то знания будут получены тобой без помощи магии. И их у тебя никто не сможет отнять. Магию же я применяю только для того, чтобы стимулировать твою память. Сейчас ты затратишь в двадцать раз меньше времени на изучение хищников, чем если бы ты стал изучать их

привычным для себя способом. Но не пытайся заставить магию делать за тебя всю работу, это ни к чему хорошему не приведет.

– Понятно, – протянул я разочарованно.

– Не стоит так расстраиваться. Давай лучше продолжим обучение.

До самого вечера Мастер заставлял меня рассказывать обо всех хищниках, обитающих в этом мире. К концу занятий у меня ужасно болела голова, но теперь я не забыл бы про этих животных и на смертном одре. Хорошо еще, что все сведения носили общий характер: название, повадки, способ охоты, слабые места и как можно от них защититься в случае нападения. То есть информация была только та, которая мне действительно могла пригодиться при встрече с ними. Как мне объяснил Мастер, чтобы спастись при встрече с тигром, надо знать не к какому виду или классу он принадлежит, а как он нападает и с какой скоростью надо от него удирать.

Совершенно измотанный, я без аппетита поужинал и отправился спать. Всю ночь мне снились хищники, которые нападали не так, как им положено, и разрывали меня на части разными неправильными способами.

Глава 5

Когда Деррон говорил, что собирается вдалбливать в меня умение фехтовать потом и кровью, я думал, что он шутит. Ха! Как бы не так. А ведь начиналось все так хорошо…

На следующее утро Деррон разбудил меня в шесть утра и потребовал немедленно отправляться на тренировку. Никакие мои возражения типа, я еще не выспался и хочу спать, в расчет не принимались.

– Ничего. На тренировке проснешься, – пообещал рыцарь.

Не подозревая, что он имеет в виду, я неохотно встал.

– Надень вот это. – Деррон кинул мне сверток. – В ней будет удобней заниматься.

Одежда оказалась из какой-то тонкой, но очень прочной кожи. Облегающие штаны, куртка и легкая кожаная обувь, больше всего напоминающая индейские мокасины. Весь наряд оказался чрезвычайно удобным и совершенно не стеснял движений.

Деррон вывел меня из замка и повел к видневшемуся невдалеке зданию. Оно тоже оказалось не подвержено воздействию времени и прекрасно сохранилось. Внутрь заходить мы не стали, а вышли к ровной, утрамбованной и посыпанной песком площадке.

– Это учебный плац. Здесь проходили обучение солдаты гарнизона Атла. Вон там, – Деррон кивнул на здание, – располагались их казармы. Когда я поселился здесь вместе с Мастером, то кое-что усовершенствовал. На этой площадке мы и начнем твое обучение. Занятия здесь будут проводиться только на первых порах, пока я не решу, что ты готов приступить к серьезной тренировке. Я хочу сделать тебя одним из лучших воинов мира. Будешь ли ты самым лучшим, зависит только от тебя.

– А это возможно? – недоверчиво спросил я. – За полгода?

– Возможно. – Деррон улыбнулся, и эта улыбка мне очень не понравилась.

– Наверное, придется очень много тренироваться? – Мной овладело нехорошее предчувствие.

– Ну, «очень много» – это сильное преуменьшение. Тебе придется тренироваться гораздо больше, чем «очень много». Все. Дальше не пойдем. Садись.

– Куда? – Я огляделся. Мы находились в самом центре плаца, и здесь не было ничего такого, на что можно было бы сесть.

– На землю. Или ты считаешь, что мне стоило принести тебе кресло?

Что-то в голосе рыцаря заставило меня воздержаться от ответа. Я сел и тут же почувствовал, что клюю носом. Черт, я же совсем не выспался.

– Так, я хотел сначала поговорить с тобой, а потом приступить к занятиям. Но сейчас разговаривать с тобой – только попусту терять время. Придется сделать наоборот, – услышал я откуда-то издалека голос рыцаря. – А ну, встать!

От резкого толчка я проснулся и вскочил, ничего не соображая.

– С добрым утром, – ехидно поприветствовал меня Деррон. – Проснулся? Вот и хорошо. А чтобы окончательно проснуться, пробеги-ка вокруг плаца сорок кругов. Марш!

– Сколько?! – изумился я. Плац был примерно со школьный стадион, а там я никогда не мог пробежать больше двадцати пяти кругов.

– Сорок два. И за каждое сказанное слово я буду добавлять по два круга. Бегом!

Я неохотно подчинился. Наращивая скорость, чтобы побыстрее закончить, я побежал вокруг плаца.

– Не спеши. Береги дыхание.

Деррон был прав. Моей дыхалки хватило на двадцать шесть кругов. Я остановился и сел.

– Все. Больше не могу.

Рыцарь с презрением посмотрел на меня.

– Еще шестнадцать кругов. Вперед.

– Да не могу я больше, – взмолился я.

– Не можешь, потому что сам так думаешь. Поверь, что сможешь, и у тебя все получится.

– Не могу.

Деррон некоторое время смотрел на меня, поджав губы.

– Что ж, наверное, придется тебя вдохновить на веру. – Внезапно он исчез и появился через минуту с кнутом в руке.

Я опасливо покосился на него.

– Это иллюзия?

Вместо ответа Деррон взмахнул кнутом, и около моих ног поднялось облако пыли.

– Еще шестнадцать кругов.

– Но Деррон, я правда больше не могу. Давай я немного отдохну, а потом побегу снова?

Следующий удар плетью пришелся мне по ногам, и я взвыл:

– Придурок! Больно же!

Деррон снова поднял кнут. Я вскочил и помчался от него. Рыцарь бежал следом и размахивал кнутом.

Как я пробежал эти проклятые сорок два круга, лучше не вспоминать. Хотя добежал, это, наверное, не то слово. Точнее было бы сказать – дополз. Тяжело дыша, я лежал на спине, пытаясь унять страшную боль в ногах. Отчаянно кололо в боку, горели огнем легкие. Мне понадобилось минут двадцать, чтобы более-менее прийти в себя.

– Вот видишь, – спокойно сказал Деррон. – Главное поверить, что сможешь, и у тебя все легко получится.

– А-а! – я задохнулся от негодования. – Это значит поверить? А что мне оставалось делать, если ты несся за мной с плетью в руке и хлестал всякий раз, когда я начинал останавливаться?

– Слушай, малыш, сейчас я бежал за тобой всего лишь с плеткой. Но однажды тебе, возможно, придется убегать от людей, у которых в руках будет кое-что посолидней кнута. И если ты и тогда будешь бежать так же, то можно сразу заказывать по тебе панихиду. А сейчас, для разминки, двадцать отжиманий.

– У-у-у!

Плеть взбила около меня пыль, и я поспешно начал пытаться делать отжимания. После того, как эта попытка благополучно провалилась, рыцарь, в качестве наказания, заставил меня проделать еще несколько упражнений. Через два часа я уже с трудом стоял на ногах.

Деррон с удовлетворением посмотрел на меня.

– Ну вот, разминка закончилась. Теперь можно приступить к занятиям.

– Что?!!!

– Садись, Егор. Отдохни.

Упрашивать отдохнуть меня было не надо, и я немедленно растянулся на песке.

– Я не собираюсь загонять тебя до смерти.

Как это успокаивает.

– У нас не очень много времени на подготовку. Всего полгода.

Кто торопит? То хотят ждать пятьдесят лет, то всего полгода.

– И за это время я должен научить тебя защищать свою жизнь. Ты думаешь, мне все происходящее доставляет удовольствие? Но самый быстрый способ чему-то научиться – это постоянно ставить для себя определенную планку и постоянно преодолевать ее.

Конечно, но ведь не сразу прыгать как мастер спорта!

– Ты вбил себе в голову, что не сможешь пробежать больше определенного количества кругов и не смог. Самое главное здесь: вера в себя и свои силы.

А кнут это своеобразный символ веры, как крест у христиан.

– У нас нет времени ждать, когда ты сам поймешь это. Я тебя предупреждал, что будет тяжело.

– Но не настолько!

– Не переживай. Дальше будет легче.

– Правда? – спросил я с надеждой.

– Конечно. Я уже не буду так резко увеличивать нагрузку. И ты вскоре привыкнешь. Все. Спор окончен. Сегодня я объяснялся с тобой в первый и последний раз. Больше этого не будет. Я учитель, ты ученик. Я говорю, ты делаешь. Теперь давай определим, владеть каким оружием ты будешь учиться.

– Разве не мечом?

– Разумеется, мечом. Не мешай, – сердито оборвал меня Деррон. – Так. Эспадон не годится – слишком тяжел. Ты его и не поднимешь. Подошла бы шпага, но для серьезного боя она не годится. По крайне мере, не для тебя.

Ага, это мне не годится, то не годится, и вообще, будешь палкой махать.

– Ну-ка встань, – неожиданно обратился ко мне рыцарь.

Я с неохотой подчинился.

– Теперь вытяни вперед правую руку. Теперь левую. Обе вместе. Подними их. Разведи в стороны. Хорошо.

Утренняя зарядка для идиотов окончена.

Деррон подошел ко мне и замерил веревочкой длину руки, рост и ширину плеч. Завязал узелки.

– Все. Садись. Думаю, шеркон тебе подойдет идеально. Тяжелые мечи тебе не нужны. Твое главное оружие ловкость, а не сила. Да, шеркон-то, что нужно.

– Что такое шеркон? – спросил я озадаченно.

– Меч. Прямой узкий обоюдоострый. Предназначен как для рубящих, так и для колющих ударов. Распространен не слишком сильно. Все солдаты считают его детской игрушкой, так что никто не удивится, увидев его у тебя.

– Прекрасно. От детской игрушки будет зависеть моя жизнь.

– Я сказал: считают детской игрушкой, но шеркон ею не является. Он действительно выглядит не очень грозно, но в руках умелого воина это смертельно опасное оружие. И лично

я больше опасался бы соперника именно с шерконом в руке, а не с каким-нибудь другим оружием. И если шеркон распространен не очень сильно, то только потому, что на свете не так уж и много настоящих бойцов. И еще – изготовлять его гораздо сложнее, чем обычный меч. Во-первых, он очень узкий, всего в два пальца ширины, а значит, необходима особо прочная и гибкая сталь; во-вторых, закаляют его по-особому, основное у шеркона – это его заточенный кончик и лезвие, примерно на ширину ладони от него. На них приходится основная работа. Поэтому, если весь клинок гибок как у шпаги, то рабочая часть тверда. Ну, и еще много других секретов. Настоящие мастера на изготовление шеркона тратили иногда год, а то и более.

– Ничего себе!

– Теперь ты понимаешь, почему он не получил широкого распространения?

– Понятно. А можно хотя бы взглянуть на этот шеркон?

– Чуть позже. Я еще не закончил. В силе тебе никогда не сравниться с взрослым тренированным солдатом. Здесь ты всегда окажешься в проигрыше. Значит, тебе надо научиться превосходить их в чем-то другом. В мое время хорошего воина определяли три правила: мудрость, умение, ловкость.

– И что это значит?

– Если коротко, то следующее: когда ты столкнешься с несколькими противниками, то ловкость позволит тебе избежать их ударов, а умение – поразить их.

– А мудрость?

– А мудрость не позволит тебе попасть в такое положение, когда придется иметь дело сразу с несколькими противниками.

Я задумался.

– Пожалуй, мудрость мне нравится больше всего остального.

Деррон с интересом посмотрел на меня.

– Знаешь, обычно этому труднее всего научить молодежь. Сколько людей погибло только потому, что кидались в схватку прежде, чем брали на себя труд немного подумать.

– Обещаю сначала думать, а потом кидаться. Я хочу вернуться домой.

– Очень хорошо. Никогда не забывай об этом обещании. Но ладно, отдохнул?

Я отрицательно замотал головой.

– Вот и хорошо. Приступим к дальнейшим занятиям. – Деррон опять исчез и появился с двумя мечами. – Вот он – шеркон.

Меч был без украшений. Простая рукоятка, крестовина, слегка расширяющаяся у клинка. Само лезвие было заточено до бритвенной остроты.

– Это настоящий? – спросил я, любуясь необычным оружием.

Деррон улыбнулся.

– Нет. Он гораздо хуже настоящего.

Я удивленно моргнул.

– Как это?

– Поймешь скоро. Давай, попробуй атаковать меня.

– Н-но я не умею. Я никогда не занимался фехтованием.

– Это не страшно. Этот урок у нас посвящен вовсе не фехтованию. Просто я хочу тебе кое-что показать, во избежание дальнейших недоразумений, а также выяснить, чего ты стоишь как боец.

– А что показать?

– Увидишь. Начали.

Деваться было некуда, и мне осталось только взять предложенный меч. Я плохо разбирался в холодном оружии, но сейчас мне показалось, что этот меч создан для меня – настолько удобно было его держать. Стараясь не замечать гудящих мышц, я сделал несколько выпадов, подсмотренных в кино.

Глядя на меня, Деррон усмехнулся.

– Эффектно, но глупо. Это танец, а не бой. Нападай.

Я осторожно ударил, чтобы, не дай бог, не поранить. Рыцарь рассмеялся.

– Ты забыл, что мое тело всего лишь иллюзия. Бей по-настоящему, никакого вреда ты мне причинить не сможешь.

Действительно, об этом я как-то не подумал. Теперь я стал атаковать всерьез, ну… по крайней мере, я так считал, хотя Деррон, по-моему, придерживался иного мнения. В течение всего боя он не сдвинулся с места, делая скупые движения мечом. Я попытался увеличить скорость. Но в ответ глухая стена. Еле уловимое движение меча, и мой удар проходит мимо. Наверное, в этом сражении я напоминал обезьяну, которая скачет вокруг интересной для нее вещи. Рыцарь же только поворачивался за мной, играючи отклоняя все мои выпады. Поддерживать такой темп я смог только минут десять. После чего шеркон стал напоминать по весу двухпудовую гирю. И ко всему прочему, заныло правое запястье.

– Все, достаточно. Что ты представляешь собой как фехтовальщик, я понял. А теперь я обещал тебе кое-что показать. «Шеркон» в переводе с древнего языка означает «жало».

Деррон неожиданно перешел в атаку. Его движения были настолько стремительны, что я не мог уследить за ними взглядом. Сам рыцарь двигался с кошачьей грацией, клинок в его руке делал неуловимо-быстрые движения. Всякий раз он касался меня – то груди, то руки, то шеи. От этих жалящих ударов не было никакого спасения. В этом стремительном танце меча я не мог не то, чтобы отбить хоть один удар, но даже коснуться своим мечом чужого. Все мои попытки перейти в наступление самому заканчивались одним и тем же: мой клинок пронзал пустоту в каких-то миллиметрах от рыцаря, но так ни разу и не коснулся его.

– Нечестно! – закричал я. – Ты жульничаешь!

– Ребенок! – зло ответил Деррон. – Это не игра. Фехтование слишком серьезная вещь, чтобы жульничать. А теперь главный урок. Мои уколы были для тебя обидны, но и только. Уже через минуту ты о них забудешь. Спортивный азарт вещь хорошая, но мне нужен гораздо более мощный стимул, чтобы ты хотел как можно скорее научиться фехтовать. И этот стимул – боль. Как я уже говорил, эти мечи не настоящие. Они не могут убить. Не могут даже поцарапать. Но боль от их ударов настоящая.

Внезапно меч рыцаря в очередной раз обошел мою защиту и стремительно рванулся к моей груди. Каким-то шестым чувством я понял, что на этот раз он не остановится около меня, а продолжит движение.

– Мамочка! – Я попытался увернуться, но бесполезно. Клинок, разорвав мышцы, вошел в мою грудь. Дикая боль пронзила все тело, стало трудно дышать. А потом я умер. Первый раз в жизни.

Не знаю, сколько длилось мое беспамятство. Когда я открыл глаза, то обнаружил, что по-прежнему лежу на плацу. Невдалеке стоял Деррон и полным страдания взглядом смотрел на меня. Но, увидев, что я очнулся, усмехнулся.

– Пришел в себя? Хорошо. Считай, что если бы ты сражался с настоящим врагом, то был бы уже мертв. А теперь вставай, занятия еще не закончились.

Ничего не понимая, я смотрел на свою грудь. Там, где должна была быть рана, не было даже царапины, даже рубашка не была порвана.

– Что это было? – слабо спросил я.

– Я тебе уже все объяснял. Это магический меч.

И тут я все вспомнил и почувствовал, как у меня внутри вскипает ярость.

– Так это и есть твой стимул?

– Да. Любая твоя ошибка в обороне или атаке будет наказываться таким образом. Чтобы избежать боли, тебе придется научиться фехтовать гораздо лучше своих соперников. Ты не должен дать им даже случайно коснуться тебя мечом.

– Все! Хватит!! Я не собираюсь больше заниматься с тобой! Я ухожу!

Деррон взмахнул мечом, и острое лезвие рассекло мне руку. От непереносимой боли я корчился на земле. От такой боли человек теряет сознание, но спасительное забытье ко мне почему-то не шло. Все кончилось внезапно, я в изнеможении лежал на земле, давясь слезами.

– Сволочь, – прохрипел я. – Садист, палач, фашист.

– Последнее слово мне незнакомо – спокойно отозвался Деррон. – Как-нибудь потом растолкуй мне его значение. А теперь, если не хочешь продолжения, вперед. Вон там есть специальные снаряды для тренировок.

– А иди ты, – пробурчал я под нос. Но это уже были жалкие остатки моей решимости. С трудом встав на ноги, я отправился в указанном направлении.

Занятия, если эти издевательства можно так назвать, продолжались до двух часов дня. Рыцарь до изнеможения гонял меня на различных тренажерах. Некоторые из них мне были незнакомы, другие были аналогичны тем, которые я знал в нашем мире.

После занятий на тренажерах Деррон велел встать мне прямо и дал в каждую руку по полуметровой палке. Затем велел вытянуть их пред собой и в таком положении держать. А чтобы у меня не было искушения опустить руки, он держал под ними меч. Всякий раз, как я пробовал опустить палки, лезвие впивалось мне в кисти. Конечно, меч был магический, но вот боль самая настоящая.

Наконец через полчаса закончилась и эта пытка. Короткий отдых, и снова занятия.

К себе в комнату я не вошел – вполз. Буквально. Лег, не раздеваясь, на кровать и заревел.

Кто-то подошел ко мне и осторожно положил руку на плечо. Я повернулся, рядом сидел Мастер и грустно смотрел на меня.

– Тебе надо поесть. Ты растратил слишком много энергии.

– Вы знали, что так будет? – обвиняюще спросил я. – Вы все знали и позволили так издеваться?

– Егор, не обвиняй, не разобравшись. Поверь, ему сейчас гораздо тяжелее, чем тебе.

– Ну да, тяжелее! Он самый настоящий садист! Он же наслаждался, когда делал мне больно.

– Ты не прав, – спокойно возразил Мастер. Наверное, этот спокойный тон, которым разговаривал со мной маг, помог успокоиться и мне. – Неужели ты серьезно полагаешь, что ему нравится причинять кому-то боль? Когда ты шел на тренажеры…

– Он заставил меня идти. Иначе опять бы ударил меня тем мечом. Вы знаете, что это такое?

– Знаю. Но поверь, ему в этот момент было гораздо хуже, чем тебе. Ты не видел, но если бы обернулся, то заметил бы, что Деррон плакал.

– Плакал? Разве иллюзии плачут?

– Иллюзии – нет, но мы не иллюзии. Мы люди, пусть и не совсем обычные. И мы испытываем те же чувства, что и любой человек.

– Но если он меня жалел, то почему так бил?

– Он хотел научить тебя терпеть боль. И потом, стал бы ты заниматься, если бы не угроза?

– Нет. Я же был вымотан, у меня не было сил.

– Но ведь ты выполнил все упражнения, которые требовал от тебя Деррон.

– Но ведь он угрожал!

Мастер покачал головой.

– Если бы ты действительно был вымотан, то не смог бы продолжать выполнять упражнения даже под угрозой смерти. Дело здесь в другом. Понимаешь, делая только то, что можешь, ты никогда не научишься ничему новому. Чего-то добиться можно, только преодолевая пределы своих возможностей. Может, он взялся несколько резко, но пойми, мы не можем терять

время. А тебе надо научиться защищать себя. Возможно, тебе кажется, что Деррон издевается над тобой, но на самом деле он спасает твою жизнь.

– Что?! Спасает жизнь? Да он…

– Помнишь мой первый урок? Если тебе что-то кажется непонятным, то это не значит, что это бессмысленно. Поверь, настанет такой день, когда ты скажешь Деррону спасибо за его уроки. Однажды они спасут тебе жизнь, и тебе станет ясно, как ты был не прав.

– Может тогда и станет ясно, но мне в это не верится.

Мастер встал и прошелся по комнате. Остановился и посмотрел на меня.

– Что ж, могу тебя понять. Давай все прекратим. В конце концов, если ты не хочешь, мы не можем заставить тебя силой. Конечно, ждать пятьдесят лет опасно, но…

– Что?! – забыв об усталости, я вскочил с кровати. – Ну нет! Торчать здесь пятьдесят лет и общаться с этим фашистом я не намерен! Потерплю полгода, а потом отправлюсь в гости к вампирам, людоедам, чертям и прочим пацифистам.

– Паци… кто? Впрочем, неважно. Хорошо, если это твое решение…

– Да.

– Тогда отправляйся обедать. Два часа можешь отдыхать, а потом ко мне.

Все два часа, предоставленные мне после обеда, я проспал без задних ног. Тем не менее к началу занятий не выспался и чувствовал себя совсем разбитым. Поэтому к Мастеру я явился, позевывая и шатаясь от усталости.

– Что сегодня будем изучать? Растения? – спросил я, садясь на свое место.

– Нет. Сегодня мы немного потренируем твою память и займемся еще кое-чем. А потом начнем учить медицину.

– Да я, вроде, не жалуюсь на память.

– Но тем не менее она у тебя не очень. Ты сможешь детально описать обстановку в своей комнате?

Я задумчиво посмотрел на потолок и стал перечислять.

– Все, – сказал я после минутного раздумья.

– Неплохо, но кое-что ты все-таки забыл. – Мастер перечислил то, что я не назвал.

– Ну не могу же я вспомнить абсолютно все. Да и зачем мне это надо?

– Надо. Не обращая внимания на мелочи, ты не научишься анализировать обстановку. А не умея анализировать, ты…

– …Я погибну. Хватит меня пугать.

– А кто тебя пугает? Все очень серьезно, и я хочу, чтобы ты это понял. И чем раньше ты поймешь это, тем лучше для всех. Но мы отвлеклись. Сейчас мы опять поработаем с шаром, а потом займемся тренировкой памяти уже обычным способом.

Опять повторилась обычная процедура: обруч на голову, шар. Только на этот раз внутри мелькали не картинки, а какие-то символы.

– Эти символы настраивают твой мозг на то, что должно произойти позже, – объяснил Мастер, хотя я ничего не спрашивал.

После того как мельтешение различных закорючек прекратилось, начались главные уроки. Мастер стал обучать меня искусству концентрации внимания и медитации. Вот уж не думал, что медитация способна улучшить память.

– Она на многое способна, – словно прочитал мои мысли маг. – Вообще с ее помощью можно значительно увеличить способности человека. Даже я, изучающий ее не одно столетие, так до конца и не постиг всех возможностей дей-ча. А теперь внимание.

Я напрягся.

– Нет, нет. Не надо напрягаться. Расслабься. Сейчас мы попробуем одну вещь. Ты сейчас тренировался концентрировать внимание. Теперь этим же методом изгони все мысли, постарайся ни о чем не думать.

– Но у меня ведь не слишком хорошо получается.

– Для первого раза очень неплохо, и потом, я тебе помогу. В вашем мире это называется гипноз. Главное, делай то, что я буду тебе подсказывать, и ни в коем случае не сопротивляйся мне. С твоим коэффициентом я не смогу перебороть тебя. Готов?

Я кивнул и постарался принять как можно более свободную позу в кресле.

– Начнем, пожалуй. – Мастер дотронулся до шара и внутри него закружился хоровод каких-то кругов.

Внезапно я почувствовал, как мое сознание стало медленно уплывать.

– А теперь сконцентрируйся. Постарайся сохранить восприятие. Представь себя как будто издали. Посмотри на себя со стороны, – неожиданно раздался в моей голове голос Мастера.

Я честно попытался последовать совету, но сознание постепенно стало гаснуть.

– Слушай меня, слушай меня, слушай меня… – монотонно забубнил голос. Этого хватило, чтобы привести меня в чувство, разум прояснился. – Взлетай! – неожиданно резко сказал маг.

Ничего не понимая, я выполнил приказ: оттолкнулся и… полетел.

– А… – только и смог сказать я.

– Посмотри вниз, – попросил знакомый голос. Но раздавался он уже не в моей голове, а откуда-то снизу. Я послушно опустил глаза и чуть не тронулся рассудком. Внизу, уютно развалясь в кресле, сидело мое тело.

– А… – умно повторил я.

– Егор! Ты молодец! Сделать такое с первого раза, даже с чьей-то помощью! Думаю, очень скоро ты сможешь делать подобное и самостоятельно. Отлично!

– Может, вы все-таки объясните мне, что происходит?! – взорвался я.

– А что тут непонятного? Ты сейчас вышел в высшие сферы своего разума. Нет, нет – это не магия. Подобное могут проделывать люди и в твоем мире. Кстати, далеко не все маги могут сделать подобное. Таких людей не очень много, хотя научиться может каждый. Просто кто-то не верит, кто-то не хочет этим заниматься. Правда, взрослым гораздо труднее научиться, поэтому все же лучше учить детей. Твой возраст в этом отношении идеален. Наверно, поэтому у тебя и получилось так быстро.

– Да что получилось?!

– Ничего особенного. Ты отделил свою душу, или разум, называй, как больше нравится, от тела. Кстати, в этом состоянии ты можешь обучить мозг и тело чему угодно за очень короткие сроки. Но сегодня мы этого делать не будем.

– Ничего особенного?! – я был совершенно шокирован. – Значит, душа существует?

– Конечно.

Я уже свыкся со своим новым положением, и мне это даже начало нравиться.

– А почему сегодня мы ничего изучать не будем? Это же так интересно.

– Ничуть не сомневаюсь. Но ты и так уже опередил события. Я думал, что ты сможешь сделать подобное только на третий день.

– Но если уж так получилось, почему бы не попробовать? Кажется, я знаю, что надо делать. Вон там записи. Сейчас я их прочитаю.

– Егор, стой! – раздался резкий приказ. – Ты хоть понимаешь, с чем играешь? Неужели ты думаешь, что все так просто?

– Почему нет? Я могу сейчас запомнить все, что угодно и в любом объеме. Я чувствую это.

– Вот именно. – Я почувствовал, что Мастер по настоящему рассержен и еще испуган. Этот испуг меня и остановил.

– А что не так?

– А то, что если ты запомнишь слишком много информации, то мозг будет не в состоянии обработать такой поток данных. И когда ты вернешься к себе в тело, он попросту сгорит. Ты сойдешь с ума. Всегда и во всем надо знать меру. Еще раз говорю тебе: не пытайся получить все сразу. Ни к чему хорошему это не приведет.

Перспектива сойти с ума мне не понравилась.

– Но что делать?

– Для начала успокойся и выслушай меня. Ты должен самостоятельно определить, какую нагрузку сможет выдержать твой мозг без вреда для себя. Я тебя научу, как это делается. Потом ты должен научиться работать в этом состоянии и уметь с его помощью пробуждать скрытые возможности организма. И самое главное, уметь определять, сколько времени твоя душа оторвана от тела. И еще многое другое. Ты сейчас многое можешь сделать, но, точно, ничего хорошего.

– Прямо уж так?

– Да, так. Например, сейчас ты можешь развить свои мускулы и стать очень сильным человеком.

– Правда? – спросил я недоверчиво. – В один день?

– Можно и в один. Но… ты не знаешь, какие мышцы надо развивать. А если ты вздумаешь тренировать все подряд, то, вполне возможно, разучишься даже ходить. И это еще не самое страшное.

– А самое страшное? – Мне совсем расхотелось экспериментировать с собственным телом, хотя я и ощущал полную власть над ним. При желании я мог замедлить или ускорить работу сердца, вообще остановить его. И многое тому подобное.

– Самое страшное будет, если ты опять увлечешься и захочешь получить быстро то, с чем твой организм справиться не в состоянии. В этом случае твои мышцы просто разорвет от чрезмерной нагрузки. Например, если ты захочешь стать сильным в один день. Все, на сегодня хватит. Возвращайся в свое тело.

То, что наговорил мне Мастер, совершенно отбило у меня охоту спорить. Я послушно потянулся к себе и открыл глаза. В первый момент я еще не понял, где нахожусь, но тут же все вспомнил.

– Ух, ты! – от избытка чувств завопил я.

– Как ты думаешь, сколько мы там пробыли? – оборвал своим вопросом мои восторги маг.

Я задумался.

– Ну не знаю. Минут десять. Нет, пожалуй, пятнадцать.

– Ровно тридцать секунд.

От удивления у меня приоткрылся рот.

– Быть не может. За тридцать секунд мы бы не успели о стольком поговорить.

– Как видишь, успели. Теперь ты понял все возможности этого состояния?

Совершенно ошеломленный, я кивнул.

– Вот и хорошо. На сегодня наши занятия окончены. Иди отдыхай, заслужил.

Я встал.

– Но вы еще хотели рассказать о медицине?

– Хотел. Но я не знал, что у тебя получится с первого раза войти в состояние дей-ча.

– Дей-ча?

– Так оно называется. Иди. Думаю, отдых тебе не помешает. Завтра у тебя будет тяжелый день.

Мне оставалось только попрощаться и удалиться. Впервые у меня появилось ощущение, что все мои мучения не напрасны и меня действительно обучают чему-то полезному.

Как только исчезло возбуждение, вызванное новыми впечатлениями, мне отчаянно захотелось спать. Понимая, что Деррон, скорее всего, опять разбудит меня в шесть утра, я рухнул в кровать. Через мгновение я уже крепко спал.

Глава 6

Я легкой трусцой бежал вокруг острова. Чтобы не париться в теплую солнечную погоду, я смастерил себе что-то типа набедренной повязки и надел мокасины. Бегать в таком виде мне нравилось больше всего: от жары одежда не прилипает, тело не перегревается, а пот мгновенно высыхает на солнце.

С начала моих занятий прошло чуть больше трех недель. Большую часть этого времени мне пришлось провести на воздухе под руководством садиста-рыцаря. За это время я уже успел два раза обгореть на солнце, загореть снова, и теперь по цвету кожи больше напоминал аборигена каких-нибудь южных островов. Волосы же, наоборот, выгорели. Да, видела бы меня сейчас мама. При воспоминании о маме я чуть не разревелся.

Сейчас занятия уже не доставляли мне таких мук, как в первые дни. Деррон продолжал наращивать нагрузки, правда, уже не так резко, как вначале. Еще к моим упражнениям добавилось купание в холодной воде подземного озера. Это озеро располагалось в пещере недалеко от замка. Температура воды в нем была не выше четырех градусов, и Деррон заставлял меня сидеть в ней около пяти минут после каждого занятия. Однажды я сильно простудился, но Мастер приготовил какое-то лекарство, и уже через три часа простуды как не бывало.

– Магия ведь зависит от внутренних сил человека. Поэтому у нас человек изучен намного лучше, чем в Технологическом мире. Как следствие, такие науки, как медицина, анатомия, биология развиты гораздо лучше, чем у вас, – объяснил мне тогда Мастер.

Сейчас я бежал уже третий круг и, честно говоря, не очень-то и устал. Изнурительные тренировки начали сказываться. В первый день мне не удалось бы сделать вокруг острова и двух кругов, даже под угрозой плетки. Бег даже стал доставлять мне удовольствие.

Хуже обстояло дело с фехтованием. Как говорил Деррон, сражаюсь я на слабом среднем уровне. То есть, говоря иначе, я смог бы выиграть одну схватку из ста с его «куклами». Впрочем, «куклы», конечно, не его. По заказу Деррона их наколдовал Мастер, а рыцарь управлял ими с помощью «освободителя заклинаний».

Эти «куклы» очень неплохо умели фехтовать, и рыцарь использовал их для моего обучения. Конечно, они были всего лишь иллюзиями… Как и их чертовы мечи, которые не могут даже поцарапать, но боль от которых вполне настоящая. Скоро пробежка закончится, и я должен буду отправиться на встречу с этими чудовищами. При мысли о предстоящих схватках у меня тоскливо засосало под ложечкой. Но делать нечего…

К плацу я подошел шагом, делая расслабляющие упражнения.

– Уже закончил? – спросил ожидающий меня Деррон.

– Да. Четыре круга.

– Четыре круга и лишь слегка запыхался. Поздравляю, ты делаешь успехи. А теперь на тренажеры.

Около часа длились занятия на спортивных снарядах: перекладина, кольца, брусья и тому подобные. Разминка, укрепление мышц, растяжка. Растяжка – самое паршивое упражнение. После него мышцы у меня болят особенно сильно. Но именно его Деррон выделял особо.

– Пойми, силой ты никогда не сравнишься со взрослым, сколько не занимайся. Твоим оружием должна стать ловкость. А без гибкости, ни о какой ловкости и речи быть не может. Как ты сможешь уйти с линии атаки, если даже согнуться толком не можешь?

Втихаря ругая рыцаря, но в глубине души признавая его правоту, я работал как проклятый. И это начало приносить плоды. Уже сейчас мне удавалось садиться на шпагат, вертеть колесо и выполнять еще несколько несложных упражнений.

– Хватит, – остановил меня Деррон. – Бери палки. Пятьдесят минут.

С этим упражнением я познакомился еще в первый день. Только если тогда мне приходилось держать на вытянутых руках просто палки, то теперь Деррон надевал на них свинцовый груз. Сначала он находился около моих рук, но постепенно сдвигался и сейчас располагался примерно на середине. Не особо приятное упражнение. Уже через десять минут руки начинают дрожать и хочется поскорее бросить дурацкие палки. Стиснув зубы, стараюсь держать их прямо.

– Дей-ча, – командует Деррон.

Только недавно у меня стало получаться входить в это состояние самостоятельно, хотя и с большим трудом. Не опуская рук, расслабляюсь. По мере возможности, конечно. Весь фокус здесь в том, что не надо входить в дей-ча полностью. Надо находиться как бы на грани дей-ча и сознания. Только через две минуты мне удается поймать нужный ритм. Получилось. Теперь вспоминаю уроки Мастера и Деррона. Внимательно изучаю внутренним взором мышцы. На то, чтобы понять, какие из них работают у меня в данном упражнении, уходит около одной десятой секунды. Чертовски много. Необходимо еще тренироваться.

Теперь аккуратно стимулирую их работу, прокатывая по ним волны тепла. Главное не ошибиться и не задеть те, что расслаблены и не принимают участия в работе.

– Осторожно, не перестарайся, – предупреждает Деррон. – И помни: десять минут тренировки в дей-ча заменяют месяц усиленных занятий.

Вот в этом я уже успел убедиться.

Наконец пятьдесят минут истекли, но я не спешу возвращаться в реальный мир и немного занимаюсь с другими мышцами.

– Не торопись, я тебе говорю, – сердито сказал рыцарь. – Зачем ты тренируешь эти мышцы? Они и так у тебя неплохо развиты, а больше тебе и не надо. Что у тебя за глупое представление, что чем больше выпирают мускулы, тем человек лучший боец? Откуда ты это взял?

– Из кино.

– Не знаю, что такое кино, но чтоб больше я о нем не слышал. Запомни, главное не сила удара, а то, куда ты бьешь и как. Слушай меня, если сам ничего не понимаешь в этом. Все, довольно.

Эх, совсем не хочется выходить из дей-ча. После такой тренировки это очень болезненно. Но куда деваться?

– Ох, – я заскрипел зубами. Боль волнами перекатывалась по телу – побочный эффект тренировок. А так же свидетельство того, что эти самые тренировки прошли не впустую. Обычно требуется около пятнадцати минут, чтобы полностью прийти в себя.

– Отдохнул? Тогда бой.

– Фашист.

– Ты что-то сказал?

– Нет, все нормально. Я готов.

– Действительно?

Я изобразил на лице самое невинное выражение. Стоило Деррону заподозрить меня в малейшем неуважении к нему, как схватки превращались в настоящий ад… для меня, конечно.

– Лови. – Рыцарь кинул мне мой меч.

Появился первый противник: в рваной одежде и со шпагой в руке. Скорее всего, Деррон подразумевал, что это обычный разбойник. Началась схватка…

На это раз тренировка оказалась на удивление короткой, всего десять схваток (из которых девять я проиграл). Естественно, после каждого поражения мне пришлось испытать все прелести иллюзорной, но чертовски болезненной смерти. Девять раз. Не так уж плохо. В свои самые «удачные» дни я умирал раз по тридцать.

– Пока все. Продолжим позже.

Я удивленно посмотрел на рыцаря.

– Не удивляйся. Просто сегодня последний день разминочных занятий и мы приступаем к настоящей тренировке.

– Так это была всего лишь разминка? – вознегодовал я.

– Не шуми. Было необходимо, чтобы ты вошел в форму, а еще это была проверка твоего характера. Так что можешь гордиться – испытание ты выдержал.

Выдержал?! Я мрачно усмехнулся. Знал бы он, сколько раз я убегал в лес, чтобы выплакаться тайком от всех. Сколько раз я был на грани срыва. А это, оказывается, всего лишь проверка.

– С сегодняшнего дня ты будешь изучать не только шеркон, но и другие виды оружия.

– Зачем? Мне и шеркон нравится.

Деррон неодобрительно покосился на меня.

– Во-первых, настоящий воин должен уметь владеть несколькими видами оружия; во-вторых, может случиться так, что у тебя не окажется в нужный момент твоего меча; в-третьих, одного меча тебе все равно мало, нужен еще щит, кинжал, лук. Или вот, попробуй. – Рыцарь достал метательные ножи.

Я улыбнулся. Так… значит, решил посмеяться надо мной. Ну-ну. На пустыре мы с друзьями устроили что-то вроде тира и около трех лет тренировались в метании ножей. Не потому, что считали, будто это может пригодиться, а просто так, ради интереса. Я тогда, на волне увлечения, прочел все, что смог найти по этому вопросу. Я стал лучшим среди друзей.

Подойдя к ножам, я взял один, проверил баланс и вес. Примерился и резко метнул. На мишень после броска даже не посмотрел.

– Неплохо, – признал Деррон. – Для новичка.

– Для новичка, – возмутился я.

– А чтобы ты не задирал нос, смотри, как надо делать. – Он взял два ножа. Отошел подальше и побежал. Резко оттолкнулся от земли, сделал кувырок вперед и в полете метнул ножи. Словно две молнии пронеслись мимо меня и вонзились точно в центр мишени. Я только рот открыл от удивления.

– Вот так-то. И не думай, будто я мухлевал. Подобное я и при жизни проделывал.

– А вы меня так научите? – Впервые я обратился к рыцарю с просьбой. Тот с интересом посмотрел на меня.

– А что, – протянул он задумчиво, – шеркон, кинжал и метательные ножи – идеальное сочетание. Значит, тебя заинтересовало это? Хорошо, займемся. Но не сейчас. Давай посмотрим, как у тебя вот с этим получится. – Рыцарь достал лук и колчан со стрелами.

– А почему не получится? Я и раньше стрелял из лука. Правда, самодельного, но все-таки. Так что я знаю, как надо стрелять.

– Что ж, попробуй.

Да уж, попробовал… Настоящий боевой лук оказался вовсе не тем луком из веток, который я когда-то мастерил. И стрелы были не те, тоненькие веточки. После первого же выстрела тетива больно хлестнула меня по руке, а стрела ушла куда-то вверх и в сторону. Отыскалась она метрах в двадцати от мишени.

– Да-с, с луком у вас, молодой человек, будут проблемы. Даже новички не стреляют первый раз так скверно. Но этим мы тоже займемся позже. А сейчас… – Рыцарь хлопнул в ладоши.

Появились два призрака и поставили на землю довольно большой ящик, после чего растворились в воздухе.

За время своего пребывания здесь я уже успел привыкнуть к таким штучкам и теперь даже не вздрогнул.

Деррон открыл ящик и стал выкладывать из него различное оружие. Здесь был эспадон, шпага, несколько кинжалов различной формы, щит, два слегка изогнутых меча, двухлезвийный топор, который я даже поднять бы не смог, булава и еще много всего. Мне даже не все тут было знакомо. Бедные призраки, как же они вдвоем такой груз тащили?

– Вот со всем этим мы и будем заниматься.

– Со всем?! Да мне жизни не хватит!

– Я же не требую от тебя в совершенстве всем этим овладеть. Достаточно просто уметь работать. К тому же бессмысленно учить тебя работе с секирой или булавой, ты их просто не поднимешь.

– А зачем они тогда здесь?

– А затем, что у тебя могут оказаться противники, вооруженные таким оружием. Ты должен знать, чего можно от них ожидать. И еще, с завтрашнего дня мы с тобой займемся изучением борьбы без оружия.

– А зачем? Без оружия мне все равно не справиться со взрослым человеком.

– Опять «зачем»? Кто тебе сказал, что не справишься? Конечно, можно не изучать, но вдруг у тебя не окажется под рукой вообще никакого оружия, даже палки, что тогда ты будешь делать? И потом, у тебя нет шансов, если ты будешь действовать силой, если ты окажешься настолько глуп, что попробуешь боксировать с противником.

– А как же тогда?

– Я тебя собираюсь учить искусству боя. Искусству, где выигрывает не более сильный, а более умелый и ловкий. Я ведь уже говорил: важно не сильно ударить, а правильно. Правильным ударом можно сломать деревянный брус, неправильным ты сломаешь себе руку. К тому же, на теле у человека есть несколько точек, удар в которые, даже не очень сильный, причиняет большую боль. Я собираюсь обучать тебя борьбе сайве, где против врага используется не твоя сила, а его собственная.

– Айкидо, что ли?

– Как?

– Айкидо. Это такая восточная борьба в моем мире. В ней сила противника используется против него самого.

– Я знаю о ней. Я изучал боевые искусства вашего мира. Да, очень близко. Они действительно очень похожи, только в сайве используются еще и удары. Но все это завтра. Сегодня мы будем заниматься только с этим оружием.

– Я еще и шерконом-то плохо владею, а уже другое оружие изучать, – буркнул я себе под нос. Однако рыцарь услышал.

– Поэтому и надо изучать сейчас. Когда ты научишься владеть шерконом, изучать другие виды оружия станет для тебя намного сложнее. Я выбрал этот момент специально – ты находишься на грани качественного скачка в фехтовании.

– Ну да, скачка. Один противник из десяти.

– Ты еще не избавился от всех своих вредных привычек. Ты по-прежнему пытаешься жестко блокировать удары вместо того, чтобы мягко их отводить. Абсолютное большинство твоих противников будет намного сильнее тебя, и они за счет силы пробьют любой твой блок. Еще одна твоя ошибка: ты пытаешься отвести меч противника как можно дальше от себя. Зачем?

– Чтобы он не задел меня.

– Не смеши. На это ты только зря тратишь силы. Вроде бы немного, но за поединок ого сколько выходит! И, как следствие, ты очень быстро устаешь. Какая разница, насколько близко пройдет меч твоего противника – в метре или в сантиметре? И в том, и в другом случае он тебя не заденет. Только во втором случае на отражение атаки ты затратишь намного меньше энергии и дольше сохранишь силы. Надеюсь, что со временем ты сам это поймешь. Уже сейчас ты перестал бестолково размахивать клинком, как делал это в первые дни.

– И когда же я научусь?

– Скоро. Ты сам не замечаешь своего прогресса. Так всегда и бывает. Ладно, хватит об этом. Начнем. Вот это оружие называется…

Дальше пошли рассказы о различных видах оружия и его свойствах, а так же о том, как оно применяется в бою. Потом Деррон проводил со мной демонстрационные бои. Один за другим он извлекал какое-нибудь новое оружие и принимался за объяснения. Затем давал его мне.

К окончанию занятий я вымотался совершенно и с трудом стоял на ногах.

– Вот и все. На сегодня закончим. Вперед, к озеру.

– Брр, – меня передернуло от одного напоминания о предстоящем купании в ледяной воде. Но куда деваться?

Только прежде необходимо снять усталость. Я сел по-турецки и максимально расслабился. В таком положении войти в состояние дей-ча было для меня намного легче. Получилось. Теперь внутренний массаж. Если при тренировках по телу шло тепло, то сейчас это был приятный холодок. Десять минут – обычно этого достаточно. Я открыл глаза. От ломоты в мышцах не осталось и следа. Пожалуй, сейчас я мог бы проделать все упражнения сначала. Кувырок вперед, и я встаю на ноги.

– Я гляжу, ты уже научился довольно прилично пользоваться дей-ча, – одобрительно заметил Деррон. – Да, я все же прав, пора переходить к настоящим тренировкам.

Ох, как мне не нравится выражение «приступить к настоящим тренировкам». Если то, чем я занимался до этого, всего лишь разминка, то какова «настоящая тренировка»?

За этими невеселыми мыслями я и не заметил, как вошел в пещеру. От подземного холода кожа немедленно покрылась мурашками.

– Ну зачем это надо? – жалобно простонал я.

– Для закалки. Вперед.

Я подошел к воде и, чтобы быстрее покончить с этим, прямо с мостков прыгнул в воду. Холод пробрал до костей, но, пересиливая себя, плыву к берегу, а не выскакиваю обратно на мостки. Чтобы согреться, стараюсь делать как можно больше резких движений. А вот и берег. Слава богу! Дрожа от холода, выбивая зубами барабанную дробь, я выскочил из воды и прямо на мокрое тело стал натягивать одежду.

– Теперь отдыхай, обедай и отправляйся к Мастеру.

Я кивнул и бегом кинулся из пещеры, на солнце.

Обед проходил всегда в замке. Завтрак или ужин я иногда брал с собой, а потом уничтожал его на воздухе. Часто Мастер давал только сухой паек, и мне надо было приготовить из него нормальную еду. В результате я ловко научился разводить костер и готовить вполне приличную еду. Мастер был не из худших кулинаров, и он постарался научить этому и меня. На том, чтобы я выучился готовить, настаивал Деррон. Он говорил, что в путешествии мне часто придется это делать. Я прекрасно понимал: если просто научусь стряпать, то с голоду, конечно, не помру, но есть что-то напоминающее резиновую подошву мне не хотелось. Поэтому я взялся за дело очень серьезно и основательно. И, должен сказать, кулинарничать мне понравилось. Даже не подозревал за собой такой страсти к готовке. Вот бы мама удивилась, увидев, с каким удовольствием я занимаюсь стряпней. Но обед всегда проходил только в замке. Это правило было незыблемо.

После обеда я отправился к морю. Ушли в прошлое те дни, когда после каждой тренировки Деррона я без сил валился в кровать и отдыхал до начала занятий с Мастером. Прошли, когда рыцарь научил меня использовать дей-ча для отдыха. После этого моя жизнь стала намного разнообразнее и веселее.

Выйдя к морю, я скинул одежду и с блаженством растянулся на песке. Закрыв глаза, прислушался к шуму накатывающих на берег волн. Лежать так и слушать звуки моря было для меня самым большим счастьем на этом острове. Эти минуты были предпочтительнее даже занятий с Мастером, ибо они принадлежали только мне. И еще Кешке.

Вспомнив о Кешке, я улыбнулся, и открыл глаза. Пожалуй, пора его навестить, а то ведь соскучился, небось. Хотя еще неизвестно кто больше соскучился, я по нему или он по мне. Не желая терять время, вскакиваю с песка и кидаюсь в набегающую волну, стараясь уплыть как можно дальше от берега. Утонуть я не боялся, здесь меня уже ждал друг…

Как мне признался Мастер, это он уговорил дельфина присматривать за мной во время моих заплывов в море. Вскоре мы с ним подружились, и я всегда стал брать для него какое-нибудь угощение. Благодаря ему мне удалось научиться плавать так, как я не плавал никогда до этого. Конечно, я и раньше неплохо делал это, но если сравнивать, то я тогдашний – младенец в лягушатнике, по сравнению со мной сегодняшним.

Вскоре в глубине промелькнула тень, а потом кто-то резко выпрыгнул передо мной из воды. Я рассмеялся и плеснул водой в Кешку. Дельфин смешно фыркнул и ответил. Минут пять мы, резвясь, плескали друг на друга.

Кешкой дельфина назвал я. И, по-моему, это имя ему очень нравилось. По крайней мере, отзывался он на него с удовольствием.

Скоро нам эта забава надоела. Точнее – надоела Кешке. Он подплыл ко мне и ткнул носом в привязанный к моему поясу мешок. Все же интересно, он ждет меня или угощение? А разбойник скосил на меня хитрые глаза и дернул за завязки: поторопись мол. Я развязал мешок и открыл его. Очень быстро тот оказался пустым.

Дельфин ткнул меня носом и подставил спину. Вот ведь бандит, покатать ему меня захотелось! Я улыбнулся ему и ухватился за плавник. Кешка развернулся и стремительно поплыл в море. Затем мы с ним ныряли в одном из заливов. Конечно, я не мог оставаться под водой столько же, сколько и дельфин, но обнаружил, что и здесь дей-ча помогает очень хорошо. Благодаря специальным упражнениям, показанным Мастером, мне удавалось продержаться под водой около десяти минут. Мастер говорил, что если еще потренироваться, то это время можно довести и до двадцати.

Время прошло незаметно, пора было отправляться к магу. Я позвал Кешку и ухватил его за плавник.

– Домой. К берегу.

Кешка взмахнул хвостом и стремительно рванулся к острову. Вскоре я уже выходил на берег недалеко от своей одежды.

– До завтра, дружище, – махнул я на прощание рукой.

Тот закричал, выпрыгнул в воздух, а потом исчез под водой. Некоторое время был еще виден его плавник, удаляющийся от берега. Я еще немного постоял на берегу, затем оделся и отправился в замок, где меня уже ждал Мастер.

К себе в комнату я заходить не стал: и так уже опаздываю, да и не нужно мне там ничего.

Мастер встретил меня на пороге.

– Накупался?

– Ага. Здорово было.

– Вот и хорошо. Значит, отдохнул. Тогда скажи-ка мне, что лежало на третьем от окна столе в комнате отдыха?

К таким играм я уже привык. Мастер усиленно занимался тренировкой моей памяти и внимания. Поэтому при каждом удобном случае спрашивал о каких-нибудь мелочах: сколько ступенек на лестнице в холле во что одет мужчина на портрете в коридоре и тому подобное. Эти вопросы заставляли меня постоянно быть внимательным. Мимо комнаты отдыха я проходил только что и мельком видел упомянутый стол. Теперь я усиленно старался припомнить, что на нем лежало.

– Чернильница.

– Хорошо.

– Несколько листков бумаги.

– Конкретней.

Я слегка расслабился и закрыл глаза. Как там учил Мастер? Мозг никогда ничего не забывает, даже если ты что-то видел мимоходом, главное научиться извлекать нужное из памяти. Что ж, проверим.

– Пять, – после секундного размышления ответил я. – Четыре рядом, а пятый чуть в стороне.

– Молодец.

– Еще перстень с топазом, перо, карандаш, пресс-папье и… кажется, все.

– Ну, по сравнению с твоими прошлыми опытами, очень неплохо. Ты забыл только нож для резки бумаги. В следующий раз будь внимательней.

– Обязательно. В следующий раз постараюсь назвать все. Что будем делать сегодня?

– Сегодня мы займемся медициной. Врача из тебя за такое короткое время сделать не удастся, но простую помощь и себе и другим ты оказать сможешь. А также расскажу о некоторых видах наиболее распространенных ядов.

– А это еще зачем?

– Может пригодиться. Знания лишними не бывают. А вдруг тебе придется иметь дело с отравителем?

– Еще и отравители! Это ужасно успокаивает, – пробурчал я.

– Если ты не хочешь, можем не учить. Ты точно уверен, что ничего не хочешь слышать про яды?

Главное отличие Мастера от Деррона то, что Мастер как будто ничего не заставляет учить и никогда не настаивает. Не нравится, давай не будем заниматься. Но делает он это таким образом, что отказаться практически невозможно. Кажется, что вот именно это тебе обязательно пригодится, и если ты не выслушаешь, то все обернется для тебя трагедией.

– Нет, нет, все в порядке. Это действительно может оказаться полезным для моего здоровья.

– По крайней мере, пренебрегать этим не стоит.

За разговорами мы подошли к лаборатории. Здесь мне приходилось уже бывать неоднократно, но все равно каждый раз захожу туда с внутренним трепетом. Пожалуй, это было самое интересное место во всем замке. Если не считать библиотеки, куда я стал частенько наведываться в пасмурные дни.

– Проходи, не задерживайся.

В лаборатории ничего не изменилось. Так же стояли на столах различные колбы и пробирки. В разных коробочках были разложены какие-то порошки. Аккуратно, стараясь ничего не задеть по дороге, я прошел к свободному столу и сел за него.

– В прошлый раз я рассказал тебе о способе приготовления некоторых лекарств, – начал Мастер. – Каких лекарств?

– От жара, от кашля, от простуды, – начал перечислять я. Вообще-то, список был довольно длинным. Моим обучением Мастер занимался весьма основательно.

– Я не просил перечислять список, я просил напомнить мне рецепты и особенности различных трав. Ты уже мог убедиться, к каким последствиям может привести неаккуратность.

О да, убедиться я мог. До конца жизни те кошмары не забуду. Однажды я смешал отвары некоторых трав немного не так, как было велено. В результате, когда понюхал полученный состав, на меня стали нападать различные чудовища, и мне пришлось спасаться бегством. Мастер что-то там кричал про галлюцинации, но я ему не верил. Поверил только тогда, когда действие моего «лекарства» закончилось, а я, несмотря ни на что, все же остался жив. Рецепт я на всякий случай запомнил, вдруг пригодится, тем более что он был не очень сложный. Как твердит Мастер: «Лишних знаний не бывает». Теперь Мастер постоянно требовал от меня, чтобы я ему рассказывал наизусть все рецепты, которые он мне давал.

– Хорошо, – остановил меня Мастер примерно через час. – Вижу, ты действительно все понял. Теперь давай поговорим о ядах. В некоторых странах нашего мира отравление превратилось в настоящее искусство. Яд там самое обычное средство сведения счетов противниками. Не знаю, попадешь ты в такие места или нет, но считаю нелишним подготовить к этому. Особенно уделим внимание противоядиям.

– Я не хочу никого травить.

– А я тебя заставляю? Но, не зная способов отравлений, ты не сможешь эффективно защищаться от них. И потом, яды не обязательно убивают. Они могут заставить человека забыть, скажем, о прошедших сутках. Или вспомни о своем «лекарстве» – это ведь тоже яд.

Я задумался.

– Это, конечно, хорошо, но мне все равно не нравится. Просто научите спасаться от яда, и все.

– Этим я и собираюсь заняться. Кстати, тебе повезло, что не надо изучать магические яды. От них ты надежно защищен своим высоким коэффициентом. А теперь смотри в шар.

Люблю я занятия с шаром. С его помощью мне удавалось запоминать любую информацию. Потом, правда, требовалось повторить то, что запомнил, и желательно не один раз. Но даже в этом случае это никак не походило на нудную зубрежку в школе.

Уже через два часа я знал все о самых распространенных ядах и о способах отравлений. А также о противоядиях. Теперь необходимо было потратить время на закрепление пройденного, как говорила наша классная. Эту процедуру Мастер предпочитал проводить с помощью наглядной демонстрации. Как он сам говорил, в этом случае материал лучше запоминается и усваивается. Как я успел убедиться, в этом он был абсолютно прав.

– Смотри сюда. – Мастер взял одну прозрачную баночку с серым порошком. – Узнаешь? На, понюхай, быстрее вспомнишь.

– Нет, спасибо, – торопливо отстранился я. – Это пыль сверта, и ее запах смертелен. Правда, можно в течение часа принять молоко, разведенное соком полыни…

Примерно так прошла вся наша беседа. Это, конечно, не могло сделать меня профессионалом в данной области, как и занятия по медицине не могли сделать из меня врача. В обоих случаях важны были не только знания, но и многолетний опыт, который никакой магией получить невозможно. Но если я не стал профессионалом, то не остался и полным профаном. Впрочем, я мог тренироваться на созданных Мастером «куклах», как делал это на занятиях по фехтованию. Беда была в том, что у меня не было никакого желания осваивать ремесло отравителя. Поэтому маг сосредоточил все усилия на изучении противоядий.

– Ну все. На сегодня с ядами закончим. За один день ты все равно все не выучишь. Даже если будешь пользоваться дей-ча.

– Мастер, я все хотел спросить вас…

– Да?

– Вы говорили, что у меня высокий коэффициент сопротивления и заниматься магией я не могу.

– Совершенно верно. Маг из тебя никакой.

– А как же дей-ча?

– Если ты помнишь, я еще говорил, что дей-ча – это не магия. Точнее магия, но совершенно особая. Она стоит так же обособленно от обычной магии, как и магия смерти. К ней еще относятся медитация и концентрация внимания. Особенность ее в том, что она направлена на самого человека, который ее применяет, и от коэффициента она не зависит. Ей очень сложно научиться, но сделать это может любой и в твоем мире, и в этом.

– Но что же тогда магия и на что влияет коэффициент?

– Магия – это внутренняя сила человека направленная на какой-то предмет или человека с определенной целью. Вот направить свою силу на другой объект ты и не можешь. Поэтому ты не можешь мысленно сдвинуть предмет, заставить зимой расцвести цветок или сконцентрировать свет. Подробнее о магии мы еще поговорим в будущем. Тебе необходимо узнать о ее возможностях и законах, по которым она действует. И каким образом ее можно применить в бою.

– Совсем здорово. Ее еще и в бою применяют?

– Крайне редко, а случаи ее успешного применения вообще можно по пальцам пересчитать. И это за все прошедшие тысячелетия. Я же говорил тебе о защитных амулетах. Так что, делать что-то против человека бесполезно. А вот устроить небольшой камнепад на голову – это можно. В горах, естественно.

Становится все веселее и веселее.

– Но и здесь есть свои ограничения. Маг должен находиться недалеко от нужного места. А значит, уже без разницы, магией вызван камнепад, или человек скинул камень. Надо быть просто внимательным, и тогда в ловушку не попадешься. К тому же, есть еще специальные амулеты, которые предупреждают о применении магии недалеко от тебя. Таким образом, и здесь гораздо надежней и проще самому залезть на скалы и столкнуть камень. Шансов на успех гораздо больше. Но обо всем этом потом.

– Не слишком-то это успокаивает…

– Не переживай. Поверь, магия, направленная против человека, абсолютно ненадежная вещь. Только по-настоящему хороший маг, каких в мире единицы, может навредить кому-то с помощью магии. Но и здесь проще и надежней действовать обычными методами.

– Сверкающий же смог убить короля. Вы рассказывали.

– Сверкающий очень сильный маг и к тому же маг смерти, а это уже нечто совсем другое. Но и ему необходимо находиться в пределах видимости от человека. А ты из-за своего высокого коэффициента и сам можешь защитить себя, без всяких амулетов. Еще я покажу тебе несколько приемов, которые усилят твою защиту. Тебе даже задумываться о ней не придется. Это тоже магия, направленная на себя, кстати, очень эффективная вещь.

– А эта магия действует в моем мире?

– Действует. Иначе я не стал бы столько времени тратить на твое обучение. Вернувшись в свой мир, ты тогда бы просто забыл все, чему я тебя учил.

– Тогда почему я не слышал об этой магии в своем мире?

– Слышал, только не задумывался об этом. Ваши йоги.

– А-а, – я открыл рот. – Это тоже дей-ча?

– Из того же типа магии. Они очень близки, хотя точно сказать не могу. Понимаешь, эта такая магия, к которой каждый человек должен идти самостоятельно. И то, что человек в ней достигнет, зависит только от него самого и больше ни от кого. Но довольно, ты уже начинаешь клевать носом. Деррон ведь завтра не сделает тебе никакой поблажки.

Это было верно. Скорее наоборот, будет требовать намного больше, чтобы я быстрее пришел в норму.

– До завтра, Мастер. – Я вышел из лаборатории и направился к себе в комнату.

– До завтра, Егор.

Закончился еще один день моего пребывания в этом странном мире, где все основано не на технике, а на магии. Скорее бы все закончить, и отправиться домой. С мыслью о доме я и заснул.

Глава 7

Прошло четыре месяца с того дня, как я попал в этот мир. По-прежнему продолжались занятия с моими странными учителями. И по-прежнему мои успехи в фехтовании оставляли желать много лучшего. Впрочем, Деррон говорил, что у меня неплохо получается для новичка. Только я так и не смог ни разу победить больше, чем четырех противников из десяти. А вот занятия с магом были намного успешнее. Мне удалось очень далеко продвинуться в изучении дей-ча. Но, если честно, в этом мне сильно помог Мастер, хотя он и настаивал, чтобы я все изучал самостоятельно. Что я и делал в свободное время. Искусство дей-ча очень сильно увлекло меня, и я старался найти новые пути в нем. И небезуспешно.

Кроме того, мы с Мастером ходили на несколько дней в поход, где он учил меня понимать и слушать музыку леса – как он это называл. Конечно, это относилось не только к лесу, но и вообще ко всей живой природе. От него же я научился прекрасно ориентироваться в незнакомой обстановке. Другие уроки, не вызывающие у меня никакого энтузиазма, давал Деррон. Он учил охотиться и свежевать добычу, а также запасать ее в дорогу. До сих пор не могу вспоминать без содрогания разделку дичи.

– Ты пойми, – говорил рыцарь. – Тебе придется очень часто путешествовать по диким местам. И ты должен, черт тебя побери, научиться добывать себе еду. И не только добывать, но и приготовить ее, и заготовить впрок.

– Да понимаю я. Но мне это просто не нравится.

– Тебе и не должно это нравиться. Просто делай, и все. Ты же убиваешь не ради развлечения, а ради пищи. Тебе же не придет в голову обвинять тигра, убившего антилопу?

Звучало это вполне убедительно. Я понимал, что научиться этому необходимо и учился, стиснув зубы… а потом бегал в кусты и блевал.

Сейчас я фехтовал сразу с двумя «куклами» Деррона и ужасно злился. Все мои хитрые уловки и новые выдуманные мной приемы разбивались о стойкую защиту моих противников. Мне тоже пока удавалось отражать все атаки, но бесконечно так продолжаться не могло. Рано или поздно кто-нибудь из них обязательно меня достанет, и опять, в который раз, я почувствую, как в мое тело впивается сталь. Рыцарь, как всегда, прав: боль – слишком хороший стимул для учебы. Если бы не память о прошлых «смертях», я бы уже давно сдался.

Бой шел около двадцати минут и был пятым за сегодня. Конечно, теперь я уже не тот новичок, который уставал после первых минут боя. Сейчас мне без особого труда удавалось фехтовать без перерыва часа три. А если поднапрячься, то и больше.

– Стоп! Хватит! – Деррон хлопнул в ладоши, и «куклы» пропали. Случилось невероятное – Деррон прервал поединок прежде, чем кто-то из нас был «убит».

Я с удивлением посмотрел на учителя.

– Не понимаю, – признался он. – У тебя есть все данные, чтобы стать одним из лучших фехтовальщиков мира, а ты барахтаешься в самом низу. Я же вижу – ты хочешь добиться успеха, но не получается.

– Каков учитель… – огрызнулся я.

Рыцарь серьезно покачал головой.

– Мне кажется, учитель здесь ни при чем. Дело в тебе, только я не пойму, в чем конкретно. Ты великолепно научился пользоваться метательными ножами. Освоил лук, хотя и так себе. Но здесь уже ничего не поделаешь. Ты никогда не сможешь стать настоящим лучником. Всего, чего ты мог, ты достиг, дальше тебе уже не подняться.

– Это почему? – спросил я обиженно.

– Ты просто не понимаешь лук и не любишь его. Он для тебя лишь мертвый кусок дерева и ничего больше. Другое дело – фехтование. У тебя потрясающая интуиция, и при этом ты не пренебрегаешь логикой. Когда тебе надо, ты умеешь держать свои чувства под контролем. Но также умеешь довериться им. Чтобы научиться этому, мне потребовались долгие годы, тебе все это дано от рождения.

– Тогда почему у меня ничего не получается? Я ведь уже изучил всю теорию, которую ты мне дал, занимаюсь как проклятый, и все равно ничего не выходит.

– Не знаю. Лично я считал, что у тебя уже должен наступить момент просветления.

– Что-что?

– Есть такой термин. Понимаешь, мастерство ученика растет не плавно, а с увеличивающейся скоростью. Так было и у тебя. А потом наступает время, когда кажется, что умение остается на прежнем уровне и перестает расти. На самом деле, в этот момент в твоей голове идет переосмысление накопленных знаний. Это сейчас с тобой и происходит, только почему-то очень затянулось. Ты барахтаешься в своих знаниях и никак не можешь выстроить из них систему.

– Так что же это за момент просветления?

– Я же объясняю. Когда ученик, наконец, полностью усваивает все, что дал ему учитель, его мастерство резко возрастает. В дальнейшем ему остается только совершенствовать его и набираться опыта в боях.

– И этот момент просветления у меня так и не наступил?

– Да. И я не понимаю почему. У меня было много учеников, они все фехтовали намного хуже тебя, когда для них наступал этот самый момент. И они даже не пробовали искать свои пути к победе, а шли проторенной дорогой. Ты же их ищешь, и не безуспешно. Я видел твои новые приемы.

– Которые ничего не дали.

– Дали. Тебе просто надо их упорядочить и выстроить стройную систему. Я честно признаюсь, что некоторые из них взял на заметку и отрабатывал. У тебя они не получались не потому, что были плохи, а потому, что ты не знал, как и когда их лучше применить. Ты атаковал, когда стоило немного подождать, и оборонялся, когда лучше было атаковать.

– Что же мне делать?

– Не знаю. Я думал, что чем больше будет схваток, тем быстрее ты научишься, но что-то не получается

– И поэтому ты так гонял меня?

Деррон устало кивнул.

– Может в этом все дело? – неожиданно раздался голос Мастера.

– В чем? – рыцарь с недоумением посмотрел на незаметно подошедшего мага.

Мастер обратился ко мне.

– Егор, ты боишься этих «кукол»? Только честно.

Я покраснел и кивнул.

– И ты их ненавидишь? Тебе хочется добраться до них и причинить им такую же боль, как и они тебе?

– Да, – чуть слышно прошептал я.

Деррон вдруг хлопнул себя по лбу.

– Какой же я идиот! Я же должен был сразу понять это!

– Не расстраивайся, – утешил его Мастер. – Просто Егор не такой, как те ученики, с которыми ты работал до него. Он из другого мира и думает совсем не так, как они.

Я непонимающе переводил взгляд с одного на другого.

– Кажется, я чего-то не понимаю?

– Нет, Егор, это мы многое не понимали. – Рыцарь виновато посмотрел на меня. – Конечно, вот и объяснение твоей интуиции вместе с логикой, сплав, редкий для нашего мира. Этому приходится учить, и учить долго. Ты же родился с таким даром, а я не сообразил.

– Интуиция – это следствие подавления магии. – Деррон невидяще смотрел вдаль, что-то бормоча себе под нос. Я с трудом разбирал слова. – Она спутник любого мага, но у него она находится в активном состоянии. В вашем же мире она действует как альтернатива магии и направлена на самого человека. Только кто-то пользуется ею, кто-то нет. Логика же – необходимый элемент Технологического мира. В нем все логично и все целесообразно. Поэтому даже человек с развитой интуицией вынужден с рождения познавать и логику…

– О чем это он? – спросил я Мастера, не в силах разобраться в невнятных бормотаниях рыцаря.

– Тише. Не мешай ему. Кажется, у нашего друга тоже наступил момент просветления. Пусть подумает. А я пойду. Не буду вам мешать. – Мастер улыбнулся мне на прощание и ушел в замок.

Я в растерянности посмотрел на Деррона. Тот по-прежнему не обращал на меня ни малейшего внимания. Ничего не оставалось, как последовать совету мага. Пожав плечами, я отправился на тренажеры. Добровольно! Без понуканий! Да, прошедшие четыре месяца сильно меня изменили. Хотя я и не приобрел перекатывающихся под кожей мускулов (моя давняя мечта), но был уверен, что наша следующая встреча с Петровым, нашим школьным «Шварценеггером», закончится совсем иначе. В сайве мои успехи были гораздо лучше фехтования. Пожалуй, месяца через два таких тренировок я смогу противостоять и взрослому человеку, конечно, если он не будет по-настоящему подготовленным бойцом.

Я целиком ушел в занятия, стало не до размышлений. Проделал разминочный комплекс сайве, потом бой с тенью. Далее перешел к тренировкам с шестом, недавно Деррон начал учить меня и этому.

Вскоре мне это наскучило. Я ушел к деревянным щитам и стал метать ножи.

– Порази его! – внезапно раздался чей-то крик.

Я резко обернулся и, не задумываясь, чисто инстинктивно метнул нож. Летящее в меня яблоко просто разрезало в полете. Половинки разлетелись в разные стороны.

– Молодец! – похвалил Деррон.

Я всегда гордился своими успехами в метании ножей. Пожалуй, здесь мне удалось бы превзойти Деррона.

– Но не думай, что ты сейчас сможешь победить меня. Для этого у тебя еще слишком мало практики.

У рыцаря есть скверная привычка угадывать мои мысли. Наверное, от Мастера научился.

– Я сейчас много думал и понял, что был не прав.

Вот это да! Рыцарь признается в своей неправоте. Никак конец света наступает.

– Ты сказал, что ненавидишь «куклы». Давай попробуем сделать по-другому. – Деррон хлопнул в ладоши, и появилось десять бойцов, вооруженных разнообразным оружием.

Я сглотнул.

– Давай же, начинай бой. Не бойся.

– Но их же много… я не могу… я и с двумя то не могу справиться.

– Ты забыл мои уроки? Когда на тебя нападает несколько противников, сражаться намного легче. Они просто мешают друг другу. Поэтому настоящие профессионалы никогда не нападут на одного больше, чем впятером одновременно. Пять идеальное количество, шестой же способен погубить всех, даже если он самый великий боец. Попробуй.

Неуверенно я двинулся вперед. Все десять моих противников напали одновременно. Прав был рыцарь: они путались друг у друга под ногами и мешали сами себе. Я проскользнул мимо двух ближайших соперников, которые, пытаясь атаковать меня, задели третьего. Их

нелепые движения были просто смешны. Они могли быть опасны только для совсем новичка, но я все же чему-то научился за это время. Страх исчез. Мне было даже как-то неловко рубить этих неуклюжих «кукол». Я скользил между ними и их оружием как вода, обтекающая препятствия.

– Стань водой, – повторял мне во время занятий Деррон. Теперь я понял, что это значит.

Ага, кто-то пытается достать меня сзади – пяткой ему под колено и поднырнуть под меч другого. О, один снес голову соседу. Урок – не размахивай оружием напрасно, тем более, если вокруг тебя твои друзья. Кувырок назад, и три меча, которые должны были пробить мне грудь, воткнулись в своего же товарища, весьма неосторожно выскочившего сбоку.

Я засмеялся: и этих остолопов я боялся!

Оказалось, что радовался я все-таки рано. Когда соперников осталось четверо, положение резко изменилось. Они уже не лезли под ноги друг другу, а пытались обойти меня со всех сторон и атаковать одновременно. Никогда до этого мне не приходилось сражаться сразу с четырьмя противниками. Но ведь не сдаваться же теперь, когда я видел, насколько они могут быть смешны и неловки?

Тут как будто что-то толкнуло меня в руку, и я немедленно подставил клинок. По нему скользнул меч одной из «кукол». Стоп! От удивления меч чуть было не выпал из рук. Как я догадался, что удар будет нанесен сюда? Я совершенно точно не видел его и раньше обязательно пропустил бы. Но… но этот удар почувствовал. Но как?

– Умей предугадывать направление чужих выпадов. Если ты определишь рисунок боя, это будет несложно. Смотри в глаза противника, они скажут тебе гораздо больше о его намерениях, чем его меч. – Неужели у меня стало получаться?

Но тут еще кое-что привлекло мое внимание. Удивленный таким достижением, я перестал обращать внимание на схватку, но, вопреки здравому смыслу, не получил ни одного удара. Деррон говорил, что тренировки развивают «память тела» и можно успешно действовать, даже если отвлечешься от боя. До этого я ему не верил. Ладно, если это оказалось правдой, значит, правдой может быть и все остальное. Попробуем.

Выпад, отскок. Я могу! Я догадался, куда будет нанесен следующий удар «куклы» с сабель. Больше никуда он и не мог ударить. Это требовала вся логика боя, я чувствовал это. Попробуем по-другому.

Некоторое время я забавлялся тем, что вынуждал своих противников наносить те или иные удары. И они не понимали, что с ними играют. Хотя что могут понимать «куклы», лишенные разума? Мне вспомнилось еще несколько уроков рыцаря.

– Никаких чувств. Голова должна оставаться холодной и ясной. – Я поспешно погасил разгорающийся восторг. Теперь не осталось ничего, ни ненависти, ни радости.

Неожиданно движения вокруг меня как бы замедлились и стали плавными. Одна из «кукол» поднимает меч, но неестественно медленно. Это было похоже на состояние дей-ча, только сейчас я ни на минуту не терял контроль над телом. Мозг превратился в компьютер, который без эмоций, с небывалой быстротой просчитывал все варианты атаки, обороны и контратаки. Холодный расчет логики и яркие молнии озарений интуиции – вот мой стиль фехтования.

Два коротких выпада, и двоих соперников нет. Какими же они стали неуклюжими. Еще два удара – все. Нет, не все – появились еще четверо. Но меня этим уже не испугаешь. Я – победитель! Ого, эти куда серьезней предыдущих. Их скорость не уступает моей. Что ж, посмотрим. Мои движения скупы и молниеносны – ни одного лишнего. Все подчинено ритму боя, и я начинаю двигаться с ним в такт. Чуть отклониться в сторону, и рядом со мной опускается секира. Со стороны кажется, что она содрала мне всю кожу, но это со стороны. На самом деле она проходит в трех миллиметрах от меня – гигантское и точно рассчитанное расстояние. Теперь противник в моей власти: слегка подаюсь вперед и поднимаю меч, который, как бы случайно,

оказывается напротив горла «куклы». Что ж, некоторые всю жизнь без головы живут. Правда, «кукла» не может и растворяется в воздухе.

Я слился с мечом в единое целое. Я – это меч, меч – это я. Удар, выпад, легким касанием отклонить оружие врага. Зря Деррон говорил, что фехтование не танец – танец! Танец со своими законами. И теперь я прекрасно понимаю эти законы и начинаю свой, смертельно опасный для врага, танец. Падают еще две «куклы». Остается последняя. Я играю, мне смешно, и я не понимаю, почему раньше не мог справиться с ними. Все.

Но тут появляются еще четыре противника. С ними я вожусь дольше.

Потом еще четверо.

Каждая новая четверка фехтует намного лучше предыдущей, но это уже не имеет значения. Они повышают темп – я повышаю его еще больше. Они проигрывают в скорости, в ловкости, в умении, в мастерстве. Усталости нет, я готов сражаться день, два, неделю, месяц…

Деррон говорит, мои приемы хороши, проверим… Здорово! Они попадаются на мою уловку. А теперь вот так. Они делают то, что мне и нужно, им ничего другого и не остается. У них нет выбора. Они целиком в моей власти.

Еще четверка. О! Эти лучше всех предыдущих вместе взятых. Взвинчиваю темп и теперь сражаюсь на пределе, но мой предел недостижим для них. Победа!

Я стоял на плацу, согнувшись и опираясь на колени. Меч лежал рядом. Тяжело поднималась и опускалась грудь, пот застилал глаза. Но сейчас меня впервые радовала боль в измученном теле, ибо это была боль победы. Мне удалось переломить свое невезение. Рядом стоял сияющий Деррон и хлопал меня по спине. Он что-то там говорит… Впрочем, какое это имеет значение?

Я с трудом взял себя в руки и посмотрел на рыцаря.

– У меня получилось? – все еще не веря случившемуся, спросил я.

– Получилось! Невероятно, но как быстро ты все освоил! Прав был Мастер, тысячу раз прав!

– В чем?

Рыцарь, кажется, смутился.

– Так, был у нас один разговор.

– Обо мне?

– Да, – после недолгого колебания ответил Деррон. – Я уже потерял надежду научить тебя, но он настаивал. Говорил, что ты сможешь даже превзойти меня.

– Так и сказал?

– Точно так. И он прав, клянусь солнцем! Ты уже сейчас фехтуешь лучше, чем я в твоем возрасте. А ведь я был лучшим среди сверстников.

– Но почему?

– Что? Просто я уделял занятиям все свое время. Я сразу поставил себе задачу стать лучшим. А еще я, так же как и ты, искал нестандартные пути к победе.

– Нет. Почему у меня раньше не получалось, а сейчас получилось?

– Ах, вон ты о чем. – Деррон сел на землю. Я опустился рядом.

– Я что, ничего не понимал до этого?

– Нет. Дело не в этом. Просто твои чувства мешали тебе разобраться в своем состоянии и трезво взглянуть на вещи. Ты боялся «кукол». Боялся, что они победят, и ты снова испытаешь боль. Боялся и ненавидел. Как только Мастер сказал, в чем причина твоей скованности во время схватки, я понял, как надо действовать.

– Эти десять бойцов?

– Да. Тебе надо было восстановить уверенность в себе. Для этого ты должен был победить тех, кого боялся и ненавидел. А еще лучше, если бы они показались тебе смешными. Нельзя ненавидеть то, над чем смеешься. Здесь я пошел на хитрость и первые десять «кукол» были

очень плохими фехтовальщиками. Но это было неважно. Победа над ними помогла тебе вернуть чувство уверенности. Когда же появилась следующая четверка, сильнее прежних бойцов, то сдаться тебе помешала гордость. «Если я справился с десятью, то что мне какие-то четверо». Так?

– Так.

– Ну, а дальше был просто вызов. «Они лучше предыдущих, но хуже меня. И сейчас я это докажу». Ты поверил в себя, в свои силы и победил.

Я задумчиво кивнул.

– Кажется, я понимаю.

– Вот и хорошо. Главное, никогда не забывай: если ты поверишь, что сможешь, то ты уже почти победил; усомнился – проиграл. Все, на сегодня давай закончим. Ты заслужил отдых. Но завтра, обещаю, я заставлю тебя хорошенько попотеть. И завтра же мы начнем заниматься по полной программе.

– А разве до сих пор?..

– Нет. До сих пор ты учился только владеть оружием. Но этого мало. Ты должен научиться скакать на лошади, воевать верхом, действовать в команде, ты видел, к чему может привести несогласованность. Потом тактика, стратегия и еще некоторые вещи.

– Да-а. – Я невольно почесал затылок. – А я то надеялся, что уже все мои мучения позади.

– Но это не самое трудное. Сложнее будет научиться сражаться вслепую.

– Это еще как?

– С закрытыми глазами. Теперь, когда дело у нас сдвинулось с мертвой точки, можно заняться и этим.

– Зачем мне нужно учиться сражаться с закрытыми глазами?

– Ты слишком любишь вопрос «зачем». Сам подумай. В любом случае, это умение не будет лишним. Ведь напасть на тебя могут и ночью.

– Тогда и сами нападающие окажутся в одинаковом со мной положении. Вряд ли они будут такими идиотами.

– Зря ты на это рассчитываешь. Гоблины и прочая нечисть отлично видят в темноте. Что же касается людей, то ведь всегда лучше получить преимущество заранее, чем выглядеть таким же идиотом, как твои противники.

Вот зараза, о различной живности сомнительного происхождения, обитающей в этом мире, я как-то не подумал. Нет, это все-таки очень веселый мир. Того и гляди, помрешь со смеха.

– Убедили.

– Ты, кажется недоволен?

– А почему я должен быть доволен? Только я обрадовался, что мои основные проблемы позади, и вот опять все сначала.

– Ну, это ты зря. Дальше все будет намного легче. Самое трудное ты уже сделал. Но хватит, не буду больше отвлекать тебя от заслуженного отдыха. И сегодня можешь не ходить к подземному озеру. Я же знаю, как ты его не любишь.

Несмотря на разрешение, я все равно пошел к нему. Наверное, из чувства противоречия. Я даже не воспользовался дей-ча, чтобы снять усталость. Она напоминала о моей победе, и мне не хотелось так быстро убирать свидетельство о ней. Сегодня я наслаждался усталостью, как бы странно это ни звучало. Каждая гудящая мышца, каждое сухожилие напоминало мне о сегодняшнем триумфе. В ледяную воду я погрузился почти с наслаждением. Усталость она снимала не хуже дей-ча.

Да, многое изменилось со времени моего прибытия в этот мир. Я с некоторым удивлением осмотрел себя. В моих движениях не осталось и следа былой неуклюжести. Прежде рыхлые мышцы теперь напоминали по своей твердости камень, хотя они и не играли под кожей.

Пожалуй, никто из друзей даже не заметил бы произошедшие со мной перемены, если бы не надумал со мной потягаться. Да, я действительно изменился. И теперь я был близок к тому, чтобы стать воином.

Я напряг мускулы на руке. Стальные!

– Стальные, – повторил я вслух и усмехнулся. – Эх, если бы наша тогдашняя встреча с Петровым произошла сейчас! – Я мечтательно посмотрел на свод пещеры. Не думаю, что он, со всей своей накаченной мускулатурой, устоял бы против меня хотя бы пару секунд. Одной вполне хватит. Как раз для двух ударов. Можно, конечно, успеть и больше, но зачем? Это уже будет издевательство над поверженным врагом. Деррон подобное не одобрил бы.

Я вышел из воды и поднял с земли небольшой кусок толстой доски (недавно призраки чинили мостки, и еще не убрали весь мусор). Мне было совершенно не холодно. Раньше меня всегда после такого купания пробивала дрожь, и я спешил поскорее покинуть пещеру. Сейчас же все было по-другому. Сейчас купание в холодной воде после тяжелых занятий освежило меня и придало сил.

– Ну что, Петров? Помнишь нашу прошлую встречу? – Я поднял доску на уровень лица и слегка потряс. – Боишься? Правильно. Получай!

Я подкинул доску и резко, почти без замаха ударил.

– Главное не сильный удар, а правильный, – наставительно повторил я слова Деррона, обращаясь к кускам некогда целой доски. Ха… будто и впрямь побил не безобидную доску, а своего давнего недруга.

– Ну и черт с вами! – крикнул я на всю пещеру. – Я иду отдыхать! Заслужил!

– Заслужил, заслужил, только зачем так кричать?

Я обернулся – недалеко от входа стоял Мастер и с улыбкой смотрел на меня.

– Слышал о твоих успехах. Молодец.

Мне хотелось так спокойно и пренебрежительно пожать плечами: «А в чем, собственно, была проблема? Конечно, получилось». Вместо этого, совершенно неожиданно, я сказал:

– Спасибо.

Мастер, кажется, удивился.

– За что?

– Ну, вы ведь поверили в меня. И заступились перед Дерроном.

– Вот ты о чем. Собственно поэтому я и пришел. Слушай, давай-ка одевайся и пошли на солнце. Хватит сидеть в этой холодрыге, я и так знаю, какой ты закаленный, нечего хвастаться. На улице и поговорим.

– А я и не хвастаюсь. Я же вас не видел.

– Все равно лучше говорить на улице. Собирайся, я подожду тебя у входа.

Когда я вышел, Мастер стоял недалеко от пещеры и задумчиво смотрел на море.

– О чем вы хотели со мной поговорить?

– Готов? – Мастер повернулся ко мне. – Давай прогуляемся немного.

Я согласно кивнул и пошел рядом.

– Пусть этот разговор станет нашим сегодняшним уроком, и тогда можешь быть на сегодня свободным.

– Вот как? – Мне стало интересно, что это за важный разговор.

– Помнишь, я сегодня сказал о той ошибке, которую допускает Деррон при твоем обучении? Он не мог понять, почему у тебя ничего не получается.

– Помню. Вы сказали, что я не такой, как все остальные его ученики, и думаю совершенно по-другому. Не так, как он привык. А это правда?

– Правда. Ты вырос в другом мире. Вот скажи мне, если ты захочешь посадить дерево, что ты сделаешь?

– Как что? Весной или осенью съезжу в лес, выкопаю саженец, привезу, куда мне надо, и посажу.

– Вот здесь и проявилось твое отличие от жителей этого мира.

– Не понимаю.

– Все просто. Я дал тебе простую задачу: посадить дерево. Ты сделал это самым простым и быстрым способом. Ты воспитан на логике и целесообразности. Поэтому и не стал городить вокруг простой ситуации сложности.

– А как еще можно посадить дерево? Его что, надо корнями вверх воткнуть?

Мастер рассмеялся.

– Нет. Зачем же. Но вот если рыцарь в нашем мире захочет посадить дерево, то поедет он не в лес, а к пещере дракона. Или к соседнему рыцарю. Или еще куда-нибудь, где есть опасность. Там он начнет преодолевать эти опасности, вступит в схватку. Если победит, то заберет дерево как трофей и посадит недалеко от собственного замка, в память о своем подвиге. Причем совершенно неважно, если дерево будет посажено не в срок и погибнет. Для него главное не дерево, а сам процесс его получения. И чем больше преград на пути, тем лучше.

– А зачем ему все это надо? Если ему нужны подвиги, пусть отправляется за ними. Зачем деревья губить?

– А вот это и есть отличие людей этого мира от вашего. У вас думают о целесообразности и результате, а здесь о красивости и процессе. Заметь, не о красоте, а красивости. Монах будет несколько дней соблюдать какой-нибудь ритуал, потом ждать знамения, все равно какого. Крестьянин отправится в лес и будет выбирать дерево, которое формой напомнит что-то, что ведомо только ему одному. Проходить по лесу при этом он может несколько дней. Теперь ты понял?

Я задумчиво кивнул.

– Вообще-то в большинстве своем люди двух миров очень похожи. Просто у вас целесообразность и логика играют большую роль, чем здесь. Хотя купцы, например, вполне прагматики. Им это по роду деятельности положено. Конечно, если присмотришься, то поймешь, что они такие же дети Магического мира, как и все остальные жители. Тем не менее, те страны, которые живут за счет торговли, очень похожи на ваши, но, опять-таки, со своими специфическими особенностями. Да я тебе все это рассказывал, так что сам делай выводы. У тебя, с твоим складом мышления, есть как большое преимущество, так и большой недостаток перед жителями этого мира. Преимущество – ты иногда сможешь увидеть гораздо дальше них и быстрей прийти к победе. Недостаток – тебе трудно будет разобраться во взаимоотношениях людей, а значит, сложней сделать правильные выводы.

– Я подумаю над этим. Но о чем вы со мной хотели поговорить?

Мастер бросил на меня пристальный взгляд.

– А почему ты решил, что я еще не закончил?

Я на минуту задумался.

– Не знаю, – честно признался я. – Просто все, что вы мне рассказали, можно было сказать и на занятиях.

Мастер кивнул.

– Что ж, ты умеешь наблюдать и делать выводы. Хотя и сам не понимаешь этого. Это тоже твой большой плюс. Мы обязательно поработаем, чтобы развить его у тебя. А я пришел сюда извиниться перед тобой.

– Извиниться? За что? – Я с удивлением посмотрел на Мастера.

– Видишь ли, я сразу понял, в чем ошибка Деррона. Я же изучал развитие твоего мира с самого момента его появления. Неужели ты думаешь, что я мог упустить такую важную вещь, как особенности мышления людей Технологического мира? Я видел, что Деррон поступает

неправильно, и видел, как ты страдаешь от его непонимания, но молчал. За это я и прошу прощения.

Некоторое время мы шли молча.

– Зачем вы так поступили?

– Это тоже был урок. Суровый, но необходимый. Нет, не Деррону, тебе. Я хотел показать, что есть разные люди, с разным складом мышления. И какую боль может причинить непонимание. Этому я и хотел научить тебя – пониманию. Теперь, когда ты знаешь, как может страдать человек из-за того, что его просто не понимают, ты будешь стараться лучше узнать другого человека, чтобы не причинить ему боль.

– Наверное, вы правы, – сказал я после небольшой паузы. – Я, пожалуй, могу вас понять и не сержусь.

Мастер вздохнул.

– Сердишься. И не прощаешь. Не спорь. Никогда не спорь о таких вещах с Великим Магом. Я вижу. Только надеюсь, что со временем ты поймешь. Если ты из моего урока сделаешь для себя выводы, то это сильно облегчит твою жизнь в этом мире. Думаю, тебе сейчас необходимо побыть одному и обдумать то, что я сказал.

Мастер кивнул мне и пошел в сторону замка. Я некоторое время смотрел ему вслед. Потом повернулся и отправился к морю. Кешка, наверное, уже заждался меня.

Только вот разговор этот никак не выходил у меня из головы. Я уже неоднократно мог убедиться, что Мастер никогда не ошибается, если дело касается людей. Как ни хотелось мне убедить себя, что в таком суровом уроке не было никакой необходимости, но в глубине души я понимал: он прав. Теперь, вспоминая о своих страданиях, я уже никогда не смогу высмеять или поиздеваться над кем-нибудь только потому, что он не такой как я. Ведь если ты сможешь понять человека, то оказывается, что не так уж он плох и вообще замечательный человек. И еще удивляешься: как раньше этого не замечал?

Вот Деррон не понимал меня. В результате, мне пришлось испытать столько страданий и боли, немногие взрослые смогли бы вынести это. А как пришло понимание, все изменилось. Как это все-таки просто и сложно – понять другого человека. Кажется, я действительно больше не сержусь на Мастера.

Я посмотрел на море.

– Он ведь тоже страдает. Он знает, что я его не простил и мучается от этого. – Никогда до этого я не задумывался о том, что кто-то может из-за меня страдать. Наверное, это тоже урок Мастера.

Никогда Мастер не делал мне ничего плохого. Все его уроки шли мне только на пользу. Пусть я не сразу это понимал. Может, фехтование вовсе не главное, чему я должен научиться? Понимание, сочувствие – это тоже необходимые качества человека. Можно ли помочь кому-то, не понимая этого человека? Мне кажется, теперь я понял, какой урок хотел дать мне маг. Понять – значит простить.

Решительно развернувшись, я направился к замку. Я зайду туда только на минуту, а потом отправлюсь к морю и впервые за четыре месяца вдоволь наплаваюсь вместе с Кешкой. Зайду, чтобы сказать: «Я понимаю и больше не сержусь, Мастер».

Глава 8

Я вел бой сразу с пятнадцатью противниками среди нагромождения многочисленных камней. Некоторые из этих глыб были такой величины, что из них можно было высечь «Медного всадника» вместе с постаментом. Ума не приложу, где на острове нашлось это местечко. За полгода мне удалось излазить весь остров, и ни разу я не встречал ничего подобного. Правда, я избегал появляться в старом городе, и не по причине опасности из-за продолжающегося раз-

рушения. Просто там меня всегда охватывала тоска по безвозвратно потерянной красоте, и мне хотелось покинуть то место как можно скорее. Но я был уверен, что и в старом городе подобной «игровой площадки» нет. Хотя Мастер что-то там говорил о большом объеме в малом и уменьшении объекта. Только я все равно ничего не понял и предпочел не вникать, довольствуясь тем, что все это реально. Мне уже давно стало понятно, что с магией лучше так и делать. Пользуйся результатом и не ломай над этим голову – нервы целее будут. Как бы то ни было, но теперь мне пришлось играть в прятки с пятнадцатью головорезами Деррона на этом магическом полигоне. С того памятного дня, как у меня наступил момент просветления, спокойные упражнения на плацу закончились. Рыцарь каждый день подкидывал мне какие-нибудь подлянки. То мне приходилось сражаться в лесу, то на болоте, то еще невесть где. Теперь вот – в горах. Правда, и вооружен я был не только мечом. Сейчас у меня была полная экипировка рыцаря Ордена: кольчуга, метательные ножи за голенищами сапог и за поясом, кинжал и щит. Щит, правда, я тут же выбросил. В такой игре пользы от него ноль, а мешает страшно. И оружие теперь у меня было самое настоящее, а не то, магическое, которое способно только причинять боль. Деррон вручил мне его на следующий день после моей первой победы над «куклами»…

– Заходи. – Деррон вставил в держатель на стене факел. Хотя какой факел? Факел он напоминал только по форме. На конце у него был приделан хорошо знакомый мне матовый шар – сгущенный свет. Сразу, как только мы вошли в темный коридор, рыцарь дотронулся до «освободителя заклинаний» на рукоятке и зажег «фонарь». Ровный яркий свет осветил все вокруг.

Я осторожно вошел внутрь. Это была оружейная комната, и она полностью была заставлена всевозможным оружием. Все оно было обильно смазано и рассортировано в строгом порядке. Так что меч здесь не мог лежать рядом с алебардой или секирой, а шеркон не мог очутиться рядом с эстоком или эспадоном. По всему было видно, что об этом месте очень хорошо заботятся.

Деррон подошел к стойке с шерконами и вытащил один.

– Вот твое оружие. Тот магический меч, которым ты пользовался до этого момента, абсолютная копия, вплоть до мельчайшей царапины. Возьми, ты заслужил его.

Я подошел и бережно принял меч. Он действительно был похож на мое старое оружие. Или, что вернее, мое старое оружие было похоже на это. Сейчас, держа его в руках, я не мог найти ни одного отличия: тот же вес, тот же баланс.

Для проверки я пару раз взмахнул им и вот здесь понял, чем он отличается от магического. Этот меч пел у меня в руках. Он был живой. Теперь, при всей их идеальной схожести, я никогда не спутаю один с другим. Я поднес клинок поближе к свету и восхищенно осмотрел работу неизвестного мастера. Меч был без украшений: простая рукоять, но клинок… клинок сверкал в лучах света, отполированный до зеркального блеска. Но самым удивительным в нем была заточка. Никогда не думал, что возможно так заточить что-нибудь. Бритва по сравнению с этим клинком была кухонным ножом, которым долго и упорно рубили камень.

– Нравится?

Я промолчал. Ответ не требовался, все было написано на моем лице.

– Сейчас такие уже не делают. Этот меч ковали оружейники Ордена, а их даже гномы не могли превзойти в искусстве изготовления оружия. Каждый шеркон кузнец делал около года, зато смотри, – рыцарь взял мой меч, подошел к стене и упер его в камень.

– Что ты делаешь?! Сломаешь! – закричал я испуганно.

Но великолепный клинок не подвел. Деррон со всей силой продолжал наваливаться на рукоятку, и лезвие все сильнее и сильнее выгибалось. Было видно, что это требует от рыцаря напряжения всех его сил. А клинок продолжал сгибаться и принял форму полукруга. Наконец Деррон отпустил его.

– Шеркон считался законченным, если у него можно было, без нарушения прочности клинка, свести рукоятку с кончиком лезвия. Будь уверен – этот меч подобное испытание прошел. Я бы показал, но боюсь, что даже моих магических сил на это не хватит. Да, так сейчас делать не умеют. Пожалуй, гномы смогли бы сделать по прочности что-нибудь подобное, но у шеркона масса других секретов, которые им не по зубам. В частности его заточка. Вот.

Рыцарь подошел к надетым на манекен латам и резко взмахнул шерконом. Самый кончик клинка, казалось, только слегка чиркнул по доспехам, но те немедленно развалились пополам.

Я наблюдал за наставником, открыв рот. Деррон повернулся ко мне и отдал меч.

– Тебе нужно будет научиться этому удару, он не очень сложен, но весьма полезен. Кстати, если ты заметил, то на оружии не осталось даже царапины.

– Потрясающе, – только и смог вымолвить я.

– Значит, меч тебе нравится? Вот и владей им. Отныне он твой. Заботься о нем и береги его, тогда он сбережет тебя. Кстати, в нашем мире цена твоему мечу целое королевство, правда, поймет это только специалист, а таких очень немного.

– Он что, так дорого стоит?

– Когда я говорил о королевстве, то не преувеличивал. Известен случай, когда один король отказался от трона, чтобы получить оружие Ордена.

– А что это за Орден? Я слышал, Мастер называл тебя рыцарем Ордена. Ты говорил, что шеркон ковали кузнецы Ордена.

– Орденом называли себя рыцари, вставшие на путь защиты добра и справедливости. По легенде, Орден основал странствующий рыцарь Олуред. Он понял, что в одиночку ему никогда не победить зло, и решил собрать вокруг себя единомышленников. Сначала это был просто небольшой отряд странствующих рыцарей, но постепенно он рос, и им понадобилась база. Они построили в горах крепость и стали там учить будущих рыцарей. Олуред рассудил, что легче обучить ребенка чести и справедливости, чем перевоспитывать взрослых. Скоро слава о рыцарях Ордена пошла по всему миру. О них заговорили как о непревзойденных бойцах и честных людях. Самым страшным преступлением в Ордене считалась ложь. Слава росла, но росла и ненависть к Ордену со стороны различных правителей, которым рыцари наступали на хвост, когда те нарушали собственные законы. Только непревзойденное воинское искусство не раз спасало крепость, когда враги пробовали разрушить ее. Они неоднократно пытались взять ее штурмом, но вынуждены были уходить ни с чем.

– Прямо Шао-Линь какой-то, – пробормотал я себе под нос.

– Естественно, живя во враждебном окружении, мы совершенствовали свои воинские навыки и учились делать оружие лучше, чем наши враги. Вершиной искусства наших мастеров стал шеркон. Ты уже мог убедиться в его эффективности. При правильном использовании, даже тяжелый латник не мог противостоять его удару. – Деррон кивнул на разрубленные доспехи, полностью подтверждающие его слова. – Наши кузнецы стали лучшими оружейниками мира, и за их изделия уже тогда многие предлагали гигантские суммы. Вот что такое Орден.

– А что было дальше? Где сейчас Орден?

Деррон поморщился. Было видно, что эта тема ему неприятна, но, тем не менее, рассказ он закончил:

– Предательство. Триста пятьдесят лет назад враги в очередной раз осадили крепость Ордена, и один из рыцарей, прельщенный вознаграждением, открыл ворота. Погибли все защитники. Осаждающие убили всех, но даже этого им показалось мало. Они разграбили все, что можно, а саму крепость сровняли с землей. – Рыцарь помолчал. – Почти все оружие, которое находится здесь, я перенес сюда из павшей крепости. Спас один из складов от мародеров. К тому времени я уже давно жил здесь с Мастером.

– А что стало с предателем?

Деррон недобро улыбнулся.

– Он повесился. Я его каждую ночь навещал, в облике его погибших товарищей.

Я представил себе такую картинку, и мне сразу расхотелось задавать дальнейшие вопросы на эту тему.

– Ладно, хватит, наверное, я тебя утомил своим рассказом. Пошли выбирать тебе остальное оружие.

– Какое остальное?

Деррон усмехнулся.

– Ты что же, с одним мечом собрался путешествовать? Тебе надо подобрать хорошую кольчугу, кинжал, даже лучше два, метательные ножи, лук со стрелами и щит. Копье, пожалуй, брать не стоит, ты с ним все равно не справишься.

– А-а, понятно. А это оружие тоже делали кузнецы Ордена?

– Конечно. Я тебе даю только самое лучшее. Так что на себе ты будешь носить сразу несколько королевств, – пошутил рыцарь.

– Не смешно. А если кто-то захочет меня ограбить?

– Во-первых, я тебя обучил боевым искусствам не ради развлечения. Во-вторых, за прошедшие века сохранилось не так уж много оружия Ордена, слишком уж большая охота за ним шла. И теперь отличить твое вооружение от подделок сможет только хороший специалист, поскольку копировали наше оружие с таким же рвением, как и охотились за ним. Шерконы, например, до сих пор кое-где пытаются изготовлять. А в третьих, даже если его опознают, то кто на него позарится? Размер твоих доспехов немного маловат для охотников будет. Правда, еще остаются сумасшедшие коллекционеры, но с ними ты и сам можешь разобраться.

– Все это очень успокаивает.

– Как хочешь. Могу предложить самое обычное оружие. Правда, кольчуга весит раза в два больше, чем орденская, да и прочность поменьше, ну ничего, думаю, ты справишься. А мечи есть хорошие – гномы ковали.

– Нет, – поспешно ответил я. Расстаться с шерконом? Да никогда. – Я рискну.

– Я так и думал, – улыбнулся Деррон. – Пошли выбирать тебе экипировку…

Из-за этих воспоминаний, я едва не пропустил себе за спину одну из «кукол».

– Хватит предаваться мечтам, – одернул я себя. – Пора разобраться с «гостями».

Перебежав влево, я осторожно выглянул из-за камня. Внизу, вроде, все было спокойно. Не было заметно никакого движения. Куда же девалась та «кукла», которая отвлекла меня от размышлений? И где остальные?

Я скатился по склону и быстро залез в щель между двух камней, присмотренную мной еще сверху. Сделал я это вовремя, так как мимо меня сразу пробежал один из моих соперников. Очевидно, он заметил меня, но не видел из-за камней, куда я делся. Не теряя времени, я выкатился и метнул вслед убегающему нож. Не по-рыцарски, конечно, но тут не до сантиментов. Теперь пора сматываться. Как говорил Деррон: «Необходимо почаще менять свое местоположение и стараться быть непредсказуемым для противника».

– Стоп, – прошептал я себе под нос. – Что за шум?

Невдалеке скатилось несколько камешков. Кто-то крался и случайно наступил не туда, куда надо. Я метнулся к большому валуну и спрятался в его тени. Ага, вот и противник. Из-за одного камня показались три крадущиеся фигуры. Меня они пока не видели. Я затаился, ожидая, когда они подойдут поближе. Ближе. Еще ближе. Все. Ждать больше нельзя, они могут меня заметить и тогда пропадет эффект неожиданности. Я выпрыгиваю из тени и с двух рук кидаю ножи, следом за ними третий. Никто из них не должен был успеть среагировать, они слишком поздно заметили меня. Но третий противник в немыслимом пируэте ушел от удара, нож только слегка зацепил его плечо. Сейчас уже защищаться пришлось мне: один нож я отбил

выхваченным шерконом, а от второго ушел в кувырке назад и тут же понял, что зря это сделал. Покрасоваться захотелось, идиот. О том валуне, за которым прятался, и который теперь находился позади меня, я совершенно забыл. Тот с готовностью напомнил о себе, когда я довольно чувствительно впечатался в него и на время потерял способность что-либо соображать. К счастью, ножи у моего противника, кажется, закончились, и он, обнажив меч, бросился ко мне. К несчастью, ножи закончились и у меня. Иначе мой противник никогда не смог бы приблизиться ко мне. Живым, по крайне мере. Придется принимать бой, хотя голова и гудела от не слишком удачного приземления.

– Свинство, – проворчал я, тряся головой, пытаясь поскорее прийти в себя.

Вот будет обидно проиграть, ведь этот остался последний. И я уже три недели не проигрывал ни одного сражения, какое бы сложное испытание не придумывал Деррон. И вот сейчас по собственной дурости близок к этому. Ну что стоило просто отклониться от ножа? Нет, надо было демонстрировать ловкость, гимнаст хренов. Мне нужна хотя бы минута, чтобы прийти в себя, но этой-то минуты противник мне и не дал.

– Ты, болван! – закричал я скорее от обиды, чем по какой-либо другой причине. – Не видишь, человеку плохо? Дай мне в себя прийти!

Не дал ведь, зараза! Я с трудом уклонился от удара…

Мне пришлось бегать от «куклы» около пяти минут, прежде чем в голове окончательно прояснилось и я смог оказать более серьезное сопротивление.

Схватка быстро привела меня в чувство, и вскоре с противником было покончено. Нет, не зря все-таки Деррон называет меня одним из лучших фехтовальщиков мира. Правда, он еще поругивал меня за излишнюю самонадеянность, но обещал вскоре выбить ее из меня. И, кажется, сегодня ему это удалось. Я покрылся холодным потом, когда представил, что случилось бы, окажись мой противник настоящим. Все могло закончиться вовсе не иллюзорной смертью.

– Надеюсь, ты уяснил свою ошибку?

Я обернулся. Пейзаж с валунами исчез, и на небольшой поляне позади меня стоял Деррон.

– Уяснил, – печально вздохнул я. – Не надо было выкаблучиваться. Зачем искать сложности там, где их нет?

Деррон выглядел слегка озадаченным.

– Прости, я не совсем понял. Выкаблучиваться, это как? Стучать каблуками?

– Какими каблуками!? Я говорил, что не надо было изгаляться.

– А-а?

– Ну, выпендриваться! Слушай, ты простых слов не понимаешь. Вот оно, ваше хваленое магическое изучение языка. Хвастаться – вот что это означает.

– Ясно. Изгаляться – выкаблучиваться – выпендриваться… это то же самое, что и хвастать. Мда-а. Попытаюсь не забыть.

Дело в том, что Деррон перед путешествием в наш мир выучил несколько языков магическим способом. Но когда был в нашем мире и ожидал, пока выбранный ими человек пьет пиво в компании, понял, что языка не знает. Поэтому попросил меня попрактиковаться с ним в русском языке. Теперь я довольно часто разговаривал с рыцарем на своем родном языке. Но дело продвигалось со скрипом.

– Хватит вам лингвистикой заниматься, – прервал нас Мастер. Я и не заметил, как он подошел. – Деррон, ты говорил с Егором об испытании?

– О каком испытании? – удивился я.

– Значит, не говорил. Видишь ли, для того чтобы стать рыцарем, ты должен пройти испытание.

– Какое?

Мастер переглянулся с рыцарем и ответил:

– Ты сейчас сражался на небольшом испытательном полигоне. Испытание – это почти то же самое, но только сложнее, и в тоже время проще. И испытываться будет не столько твоя сила, сколько твой дух. Вполне возможно, что там у тебя не будет ни одной схватки, хотя это и маловероятно.

– Каждый ученик, – продолжил Деррон, – получал право называться рыцарем Ордена и носить оружие только тогда, когда проходил испытание. Никто не сможет стать рыцарем, не испытав дух.

– Но ведь ты дал мне настоящее оружие давно, и я уже два месяца почти не снимаю меча?

После того как Деррон вручил мне меч, он велел постоянно носить его вместе с кольчугой, чтобы я привык к ним. Сначала это было неудобно: шеркон постоянно путался в ногах, а кольчуга, несмотря на то, что весила меньше обыкновенных, постоянно давила мне на плечи. Но постепенно я привык и воспринимал кольчугу как часть одежды, да и меч перестал доставлять мне неудобства. По сути, я снимал оружие только когда ложился спать или шел купаться.

– Верно, но ты все же не рыцарь Ордена, – возразил Деррон. – К тому же испытание в любом случае необходимо. Ты должен узнать свои достоинства и недостатки.

– Ну, раз надо, значит надо. В чем проблема-то?

– Проблема в том, – снова заговорил Мастер, – что если ты не пройдешь испытание, то повторить его сможешь только через год. Твой организм не сможет раньше этого срока выдержать еще одни такие же нагрузки.

– То есть если я пройду, то мое обучение на этом закончится, а если нет…

– А если нет, то придется тебе задержаться на этом острове еще на год. Мы не отпустим тебя, если есть хоть малейшее сомнение в твоей готовности. Но дело даже не в этом. Не пройдя испытания, ты не сможешь надеть обруч рыцаря – магия не позволит. А не имея звания рыцаря, отправляться в путь бессмысленно.

– Что еще за обруч? Вы мне ничего про него не рассказывали.

– Просто не было необходимости. Каждый, кого посвящают в рыцари, получает такой обруч. Это что-то типа вашего паспорта, только его невозможно подделать. Он как бы удостоверяет, что рыцарь действительно рыцарь, а не самозванец. Обруч обладает магическим свойством.

– Каким?

– В принципе, обладает не обруч, а камень, вставленный в него. В магическом мире этот минерал распространен довольно широко. Многие носят его как украшение. Но у него есть одно свойство, которое и сделало его символом всех рыцарей этого мира.

– Да какое же? – не выдержал я.

– Довольно странное. Тот, кто сумеет настроить его на себя, сможет определять тех, у кого тоже есть такой же настроенный камень. Иначе говоря, если ты не сумеешь настроить на себя этот камень, то любой рыцарь определит в тебе самозванца. А с самозванцами здесь разговор короткий.

Это мне совсем не понравилось.

– И как он настраивается?

– В разных странах по-разному. Но одно условие непременно: претендент должен доказать, что его дух крепок и он заслуживает этот камень. Потом с помощью магии камень пробуждают к жизни.

– Пробуждают к жизни?

– Да. Многие считают, что эти камни живые. Я сам почти верю в это. В различных странах испытания бывают различны: где-то пост с постоянными молитвами, где-то поединки до изнеможения. Но каждый испытывал такое чувство, будто сам камень проверял их.

– Как это?

– Не знаю. Я же не рыцарь и никогда не проходил испытания.

– Я сам слышал эти истории, – вмешался Деррон. – Один человек посвящался в рыцари и выбрал как проверку поединок. Он мог фехтовать без перерыва целый день и только тогда начинал уставать, а здесь уже через десять минут боя почувствовал смертельную усталость. Бой он все-таки довел до конца, но проиграл все схватки, кроме первой. Рыцарем он стал, но потом оказалось, что кто-то воздействовал на него. Из-за этого воздействия он и испытывал усталость. Каждый рыцарь может рассказать о чем-то своем, но с каждым во время испытания происходили странные вещи.

– А что было с тобой?

– Я не могу рассказать. Испытание рыцарей Ордена отличается от обычного. Если я тебе скажу, что я чувствовал, ты никогда не сможешь пройти испытание по нашему методу. В Ордене была разработана своя методика испытания, и это дало неожиданный результат. Оказалось, что камень испытывал не только дух, но и еще кое-что.

– Что же?

– Не могу сказать. Окажешься достойным, сам поймешь. Скажу только, что при обычном испытании духа, каким пользуются в мире, камень просто настраивается на владельца и помогает стать более сильным и выносливым. Также другой рыцарь с помощью своего камня сможет узнать собрата по ремеслу и уличить самозванца. Но при методе Ордена этот камень наделяет владельца еще кое-какими свойствами, каждого разными. Я не могу узнать, чем он одарит тебя. Это тебе предстоит выяснить самостоятельно.

– Ясно, – я задумчиво кивнул. – Но ведь в этом случае каждый, кто захочет, может стать рыцарем. Найти камень, пройти испытание, и все. Делов-то.

– Ты не понял. Камень надо вставить в специальный обруч, и сделать это может только очень сильный маг. И испытание надо проходить не с камнем, а с обручем. Дальше, кроме испытания, необходима еще и магия, очень сильная магия. Таких сильных магов в каждой стране можно по пальцам пересчитать, и ни один из них не будет рисковать, посвящая кого-то в рыцари незаслуженно. А настроить камень на человека может только тот маг, который делал обруч.

– Тогда кто же дает звание рыцаря?

– Правитель любой страны и те, кто обладает таким правом по своему положению в обществе. Маг дает человеку заранее приготовленный обруч, и начинается испытание. Если испытание выдержано, то правитель посвящает человека в рыцари. После чего тот же маг настраивает камень, и человек становится рыцарем.

– Я, как правитель Атла, – заговорил Мастер, – могу посвятить тебя в рыцари и назначить испытание. Если ты пройдешь его, то я, уже как маг, смогу провести церемонию. Тогда и только тогда ты станешь рыцарем. Без этого ты не сможешь отправиться в путь. Этот мир все-таки больше феодальный, а тебе нужна в поисках такая свобода передвижения, какой обладают только купцы, менестрели и рыцари. Купец из тебя не выйдет из-за возраста – это будет слишком подозрительным. Да и чем ты будешь торговать? Что за купец без товара? А если подобрать тебе чего-нибудь для торговли, то не останется времени ни на что больше. Менестрель – извини, но я слышал, как ты поешь. Тебя прибьют после первого же выступления.

– Прям уж так. – Я, конечно, не заблуждался по поводу своих вокальных данных, но подобная оценка меня обидела.

– Рыцари же, – словно не слыша меня, продолжил Мастер, – не вызывая подозрения, могут шляться где угодно. Более того, как дворяне, они могут иметь доступ к любому двору, а это может тебе пригодиться.

– Ладно, я понял. Но если мой возраст как купца вызовет подозрение, то разве как рыцарь я не вызову такое же подозрение?

– Привлечешь внимание – да, это неизбежно, подозрение – нет. Видишь ли, ты будешь не самый молодой рыцарь. Некоторые становились рыцарями даже в двенадцать лет.

– Разве это возможно? – спросил я, слегка шокированный.

– В твоем мире нет. Да и в этом большая редкость. Здесь нет такого понятия, как оруженосец, и любой сын аристократа, если захочет, сможет стать рыцарем.

– А если не захочет?

– То останется просто дворянином. Графом, бароном или кто там у него родители. Рыцарское звание почетно, но вовсе не обязательно. Так вот, как только кто-то изъявляет желание пройти испытание, то спрашивает благословления у родителей, если они живы. Потом идет посвящение у короля, если семья знатна, или у того вельможи, который имеет право это сделать, если семья не очень знатна. Дальше идет собственно испытание. Возраст претендента никак не оговаривается.

– То есть, рыцарем может стать человек в любом возрасте?

– В любом, если он достаточно силен духом. Только здесь есть и отрицательная сторона. Когда кто-то становится рыцарем, то любой дворянин может вызвать его на дуэль. Конечно, вызов ребенка на дуэль посчитают дурным тоном, но за убийство осуждать не будут.

– Но как же так?

– А так. Если ты спешишь стать рыцарем, то будь готов вместе с преимуществом своего положения принять все его недостатки. Поэтому редко кто начинает испытание раньше двадцати лет, предпочитая до этого тренировать тело и дух. Да и родители, если они любят своего ребенка, никогда не позволят попробовать ему раньше.

– Но вы ведь говорили, что кто-то становился рыцарем в двенадцать лет?

– Это, как правило, означает, что у ребенка погибли родители, а сам он либо начитался книг и решил поспешить стать рыцарем, либо у него просто не было выхода.

– Почему?

– Мы поговорим об этом потом. Когда мы будем думать над твоей легендой.

– Какой легендой?

– Как ввести тебя в мир. Я расскажу тебе о различных вариантах, и ты сам выберешь тот, который тебе понравится. Но мы отвлеклись. Итак, твое решение, будешь проходить испытание?

– Сейчас?

– Да. У нас все готово.

– Но я же только что закончил тренировку…

– Это тоже часть испытания.

– Ну что ж. Не люблю откладывать.

Мне очень не нравилось то, как сразу Деррон и Мастер обрушили на меня известие об испытании. Ясно, что у них что-то на уме. И ведь до сих пор молчали об этих обручах. Но откладывать решение я не собирался.

– Тогда иди за мной. По дороге я тебе расскажу о самом испытании. Деррон, иди вперед, приготовь все там.

Деррон кивнул и исчез.

– Пошли, Егор.

Я двинулся за Мастером, который стал рассказывать о том, что мне предстоит сделать.

– Это испытание длится пять часов по нашему времени и неделю по времени лабиринта.

– Что это значит?

– Это значит, что отсутствовать ты будешь около пяти часов, но тебе эти пять часов покажутся неделей. Так что готовься к недельному путешествию.

– Но тогда мне надо взять с собой припасы.

– Уже все приготовлено. Так вот, твоя задача выйти из этого лабиринта. В принципе, это не трудно. В какую бы сторону ты не пошел, придешь к выходу. Только дорога в одну сторону будет легче, чем в другую. Но запомни: если ты выбрал направление, то иди. Любое колебание усложнит твой путь. И еще, все раны, полученные в лабиринте, будут настоящими.

– То есть меня и убить могут?

– Могут, но подобный исход почти исключается. Тебе достаточно хлопнуть в ладоши, и ты вернешься на остров. К тому же я буду наблюдать за тобой и смогу помочь, если это понадобится. Но это будет означать твое поражение.

– Я понял.

– Очень хорошо, потому что мы пришли.

Мастер остановился около небольшого грота. Деррон уже ждал нас.

– Все готово, – сообщил он.

Мастер кивнул и повернулся ко мне.

– Если уверен, заходи в грот. Ты попадешь в созданный мной лабиринт. Ничему не удивляйся. Там тебя ожидает твое снаряжение. Тебе дается час для того, чтобы все осмотреть, после чего и начнется испытание. Кстати, все снаряжение настоящее, не магическое.

Я с некоторым опасением посмотрел на пещеру, потом вздохнул и нырнул во тьму.

– Удачи тебе, – напутствовал меня Деррон.

Проход неожиданно пошел резко вниз, и меня потащило в глубину. Приходилось прикладывать большие усилия, чтобы не покатиться под уклон. Вокруг сомкнулась темнота. Запаниковав, я с трудом удержался от того, чтобы не хлопнуть в ладоши. К счастью, в этот момент вдали показался свет, и я, обрадованный, направился туда. Неожиданно что-то толкнуло меня в спину и, не удержав равновесия, я полетел вперед и выкатился на небольшую полянку. Рядом со мной стоял конь с перекинутой через него поклажей. Кажется, это и есть обещанное снаряжение. Я встал, отряхнулся и осмотрелся по сторонам, пытаясь понять, что собой представляет этот лабиринт.

– Вот это да! – не удержался я от восклицания.

Никакого лабиринта, в обычном представлении, не было. Куда бы я ни посмотрел, кругом был лес. С поляны в этот лес уходило множество тропинок, по ширине достаточных, чтобы по ним проехал одинокий всадник. Высоко в небе сияло солнце. Если судить по его расположению, то сейчас около двух часов дня.

– Не может быть, чтобы это и был лабиринт. Целый мир?! А почему бы и нет, – сам себе ответил я, вспомнив все созданные магом полигоны. Видно придется принять все таким, как есть. Тогда выход отсюда должен быть в любом направлении, только для начала надо это самое направление выбрать. – Но это мы отложим на потом. Для начала займемся ревизией того, что имеем.

Приняв решение, я отложил на время обдумывание маршрута и занялся исследованием своего снаряжения. Подойдя к коню, который оказался на удивление спокойным и покладистым (это было тем более удивительным, что подбирал его, скорее всего, Деррон, а его своеобразное чувство юмора мне было очень хорошо знакомо), я скинул все, что было приторочено к седлу.

Развернул один из свертков. Там лежали теплый шерстяной плащ, запасная одежда и теплая шапка. Во втором свертке обнаружил запасы еды: вяленое мясо, сыр, ломоть хлеба и немного фруктов. На неделю этих запасов точно не хватит. Я уныло вздохнул: значит, придется охотиться. Отложил в сторону этот тюк и взял третий. В нем оказались разные необходимые в дороге мелочи: мыло, иголка с запасом различных ниток, аптечка и моток прочной веревки. Все это я немедленно переложил в седельные сумки, а потом внимательно осмотрел всю остальную поклажу. Там была довольно вместительная фляжка с водой, оружие – два комплекта метательных ножей, лук, колчан со стрелами. Еще там лежал небольшой обруч со

странным зеленоватым камнем. Заинтересованный, я снял обруч и только тогда заметил привязанный к нему листок бумаги. Немного удивленный, я прочитал бумажку. Это оказалась записка от Мастера: «Наверное, ты уже догадался, что у тебя в руке и есть обруч рыцаря. Перед тем, как отправиться в путешествие, обязательно надень его, иначе испытание ты не пройдешь. И ничему не удивляйся. Желаю успеха. Мастер».

– Очень интересно. – Не знаю почему, но меня эта записка сильно рассердила. Неужели нельзя было сразу дать этот обруч и все объяснить? Я почувствовал такое отвращение к обручу, что едва не зашвырнул его подальше в кусты, но, к счастью, вовремя опомнился.

– Что со мной происходит? С чего я вдруг так разозлился? – Теперь, когда я немного успокоился, мне была совершенно не понятна причина гнева. И тут неожиданная мысль пришла мне в голову, и я с испугом посмотрел на обруч.

– Значит, Мастер был прав, и это ты испытываешь меня? Ну-ну. – Я решительно надел его на голову и охнул: словно стальные тиски сдавили мне лоб. С большим трудом мне удалось удержаться и не сдернуть этот обруч. Словно в ответ на мою решимость боль исчезла.

Немного придя в себя, я еще некоторое время разбирался с вещами и укладывал их поудобней. Наконец с этим было покончено. Теперь оставалось только выбрать дорогу, по которой мне предстояло отправиться в путешествие. Я внимательно посмотрел вокруг. Любое направление было одинаково приемлемо, и одно ничем не отличалось от другого. Мастер говорил, что любая дорога приведет к выходу, только одна будет легкой, а другая тяжелой. И как же здесь отличить, какая из них какая? Они же все абсолютно одинаковы.

– Ну и черт с вами! – Я решил прибегнуть к старому испытанному способу. Если направлений много и предпочтений нет, тогда стоит кинуть жребий.

Я вытащил один из своих кинжалов, положил его на находящийся неподалеку плоский камень и раскрутил. Подождал, пока он прекратит вращение, и посмотрел в ту сторону, куда показывало острие.

– Ну что ж, туда, так туда. Какая, собственно, разница?

Я вскочил в седло. За прошедшие месяцы Деррон научил меня неплохо ездить верхом, и теперь мне это даже нравилось. Уж если рыцарь берется чему-нибудь обучать, то делает это весьма основательно. В этом я мог убедиться на собственном опыте. Методы у него были те еще, но вот результата он всегда добивался.

Еще раз осмотрев все вокруг, я двинулся в выбранном направлении. Правда, теперь этот путь уже не казался мне самым лучшим. Вон та тропинка, по-моему, намного удобней этой. Или даже та. А, ну и леший с ними. Лучшая, не лучшая.

– Эге-ге-гей!!! Я иду! Прочь, враги, с моей дороги! – Я пришпорил коня и поскакал вперед, стараясь не думать о сомнениях. Первый шаг сделан, и сворачивать я не собираюсь.

Первые пять дней путешествия превратились в сплошной кошмар. Сначала на меня напали какие-то разбойники, от которых мне удалось убежать. Может, это было трусостью, но я не видел никакого толку драться со всякой уголовщиной. Потом на дороге стали попадаться различные твари, какие могут присниться только в кошмарных снах голливудских продюсеров. Здесь я уже действовал по обстоятельствам: иногда удирал, иногда (довольно редко) принимал бой. И, судя по тому, что я все еще был жив и здоров, подобная тактика себя оправдывала. На четвертый день погода решила, что была слишком добра ко мне: за несколько часов с деревьев облетели все листья, выпал снег. Уже к вечеру намело столько, что моему коню пришлось продираться сквозь сугробы. А потом, для полного счастья, мне пришлось сражаться в темноте с какой-то тварью, которую я так и не сумел разглядеть. Вот когда стоило поблагодарить рыцаря за все его уроки сражений в темноте. Еще я был благодарен Деррону за его закаливающие упражнения, поскольку ночь мне пришлось провести, зарывшись в сугроб.

К утру снег растаял, и я проснулся в огромной луже. Проклиная весь свет, вместе с рыцарями и их дурацкими испытаниями, дрожа от холода, я переоделся в сухую одежду и отогрелся около разведенного костра. Потом подкрепился кроликом, подстреленным мной накануне. Пожалуй, теперь можно считать себя счастливым… если бы не кольчуга, которая ужасно холодила тело. Но я уже понял, что здесь она не роскошь, а совершенно необходимая принадлежность.

Отогревшись и высушив старую одежду, я опять тронулся в путь. Еще один урок, полученный мной здесь, гласил: не стоит задерживаться на одном месте слишком долго. Почему-то в этом случае все существующие и несуществующие твари быстро оказывались недалеко от места моей стоянки.

К счастью, сейчас на меня никто не нападал, и у меня впервые появилась возможность обдумать все происходящее спокойно. Погода, не очень теплая, но и не пронизывающий холод, тоже помогала размышлениям. По какой-то причине мне была дана передышка – в данную минуту никто не угрожал и никто не нападал. И теперь я старался понять, что же мне кажется странным во всем происходящем со мной. Внезапно я почувствовал какую-то смутную угрозу. Деррон основательно вбил мне в голову, что следует доверять своим ощущениям. И это уже не раз спасало меня. Я придержал коня и стал внимательно осматривать местность. В этот момент на меня напали…

Тропинка здесь расширялась, и для засады место было идеально. Я действовал чисто автоматически. Дал шпоры коню и поскакал прямо на шестерых солдат, выскочивших из леса. Такого они не ожидали, но и не растерялись. Двое лучников, что бежали позади основной группы, вскинули луки и выпустили мне навстречу стрелы, но в седле меня уже не было. На полном скаку соскочив с коня, я перекатился и сразу метнул два ножа. У лучников не было никаких шансов не то чтобы среагировать, но даже заметить мой бросок. Конь прекрасно скрывал мои движения. Не давая противнику опомниться, я метнулся к двум ближайшим солдатам и нанес два стремительных удара. Время послушно замедлилось, и шеркон молниеносно обошел их защиту. Очевидно, они никак не ожидали от меня такой прыти. Последние двое солдат уже оценили мое мастерство фехтовальщика и рисковать не захотели. Они убрали мечи и достали из-за спин арбалеты, которые неожиданно оказались уже взведенными и с наложенными стрелами. Вот это да!.. «Так не бывает» – хотелось крикнуть мне, но размышлять было некогда. Пришлось срочно нырять в кусты.

Помня, как я обращаюсь с ножами, те тоже не высовывались. Ну что ж, давайте сыграем в прятки. Вскоре, я уже удобно расположился в развилке могучего дуба, невидимый для врага, и наблюдал оттуда за перемещением моих противников, которые безуспешно пытались разыскать меня на земле. Делали они это довольно неуклюже, и меня еще раз поразила какая-та искусственность всего происходящего. Конечно, весь этот мир был создан с помощью магии. Но, с другой стороны, я уже неоднократно бывал по воле Деррона в таких же, созданных магией мирах, и ни разу не ощутил той нереальности, которую чувствовал здесь.

Ладно, все это обдумаем потом. Сейчас надо разобраться с теми, кто еще сопротивляется. Я взял предусмотрительно прихваченный с собой камень и кинул его в кусты. Оба арбалетчика стремительно обернулись на шум. Свистнула стрела. Но только одна. У второго солдата нервы оказались покрепче.

Стараясь не шуметь, я мягко спрыгнул на землю и еще в полете кинул нож. Вот только оба солдата меня все равно заметили и развернулись, готовые к бою. Воин, не выстреливший ранее, вскинул арбалет, но в этот момент мой нож попал ему в горло. Солдат повалился наземь, машинально нажав на спуск. Стрела ушла в небо. Второй вытащил меч и бросился на меня.

Вскоре все было кончено. Если бы хотели проверить мое фехтование, то могли бы сделать из солдата фехтовальщика и получше. И снова мне все произошедшее показалось каким-

то неправильным. Я огляделся, вокруг не осталось никаких следов тел. Собрав ножи, я сел и задумался.

Мастер говорил, что это испытание воли, а не воинского искусства. А мне постоянно приходилось с кем-нибудь сражаться. Где же здесь испытание воли? Да и схватки какие-то несерьезные. Почему, например, эти солдаты вышли на дорогу, а не выстрелили из засады? Хотели взять в плен? Призраки-то? Это даже не смешно. И самое главное, появились они в тот момент, когда я начал что-то понимать. Стоп! Я чуть не закричал от радости. Вот оно! Я боялся, что кто-то появится и собьет мои мысли, солдаты и появились. И, если задуматься, то и предыдущие бои происходили по той же причине. Это был мой страх. Мой страх создавал тех чудовищ, с которыми я сражался. Я боялся сражаться в темноте, и тут же мне пришлось это делать. Мне стало страшно, что погода испортится, и она испортилась. Обруч делал все мои страхи реальностью! Вот почему Мастер говорил, что сражений может и не быть. Просто необходимо контролировать себя и свой страх. Верить в себя.

Я вспомнил один из уроков Деррона:

– Страх – это естественное состояние человека. Кто говорит, что не боится, тот либо дурак, либо лжец. Не стыдись страха. Научись использовать его в своих целях. Боишься высоты? Подойти к самому краю пропасти, и пусть твой страх удерживает тебя на этом краю, не давая упасть. Боишься сражаться? Пусть страх удесятерит твои силы и увеличит мастерство. Страх – это такой же инструмент в руках настоящего воина, как ловкость и мастерство. И этот инструмент он тоже использует для достижения победы.

Выходит, что я сражался со своими страхами. И если бы я хоть на секунду усомнился в победе над ними, они в два счета расправились бы со мной. Не помогло бы никакое мастерство. А ведь действительно, я никогда не сомневался, что мне удастся победить или, в крайнем случае, убежать. Слегка ошеломленный догадкой, я растерялся.

– И что мне это дает? – И сам же ответил: – А то, что мне вовсе не обязательно сражаться. Необходимо победить свой страх и заставить его служить мне.

Только сейчас я вспомнил о трех составляющих искусства настоящего воина: ловкость, умение, мудрость. До этого момента я был умелым и ловким, не пора ли становиться мудрым? Если для ловкого, умелого бойца – победа, то для мудрого – мир.

Но как проверить догадку? Есть только один способ, но он чертовски рискован. Если я окажусь не прав, то следующее испытание я смогу пройти только через год. И то, только в том случае, если Мастер сумеет вовремя вытащить меня отсюда. Тогда мне придется еще год сидеть на этом острове. Здесь, конечно, интересно, но мне ужасно хотелось поскорее попасть домой. Никогда не думал, что можно так сильно соскучиться по дому. Ладно, рискну. Если я прав, то победа за мной, если нет… Думать об этом не хотелось.

Я встал, освободился от меча, кинжала и ножей. Потом снял кольчугу, свернул ее в рулон и перебросил через седло. Увязал все оружие в один узел и привязал рядом с кольчугой. Теперь я остался совершенно безоружным. В то же мгновение из леса вышел отряд вооруженных людей.

У меня противно засосало под ложечкой. А что если я окажусь не прав? С трудом сдерживая себя, чтобы не броситься распаковывать оружие, я вытянул перед собой пустые руки и шагнул навстречу. Молча мы сблизились и так же молча встали друг напротив друга. Предводитель замахнулся на меня мечом. Только огромным усилием воли я удержался и не отскочил в сторону, а остался стоять неподвижно. Один из его людей протянул мне меч.

– Бой.

Вот это да. Впервые тот, кого я привык считать бездумной «куклой», заговорил.

Я отрицательно покачал головой.

– Нет.

Предводитель коснулся острием меча моего горла.

– Твоя смерть. Бой?

Я спрятал руки за спину подальше от соблазнов и опять покачал головой.

– Нет.

Меч плавно пошел вверх. Неужели я ошибся?

Я закрыл глаза, но удара не последовало. Значит, Мастер вмешался и вытащил меня? Я открыл глаза. Нет. Все было по-прежнему. Вокруг стояли те же вооруженные люди. Предводитель вскинул меч в воинском салюте.

– Воин, – в его голосе отчетливо слышалось уважение. И неожиданно для меня протянул руку.

В некоторой растерянности я пожал ее.

– Воин, – повторил он. Потом взмахнул рукой и исчез. Вместе с ним пропали и остальные солдаты.

Все-таки я был прав. Прав! Но насладиться триумфом я не успел. Стремительный вихрь подхватил меня, и дальше я уже ничего не помнил. Знал только, что победил.

Часть 2. Воин

Глава 1

Я сидел в том же кабинете, что и в самый первый день моего пребывания на острове. Даже сейчас, по прошествии трех часов, лабиринт вспоминался как кошмарный сон.

Очнулся я возле того самого грота, в который вошел на испытание. Рядом стояли Мастер и Деррон и с тревогой смотрели на меня.

– Все уже закончилось? – спросил я еще не до конца уверенный.

Деррон молча подошел ко мне и обнял. Подобное проявление чувств было для него совершенно несвойственно, и я крайне удивился.

– Что случилось?

– Ничего. Ты молодец. Я горжусь тобой, Егор. – Рыцарь, не стесняясь, вытер слезы. Я с удивлением заметил, что Мастер тоже плачет.

– Да что с вами? Можно подумать, я с того света вернулся. Мне же ничего не угрожало. – Я с подозрением посмотрел на них. – Ведь не угрожало?

Мастер поспешил меня успокоить.

– Ничего. Просто всегда отрадно видеть, что ученик оправдывает твои ожидания.

– Но ведь не было ничего сложного. Как только я догадался, что сражаюсь со своим страхом, я понял, что надо делать.

– Эх Егор, Егор… Только то, что ты еще очень молод, оправдывает твою наивность. А знаешь ли ты, что только один из сотни проходил это испытание с первого раза? Если бы это было так легко, то почему тогда так происходит, по-твоему?

– Один из ста? Но почему? Там же один только страх.

Мастер хмыкнул.

– Один только страх. Как будто этого мало.

– Ты не понял, Егор, – вмешался Деррон. – И, честно говоря, я рад, что ты не понял. Тебе приходилось бороться в лабиринте не только со страхами. Но и с гордыней, завистью, ненавистью. Скажи, неужели тебе не доставляли удовольствия победы в схватках, и тебя не тянуло сражаться снова и снова? Сражаться, чтобы доказать всем, что ты лучший? Разве ты не узнавал в своих противниках тех, с которыми тебе уже приходилось сражаться и которые когда-то причиняли тебе боль?

Я пожал плечами.

– Конечно, я гордился победами, но я смотрел на это как на спортивное состязание и считал это чувство вполне обоснованным. Что касается доказательства моего мастерства, то я ведь уже три недели никому не проигрываю. Я просто знал, что я там самый лучший и не считал нужным кому-либо это доказывать. Поэтому меня особо и не тянуло подраться. Я никогда не любил драки и предпочитал удрать, а не ввязываться в бессмысленные бои. Что касается ненависти – так ведь вы сами говорили, что нельзя ненавидеть того, над кем смеешься. В лабиринте же мне частенько приходилось смеяться над моими соперниками.

Мастер расхохотался.

– Деррон, мы опять забыли, что он из другого мира. Его рационализм смог разбить даже чары рыцарского камня. Ну какой рыцарь откажется от драки только потому, что считает ее бессмысленной?

– Это плохо? – я растерянно глядел на смеющихся друзей.

– Что ты, конечно нет. Более того, мы надеемся, что твое мышление для многих окажется крайне неприятным сюрпризом. Но хватит, мы уже задерживаемся. Сейчас ты отправишься

к себе в комнату, переоденешься в парадный костюм, и не смотри на меня таким взглядом, а потом приходи в мой кабинет. Нам предстоит долгий и серьезный разговор. А теперь, Деррон, приступай. – Мастер отступил в сторону, освобождая дорогу рыцарю.

Деррон вышел вперед с моим мечом.

– Егор, на колено.

Я растерялся и, чтобы скрыть растерянность, попробовал пошутить:

– Как драматично! Словно в рыцарских романах.

Но суровый взгляд рыцаря лучше всяких слов убедил меня, что сейчас не время для шуток. Пришлось подчиниться. Деррон, удерживая шеркон за лезвие, коснулся рукояткой обруча на моей голове. Мастер запел какое-то заклинание. Я почувствовал жжение там, где камень касался лба. Но прежде чем оно стало невыносимо, пение мага оборвалось, и боль вместе с ним.

– Будь достоин звания, которым награждаю тебя от имени повелителя древнего Атла. Вручаю тебе этот меч, носи его с честью и будь достоин его.

Рыцарь отнял меч от моего лба и протянул его мне. Я, не вставая с колена, взял меч правой рукой за рукоять, а левой за лезвие. Затем осторожно поднес клинок к камню на обруче и на секунду замер. Встал, убрал меч в ножны и поклонился сначала Мастеру, потом Деррону.

– Да будет по вашему слову.

Мастер и рыцарь одновременно поклонились мне в ответ, потом повернулись и пошли к замку. По правилам, теперь мне нельзя было разговаривать целый час, давая камню возможность со мной познакомиться. Вот ведь идиотизм, знакомиться с камнем. «Пудинг, познакомься – это Алиса, Алиса – это пудинг». Тьфу.

Здравствуй, каменюка, меня зовут Егор, а тебя? Как и ожидалось, ответа не последовало. Но я уже успел убедиться, что в магическом мире все не так просто, как кажется, и поэтому приходится придерживаться определенных правил. Поэтому я поспешил к себе в комнату, где, по случаю торжества, переоделся в парадный камзол, который возненавидел с первого взгляда. Не уверен, правда, что я тогда больше ненавидел – его или уроки по этикету, на которые этот костюм приходилось напяливать. Если бы не настойчивая просьба Мастера, ни за что бы его не надел. Камзол представлял собой нарядную, алых и белых цветов, одежду для дворцовых приемов. Теперь, правда, как рыцарю мне полагалась голубая перевязь для меча, что, как я надеялся, несколько улучшит вид сего одеяния. Ладно, еще один день потерпеть можно, надеюсь, что последний.

Оглядев итог получасовых мучений (когда я надевал его первый раз, то провозился часа два), я убедился, что с мечом одежда действительно смотрится гораздо лучше. Просто поразительно, как всего лишь одна деталь может все изменить. Впрочем, по моему мнению, на любой девчонке такой наряд смотрелся бы намного лучше. Ох уж мне мода этого мира! Но ничего не поделаешь – этикет. Этот самый этикет, причем различных стран, вместе с геральдикой и прочей средневековой мишурой, Мастер вдолбил в меня еще основательней, чем Деррон фехтовальные приемы.

Еще раз осмотрев себя в зеркале, я решил, что меч и обруч делают этот наряд вполне терпимым. Я даже стал выглядеть солидней. Прямо маленький принц. Показав язык отражению, я вышел в коридор и отправился к Мастеру. Час уже прошел, и можно было, наконец, приступить к серьезному разговору.

И вот уже второй час шел разговор ни о чем. В кабинете был накрыт богатый стол. Мастер с Дерроном расспрашивали меня об испытании, школе, друзьях и тому подобной ерунде. Я терпеливо отвечал, пытаясь ничем не выказать раздражения. В конце концов, я мучился полгода вовсе не для того, чтобы вести сейчас беседы согласно этикету Галлийского королевства.

Наверное, в настоящее время у нас есть и более серьезные темы, которые стоит обсудить. Например, предстоящее путешествие.

– Не торопись, Егор, еще напутешествуешься. – Мастер как всегда легко прочитал мои мысли. – Самое главное – соблюдать терпение.

– Что, еще одна проверка? – Я был уже на взводе. – Я, конечно, могу потерпеть, но чем быстрее мы займемся делом, тем быстрее я смогу привести к вам вашего мага…

– …и тем быстрее вернешься домой, – понимающе кивнул Мастер. – Ну что ж, если не хочешь отпраздновать свое производство в рыцари…

– Не хочу, и чихал я на ваше рыцарство. Я сделал так только потому, что вы сказали, будто иначе нельзя.

Деррон с неодобрением посмотрел на меня. Кажется, мои слова сильно его задели.

– Иначе нельзя. – Мастер терпеливо не замечал моей грубости. – И если тебе так не терпится, то давай займемся делами.

– Давайте. Вы обещали рассказать – при каких условиях мои сверстники могут стать рыцарями.

– Прежде всего – рыцарь в нашем мире не то, что в вашем. У вас рыцарь – дворянское звание. Здесь – титул человека, выдержавшего испытание, и тем самым заслужившего право на некоторые привилегии. В Магическом мире есть две возможности стать рыцарями – по праву рождения и по заслугам, хотя последнее и трудно. Король может любому человеку недворянского происхождения даровать право пройти испытание.

– В нашем мире так же.

– Не совсем. В вашем мире рыцарь – почетный титул, который дают за заслуги. Здесь это немного не так. На рыцарское звание может претендовать любой. Для этого достаточно пройти испытание. Звание рыцаря почетно, но… Как ты думаешь, что произойдет, если кто-то не сможет пройти испытание?

А действительно, что? До сих пор я об этом как-то не задумывался.

– Не знаю.

– Ничего. Просто этот человек не будет рыцарем. Рыцари – отдельная категория дворян, стоящая от остальных в стороне и посматривающая на прочих смертных свысока. Когда дворянин проходит испытание, то к его титулу добавляется слово «рыцарь» рыцарь-граф, рыцарь-герцог и так далее. Если испытание не пройдено, то они остаются просто графами, герцогами. При этом слово «рыцарь» идет впереди основного титула, поскольку считается намного почетней. Даже короли бывают рыцарями. Но если ты скажешь «рыцарь-король», он прикажет отрубить тебе голову за оскорбление. Титул «король» всегда идет впереди титула «рыцарь». Советую запомнить это – полезно для здоровья.

– Я запомню, но почему вы мне об этом раньше не говорили? Тогда бы мы не теряли сейчас время. И каковы вообще обязанности рыцаря?

– Официально: защищать справедливость, странствуя по миру. Бороться со злом, защищать слабых и угнетенных. По существующим договорам рыцари имеют право пересекать границы всех государств. Ну а на деле они в основном кичатся друг перед другом своей славой, рассказывая выдуманные подвиги. Пользуясь своими правами, они предпочитают заниматься в деревнях… – Мастер внезапно осекся и посмотрел на меня, – да, гм… в общем, разными делами, никак не делающими им чести. Поэтому их хоть согласно договорам и пускают в другие страны, но все же предпочитают присматривать за этим буйным братством.

– Веселенькая перспектива.

– Не переживай. Не все же такие. Встречаются и настоящие рыцари.

– Да? – я скептически поднял бровь.

– Да, – ответил Деррон. – Не забывай, что ты теперь тоже рыцарь. И если ты будешь жить по законам чести, то одним настоящим рыцарем станет больше.

– А раньше говорить об этом я не мог. – Мастер посмотрел на Деррона. – На эту тему можно говорить только с рыцарем.

– Тоже правило?

– Тоже. Но ладно. Давай теперь поговорим о твоей легенде. Как бы нам тебя назвать? Имя Грег нравится?

– Не нравится. Чем плохо Егор?

– Всем хорошо, только в Магическом мире это имя не встречается. Хорошо, сначала поговорим о твоей легенде, а потом уже ты сам подберешь себе имя. Как я уже говорил, дети, хоть и нечасто, но становятся рыцарями. Так как при испытании отсутствует какое-либо ограничение на возраст испытуемого, стать рыцарем очень соблазнительно для юного поколения, что они и делают при любой возможности. Им нужно только дворянское происхождение и согласие родителей. Хвала небу, родители быстро выбивают дурь из молодых голов, но некоторым родителям просто все равно, тем более, если это касается младших детей, не наследников. В таком случае они вполне могут разрешить испытание. С глаз долой, из сердца вон, так, кажется, у вас говорится? Но и здесь, из чистого благоразумия, они не дают разрешения раньше, чем их чаду исполнится пятнадцать, реже четырнадцать лет.

– Но вы говорили, что иногда рыцари бывают и младше.

– Бывают. В основном сироты, так как им некому запретить, а разрешение родителей, если те уже мертвы, не требуется.

– Значит, вы предлагаете мне назваться младшим сыном какого-нибудь дворянина, которого «любящий» отец поспешил сплавить подальше с глаз? – Я задумчиво посмотрел на Мастера.

– Не совсем. Я предлагаю остановиться на варианте с сиротой. Чем меньше вранья, тем лучше. Если ты назовешься сыном дворянина, то вполне можешь встретить какого-нибудь знакомого твоего «отца».

– Но ведь это тоже будет неправда. Я же не сирота.

– В этом мире – сирота. О господи, прости меня, Егор. Я не хотел тебя расстраивать.

– Ничего. – Я попытался остановить слезы, хлынувшие при напоминании о том, как далеко я от дома и от родителей. – Все в порядке.

Мастер недоверчиво посмотрел на меня, но продолжил:

– В этом случае нет опасности встретить знакомого твоей «семьи».

– Вообще, тебе надо называть как можно меньше вымышленных имен, – вмешался молчавший до этого Деррон. – Мастер лучше меня разбирается во многих вещах, но в этом у меня больше опыта. Поэтому я предлагаю другой вариант.

– И какой? – я с интересом посмотрел на своего, теперь уже бывшего наставника.

– Твои родители и вся остальная семья погибли в междоусобной войне. Ты спасся случайно, и чтобы не погибнуть от рук убийц, бежал от врагов семьи, став рыцарем. Такое происходит сплошь и рядом и никого не удивит. Более того, при этой версии вполне понятно будет зачем ты скрываешь имя – опасаешься наемных убийц, или же враг считает тебя погибшим, и ты не хочешь его разочаровывать. Теперь ты колесишь по свету, набираясь разума и оттачивая искусство бойца, чтобы отомстить убийце.

– И в это поверят?

– Я же говорю, подобное происходит сплошь и рядом. Особенно в таких странах, где закон – чистая условность. Ты просто не говори откуда родом, ссылаясь на опасение за свою жизнь. Поверь, тебя поймут и даже помогут. Какой благородный поступок – помочь сироте отомстить за смерть семьи!

– Мне не нужна такая помощь, – угрюмо буркнул я.

– А вот какую помощь принять, ты будешь решать сам.

От этого варианта я тоже был не в восторге, но после долгого обсуждения он был признан наилучшим. Однако самые жаркие споры, как ни странно, вызвал подбор для меня имени. Ни одно из предложенных мне совершенно не нравилось.

– Зачем мне имя? – заявил я наконец. – Мне по легенде положено скрывать его, так почему же не взять прозвище?

– И какое прозвище ты хочешь себе взять? – поинтересовался Деррон.

Я несколько минут обдумывал различные варианты: от Соколиный Глаз до Зорро, но ничего из этого меня не прельстило. Поэтому я махнул рукой на все эти глупости.

– Пусть будет Энинг.

– И что это значит? – спросил Мастер.

– Энинг – это просто ЭН. Рыцарь ЭН. Неизвестный, никто, незнакомец – как больше нравится. Чем плохо?

Мастер нахмурился.

– Но тебе не кажется, что это немного по-ребячески?

– А я кто? В конце концов, нам ведь и надо, чтобы меня воспринимали как ребенка, по собственной дурости или по воле судьбы ставшего рыцарем.

– В этом что-то есть, – признал Деррон.

– Есть или нет, но имя себе я выбрал, и оно нравится мне гораздо больше всяких леммингов.

– Не леммингов, а Лимен.

– Какая разница? Вы лучше скажите, где мне искать этот ваш Ключ? С чего вообще начать поиски?

На некоторое время в комнате повисло молчание.

– Хороший вопрос, – заговорил наконец Мастер. – Я не знаю, где искать. За эти полгода я неоднократно пытался пробиться сквозь помехи, но все напрасно. Они оказались для меня непроницаемы. Я предлагаю завтра отправиться к Колодцу Судьбы.

– Что?! Мастер, ты с ума сошел? – Деррон выскочил из кресла. – Неужели нет другого выхода?

– Ты думаешь, я не искал?

– Стоп! – я поспешно вклинился в ставшую вдруг слишком эмоциональной беседу. – Мне кажется, я чего-то не понимаю. Что такое этот Колодец Судьбы и где он находится?

Мастер потер подбородок.

– Где находится? Он везде и нигде. К нему можно дойти за час, но возвращаться от него можно и год.

– Очень точное определение, – со всем возможным сарказмом сказал я.

– Точнее тебе никто не скажет. Этот Колодец тоже своеобразный побочный эффект Раскола мира. Он находится на стыке миров, не принадлежа ни одному. И там каждый может узнать свою судьбу.

– То есть, увидеть будущее?

– Нет. Не путай ясновидение с предсказанием судьбы. Колодец не предсказывает будущее, он показывает Дорогу.

– Какую дорогу?

– Дорогу Судьбы. Иначе – путь жизни.

– Но если это так, то почему вы боитесь отправиться туда?

– Потому, что там можно получить гораздо больше, чем ты спрашивал, – мрачно ответил Деррон. – С этим Колодцем лучше вообще не связываться.

– Как это – получить гораздо больше, чем надо? – удивился я.

– Не знаю, – грустно вздохнул рыцарь. – Судьба часто дарит людям подарки, но они никогда не бывают приятными.

Мрачное настроение рыцаря мне совсем не понравилось.

– Колодец так Колодец. Какая разница? Я согласен рискнуть.

– Мальчишка. – Деррон с грустью посмотрел на меня. – Тебя оправдывает только то, что ты даже не представляешь, с чем имеешь дело.

– Тем не менее, выбора у нас нет, – твердо сказал Мастер. – И мы должны сопровождать Егора. Отправлять его одного нельзя.

– Само собой. Я не затем учил его полгода, чтобы он пропал по твоей прихоти.

Подобное замечание Деррона могло показаться грубым, но я уже достаточно хорошо его знал и понял, что он сильно встревожен. И этой кажущейся грубостью он только маскирует волнение за меня. Наверное, только потому, что мне ничего не было известно об этом пресловутом Колодце, я не боялся. Я, в отличие от моих наставников, даже не испытывал ни малейшего волнения.

– Значит, завтра отправляемся к Колодцу, – подытожил я.

– Какой он еще ребенок, – печально вздохнул Деррон. – Но я ему завидую.

К моему удивлению, Мастер согласно кивнул.

– Чему ты завидуешь? – удивленно спросил я.

– Пока ты не подрастешь, ты все равно меня не поймешь, а когда вырастешь, мой ответ тебе будет совершенно не нужен.

Я некоторое время обдумывал это, но потом решил не продолжать тему.

– Вы говорили, что испытание с первого раза проходит только один из ста. А если бы я не прошел? Вы что, еще год ждали бы?

– Зачем? – усмехнулся Деррон. – Попробовал бы еще раз через неделю или через месяц. Сразу, как только мы решили бы, что ты готов.

И почему это я не удивляюсь?

– А как же насчет того, что человек не выдержит второго испытания раньше, чем через год? Вы мне что, врали?

– Не врали. Просто сообщили немного измененную информацию.

– А в чем разница?

– Если бы мы сказали, что ты в любой момент можешь повторить испытание, разве ты так же стремился бы к победе, как делал в этот раз?

Я вынужден был признать правоту Деррона.

– И сколько раз можно так испытываться?

– Сколько хочешь, но если человек с трех раз не проходит испытание, то, сколько бы он потом ни старался, все равно не пройдет.

В этот момент поднялся Мастер

– Если мы собираемся отправиться завтра к Колодцу, то давайте заканчивать разговоры. Уже поздно, а Энингу завтра понадобятся все его силы, и ему надо хорошо отдохнуть.

– Энингу? – удивился я.

– Именно Энингу. Привыкай, ты сам выбрал это имя, и теперь мы будем звать тебя только так. И скажи, ты твердо решил отправиться завтра?

– Да, только… – я нахмурился, – мне бы хотелось попрощаться с Кешкой.

– Не волнуйся, у тебя еще будет время, это я тебе обещаю.

– Тогда хорошо. – Я встал и направился к двери, но у самого порога обернулся. – Деррон, ты говорил, что камень дает еще что-то, помимо узнавания собратьев по «ремеслу». Теперь ты можешь сказать это?

Деррон улыбнулся.

– Не знаю.

– Как это?

– Очень просто. Это твое и только твое. Никто тебе не подскажет, что это, ты сам должен найти свой подарок. – Деррон вдруг повернулся к Мастеру. – Мастер, ты не мог бы нас оставить наедине с Егором. То, что я должен ему сказать, должны знать только рыцари. – Мастер хмыкнул, но спорить не стал, просто растворился в воздухе. Деррон кивнул и снова посмотрел на меня. – А теперь запоминай: камень дает не только узнавание. Пока ты не стал рыцарем, я не мог сказать. При желании, ты сможешь через него мысленно общаться с другими рыцарями. – Деррон сурово посмотрел на меня. – Теперь, когда ты стал рыцарем, я доверяю эту тайну тебе, и ты тоже будешь хранить ее. Никто, кроме рыцарей, не должен узнать об этом свойстве камня.

– Как будто об этом никто не знает! Столько рыцарей в мире, кто-нибудь да проговорился.

– Просто проговориться не даст камень, а рыцари, кому бы они ни служили и как бы яростно между собой ни воевали, никогда никому не скажут об этом. Это их общее преимущество, зачем же им говорить? Нет, никто, кроме рыцарей, об этом не знает.

– Ладно. От меня тоже никто не узнает. – Я открыл дверь и вышел из кабинета.

На следующее утро, сразу после восхода, мы все трое были готовы отправиться в путь.

– Где хоть находится этот Колодец?

– Я уже говорил: везде и нигде.

– Очень точно, Мастер.

– Энинг, успокойся. Точное место не знает никто. – Деррон еще раз оглядел свою одежду.

Я с некоторым удивлением наблюдал, как маг с рыцарем со всей тщательностью готовятся к дороге.

– Я прошу прощения, но вы ведь не живые? – не выдержал я.

– Не стоит извиняться. – Мастер затянул последний шнурок на сапоге. – Что ты хотел спросить?

– Зачем вы так тщательно готовитесь? Вам же это не нужно, вы духи.

– Духи. Но на пути к Колодцу мы снова станем живыми людьми. Так всегда происходит. Все готовы?

– Готовы. – Деррон подошел к магу.

– Тогда почему мы не взяли никаких припасов? Мы имеем только то, что на нас надето, да у меня еще оружие.

– Припасы нам не нужны, к вечеру мы вернемся. Хранительница ждет нас. – Мастер вдруг замолчал и с какой-то странной тревогой посмотрел на меня. Но дальше развивать тему не стал. Просто закончил: – Оружие тоже не нужно, на пути никто не сможет причинить нам вреда.

– Мне тоже оставить меч?

– Нет. Тебе он понадобиться. Каждый, кто приходит к Колодцу с вопросом, оставляет залог. Твой меч и есть тот самый залог. И потом, он тебе может пригодиться.

– Вы же сказали, что на пути никто не сможет причинить нам вреда?

– На пути да, но не у Колодца.

– Но…

– Все. Хватит споров. Беремся за руки и вперед.

И более не слушая моих вопросов, Мастер взял меня за руку, Деррон за другую.

– Мы готовы, Хранительница! – вдруг выкрикнул Мастер. Чуть помедлил, словно дожидаясь ответа, посмотрел на восходящее Солнце и сделал шаг. Все вокруг поплыло, предметы стали смещаться. Изменился пейзаж. Теперь мы находились в тропиках, но рассмотреть подробнее я не успел. Мастер сделал следующий шаг, и мы оказались на полюсе, кругом бушевала снежная пурга, даже в двух шагах ничего нельзя было рассмотреть. Но и эта картина надолго не задержалась. С каждым новым шагом пейзажи менялись, как в калейдоскопе:

пустыня, горы, средняя полоса. Кажется, на Земле не осталось ни одного уголка, где бы мы не побывали. Но вот все закончилось. Вокруг нас сгустился туман, а когда он рассеялся, мы оказались посреди бескрайней равнины, расстилающейся вокруг насколько хватало глаз.

Мастер отпустил мою руку.

– Ну вот, мы в междумирье. Дальше надо идти пешком.

– Долго? – Я смотрел во все стороны, но нигде не видел ни малейшего признака Колодца: только трава до самого горизонта.

Мастер пожал плечами.

– Не знаю, но не думаю, что долго. – И он уверенно зашагал впереди нас.

– Вы уверены, что нам туда? – я тщетно пытался понять, почему маг выбрал именно это направление.

– А какая разница? Здесь все дороги ведут к Колодцу. Если хочешь, можешь идти в другую сторону, и мы встретимся возле него.

– Нет, спасибо. – Мне совершенно не хотелось оставаться в этом странном месте одному. – Я с вами.

Мы шли уже около трех часов. Идти было удивительно легко – мягкая трава пружинила под ногами и как бы помогала в пути. Но мне это место казалось каким-то ненастоящим. Мне долго не удавалось понять, почему. Потом сообразил – здесь не было жизни. Обычно в поле стрекочут кузнечики, порхают бабочки, жужжат пчелы. Здесь ничего этого не было. Даже трава казалась какой-то искусственной.

– Ох, черт! – Задумавшись, я прямо лбом врезался в неожиданно возникшую передо мной бревенчатую стену небольшой избушки. Как она здесь оказалась, было непонятно. Не мог же я не заметить ее? Потирая голову, я отошел в сторону и озадаченно огляделся: местность вокруг разительно изменилась. Прямо передо мной обнаружился деревянный дом. За ним виднелся сад в окружении кустарников.

Деррон насмешливо посмотрел на меня, но ничего не сказал. Мастер остановился напротив крепкой двери избушки и стал ждать. Через минуту она открылась, и на пороге показалась старушка. Впрочем, старушкой ее можно было назвать с трудом – выглядела она достаточно крепкой. Хотя точно я бы ее возраст не определил.

– Приветствую вас, идущие к Судьбе.

– И мы тебя приветствуем, Хранительница Колодца, – ответил Мастер.

– Кто из вас желает получить Ответ? – Но при этом Хранительница смотрела только на меня.

Я нерешительно переступил с ноги на ногу и вышел вперед.

– Мне необходимо узнать, где искать Ключ к двери между мирами, чтобы вернуться домой.

– Тогда ты пришел не по адресу, юноша. Я могу показать тебе лишь твою Дорогу.

Совершенно неожиданно для себя я попросил:

– Покажите мне Дорогу, пожалуйста.

Старушка улыбнулась.

– Приятно иметь дело с вежливыми людьми. Ну что ж, если ты твердо решил, то пойдем. – Хранительница повернулась и направилась за дом.

Я нерешительно двинулся следом и, сделав несколько шагов, обернулся: ни Деррон, ни Мастер с места не сдвинулись.

– А вы разве не идете?

Мастер покачал головой.

– Мы не можем, Энинг.

– Твой друг прав, юноша. Каждый может смотреть только на свою Дорогу. Смелей же, не бойся.

Я и не боюсь… кажется.

За домом оказался небольшой, идеально круглый водоем. Он был метров пять в диаметре, с кристально чистотой водой, просвечивающей до самого дна.

– Положи оружие в Колодец, – потребовала старушка.

Я подчинился, понимая, что здесь следует выполнять любую просьбу хозяйки.

Обнажив меч, я аккуратно погрузил его в воду. Хранительница опустилась перед водоемом на колени и стала рассматривать в нем что-то, видимое только ей.

Я с интересом смотрел туда же, но ничего, кроме ровного, покрытого мелкими камешками дна, не увидел.

Хранительница вздохнула и посмотрела на меня долгим взглядом, в котором странным образом смешивались испуг и любопытство, жалость и надежда.

– Да, юноша, твоя судьба богата Дорогами. Никогда прежде мне не доводилась видеть столько Дорог у одного человека.

– Каких дорог? – заинтересовался я.

– Дорог Судьбы. Что такое, по-твоему, Судьба?

Я пожал плечами.

– Никогда не задумывался.

– Многие люди путают Судьбу с неизбежностью, но это ошибка. – Хранительница поднялась с колен. – Судьба – это всего лишь выбор, который она предоставляет каждому человеку. Представь себе гладкую прямую дорогу.

– Представил.

– Эта дорога и будет жизнью человека. Ее начало – рождение, конец – смерть, а сама дорога и есть Судьба. Как всякая дорога, она имеет ответвления и перекрестки, и чем дольше ты живешь, тем больше появляется перед тобой путей. По какому тебе идти, ты решаешь сам. Судьба не управляет тобой, она лишь дает тебе выбор из множества Дорог, а вот по какой из них двинуться, решать только тебе. Некоторые дороги пересекаются различными препятствиями, но чем больше препятствий, тем выше награда в конце. К достойной цели не бывает легких Дорог.

– Все равно не понимаю.

– Когда ты нашел Ключ…

Я с удивлением посмотрел на старушку.

– В этом месте для меня нет тайн, – ответила она на мой невысказанный вопрос. – Так вот, когда ты нашел Ключ, пред тобой открылись две Дороги: отдать его и вернуться к обычной жизни, или не отдать, круто изменив ее.

– Но я не хотел…

Хранительница жестом остановила мои возражения.

– Хотел или нет, но ты сделал выбор. Сделал сам, никто тебя не заставлял. Теперь ты во власти той Дороги, на которую столь опрометчиво свернул. В Колодце я посмотрела на твою Дорогу. На ней множество ответвлений, и каждое из них в свою очередь тоже разделяется.

– И что это значит?

– Это значит, что если ты мечтаешь о спокойной жизни, то можешь о ней забыть. На своей Дороге тебе очень часто придется выбирать путь из множества вариантов. А теперь совет. Я не могу сказать, где то, что ты ищешь, но я могу указать, откуда тебе лучше всего начать поиски. Город Амстер. Если ты начнешь оттуда, то у тебя очень большие шансы найти искомое. Но поспеши, с каждым днем увеличивается риск твоей гибели в этом городе. У тебя осталось не так уж и много времени. И это ведь только начало твоего пути. Дальше будет намного сложнее.

– Очень весело.

– А кто тебе сказал, что Судьба обязательно должна быть веселой? Запомни то, что я тебе сейчас скажу: все зависит только от тебя. Только твой выбор Дорог имеет значение. Некоторые люди позволяют делать выбор за себя, кто-то идет по самому легкому и гладкому пути. Если ты позволишь решать за себя – ты умрешь, хотя это не значит, что не стоит слушать чужих советов. Если ты будешь идти только по самым простым Дорогам – ты никогда не вернешься домой.

– А если меня не устроит ни одна из Дорог, предложенных Судьбой?

– О, не переживай, у тебя всегда будет богатый выбор. Но если так все же случится, прокладывай свою Дорогу. Иди наперекор Судьбе. Это трудно, очень трудно, но может быть именно в этом твой путь к победе. В любом случае – решать только тебе. Уже сейчас перед тобой лежат два пути: отказаться от борьбы и остаться на острове, или принять вызов. Первый путь легок, сер и скучен; второй – труден, но блистателен. В первом случае никакого риска, во втором он постоянен, и, быть может, ты не дойдешь до цели.

– Я понял. Значит, мне самому надо делать выбор.

– Человек всегда сам делает выбор. В конце концов, даже если он доверяет свое право выбора другому, это тоже выбор. Все, больше ничем помочь тебе не могу. Я показала тебе начало пути, но это твоя Дорога, и ты должен идти по ней сам. А теперь достань меч.

– А зачем его вообще нужно было туда опускать?

– Ты должен получить подарок. Каждый, приходящий к Колодцу, получает его. – Хранительница вздохнула. – Только очень немногие радуются подарку Судьбы.

Я удивленно глянул на Хранительницу.

– Странно, то же самое мне говорил Деррон.

– Он умный человек. А теперь испей воды и достань меч.

– Выпить воды?

– Да. Ты должен увидеть свою Дорогу.

Я пожал плечами, наклонился над водоемом, зачерпнул горсть воды и выпил.

Секунду ничего не происходило, а потом я увидел странное видение – одновременно ужасающее и прекрасное – появилась дорога. Она разветвлялась, а каждая ветвь также разбегалась в разные стороны. Каким-то образом я понимал, что каждая такая ветвь – моя Судьба, которая может осуществиться, если я сделаю такой выбор. Я видел, какая из ветвей Дороги приведет меня к славе, какая к богатству, какая к гибели, а какая к возвращению домой. Я видел свою Дорогу и себя на ней. Я видел, что стою на развилке. Направо Дорога прямая и ровная, на ней почти нет перекрестков или ответвлений. Этот поворот буквально манил и звал меня:

– Брось меч. Ты можешь погибнуть. Посмотри, сколько дорог ведет к гибели на другом повороте. А здесь, никакой опасности, никакого риска.

Серая, спокойная жизнь, но я видел, что правый поворот никогда не приведет меня домой. А левый… Это не дорога – полоса препятствий. Один из путей на ней проходил через Амстер, и в нем дорога разделялась еще на три. Те, в свою очередь, тоже разделялись на множество других. От некоторых отчетливо веяло могильным холодом, и этих Дорог было много, чертовски много, другие вели к победе. Сколько перекрестков! Когда придет пора, как мне сделать правильный выбор? Даже не так. Как мне узнать, что пришло время выбора? Здесь любая ошибка смерти подобна. На Дороге Судьбы нельзя двигаться назад, только вперед. Зачем мне такой большой выбор? Зачем?

Я почувствовал, как меня охватывает страх, но тут видение оборвалось. Я открыл глаза. Рядом стояла Хранительница и сочувственно смотрела на меня.

– Ты видел свою Дорогу?

Я кивнул.

– Тогда делай свой выбор. Если выбираешь гладкую и прямую дорогу, оставь меч здесь, если другую – достань его и получи подарок Судьбы.

Я задумался. Хранительница мне не мешала. Решение я уже принял и теперь пытался понять, почему я поступаю именно так. Действительно ли я так хочу домой, что готов рисковать даже жизнью, или это говорит во мне мой авантюризм и тяга к приключениям? Но сомнения все равно оставались, и чем дольше я размышлял, тем сильнее они становились. Нет, решаться надо сейчас, немедленно. Если я буду думать еще хотя бы минуту, то уже никогда не рискну достать меч. Решительно протянув руку, я взялся за рукоятку, достал шеркон… и от удивления едва его не выронил. Вместо лезвия, точно повторяя его контуры, текла вода. Она струилась от рукоятки к острию, прозрачная, словно в горном ручье. Чистейшая вода Колодца просвечивала насквозь, только легкая рябь на поверхности показывала границу между водой и воздухом. Но уже в следующее мгновенье меч стал обычным и снова отливал металлическим блеском.

– Что это бы… – я поднял глаза на Хранительницу и осекся. Она с нескрываемым страхом смотрела на меня. Потом ее лицо разгладилось, и она медленно поклонилась.

– Меч Судьбы. Тяжелая ноша досталась тебе, юноша. Теперь понятно, почему у тебя такое множество Дорог.

В полной растерянности, я поклонился в ответ и спросил:

– Что такое меч Судьбы?

Она покачала головой.

– Я не могу про это рассказывать. Пусть это сделают твои наставники.

Пожалуй, мне действительно стоит поскорее поговорить обо всем с Мастером. Я еще раз поклонился Хранительнице и поспешил к друзьям.

Глава 2

Друзей я нашел на прежнем месте. Они сидели под одним из деревьев в небольшом садике неподалеку от дома Хранительницы. При виде меня они стали подниматься, но я подбежал к ним и сел рядом.

– Что с тобой, Энинг? У тебя такой вид…

– Кто? Ах да. – В этот момент я совсем забыл о своем новом имени. – Мастер, что такое меч Судьбы?

– Как ты сказал? – вскинулся Деррон. – Меч Судьбы? Где ты о нем слышал?

– Хранительница сказала…

– Она не должна была об этом говорить! Зачем она вообще это сделала?! Это очень неприятная вещь, и чем меньше о ней знаешь, тем спокойней живешь!

– И все-таки…

– К чему Хранительница вообще упомянула о нем? – вмешался Мастер.

– Но Мастер, мне нужно знать…

В этот момент я отчетливо ощутил опасность. Уроки Деррона сделали свое дело, я стал настороженно прислушиваться к себе, стараясь незаметно осмотреться вокруг. Мастер продолжал что-то говорить, но мое внимание было сосредоточено на все возрастающем чувстве тревоги. Заметив мою настороженность, Деррон тоже стал внимательно поглядывать по сторонам. И тут, подчиняясь скорее инстинкту, чем здравому смыслу, я упал вперед и перекатился влево. Там, где я недавно сидел, торчала стрела. Если бы не мой прыжок, она оказалась бы в моей груди. А в меня уже летела вторая стрела, так что у меня не было времени даже испугаться. Чертовски хороший лучник, мне бы никогда не удалось так быстро выстрелить второй раз. Но эту стрелу я видел, и она была для меня не опасна, мне даже удалось засечь место, откуда она вылетела.

– Деррон, третье дерево от дальнего угла дома!

Рыцарь, в отличие от Мастера, все еще продолжающего растерянно глядеть на стрелу, сориентировался одновременно со мной.

– Понял, – коротко кивнул он и метнулся за ближайший куст, столкнув туда же Мастера.

– Лежи тут и не вздумай подняться, – услышал я сердитый шепот Деррона. – Не забывай, что здесь ты самый обычный человек.

Я прятался чуть в стороне от друзей. Теперь мы все были укрыты от глаз неведомого стрелка. Тот тоже это понял. Кажется, он уже давно наблюдал за нами и видел, что у нас нет луков, да и меч был только у меня. Поэтому незнакомец, одетый в странную черную одежду, отбросил лук и с обнаженным мечом выскочил из засады. Не обращая внимания на Деррона с Мастером, он кинулся прямо ко мне. Почему он хочет меня убить? Я ему ничего не сделал, даже не видел его ни разу. Это совершенно необъяснимое нападение буквально парализовало меня. Я не то что защищаться – пошевелиться от растерянности не мог. Стоял баран бараном и смотрел на приближающегося мужчину с высоко занесенным мечом. Все уроки Деррона вылетели из головы. Нужно бежать, защищаться, хоть что-то делать, но я продолжал стоять и смотреть. Вот он уже рядом, его меч опускается… В этот момент на убийцу налетел Деррон и в прыжке ногой ударил по руке, держащей меч. Клинок вылетел, перевернулся в воздухе и отлетел в сторону. Человек взревел от ярости и выхватил кинжал. Он мог бы ударить рыцаря – тот еще не восстановил равновесие после прыжка, – но даже не посмотрел в сторону Деррона, по-прежнему, стараясь достать только меня. Но я уже пришел в себя и ударил по руке с кинжалом так, как учил Деррон. Мужчина вскрикнул от боли, выронив кинжал. Пожалуй, пару минут он ничего не сможет держать в этой руке.

Деррон наконец восстановил равновесие и напал на противника. Мощным ударом он попытался достать его слева. Со стороны могло показаться, что удар достиг цели, но я видел, как человек слегка отклонился, и удар прошел вскользь. Кем бы этот убийца ни был, но драться он умел. Безусловно, если бы Деррон находился в форме, то справился бы с противником шутя. Но сейчас он был не магической иллюзией, с помощью разума восстановившей все былые навыки рыцаря Ордена, а человеком, который столетиями не практиковался в рукопашном бое. Он боролся, но ничего не мог сделать с врагом.

– ДОВОЛЬНО!!! – неожиданно прогремел чей-то голос. Казалось, этому голосу вторит сама земля, небо и солнце. Это слово повторяла каждая травинка и деревце в округе. – Я СКАЗАЛА – ДОВОЛЬНО!!!

Неизвестная сила оторвала рыцаря и незнакомца друг от друга и отшвырнула в разные стороны.

Я с испугом посмотрел на Хранительницу. Ее прежде такое доброе лицо пылало гневом, волосы были растрепаны и развивались на поднявшемся вдруг ветру.

– Как ты посмел, слуга смерти, подсматривать за чужой Дорогой?!!! Как ты посмел распоряжаться в моих владениях?!!!

Человек надменно вскинул голову.

– Я служу своему господину и выполняю его приказы.

– Твой господин не властен здесь!

– Пока не властен, но скоро он всех заставит склонить свои головы перед ним.

– Свою пусть бережет лучше! Ты подсмотрел чужую Дорогу и тем самым нарушил закон Колодца! За это ты должен быть наказан! И ты будешь наказан здесь и сейчас!

– Я не боюсь тебя!

– А напрасно, – голос Хранительницы упал почти до шепота. – Уж ты-то, Лонтар, должен знать, что меня называют не только Хранительницей Колодца, но и Повелительницей Дорог. И ты, нарушив закон, предал себя в мои руки.

Несостоявшийся убийца, кажется, растерял часть былой самоуверенности, но продолжал храбриться.

– Ну и что ты мне сделаешь, ведьма? Что ты можешь со своими Дорогами Судеб?

– Мне подвластно многое. Вот твое наказание. – В руках Хранительницы появился посох. Она направила его на Лонтара, и перед ним раскинулась сеть Дорог. Я сразу узнал картину из моего видения – это была Дорога Судьбы. Она отличалась от моей. Здесь было намного меньше разветвлений и перекрестков, но спутать эту картину с чем-нибудь было нельзя.

– Кто такой Лонтар? – спросил я у подошедшего Мастера, стараясь ничего не упустить.

– Колдун и шпион Сверкающего. – Мастер с испугом смотрел на происходящее.

– И это все, что ты можешь? Только показать мне мою Дорогу? – захохотал Лонтар. – Тебе не запугать меня! Я уже все сообщил господину, и он поможет мне!

– Неужели? Даже маг смерти не властен над Дорогами. – Хранительница оставалась спокойна, и это спокойствие было гораздо страшнее ее гнева. – Смотри, червяк, что я могу сделать.

Она снова взмахнула посохом и все ответвления и перекрестки Дороги стали оживать, сливаясь в один путь. Смех убийцы мгновенно оборвался.

– Ты не можешь это сделать! Никто, кроме самого человека, не может повелевать его Судьбой! Ты не вправе делать это! – в ужасе завопил он.

– И ты еще осмеливаешься утверждать, что я не вправе это делать? Ты сам, нарушив закон, отдал себя в мои руки? Ты ведь боишься, Лонтар? И правильно делаешь. Где твоя спесь? Где помощь твоего господина?

Дорога вытянулась и легла перед убийцей ровной прямой полосой, пропадая где-то у самого горизонта. Но вот она начала краснеть, ее поверхность превратилось во множество раскаленных углей. Над дорогой подул легкий ветерок, накаляя их еще больше.

– Беги, Лонтар. Отныне и до конца твоих дней, сколько бы ты ни прожил, вот твоя Судьба. На этой Дороге нет перекрестков. Ты ведь никогда не любил выбора. Ты всегда отдавал это право своему господину, подчинялся любому его приказу. Вот твоя мечта – Дорога без выбора. Беги.

Неожиданно Лонтар оказался на раскаленных углях. Подошвы его сапог задымились, начали обугливаться.

– Мой господин, я верно служил вам! Спасите меня! Молю вас! ПОМОГИТЕ!!!

Но оставаться на месте он уже не мог. Взвыв от боли, он кинулся бежать. Было видно, что каждый шаг причиняет ему неимоверную боль, но малейшая остановка была намного болезненней, и он бежал. Бежал, все дальше удаляясь от нас. Даже когда его крик замер вдали, никто из нас не решился заговорить.

…А где-то далеко тело колдуна выгнулось дугой, и из его горла раздался жуткий вой. Из глаз человека исчезли все мысли, вместо них возникла боль – безумие не было спасением для этого человека – оно для него стало карой…

– Это слишком жестоко. Никто не заслужил такого, – прошептал я после продолжительного молчания.

– Он заслужил, – оборвала меня Хранительница. – Здесь только я решаю, кто что заслуживает. И не жалей его. Этот человек – негодяй. Нет такого преступления, которого бы он не совершил. И потом, он ведь приговорил тебя к смерти.

– Меня?! К смерти?!

– А ты разве не понял, кого он хотел убить? Не Деррона, не Мастера, а именно тебя? Даже когда твой друг угрожал ему, он старался убить не его, а тебя.

Я кивнул.

– Да, я заметил, но не понял почему. Я же ничего ему не сделал.

– Причем здесь он? Лонтар всего лишь верный пес своего господина и ничего не делает без его повеления. Именно его хозяин велел убить тебя.

– Сверкающий?! – Мастер удивленно посмотрел на нее. – Но он не может знать, что Энинг чем-то угрожает ему. Или вы…

– Лонтар подсмотрел происходящее у Колодца и доложил своему господину. Магия смерти защищала его, и я не смогла обнаружить шпиона. Произошедшее же у Колодца настолько встревожило Сверкающего, что он приказал слуге убить вашего ученика.

– Но что там произошло? Что могло встревожить Сверкающего?

– То, что ваш ученик получил в подарок меч Судьбы.

– Ох! – Интересно, кто это сказал, Деррон или Мастер? Но вот зубы заскрипели точно у Деррона.

– Я же говорил, что не надо сюда идти!

– Успокойся, Деррон. – Мастер положил руку на плечо друга. – Хранительница, если он испугался этого, значит, есть предсказание, угрожающее ему? Не думаю, что он испугался простых сплетен, которые ходят об этом оружии.

– Ты прав. Только то, что говорят об этом мече, вовсе не сплетни. Если владелец меча встанет на путь зла, то ничто в мире не сможет противостоять ему, ибо он повелевает самой Судьбой. Но Сверкающий испугался не этого. Он хочет, убив Энинга, разрушить пророчество, которое ему угрожает. И в этом есть некая ирония.

– Ирония в том, что он хочет убить меня? – вскипел я.

– Нет. Сверкающий сам не ведает что творит, в этом и заключается ирония. Точнее я вам сказать не могу. Не имею права.

– И про пророчество вы нам тоже не скажете? – поинтересовался Мастер.

– Это вы должны узнать сами. Я вам говорю только то, о чем вы можете догадаться и без моей помощи. Но Сверкающий, послав сюда своего шпиона, нарушил закон Колодца и поэтому кое в чем я вам помогу. Маг смерти сам предоставил мне такое право.

– Хорошо бы эта помощь была существенной, – пробормотал Деррон.

Хранительница пронзила его сердитым взглядом.

– Спасение жизни Энинга – это существенная помощь?

– О да, – поспешно согласился он.

– А что мне угрожает? – спросил я.

– А ты еще не понял? Лонтар не выполнил свою работу, и Сверкающий знает об этом. Также он знает, что твой путь начнется в Амстере. Амстер – город большой, и найти тебя там будет довольно сложно, тем более, что он не знает, надолго ли ты там задержишься. Поэтому он постарается перехватить тебя на пути к городу. Моя помощь будет заключаться в том, что я помогу тебе добраться до города, минуя убийц. Дальше тебе придется действовать самому, помочь я тебе больше ничем не смогу. Вот, возьми это кольцо. Когда соберешься в путь, поверни его на пальце, а потом выброси в море, и ты окажешься в нескольких километрах южнее Амстера. Я могла бы перенести тебя поближе, но ты должен кое с кем встретиться. Возможно, эта встреча в будущем тебе и не пригодится, но, в любом случае окажется полезной. Это все, что я могу для тебя сделать. Прощай, Энинг. Победишь ты или проиграешь, мы больше не встретимся. Никто не может дважды попасть к Колодцу. И я желаю тебе успеха.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я.

– И еще. Твой рыцарский камень сделал тебе большой подарок. Он может спасти тебя от меча Судьбы.

– Какой подарок? – сразу насторожился я.

Хранительница улыбнулась.

– Ты поймешь это сам. – Она наставила на нас посох, и мир вокруг закружился.

Мгновение спустя мы все трое уже стояли около главного входа в замок. Но я лишь краем сознания отметил это. Последние слова Хранительницы напомнили мне о том страхе, с которым она смотрела на меня, когда увидела, что я достал из Колодца. Что же это за подарок я получил, если он способен так сильно напугать человека, чье могущество нам было недавно так убедительно продемонстрировано?

От тяжких раздумий меня отвлекла ругань рыцаря, который, едва появившись, начал проклинать Колодец, меч, Хранительницу и весь остальной мир.

– К чему такие сильные выражения? – поинтересовался Мастер.

– Сильные? О нет, эти выражения еще не сильные. Сильные будут позже! Зачем мы потащились к этому идиотскому Колодцу?! Что мы получили от этого, кроме неприятностей?! А твой подарочек? – рыцарь резко повернулся ко мне. – Это точно меч Судьбы?

Я пожал плечами.

– Понятия не имею. До сегодняшнего дня я даже не слышал о его существовании.

– Лучше бы ты и дальше не слышал.

– Но сейчас-то я должен знать об этом мече?

– О мечах. Их три – три меча Судьбы. Опиши свой.

– А что его описывать? – Я обнажил меч. – Вот он. Только вместо стального лезвия было лезвие из воды.

Деррон медленно кивнул.

– Да, я слышал, что обычно так это и происходит. Дух меча вселяется в оружие рыцаря.

– Но что это за мечи? Почему их так боятся?

Мастер посмотрел на небо и, как бы для себя, негромко продекламировал:

Есть три меча в подлунном мире,
Вершащие судьбу людей,
Добро и зло для них лишь тени
Давно погашенных свечей.
Они без жалости и злости
Вершат свой беспощадный суд,
Но жизнью управляют люди,
Что те мечи Судьбы несут.

– Что это? – заинтересовался я.

– Это отрывок из баллады о мечах Судьбы. Вся она была утрачена около двух тысяч лет назад, остались лишь отрывки. А это мой вольный перевод одного из них. Оригинал на древнем языке, ты бы его просто не понял.

– Что же такого особенного в этих мечах?

– Эти мечи способны изменять Судьбы людей, разрубая их Дороги. Если хочешь, то я могу рассказать легенду о них. Не знаю, сколько в ней правды, а сколько выдумки, но что говорится о самих мечах, к сожалению, правда.

– Расскажите, – попросил я. – Должен же я понять, что за подарок получил.

– Что ж, тебе действительно стоит это узнать. Давай-ка присядем вон на ту скамейку под деревом, и я тебе расскажу все, что знаю сам. – Мастер первым подошел к скамейке, я пристроился рядом. Деррон что-то пробурчал, но тоже присоединился к нам. Маг начал рассказ…

Это случилось вскоре после Раскола Мира. Люди тогда еще не успели забыть о том, что некогда их мир был един. Начались различные смуты, а возникающие молодые государства были недостаточно сильны, чтобы противостоять возникшему хаосу. По дорогам бродили шайки бандитов и грабили всех подряд. Были утеряны большинство знаний и умений. В этом отношении Магическому миру повезло не больше, чем Технологическому. Но постепенно сила новых государств росла. Они уже могли оказывать сопротивление грабителям и различным захватчикам.

Нарождающийся порядок вызвал недовольство правителя одной горной страны, чье имя до нас не дошло. Его свирепые воины рыскали по всему миру и свозили награбленное к нему

в замок, расположенный высоко в горах, где и похвалялись своими «подвигами». Его банды получали все более и более серьезный отпор. И тогда он решил уничтожить все, что хоть немного напоминало о возникшем порядке. Для этого он начал заниматься магией смерти и стал черным колдуном. Армия под его предводительством вторглась в соседние страны, впереди нее шли многочисленные отряды зомби. Ему не нужны были завоевания, ему нужно было уничтожить порядок. На своем пути он разрушал города, сжигал деревни и убивал людей, сея хаос. С помощью магии смерти он сделал то, чего не удавалось никому до него: он покорил драконов. И теперь они летели вместе с его армией, многократно увеличивая ее мощь. Все сметая на пути, эта армия двигалась вперед, не замечая никаких препятствий и оставляя позади лишь пылающие развалины и мертвые тела. Казалось, нет силы, способной остановить ее.

Однажды армия подошла к небольшому королевству и остановилась на границе. Живущая в горах гадалка предсказала, что маг смерти погибнет от жителей этой страны. В ярости маг приказал уничтожить все селение, а гадалку казнить самой мучительной смертью, какую смог придумать, но двигаться дальше не решался. Однако и стоять так долго он не мог. Места вокруг просто не могли прокормить его огромную армию. Тогда, приняв меры предосторожности, он все же двинулся вперед. И опять пылали селения и рушились перед его несокрушимой мощью города.

А в этой стране жили три брата, слава о мастерстве которых далеко перешагнула границы их королевства. Старший был кузнец, иметь его оружие почитали за честь самые могущественные короли. Средний брат был пахарь. О нем говорили, что даже на камнях у него урожай будет лучше и богаче, чем у остальных на самых плодородных землях. Младший с утра до вечера находился в море, и не было в целом мире рыбака, равного ему.

Когда известие о нашествии пришло в их деревню, все мужчины стали собираться на войну. Они понимали, что у них нет шансов остановить мага смерти, но все они были готовы умереть за Родину. Было ясно, что такого сильного колдуна с такой армией нельзя остановить обычными средствами. Собрались три брата вместе и стали думать, как можно победить захватчиков. Они понимали, что пока жив маг смерти, война будет продолжаться, и будут продолжать гибнуть люди и пылать города.

– Магия смерти – могучая вещь, – заговорил старший брат. – Но жизнь всегда сильнее смерти. Жизнь, умирая, порождает новую жизнь, и это недоступно магии смерти. Ярчайшее же проявление жизни – любовь. Словно яркий огонь пылает она в сердцах людей и продолжает гореть даже после смерти. Это ли не доказательство силы жизни? Я считаю, что мага смерти может победить только любовь.

– Но, брат мой, – возразил средний, – не встретили мы еще девушек, что согрели бы наши сердца любовью. Мы были слишком увлечены своим делом. Как же мы можем отдать любовь, если ее у нас нет?

– Ты не прав. Разве мы могли бы стать мастерами, если бы не любили свое дело? Разве каждый из вас не делал работу с любовью? Разве вы не отдавали всего себя любимому делу? Это ведь тоже любовь. И разве вы не любите свою страну? Эти горы и море, леса и озера? Соедините любовь к своему мастерству и любовь к Родине, и пусть она будет погибелью черного колдуна.

Согласились с ним братья и направились к себе. Взял средний брат мешочек земли с поля. Той земли, которую не один год обрабатывал с такой любовью и старанием, в которую вкладывал свою душу. Эту землю он любил больше всего на свете, ибо это была земля его Родины.

Вышел младший брат на лодке в море и набрал во фляжку воды. Той воды, в которую он так часто забрасывал невод, и которая кормила его. Он любил это море и наслаждался каждым мгновением, проведенным здесь, ибо это было море его Родины. Встретились два брата на берегу и отправились к старшему, который в это время разводил огонь в кузнице. Он знал и помнил там все, вплоть до последней царапины на инструменте, до последней вмятины на наковальне. Сколько времени он провел у горна, глядя, как в огне рождаются его мысли, его

мечты, его задумки. Все, что бы он ни делал, было сделано с любовью. И как всегда пылал в кузнице огонь – огонь его Родины.

Достали два брата то, что принесли с собой, частички своего дела и своей Родины, и положили перед наковальней.

– Ну, приступим, братья, – сказал старший. – Я буду ковать, а вы помогайте и помните: главное – любовь, только любовь может победить смерть.

Подошел старший брат к пылающему огню и достал один лепесток пламени. Положил его на наковальню и заработал молотом. Так родился огненный меч. Меч, выкованный из огня, в который была вложена сила Кузнеца.

Затем он взял то, что принес средний брат и высыпал землю на наковальню. Хлестнул по ней огнем и опять заработал молотом. А пахарь стоял рядом и смотрел как земля, в которую он вкладывал всего себя, превращается в смертельное оружие. И родился второй меч. Меч, выкованный из земли, в которую была вложена душа Пахаря.

Принял кузнец фляжку от третьего брата и вылил из нее воду на наковальню. Снова заработал его молот и стоял рядом младший брат. Так родился третий меч. Меч, выкованный из воды, в который была вложена любовь Рыбака.

Так появились на свет три Меча: Меч Огня, Меч Земли и Меч Воды. А четвертая стихия – воздух – лежала между ними и служила связью трех клинков, рожденных любовью к Родине и ненавистью к врагу.

Одного не учли великие мастера: нельзя ненавистью бороться с ненавистью. Только великую беду может принести это. Но, в стремлении защитить родную землю, не подумали они об этом. Любовь и ненависть часто ходят вместе, но породить они могут только горе…

Вооружились братья созданным оружием и отправились на бой. Никто не мог противостоять им. Любовь защищала их от ран, а ненависть разила врагов. Наконец встретились они с черным магом, и закипел бой. День и ночь продолжалась жестокая битва, но не мог колдун устоять против любви, заложенной в магическом оружии. Понял, что проигрывает, и закричал он:

– Вы победили меня! Но не радуйтесь, ибо вы принесли в мир зло гораздо большее, нежели я. Я чувствую ненависть в ваших мечах. Неужели вы хотели с ее помощью сражаться со злом?! Со мной, который в совершенстве познал это чувство? Так пусть будет проклято ваше оружие, убившее меня! Пусть ненависть в нем победит любовь! Я проклинаю эти мечи! Не вас, ибо вы смертны и моя месть закончится с вашей смертью, а ваше оружие, которое будет жить вечно! И будут люди проклинать его и его создателей до конца времен! – с этими словами колдун умер.

Только тогда братья поняли, что натворили, какое зло принесли в мир. Нельзя было в оружие такой мощи вкладывать ненависть. Поняли ошибку, да поздно. И сказал тогда старший брат:

– Мы принесли в мир зло, нам и исправлять. Нельзя, чтобы наше оружие служило злу. Его необходимо уничтожить.

– Но как, брат? Ведь мы вложили в него часть своей души, как можно уничтожить бессмертные души? – спросил младший.

– Значит, мы должны уничтожить их вместе с нами. Если мы принесем в жертву самих себя, то ненависть будет уничтожена. Ненависть не может быть жертвенной и не выдержит этого.

Опечалились братья, но признали они, что сами виноваты в этой беде.

Приняв решение, они взяли в руки выкованное ими оружие и бросились с отвесной скалы. Ударил гром, и захохотал мертвый колдун, и седели люди, что слышали этот смех…

Так сбылось проклятье черного колдуна, ибо нельзя смерть победить смертью. Только жизнью они могли уничтожить ненависть в мечах. А теперь, вместе с ними, в магическом ору-

жии погибла любовь, которую заложили туда мастера. Таким образом, самое могучее оружие мира стало служить ненависти.

Мастер замолчал и перевел дыхание.

Я, зачарованный рассказом, продолжал сидеть, боясь пошевелиться. Нескоро мне удалось прийти в себя.

– Так что же, выходит, это оружие ненависти? – спросил я ошеломленный.

– Это самый спорный вопрос в легенде, – задумчиво ответил Мастер. – Видишь ли, до этого момента все свойства Мечей описывались правильно, но здесь вышла неувязка. Эти мечи за прошедшие тысячелетия множество раз попадали в мир, но ни разу они не служили злу, как впрочем, и добру. Они были судьями, палачами, вершителями пророчеств, но всегда оставались нейтральными. Хорошим людям они служили так же, как и плохим. Однако самым странным было то, что решения принимал сам человек. Мечи, конечно, пытались управлять его Дорогами, но всегда оставался выбор. Если бы оружие служило только ненависти, то подобное никогда бы не произошло. Оружие само попыталось бы установить контроль над владельцем и управлять им. Здесь могут быть два объяснения: либо легенда в этом месте не совсем верна, либо братья перед самой смертью поняли, что совершают ошибку, и каким-то образом сумели слегка изменить проклятье. Предсмертное волшебство всегда самое сильное.

– А разве можно изменить проклятье?

– В мире ничто не бывает вечным. Любое проклятье можно уничтожить. Можно избавиться и от проклятья трех Мечей.

– Проклятья трех Мечей? – удивился я.

– Конечно. Они ведь самое большое проклятье этого мира. Я бы сам уничтожил их, если бы мог.

– Но почему?

– Потому что они вторгаются в такие области, куда никто не смеет даже заглядывать. Они могут менять Судьбы людей. Этого даже Повелительница Дорог не может.

– Но она сделала это. С Лонтаром, – напомнил я.

– Только после того, как он нарушил закон Колодца, но и тогда она только свела его Дороги в одну. Меч же может гораздо больше. Ты можешь разрубить им любую Дорогу любого человека и заставить его делать то, что нужно тебе. В твоей власти с помощью этого меча найти Дорогу Сверкающего и подвести его к самоубийству, или вызвать обвал на его голову, или заставить его погибнуть в сражении. Конечно, у человека всегда будет выбор, и всегда будет оставаться безопасный путь. И если он не будет ошибаться, то минует твои ловушки. Но кто не ошибается?

– А я смогу с его помощью отыскать Ключ? – спросил я с замиранием сердца.

– Нет ничего проще. Найди свою Дорогу. Посмотри, какой путь на ней ведет тебя к цели и сделай его прямым, без единого перекрестка.

– Тогда…

– Тогда ты этого никогда не сделаешь!

– Но почему, Деррон? – удивился я. – Если это так просто.

– Энинг, в жизни никогда не бывает все просто. Ты мне нравишься. Я тебя полюбил как сына, и ты мне очень дорог. И у меня никогда раньше не было такого ученика, я горжусь тобой. Но если ты попытаешься с помощью этого меча изменить чью-либо Дорогу, даже свою, я убью тебя.

Я посмотрел на Деррона и наткнулся на жесткий взгляд ледяных глаз. Он не шутил. Он был абсолютно серьезен – это я понял совершенно отчетливо.

– Но почему?

– Потому что за все надо платить, и в этом случае ценой могут быть миллионы человеческих жизней. Не бывает отдельных Дорог, все они переплетены между собой, и воздействие на одну – это воздействие и на все остальные связанные с ней Дороги. Ты знаешь, что будет в случае победы Сверкающего. Но даже если я буду абсолютно уверен, что он победит, то даже тогда не прибегну к помощи этого меча.

Я никогда не видел рыцаря таким холодным и отчужденным. Каждое слово он будто вырубал в граните.

– Раз воспользовавшись Мечом, человек испытывает такое чувство всемогущества, что никогда не забудет об этом. Он ведь становится абсолютным властителем Судеб всех людей. И это чудовище будет гораздо страшнее Сверкающего.

– Может быть можно устоять? Если воспользоваться только один раз?

Деррон холодно посмотрел на меня.

– Многие так думали, но никто не смог.

– Многие?

– А ты что думал, ты первый, кто владеет им? Тебе же сказали, что Мечи уже приходили в мир. Все их владельцы гибли либо потому, что Дороги, на которые они воздействовали, задевали их собственные, либо в мир приходили еще два Меча, и их владельцы бросали вызов. И в этой войне никогда не было победителей. Однако беды, которые они принесли, люди запомнили надолго. Один из таких страдальцев за всеобщее благо решил избавить свою страну от кровавого тирана, властвовавшего там уже два десятилетия. Он изменил его Дорогу так, что тот решил поехать на охоту, хотя до этого и не собирался, и свернул себе шею, упав с лошади. Но, изменив его Дорогу, он задел множество других. В результате, когда в один из портов королевства пришло судно, зараженное чумой, то из-за неразберихи, связанной с гибелью тирана на охоте, никто не позаботился о немедленном уничтожении зараженного корабля. Он пять дней болтался на рейде. Когда спохватились, было уже поздно – началась эпидемия. В общей сложности погибло около четырех миллионов человек, а сама эта страна оказалась полностью опустошенной. Кто сейчас помнит хотя бы ее название? И только историки знают, что когда-то существовал в этом мире еще один народ. Сам же «благодетель» погиб в числе первых жертв эпидемии. Как ты считаешь, не слишком ли велика цена за освобождение от тирана? Я могу еще несколько историй рассказать, жертв там, правда, было поменьше.

– Н-не надо. Я понял. – Мне по-настоящему стало страшно. Что же это за оружие такое? Вдруг стало казаться, что меч жжет мне руку. – Может, мне поменять оружие?

– Бесполезно, – вздохнул Мастер. – Меч Судьбы – вещь нематериальная. Он вселяется в оружие рыцаря и просто поменяет его вместе с тобой. Избавиться от него ты можешь только одним способом: вообще никогда не брать в руки оружия и не покидать этот остров. В противном случае тебе придется уживаться с ним.

– Подождите. Как там было в вашей поэме? «Но жизнью управляют люди, что те мечи Судьбы несут?» Значит, все-таки не он правит мной, а я им?

Мастер задумчиво посмотрел на меня.

– Да. Что бы ни говорили о мечах Судьбы, но они всего лишь инструмент, призванный выполнять пророчества и предсказания. Их задача – изменение Судьбы владельца для выполнения определенной миссии. Но выбор пути все-таки остается за человеком. Здесь главное – не ошибиться. Но знаешь ли ты, как трудно не ошибиться?

– Н-не знаю. Мне никогда еще не приходилось делать серьезного выбора, но я готов рискнуть. Быть может, вы сможете помочь мне советом.

Мастер переглянулся с Дерроном.

– Если бы ты сейчас сказал мне, что знаешь, как трудно делать выбор, я бы тебя никуда не пустил. Не знаю, верный ты сделал выбор, не отказавшись у Колодца от меча, или нет, но готов помогать тебе. Запомни главное: забудь, что у тебя в руке какой-то особенный меч, а когда

необходимо будет делать выбор, решай так, как подсказывают тебе твой разум и твое сердце. И еще: с мечом Судьбы ты, как выразитель воли пророчества, можешь стать либо палачом, либо жертвой, либо властителем…

– И что это значит?

– Не перебивай. Ты можешь выполнить пророчество буквально и убить врага. Тогда ты Палач. То есть, выполнишь то, ради чего Меч появился в мире. Но если ты погибаешь, то за тебя начинают мстить друзья и уже они служат орудием пророчества. В этом случае ты – Жертва. Ну, а Властителем ты становишься, если вмешаешься в чужие Дороги, изменяя их по своей прихоти. Конец у таких людей всегда один – смерть. Либо по причине, что измененная Дорога задела каким-то образом и его собственную, либо появлялись еще два Меча и их владельцы убивали Властителя. С Властителем на равных способны сражаться только Властители. Но гибель всех троих была предопределена – в попытке уничтожить друг друга они так искажали собственные Дороги, что погибали сами. Исключений не было.

– Мне не нравится ни один из этих путей, – заметил я после долгого молчания. – Как будто тебя принуждают к тому, что ты делать не хочешь.

Во взгляде Мастера мелькнула слабая надежда.

– Тогда ищи свой путь. Иди наперекор Судьбе. Ты ведь из другого мира, ты думаешь по-другому, возможно тебе удастся отыскать на Дороге тот путь, который уничтожит проклятье колдуна.

Но я чувствовал, что Мастер говорит это, чтобы успокоить меня. Он не верил, что кто-то сможет разрушить проклятье.

Я извлек меч и пристально посмотрел на него. Деррон и Мастер с тревогой наблюдали за мной. Не обращая на них внимания, я продолжал разглядывать оружие.

Не знаю, ради какой миссии ты появился у меня, но я не собираюсь идти у тебя на поводу. Я человек, а не инструмент. Это ты вещь! Ты, а не я! Сверкающий боится, что я брошу ему вызов, и хочет меня убить. Но он мне не нужен. Он не моя забота. Я только хочу найти Ключ и вернуться домой. Плевать я хотел на тебя и на твои миссии. Мастер не верит, что я могу тебя победить, ну и пусть. Я и не собираюсь с тобой сражаться. Ты всего лишь меч, вещь, железяка. Хотя нет. Ты же не железный. Значит ты водяжака. Водяжака? Мне стало смешно. Правильно говорил Деррон: «Если ты чего-то боишься, посмейся над этим. Нельзя бояться того, над чем смеешься». И как только я засмеялся, весь мой страх пропал. Мне даже показалось, что меч этим недоволен, но это, скорее всего, была лишь иллюзия.

– Мастер, – заговорил я наконец. – Хранительница говорила, что у нас остается мало времени. Будет лучше, если я отправлюсь в путь завтра с утра. Не будем терять время. И вы правы, это всего лишь инструмент.

– Ты уверен в своем решении? – поинтересовался Мастер.

– Да.

Мои наставники переглянулись.

– Хорошо. Мы приготовим все необходимое для тебя. Мастер обеспечит тебя кое-какими магическими вещами, а я займусь снаряжением. О своем оружии позаботься сам.

Я согласно кивнул.

– Сделаю. Только сначала пойду попрощаюсь с Кешкой. – Я повернулся и направился к морю.

Глава 3

Утром я встал невыспавшимся. Болела голова. Но как тут заснешь, узнав то, что узнал я при прощании с Кешкой? Вчера вечером я так и не решился поделиться открытием с Мастером, решив сначала все обдумать самому. Кажется, теперь ясно, что за подарок мне сделал

камень. Теперь стоит, пожалуй, поговорить об этом с магом. Он гораздо лучше меня разбирается в таких вещах.

Приняв решение, я встал, оделся, пристегнул к поясу меч (теперь он уже не казался мне таким жутким и опасным, как вчера) и вышел из комнаты. Мастера я отыскал в саду. Он неторопливо бродил меж деревьев, о чем-то размышляя. Увидев меня, он подождал, когда я подойду, и двинулся дальше.

– Вот и закончилось твое обучение, Энинг. Если бы ты знал, как не хочется отпускать тебя на эти поиски. Может, ты и стал хорошим воином, но все равно остался всего лишь ребенком. И не твое это дело – война. Грязная она все-таки вещь. Из-за чего люди воюют? Неужели не могут договориться? Эх, если бы у нас был другой выбор, никогда не позволил бы тебе отправиться в путь. – Мастер посмотрел на меня внимательней. – Что с тобой? Ты, кажется, готов лопнуть от нетерпения. Что случилось?

– Мастер, я, кажется, понял, какой подарок получил от рыцарского камня.

– Вот как? – Мастер явно был удивлен. – И как ты это обнаружил?

– Вчера, когда плавал с Кешкой, Мастер, я стал понимать его! Я чувствовал все, что он хотел мне сказать! И это было совсем не так, как раньше.

– Погоди. Ты уверен? – Маг весь напрягся и пронзительно посмотрел на меня.

– Да. Я потом проверил. Я мог понимать птиц, кроликов и других животных, хотя и намного хуже. У них были только простейшие чувства: голод, страх и тому подобное. Я не стал говорить вам вчера, решил, что сначала сам все обдумаю.

Мастер кивнул.

– Я понимаю тебя. Да, это большой дар. Но многое зависит от того, как ты им распорядишься…

– Вот вы где! А я вас в замке ищу. Уже встал, Энинг? Не терпится отправиться в путь?

– Подожди, Деррон, – остановил рыцаря маг. – Наш ученик узнал, дар своего камня.

– Интересно. – Рыцарь с любопытством посмотрел на меня.

Пришлось мне повторить рассказ.

– Вот значит как. – Деррон неожиданно улыбнулся. – Хороший дар, и очень вовремя. Тебе он может пригодиться даже раньше, чем думаешь. Позволь мне тоже вручить тебе подарок. – Рыцарь свистнул.

На свист двое призраков ввели в сад упирающегося коня. Но что это был за конь! Я вырос в городе и ни разу не видел живую лошадь. С ними я познакомился только здесь, когда Деррон обучал меня верховой езде. Да и то это были всего лишь иллюзии. Но, как и в случае с мечом, я сразу понял, что этот конь настоящий. Никакая иллюзия не смогла бы передать ту бешеную, неукротимую энергию, которой исходил этот конь. Вороной жеребец вставал на дыбы, пытаясь вырваться из рук призраков. Было видно, что те с огромным трудом сдерживают его. Однажды я уже видел, как двое таких призраков без особого труда несли огромный ящик, набитый всевозможным, и далеко не легким оружием. Сейчас же эти самые призраки с трудом сдерживали одного коня.

В немом восторге я смотрел на подарок

– Деррон! – в ужасе воскликнул Мастер. – Ты с ума сошел! Ты что, забыл, что Энинг до встречи с тобой даже не видел настоящей лошади? Ты подумал о том, как он справится с этим жеребцом?

– Ерунда. У настоящего рыцаря должен быть настоящий конь. Я сегодня ночью на всех базарах мира разыскивал такого красавца. Знал бы ты, сколько я заплатил за него! Но этот красавец того стоит. Не конь – огонь!

– Вот именно, – сухо ответил маг. – У Энинга нет никакого опыта в таких делах. Вот, значит, для чего ты выпросил у меня вчера слуг?! Чтоб этого коня на остров притащить! Знал бы, никогда не дал…

Спор рыцаря с магом я слушал краем уха. Все мое внимание поглощал этот красавец. Я сорвал яблоко и направился к коню.

– Энинг, нет! – в испуге закричал Мастер. – Это опасно!

Я досадливо передернул плечом. Какая опасность? Разве он не видит, что конь просто испуган?

Я подошел поближе и протянул яблоко. Тот удивленно на меня покосился и тут же попробовал укусить. Я засмеялся и поспешно отдернул руку. Потом осторожно потрепал его по холке.

– Ураган. Я буду звать тебя Ураган. Тебе это имя подходит.

Конь фыркнул в ответ.

Через десять минут уговоров он все-таки согласился принять мое угощение, а еще через десять мы были лучшими друзьями.

– Глазам не верю, – услышал я ошеломленный голос Мастера.

– Разве не ты говорил о его даре? – Деррон тоже был удивлен, хотя и не так сильно, как маг.

Ураган ткнул меня мордой в плечо и подставил бок.

– Что, порезвиться захотелось? Ну, давай. – Я одним прыжком вскочил ему на спину, и красавец-конь понесся вперед, обгоняя ветер.

– Стой! – теперь в ужас пришел Деррон. – Куда тебя черти понесли?! Хоть седло надень на коня! Это же не игрушки!

Но я уже не обращал ни на кого внимания. Восторг от скачки, ветер в лицо. Пьянящее чувство свободы. Вперед, Ураган, мы с тобой весь мир можем обскакать! Быстрее! Еще быстрее!

Когда мы вернулись, мне пришлось прослушать целую лекцию Деррона о некоторых безответственных личностях, которые рождаются на свет только для того, чтобы доводить до инфаркта взрослых дядь. Дальше он долго распространялся о моих умственных способностях.

Я молча слушал. Раньше я обязательно как-нибудь отреагировал бы на эту лекцию. Обиделся бы, чувствовал бы себя виноватым, но сейчас мне было абсолютно все равно. Тот восторг от скачки стоил любого наказания. Деррон понял мое состояние и досадливо плюнул:

– Что с тобой сейчас разговаривать. Ты же считаешь себя правым, а все мои слова для тебя пустой звук.

– Конечно, – ляпнул я и тут же прикусил язык.

Деррон ожег меня сердитым взглядом.

– Через два часа нужно уже отправляться в путь, а ты все еще не готов. А ну марш собираться!

Я сорвался с места и помчался к себе в комнату, радуясь, что нудная лекция наконец-то закончилась.

Через два часа я уже увязывал последние узлы с запасной одеждой и запасом еды. К седлу был приторочен щит, а в специальном чехле лежал лук и колчан со стрелами. Еще один колчан болтался у меня за спиной и ужасно мешал.

– Деррон, ты уверен, что стоит его брать? Ты же знаешь, что я не очень хорошо владею луком. Одного колчана мне вполне хватит.

– Ладно, – сдался, наконец, рыцарь, – тогда возьми вместо него еще ножи.

– Их и так у меня более чем достаточно, хватит на целую дивизию. И вообще, я так вооружился, как будто к войне готовлюсь.

– Энинг, ты же знаешь, что Деррон просто волнуется за тебя, – укоризненно заметил Мастер.

Я покраснел.

– Извини, Деррон.

– Ничего. Я понимаю, мы все волнуемся.

Проверив закрепленный у седла багаж, я еще раз осмотрел одежду: походные сапоги с парой ножей за голенищами, брюки из какого-то мягкого, но прочного материала, мягкая рубашка и кожаный камзол под кольчугу. На поясе кинжал, шеркон и еще четыре метательных ножа, а в самом поясе, в специальных кармашках, лежали золотые монеты. Обруч на мне, ну вроде ничего не забыл.

– Вот, возьми. – Мастер протянул мне четыре мешочка.

– Что это? – удивился я.

– Деньги. Нельзя отправляться в путешествие без денег.

– Но у меня в поясе…

– В поясе у тебя достаточно золота, чтобы купить приличный замок с солидным годовым доходом, но кто знает, какие траты у тебя будут. Деньги лишними не бывают. Ведь мы даже не знаем, сколько продлится твое путешествие. Здесь в одном мешочке еще золото. В другом – серебро. В третьем – немного серебра и медь. Его повесь на пояс, он тебе пригодится для мелких трат. В четвертом мешочке – изумруды и рубины. Эти камни в Магическом мире очень высоко ценятся. Их здесь достаточно, чтобы купить большое графство или небольшое королевство, так что спрячь их получше. Возможно, они пригодятся тебе потом. Сейчас сложно оценить твои будущие расходы.

– Это имеет смысл, – согласно кивнул я, рассортировывая выданные мешочки. – Теперь я с ног до головы увешан королевствами.

– Это верно, – не поддержал шутки Деррон, – но это лишь означает, что будет очень много желающих твои королевства забрать себе. Поэтому я бы на твоем месте не хвастался.

Но вот со сборами было покончено, и я вскочил в седло. Черт, слишком много нагружено на Урагана. Когда приеду в город, надо будет еще одну лошадь купить.

– Ну, я поеду, – несколько неловко сказал я. – До свиданья.

– Как это до свиданья? – удивился Деррон, поворачиваясь к магу. – Ты что же это, склеротик несчастный, ничего ему не сказал?

Мастер выглядел виноватым.

– Совсем забыл. Из-за этого Колодца я так расстроился, что все вылетело из головы.

– Оказывается, оттуда еще что-то может вылететь? – с сарказмом поинтересовался рыцарь.

– О чем это вы? – я удивленно переводил взгляд с одного на другого.

– А то, что мы едем с тобой. Неужели ты мог подумать, что мы оставим тебя один на один с незнакомым миром?

– Но… а… что…

– Как я понимаю, эти звуки означают вопрос: «Каким образом?» Без проблем. Свое могущество мы сохраняем только на острове, но это не значит, что мы совсем бессильны в большом мире. Конечно, помочь мы можем только советами и редко чем-то более существенным. Но, думаю, даже такая помощь будет тебе полезна.

– То есть, у меня будут собственные привидения? – восторженно спросил я.

– Но-но. Мы тебе что, вещи? Собственных привидений ему подавай!! – Рыцарь, кажется, даже обиделся.

– Ну прости, Деррон. А как вы будете путешествовать? Полетите рядом?

– Можно и так, но это очень утомительно. Пусть Мастер объяснит, он в магии лучше разбирается.

– Есть одна возможность… Если, конечно, ты разрешишь. Мы можем путешествовать в тебе.

– Во мне? – удивился я.

– Ну, не совсем в тебе. Я говорил, что научился переносить сознание. В нашем случае, правда, это полностью делать не надо. Только создать у тебя в мозгу связь с кристаллом на острове. Это обеспечит контакт между нашими сознаниями и тобой. Таким образом, ты сможешь общаться с нами, где бы ни находился.

– А это не опасно?

– Ничуть. Мы бы не стали предлагать тебе этого, если бы была хоть малейшая опасность.

– А без этого никак нельзя? – Мне как-то не очень хотелось, чтобы кто-то сидел в моей голове.

– Я понимаю твои опасения, но не бойся. Мы не сможем читать твои мысли. Только те, которые ты сам захочешь нам сказать, и те, которые произнесешь вслух.

Я задумался.

– А, была не была. Одному скучно путешествовать. Я согласен.

Деррон закашлялся.

– Что с ним? – удивленно спросил я.

– Ничего. Просто он опять забыл, что ты из другого мира, – усмехнулся Мастер. – Вот, надень этот кулон.

Я взял в руки скромное украшение на тонкой цепочке и повертел, с недоумением разглядывая его.

– Мне казалось, что вы говорили о прямом общении с моим мозгом?

– Это временно. Через два дня можешь его выкинуть. Он просто организует нужную связь.

– Ясно. – Я надел его на шею и взял кольцо – подарок Хранительницы.

– *Кольцо надо выкинуть в море*, – напомнил мне голос Мастера, раздавшийся в моей голове.

Я резко обернулся. В саду кроме меня больше никого не было. Никаких следов Деррона или Мастера.

– Где вы? – с испугом спросил я.

– *Если тебя это успокоит, то можешь считать, что мы в том кулоне, который я тебе дал. И, кстати, говорить вслух вовсе не обязательно. Просто проговаривай слова про себя. Так тебя никто не подслушает, а мы услышим.*

Первое потрясение прошло. Тем более, что в первый день моего пребывания на острове именно таким образом и происходили наши беседы. Хотя за полгода я уже успел от этого отвыкнуть.

– А вас никто подслушать не сможет?

– *Нет. Мы вообще, кроме тебя, ни с кем разговаривать не сможем, если только не прервем связь с тобой. А этого делать мы не будем.*

– Тогда вперед. – Я резко повернул кольцо на пальце, снял его и закинул подальше в море.

Сразу же земля сдвинулась, на секунду померкло солнце, но уже в следующее мгновение все восстановилось. Только теперь я был не на острове, а на небольшой лесной прогалине.

– *Так и знал, что Хранительница что-нибудь учудит,* – услышал я ворчание Деррона. – *Не могла на дорогу вывести. Теперь продирайся через чащобу.*

– Можно подумать, продираться придется тебе, а не мне, – возразил я.

– *Я же о тебе беспокоюсь, Энинг,* – примирительно заметил рыцарь. – *И, пожалуйста, постарайся не говорить вслух. Тренируйся, а то можешь попасть в неприятности, если вдруг на людях начнешь спорить сам с собой.*

– Не сам с собой.

– *Прекрасно. Ты собрался объяснять это каждому встречному?*

Я сообразил, что веду себя довольно глупо, и заткнулся. Конечно, я был взволнован, но это не повод ругаться с друзьями. Гораздо лучше было бы внимательно осмотреться – как никак, я нахожусь в Магическом мире.

Кругом шумел самый обычный лес, какой можно встретить в средней полосе России. Ничего необычного, никаких странностей вокруг. Если не считать того, что этот лес располагался на том месте, где в моем мире находилась Голландия. Насколько я помнил уроки географии Мастера, Амстер – аналог Амстердама, он даже расположен был примерно в том же месте. Что там еще говорил маг? Удачно расположенный город быстро превратился в крупнейший торговый центр, куда свозились товары со всего мира. Амстер держал в своих руках шестьдесят процентов мировой торговли, а его торговый флот был самым крупным в мире. Долгие годы с ним соперничали Бритты и Галлийское королевство. Пожалуй, амстерцы не выдержали бы ударов двух таких сильных врагов, если бы у них не нашелся мощный союзник в лице Этрусской империи, расположенной на северном побережье Срединного моря и в северной Африке со столицей в Риме. Этрусская империя, извечный враг Галлийского королевства, всегда готова была поддержать любого его врага, тем более, если это приносило прибыль. Они даже не раз посылали легионы на помощь Амстеру, когда тот осаждали либо бритты, либо галлийцы, либо те и другие сразу.

Стоя на пересечение важных торговых путей, Амстер стал одним из самых крупных и богатых городов Магического мира. В этот город мне и предстояло отправиться.

Продираться сквозь заросли верхом не было никакой возможности. Поэтому я слез и шел пешком, ведя коня в поводу. Деррон заявил, что знает эти места, и служил мне проводником. Путешествие сквозь заросли – не слишком приятное времяпрепровождение. Мне оставалось только радоваться крепкой одежде.

Выйдя на первую попавшуюся полянку, я растянулся на траве.

– Фу, ну и глухомань! Откуда такая чащоба в Голландии?

– Ты не забывай, что находишься хоть и в похожем, но все-таки в другом мире. И если ты считаешь, что это чащоба, то тебе стоит побывать в Китежском княжестве или на Западном материке на Великих озерах. И говори все же про себя. Сейчас здесь никого нет, но все-таки…

– Ладно, ладно, понял, – последовал я совету Мастера. *– Но это так похоже на мой мир. Ничего необычного, никаких чудес. Все кругом обыкновенное до чертиков.*

– Неужели? – раздался в моей голове ехидный смешок мага. *– Тебе бы хотелось что-нибудь необычное? Странное у тебя желание, но хорошо. Осторожно поверни голову и посмотри направо. Только не испугай его.*

Я, не вставая, как можно осторожнее, стараясь не производить шума, повернул голову и замер…

– МАМА!!! – завопил я на весь лес. НЕ ПУГАТЬ ЭТО?!!!

Очнулся я, покачиваясь на верхушке дерева метрах в десяти от земли. Как я сюда залез, не помню.

– Гм, Деррон, ты неплохо его натренировал, – чересчур уж серьезно заметил Мастер. *– Две с половиной секунды. Очень неплохо, очень.*

– Ты так думаешь, Мастер? Не знаю, не знаю. На мой взгляд, мог бы и побыстрее.

Но я сейчас был вовсе не расположен отвечать на едкие шутки друзей.

– Оно по дереву не лазает? – со слабой надеждой спросил я.

Да… если я думал, что шутки – это самое плохое, то я сильно ошибся.

– Где твой меч?!! – в голосе Деррона слышался сильнейший гнев.

Я завертел головой. Наконец, мне удалось обнаружить его под деревом вместе со всеми остальными вещами. Очевидно, я скинул его вместе с поясом, чтобы не мешал лезть на дерево. Удивительно, что я еще кольчугу не снял. Наверное, просто времени не хватило.

– Там, – показал я вниз.

– *Почему там, а не здесь?!*

Я обреченно вздохнул. Многочасовая лекция на тему того, что меч душа воина и расставаться с ним он не имеет права, была мне обеспечена… Если я спасусь от того чудовища величиной с медведя, с красными огромными глазами и большущими клыками. Где, кстати, оно? Вот черт. Наверное, с тыла заходит. Я резко повернулся и едва не полетел вниз.

– *Сиди спокойно,* – с тревогой попросил Мастер. – *Кого ты ищешь?*

– Чудовище.

– *Оно убежало. Я же просил не пугать его, а ты завопил так, что оно теперь, как минимум, неделю не вылезет из норы. Бедняга.*

– Оно – бедняга? – истерично переспросил я. – Оно могло меня сожрать!

– *Да что с тобой? Если бы тебе грозила опасность, неужели ты думаешь, я тебя не предупредил бы? Это же всего лишь безобидный зверек, почти ручной.*

– БЕЗОБИДНЫЙ? ЗВЕРЕК? ПОЧТИ РУЧНОЙ? – Я вспомнил зубастую пасть, в которой мог бы поместиться целиком.

– *Конечно, безобидный. Это всего лишь горекс. Мы же всего в нескольких километрах от Амстера. Если бы эти звери представляли хоть какую-то опасность, их давно бы перебили. Но они совершенно безвредны, хотя и выглядят страшно. Их создал один не совсем нормальный маг, и они питаются магической энергией. Поэтому вокруг Амстера нет никакой нечисти. Эти зверюшки расправляются с ними очень ловко, лишая их магии. И вот что, давайка, слезай с дерева.*

Вздохнув, я стал спускаться.

– *А почему вы мне про них ничего не рассказывали?* – поинтересовался я, когда оказался на земле.

– *Если ты помнишь, я рассказывал только об опасных хищниках. Обо всех животных мира рассказывать не было времени, тем более, что шансы встретиться с горексом были у тебя ничтожны – они очень пугливы.*

– *Нам пора в путь,* – вмешался Деррон. – *До дороги не так уж далеко.*

Я взял коня под уздцы и снова стал пробираться сквозь заросли. Рыцарь оказался прав, и я скоро выехал на прямую, хорошо утрамбованную дорогу. Дальше можно было ехать верхом.

Мои опасения полностью подтвердились: до самого города Деррон читал мне дурацкую лекцию. Воспользовался тем, что я не могу заставить его замолчать. Лучше бы он меня выпорол или на дыбу вздернул, так нет же, садист проклятый, поиздеваться ему захотелось. Если бы он не был уже мертв, я бы его точно убил.

На подъезде к городу стало встречаться все больше и больше народу, а на обочине показался большой деревянный щит, на котором огромными буквами было выведено: «ПОКУПАЙТЕ МАГИЧЕСКИЕ АТРИБУТЫ У КОМПАНИИ ГЛОСС И СЫНОВЬЯ. НИЗКИЕ ЦЕНЫ И АБСОЛЮТНАЯ НАДЕЖНОСТЬ. ОБРАЩАТЬСЯ НА УЛИЦУ МАСТЕРОВ, ДОМ 6».

– Ни фига себе, – я ошеломленно уставился на местный шедевр рекламного творчества. Стоило покидать свой мир, чтобы увидеть рекламные щиты, которые мне до чертиков надоели дома.

– *Что-нибудь не так?* – с тревогой спросил Деррон.

Я кивнул на щит. Мастер сообразил первым.

– *Что, знакомая картина?* – усмехнулся он. – *Привыкай, еще не то увидишь.*

И действительно, чем ближе я подъезжал к городу, тем больше становилось подобных щитов. Некоторые сделаны даже с намеком на оригинальность. Иногда их было настолько много, что они стояли через каждые пять шагов. Людей на дороге тоже становилось все больше и больше. Мне уже приходилось выезжать на обочину, чтобы объехать многочисленные обозы.

И кто говорил об экологии в средневековом мире? Да, запаха бензина не было. Зато запах пота многочисленных лошадей, движущихся в упряжке, стоял такой… я уже молчу про более «приятные» запахи свежего навоза. А еще меня буквально бесил скрип несмазанных колес на телегах. Нет, я понимаю, крестьяне, но неужели они не могут найти, чем смазать это противно визжащее колесо? Мне ладно, я обогнал и уехал, а ему-то каково? Всю дорогу ведь слушать.

– *Что-то мало сегодня повозок,* – заметил Мастер.

– *Мало?* – удивился я, глядя на запруженную дорогу.

– *Ты просто не видел, что здесь обычно творится. В Амстерский союз, так называемые штаты, входит около девяноста городов. Через них идет большая часть мировой торговли. А Амстер – крупнейший из них.*

Внезапно я почувствовал какую-то тревогу на севере. Какую-то опасность, но не для меня лично.

– *Что случилось?* – заметил мою настороженность Деррон.

– *Н-ничего. Не знаю. Там какая-то тревога чувствуется. Птицы взволнованы.*

– *Птицы? Ах да, твои новые способности. И что ты чувствуешь?*

– *Не могу точно сказать. Я же еще плохо представляю эти свои способности. Ощущается какое-то беспокойство.*

Но задумываться над этим было некогда, уже показался город. Я с некоторым удивлением рассматривал крепостные сооружения, словно сошедшие с картинки учебника истории. Но здесь-то была не картина. Мощные каменные стены поднимались метров на двадцать, а башни вздымались еще выше. Чуть в стороне виднелась гигантская бухта, запруженная огромным количеством разнообразнейших кораблей. Перед воротами царило настоящее столпотворение. Кто-то хотел въехать в город, кто-то, решив сэкономить на пошлине, раскинул товары на равнине перед городскими укреплениями. В результате перед городскими воротами образовалось что-то вроде импровизированного рынка. Стража, стоявшая у ворот, посматривала на него с неодобрением, но не вмешивалась. И все это великое множество людей загораживало мне дорогу.

– *Как тут вообще попадают в город?* – сердито спросил я, глядя на людской поток.

– *Хорошо поработав кулаками,* – ответил Деррон. – *Ты же рыцарь. Никто из этих крестьян тебе даже ответить не посмеет.*

– *Ага,* – без энтузиазма поддержал я рыцаря, представив такую картину. – *Мне кажется, они меня просто затопчут, не заметив.*

Некоторое время я старательно маневрировал, все ближе и ближе приближаясь к цели путешествия. Уже можно было разглядеть, как у ворот стражник принимает у какого-то крестьянина три медных кружочка – входную пошлину.

– *Три терхема,* – усмехнулся Мастер, – *тогда как пошлина составляет только два. Оставшийся один – честно сворованная прибыль.*

– *А что мне делать? Заплатить три или два?*

– *Лучше не жадничай,* – ответил мне маг. – *Это же купеческий город, и они плевать хотели на всех рыцарей. Их здесь терпят только до тех пор, пока те не нарушают их законов. Здесь не Тевтония, где рыцарь это опора, надежда, защитник, благодетель всех страждущих и обиженных. Что в переводе на нормальный язык означает: делаю что хочу, будешь мешать – убью.*

– *А здесь?*

– *А здесь, если ты будешь чересчур настаивать на своих рыцарских правах, то мигом окажешься в маленькой уютной тюрьме. Ссориться с рыцарями они не будут, поэтому просто выкинут тебя из города. Да и в любом случае, всегда лучше соблюдать местные традиции.*

За разговором мне удалось вплотную приблизиться к воротам, и я кинул в ладонь стражника три медяка. Тот одарил меня насмешливым взглядом.

– Сосунок. Напялил обруч и думает, что герой, – услышал я за спиной.

Эх, не хочется расставаться с одним из ножей, но ладно. Как сказал бы Деррон: «Честь дороже». Я вытащил нож и плавным движением послал его за спину.

Солдат испуганно замер: в воротах, к которым он прислонился, в миллиметре от его щеки, торчал нож. Я приветливо улыбнулся и помахал ему, а затем не торопясь двинулся дальше, не обращая внимания на рев разъяренного стражника. Бедняга даже преследовать меня не мог, поскольку находился на посту.

– *Ну и зачем ты это сделал?* – сухо поинтересовался Мастер.

– *Не люблю, когда меня называют сосунком.*

– *Оставь его, Мастер,* – вмешался Деррон. – *Он правильно сделал. Солдат хотел выставить его на посмешище, а ни один рыцарь не позволит такого.*

Мастер что-то сердито буркнул, но спорить не стал.

Чтобы избавиться от толпы, я свернул с главной улицы, довольно широкой, надо признать, и оказался в каком-то переулке. Народу здесь было гораздо меньше. Только вот решение свернуть сюда оказалось не самой хорошей идеей. Через некоторое время я совсем заплутал в переплетении различных улочек. Район, куда я попал, явно был не самым лучшим местом для прогулок, но, как назло, никого, у кого можно было бы узнать дорогу, не было. Спрашивать же у Деррона мне совсем не хотелось, поскольку потом пришлось бы выслушивать его насмешки. Лучше все-таки попытаться найти выход самому.

Неожиданно впереди послышался какой-то шум, громкие голоса. Обрадованный, что наконец нашел хоть кого-то, у кого можно спросить дорогу, я направился туда. Выехав из-за угла, я чуть не налетел на толпу. Здесь было человек двадцать разномастно одетых, уголовного вида типов, которые прижали к стене какого-то подростка в рваной одежде. И что-то странное было в этом подростке.

Приглядевшись, я понял, что он не человек. Чуть зеленоватые волосы, заостренные уши, слегка раскосые глаза и остатки некогда элегантной, типично эльфийской одежды. По крайне мере, так показывал мне эльфов Мастер. Но, несмотря на все уроки, встреча с одним из представителей волшебного народа была для меня полнейшей неожиданностью.

Увидев меня, эльфийский подросток – скорее всего, он был ненамного старше меня – с надеждой посмотрел в мою сторону, но она погасла так же быстро, как и появилась. Пока меня не заметили остальные, я поспешно отъехал назад за дом и стал наблюдать из укрытия.

Толпа, окружившая эльфа, заулюлюкала и стала приближаться. Тот вытащил небольшой кинжальчик, скорее пародию на оружие, чем действительно средство защиты. Однако было видно, что сдаваться он не собирается и хочет продать свою жизнь подороже. В толпе тоже это видели и нерешительно остановились. Не то чтобы его боялись, они просто задавили бы эльфа числом, но никто не горел желанием попасть на нож первым.

Отчаянное мужество эльфа заслуживало помощи. Однажды я тоже побывал в подобном переплете. Как я тогда нуждался хоть в какой-нибудь поддержке! Конечно, тогда мне не грозила смерть, но все равно приятного было мало. Толпа везде остается толпой.

– *Что происходит?* – спросил я.

– *Скорее всего, местная банда решила позабавиться,* – тут же ответил Деррон. – *Очевидно, эльфа каким-то образом угораздило отстать от своих, а эти подонки немедленно воспользовались представленным им шансом.*

– *А можно ему как-то помочь?*

– *Можно, если перебить всю эту шайку. Ты готов на это?*

– *Но зачем убивать? Можно только разогнать их.* – Я поежился от того, как хладнокровно рыцарь предложил устроить бойню.

– Они не забудут об этом и будут постоянно преследовать тебя. Эти подонки хорошо умеют всаживать ножи в спины. С ними даже городская гвардия предпочитает не связываться.

– Но помочь-то надо? Тем более я не собираюсь здесь надолго задерживаться.

– Как мне ни противно это говорить, но тебе лучше исчезнуть отсюда, пока тебя не заметили.

– А ты бы, Деррон, исчез?

– На мне не лежит ответственность за судьбу мира. В данный момент мы не можем позволить тебе рисковать своей жизнью.

– А не пошел бы ты… – чуть не заговорил я вслух. *– Это моя жизнь, и только я решаю, когда мне стоит ей рисковать, а когда нет. Кто мне постоянно талдычил о чести? И я не собираюсь позволить этим подонкам совершить убийство.*

– Стой! Что ты хочешь делать?

– Если их нельзя прогнать, то их можно подкупить.

– Когда они поймут, что у тебя много денег, а, по их мнению, только излишне богатый кретин будет платить деньги за спасение эльфа, они не отстанут от тебя. Они постараются как можно скорее избавить тебя от денег и желательно так, чтобы ты потом не смог пожаловаться.

– Даже так? Ладно, попробуем по-другому. – Я решительно двинул коня вперед.

– Да стой ты, сумасшедший!

– Оставь его, Деррон. Он идет своей Дорогой. Правильный это выбор или нет, покажет время. Мы не вправе делать выбор за него.

Эти слова Мастера заставили меня слегка замедлить шаг коня. Неужели я нахожусь на одном из тех перекрестков, которые видел у Колодца? Так быстро? И отступать уже поздно – меня заметили.

– О-о, к нам его милость рыцарь пожаловали, – насмешливо воскликнул один из шайки, очевидно, местный «крестный папа».

– Уважаемые, вы не подскажете, как добраться до ближайшей гостиницы? – вежливо спросил я, стараясь сдержать дрожь в голосе. – Я первый раз в вашем замечательном городе и вот, заблудился.

– Конечно, – ощерился предводитель. – Только вы, милорд, уж не обессудьте, но вам придется заплатить за помощь. Мы люди бедные.

– Да, да, я все понимаю. – Я демонстративно стал рыться в кошельке на поясе. Дурацкий обычай таскать деньги на поясе, должен заметить.

– А малец соображает, – одобрительно заметил какой-то здоровенный детина с шеей толще головы и гнилыми зубами. Меня чуть не стошнило от одного его вида. – А я думал, что как только они напяливают на себя этот обруч, то все мозги у них сразу набекрень оказываются.

Кошмар, эта образина еще и думать умеет?

– Ну почему же? – улыбнулся я. – Всегда рад помочь хорошим людям.

– Энинг, не переигрывай, – прошептал Деррон.

– Заткнись. Извини за грубость, – вежливо ответил я и снова посмотрел на предводителя этой шайки, оценивая силы. Вряд ли кто-то из них держал в руках меч. Явно предпочитают ножи.

Я сделал вид, что только сейчас заметил эльфа.

– Ух ты, эльф! Как он здесь оказался? Что вы собираетесь с ним делать?

– Позабавиться, – улыбнулся атаман. – Ну хватит болтовни, давай кошелек и вещи, и можешь проваливать.

– Кошелек? Вещи? Я думал, что вам нужно просто заплатить за помощь? – притворно удивился я.

– Именно. А платой за нашу помощь и будут все твои вещи и деньги. Видишь ли, без нашей помощи ты никогда не выберешься отсюда.

– А не слишком ли велика плата? Я могу и у других спросить дорогу.

– Ха, мальчик не понимает. Эй, Щербатый, объясни.

Тот самый детина ухмыльнулся и двинулся ко мне, широко расставив руки. В правой руке он держал внушительных размеров нож.

– Слушай, Щербатый, можно попросить тебя о небольшом одолжении? Я готов даже заплатить тебе, если выполнишь мою просьбу.

Тот, похоже, не ожидал от меня подобной реакции на свое, как ему казалось, грозное выступление. Он замер и удивленно заморгал глазами.

– Чего?

Да, все-таки, говоря, что он может думать, он явно лукавил.

– Не улыбайся. Меня тошнит от твоего вида.

Несколько секунд бугай стоял молча, переваривая мои слова. Потом взревел и кинулся на меня. На это я и рассчитывал. Шеркон молнией вылетел из ножен и плашмя опустился на его глупую голову.

– Главное не сильно ударить, а правильно, – наставительно заметил я ошалевшим бандитам.

Атаман оглядел меня, потом валявшееся на дороге бессознательное тело громилы и расхохотался.

– Да. Еще никому не удавалось свалить Щербатого одним ударом. Помню, треснули его однажды оглоблей по голове, так та только пополам переломилась. Парень, ты мне нравишься!

Я скромно опустил глаза.

– Знаю. Я всем нравлюсь. А нельзя ли мне тоже немного позабавиться?

– Даже так? – Атаман захохотал еще сильнее. – Отчего же нельзя? – Он хитро посмотрел на меня. – Я даже дам тебе право начать первым. Покажи, какой из тебя рыцарь, обезоружь его.

– Всего-то? Пожалуйста, – довольно сказал я.

– Ты что, рехнулся?

– Оставь его, Деррон. Мы ему только мешаем.

– Как знаешь, Мастер. – Рыцарь больше в пререкания не вступал.

Я двинул коня, и бандиты расступились передо мной, давая дорогу к эльфу, отпуская заодно пошлые шуточки.

Эльф напрягся и сильнее сжал кинжальчик. Я повернулся к атаману:

– А вам не кажется, что эта забава так себе?

Тот с любопытством посмотрел на меня.

– Ты можешь предложить что-нибудь получше?

– Вам понравится.

Выхватив из чехла лук и колчан, я одним движением кинул их эльфу. Его глаза удивленно раскрылись, но медлить он не стал. В одно мгновение, подхватив лук, эльф натянул его и наложил стрелу. Мастер был прав, эльфы действительно большие мастера обращаться с таким видом оружия. Мне бы никогда не удалось проделать все так быстро и точно.

– Ты что, чокнулся? – Это было самое невинное выражение, услышанное мной от незадачливых убийц.

– А в чем дело? – удивился я. – Мне кажется, теперь мы развлечемся на славу.

Атаман некоторое время смотрел на меня, как бы решая, издеваюсь я над ним или действительно такой дурак, каким кажусь. Я ему даже посочувствовал.

Один из любителей позабавиться выругался и шагнул ко мне. Эльф мгновенно нацелился на него и тот замер.

– Что, дружка себе нашел? – уголовник прищурился. – Мы ведь тебя везде найдем. Не думай, что сможешь спрятаться от нас!

– Какого дружка? Слюшай, зачем прятаться, дарагой, от таких замечательных друзей? – Я достал две золотые монеты и задумчиво повертел их в руках. Потом посмотрел на разъяренную толпу. – Я вот думаю, хватит этого вам всем на выпивку или нет?

– *Этого им хватит, чтобы купить весь трактир целиком,* – пробурчал Деррон.

– *Это не важно, Деррон,* – прошипел я.

Потом снова заглянул в кошелек.

– К сожалению, больше предложить не могу. – Я заметил, как хищно блеснули глаза атамана при виде золота. – Вы мне понравились. Позвольте вас всех угостить.

Я кинул монеты предводителю шайки, который настороженно следил за мной.

– Вы тут самый честный, – при этих словах Деррон хмыкнул, – поэтому доверяю вам разделить их на всех поровну. Давайте отпразднуем нашу встречу.

– Только сначала я тебе кишки выпущу! – взревел один из уголовников. – И посмотрю, действительно ли у тебя больше ничего нет!

Я сделал вид, что не расслышал и сурово посмотрел на одного из разбойников.

– Ты что это делаешь?! А ну верни золото своим товарищам! Разве тебя не учили в детстве, что воровать у друзей нехорошо?

Атаман, который до этого ползал по земле в поисках второй золотой монеты, резко выпрямился и посмотрел на обвиненного. Тот, ничего не понимая, смотрел на меня и удивленно хлопал глазами. Я его прекрасно понимал. В принципе, было не очень сложно кинуть ему за пазуху одну из монет, а вторую бросить на землю. А так как все видели две монеты …

Все это выглядело не слишком убедительно, но я надеялся на то, что никто не будет устраивать суд присяжных и проводить следствие, каким образом золото попало к тому типу. К счастью, мое мнение о них полностью подтвердилось. Один из бандитов, большой любитель действовать руками, а не думать головой, рванул предполагаемого вора за рубаху, и по мостовой покатился желтый кружок.

– Ах ты ворюга!!! – Мощный удар в челюсть опрокинул того на землю.

Один из разбойников, ошибочно решив, что его никто не видит, поднял монету и сунул ее за щеку. На подобную удачу я даже не смел надеяться; повезло… Через минуту уже вся веселая компания принимала участие в «дележе», а вокруг метался разъяренный атаман, раздавая направо и налево тумаки, опрометчиво думая, что это их успокоит. На нас с эльфом никто не обращал внимания.

Чтобы добавить им энтузиазма, я кинул в толпу еще пару монет и повернулся к эльфу. Тот с усмешкой глядел на драку.

– Эй, не пора ли нам отсюда сваливать? Они ведь скоро очухаются и вспомнят о нас.

Эльф согласно кивнул. Я повернул коня и направился к выходу из переулка. Эльф поспешил за мной.

– Ты знаешь, как отсюда выйти? – спросил я. – А то я совсем заблудился.

Тот опять кивнул. Видать, мой проводник не слишком словоохотлив.

– Тогда веди.

– А куда вы хотели бы попасть? – Эльф заговорил впервые за все это время, и его голос оказался на удивление приятным, даже музыкальным.

– Туда, где можно немножко отдохнуть и поесть.

– Значит, в гостиницу.

– Только в хорошую. И пойдем побыстрее из этих трущоб.

Эльф с недоумением посмотрел на меня.

– Что такое трущобы?

– Вот это все. – Я махнул рукой вокруг.

Эльф хотел еще что-то спросить, но оглянулся, настороженно прислушиваясь к шуму драки, и ускорил шаг. Я был полностью согласен с его решением. В конце концов, вопросы могут и подождать. Взявшись покрепче за поводья, я поехал за проводником. Тот уверенно шел впереди, указывая дорогу.

Глава 4

Эльф, действительно, хорошо знал дорогу и быстро вывел меня к центру города. Кажется, он довольно основательно изучил его.

– Вон та гостиница вполне приличная. – Эльф остановился и махнул рукой в сторону большого трехэтажного деревянного здания в конце улицы. – Я дальше не пойду, нечего мне там делать.

– Подожди. – Мне почему-то казалось, что просто так расстаться было бы неправильно. – Куда ты пойдешь? Опять в эти трущобы? Если ты отбился от своей семьи, то может я смогу тебе помочь?

Насколько я помнил из рассказов Мастера, эльфы всегда жили племенами, или семьями, как они их сами называли. И они никогда не ходили поодиночке. Очень редко можно было встретить кого-нибудь из них одного. Настолько редко, что была даже поговорка: «встретить одинокого эльфа», то есть, произошло какое-то уж очень редкое событие. Но мой вопрос неожиданно разозлил эльфийского подростка.

– А какое тебе до этого дело?! Думаешь, если спас мне жизнь, то теперь можешь лезть ко мне со своими вопросами? Можешь не переживать, эльфы всегда возвращают свои долги.

Я удивленно посмотрел на него.

– Какие долги? Не хочешь говорить – не надо. Зачем же так сердиться?

– Тогда я пошел.

Неожиданно камень в обруче немного потеплел, и я понял, что вся его злость – всего лишь бравада. На самом деле ему совсем не хотелось уходить от меня. Что бы там с ним не произошло, но он был ужасно одинок и сильно страдал. Я был для него единственным, с кем он мог хотя бы поговорить. И если я сейчас уйду, то он погибнет, погибнет просто от одиночества.

Черт, как же я об этом догадался? Я удивленно дотронулся до рыцарского камня. Вот оно что, выходит, я могу понимать не только мысли животных, но и чувства людей!

Эльф тем временем уходил все дальше и дальше. Черт бы побрал его гордость!

– Эй, подожди! – Я послал коня вперед, догоняя уходящего эльфа. – Хоть скажи, как тебя звать.

– Зачем это тебе? – хмуро посмотрел он на меня.

– Я просто подумал, что раз уж мы встретились, то может, хотя бы познакомимся?

– Что вы, рыцари, понимаете? Нацепите эти железяки и считаете, что вам все можно!

Эльф решительно направился прочь. Я соскочил с коня и сделал несколько шагов ему вслед.

– Да не считаю я так! Но я же вижу, что тебе плохо, и решил помочь.

– С чего это рыцарю помогать эльфу?

– А может, я неправильный рыцарь?

Подобного ответа эльф не ожидал и с удивлением взглянул на меня. Потом, совершенно неожиданно, резко поднял лук, который «забыл» мне вернуть, правда, я не очень и настаивал. Как стрела оказалась на тетиве, я даже заметить не успел, только в который раз восхитился той ловкости, с которой он обращался с луком. Сердце буквально провалилось в пятки, а стрела уже сорвалась с его лука, целя прямо в меня. На таком близком расстоянии нечего было даже думать о том, чтобы увернуться. «Только бы не мучиться», – мелькнула шальная мысль. Мелькнула и пропала, а стрела, лишь чуть не задев меня, пролетела дальше. Неужели

эльф промазал? Но с такого расстояния даже я не промахнулся бы. И вскрик за моей спиной доказал, что стрела все же попала в цель.

Я резко обернулся. Какой-то человек с маленьким, но довольно грозным на вид арбалетом зажимал рану в плече. Но даже сейчас он другой рукой пытался навести оружие на меня. Не раздумывая, я метнул нож, который угодил ему рукояткой в руку и выбил арбалет. Несостоявшийся убийца отшатнулся назад и исчез в неприметном переулке.

– Скверный бросок, – заметил эльф. – Ты даже не поранил его.

Я покачал головой.

– Бросок хороший. Ты ведь тоже мог убить его.

– Что бы потом меня судили? Жители этого города очень не любят, когда разные нелюди начинают убивать людей. Нет уж. Это только ты мог убить его безнаказанно.

– Ладно, убежал, и леший с ним. – Я старался выглядеть как можно уверенней, пытаясь показать, что это покушение не произвело на меня особого впечатления. Но от одной мысли, что сложись все по-другому, я был бы уже мертв, у меня подогнулись колени. Пришлось срочно схватить Урагана за уздцы. С трудом мне удалось привести себя в порядок.

Подобрав свой нож и чужой арбалет, я с интересом стал рассматривать его. Да, мощная штука, несмотря на небольшие размеры. С такого расстояния от него не спасла бы даже кольчуга.

– Кто это был? – поинтересовался эльф. – Это точно не наши недавние знакомые. Те не пользуются такими штуками. – Он кивнул на арбалет в моей руке.

– Понятию не имею, – пожал я плечами и задумался. – Хотя могу догадаться, от кого этот подарочек.

– *Это может быть только Сверкающий,* – услышал я голос Деррона. – *Во имя воссоединения, почему я не подумал, что он мог расставить наблюдателей у всех городских ворот?*

– *Не расстраивайся, Деррон,* – постарался я утешить рыцаря. – *Все же обошлось.*

– *Успокоил называется. Обошлось только благодаря твоему новому знакомому. Этот убийца мог спокойно пристрелить тебя, а ты говоришь, не расстраивайся?!*

С этим, пожалуй, трудно поспорить. Если бы не эльф… я повернулся к нему.

– Спасибо. Если бы не ты…

– Я только вернул долг, – ответил тот спокойно.

– А теперь, если ты вернул долг, тебе ничто не мешает назвать свое имя?

Эльф удивленно посмотрел на меня.

– Ты действительно очень странный рыцарь. – И после небольшой паузы добавил: – Меня зовут Эльвинг.

– Очень хорошо. Пошли вместе со мной в гостиницу, поедим и поговорим обо всем.

Эльвинг с сомнением посмотрел на свою рваную одежду.

– Ерунда, – заметил я его колебания. – Одежда – это ерунда. Сменить ее ничего не стоит. Главное не то, что на тебе надето, а то, что ты из себя представляешь.

– Нет, ты на самом деле необычный рыцарь.

– А тебе бы хотелось, чтобы я был обыкновенным? Пошли, пошли. Кому, в конце концов, там будет до тебя дело? – Я чуть ли не силой потащил эльфа к гостинице.

Перед воротами висела небольшая дощечка, на которой была нарисована стрелка и красовалась надпись: «На конюшню». Рядом, для тех, кто не умеет читать, была нарисована лошадь в стойле. Я хмыкнул. В этом городе все было основательно продумано для того, чтобы как можно быстрее и эффективнее вытрясти деньги из клиентов.

Вместе с эльфом я прошел вдоль гостиничного здания и свернул за угол. Там располагался комплекс из нескольких конюшен. На мой взгляд, в них можно было разместить лошадей целого кавалерийского полка.

Нас встретил весьма предупредительный конюх, который при виде Урагана едва не лишился речи. Честно говоря, его восхищение конем мне было чрезвычайно приятно.

– Великолепный жеребец, милорд! Сколько здесь служу, но такое чудо вижу впервые!

– *Заплати двадцать терхемов конюху – это стандартная плата, но лучше накинь еще столько же за похвалу. Тебе нельзя быть слишком жадным, это оттолкнет всех от тебя, а тебе сейчас пригодится любая помощь,* – посоветовал Деррон.

Я спорить не стал и заплатил сорок терхемов – одну серебряную монету – куну. Конюх при виде такой суммы склонился чуть ли не до земли и стал что-то говорить о сиятельном князе, попирающим стопами землю

– Хорошенько позаботьтесь об Урагане, – оборвал я словоизлияния конюха.

– Непременно, милорд. Для такого коня все самое лучшее. И имя у него подходящее. Вот только…

– Да?

– Милорд, уж слишком хорош у вас конь. Такого любой граф будет рад держать в своих конюшнях, а здесь, бывает, народ лихой бродит… Ведь увести могут. Вам бы охрану нанять. Это будет не слишком дорого, но зато никто не уведет такого коня.

Я пристально посмотрел на конюха. Тот, кажется, не шутил. Я перевел взгляд на Урагана и успокоился.

– Когда будете убирать труп того идиота, который захочет украсть моего коня, будьте осторожны. Ураган обычно после этого немного нервничает.

Не слушая больше возражений, я направился к главному входу гостиницы называвшейся «У моста», что говорило о большой оригинальности владельца, поскольку поблизости ни одного моста не наблюдалось.

– *Ты уверен, что не стоило нанять охрану? Ведь конокрады могли и не слышать твоих угроз,* – едко заметил Деррон.

– *А я и не угрожал.*

– *Тогда откуда ты знаешь, что Ураган нервничает при попытке его украсть?*

– *От самого Урагана, конечно.*

– *Ты так уверен в своем новом даре?*

– *Я уверен в Урагане.*

Около дверей эльф, молчавший все это время, нерешительно остановился.

– Ты чего? – недоуменно спросил я.

– Зачем ты меня с собой тащишь? Любой другой рыцарь уже давно бы уехал по своим делам и не стал бы связываться с эльфом.

– Я уже говорил, что не такой рыцарь, как все. Могу только еще раз это повторить. Начнем с того, что я никогда не хотел стать рыцарем…

– Мне казалось, что у людей это считается большой честью?

Я пожал плечами.

– Возможно. Только я никогда не видел особой чести в том, чтобы убить дракона или совершать еще какие-нибудь такие же бессмысленные «подвиги». Но давай войдем, не стоит разговаривать на пороге. – Я решительно толкнул дверь.

Там нас уже ждали. Очевидно, конюх каким-то образом успел сообщить о моей щедрости, и теперь здесь нас встречали сразу двое слуг, как почетных гостей.

– Прошу вас сюда, милорд. Приветствовать рыцаря всегда большая честь для нас.

– *Как же, рыцаря. Его деньги, а не рыцаря,* – ехидно заметил Деррон. Я постарался проигнорировать это высказывание.

Слуги, непрерывно кланяясь, наперебой говорили мне о том, какой правильный выбор я сделал, выбрав эту гостиницу. Честно говоря, из-за их болтовни я стал уже серьезно сомневаться в этом.

Посетители в зале даже не обратили на нас внимания. Мало кто из присутствующих почтил нас ленивым взглядом, тут же возвращаясь к прерванной трапезе. Нас подвели к свободному столику, подвинули стулья, после чего один из слуг исчез, я даже не заметил когда, а второй, согнувшись в поклоне, поинтересовался:

– Что желаете? Есть жареный цыпленок в грибном соусе, в томатном, рыба, свежайшая, только сегодня утром пойманная… рекомендую. А может быть желаете суп? У нас несколько видов. Икра…

– Послушайте, – прервал я его словоизлияние, – а вы не могли бы просто дать список того, что у вас есть, а мы сами выберем?

– О, милорд умеет читать? Весьма необычно для рыцаря, – изумленно воскликнул этот надоедливый тип, который уже начал потихоньку действовать мне на нервы. – А ваш спутник? – спросил он с легким презрением в голосе, оглядывая Эльвинга. Тот сжался.

– Мы с моим другом, – я выделил последнее слово и посмотрел на официанта тем взглядом, которым обычно смотрел на меня Деррон, если я в чем-то провинюсь, – сами разберемся.

– О да, – слуга сглотнул, сообразив, что делает что-то не так. Он поспешно протянул мне несколько листков и отошел.

– *Молодец, быстро учишься,* – похвалил меня Деррон.

– С каких это пор ты стал называть меня другом? – с подозрением спросил Эльвинг.

– Слушай! – не выдержал я. – Я просто пытаюсь быть с тобой вежливым, ты мне спас жизнь, и я стараюсь помочь тебе. Если тебе что-то не нравится, вставай и проваливай!

– Ты действительно хочешь мне помочь. Я чувствую это, – с широко раскрытыми глазами сказал эльф. – Я не могу понять почему, но ты не обманываешь. Извини меня.

– Чувствуешь? – в свою очередь изумился я.

– *Эннинг, эльфы обладают способностью отличать правду от лжи,* – заметил Мастер. – *В основном, из-за этого их и не любят люди.*

– Вот как? Гм.

– Ты что-то сказал? – удивленно спросил Эльвинг.

– Ничего, это я так.

– *Я же предупреждал тебя не произносить слова вслух, когда разговариваешь с нами.*

– *Ладно, ладно, Мастер, больше не буду.* – И обращаясь уже к эльфу, добавил: – Я понимаю, каково тебе пришлось, раз ты теперь в каждом встречном видишь врага. – Я быстро сделал пометки в меню и протянул его эльфу.

Тот покачал головой.

– Я не умею читать.

– Тогда давай я тебе прочитаю. – Мне хотелось как можно скорее загладить вспышку своего гнева.

Очень скоро мы выбрали то, что каждый из нас желал попробовать. Эльвинг пытался было заикнуться о ценах, но, заметив мой сердитый взгляд, спорить не решился.

– И все-таки, странный ты рыцарь, – снова повторил он, – не такой, как другие. – Но это было его единственное возражение.

Я улыбнулся.

– А ты бы предпочел, чтобы я был такой же, как все?

Эльвинг задумчиво посмотрел на меня и покачал головой.

– Нет. Хорошо, что ты другой.

В это время принесли наш заказ, и мы набросились на еду. Впрочем, я ел мало, поскольку недавно позавтракал, а вот эльф ел жадно и торопливо. Кажется, он уже давно нормально не питался. Мне хотелось спросить, почему он ходит один, а не вместе с семьей, но, вспомнив, как он реагировал на этот вопрос, передумал.

Глядя, как Эльвинг поспешно жует, я улыбнулся и стал с интересом смотреть по сторонам. Деррон достаточно подробно описал мне, как выглядят типичные гостиницы этого мира, а также трактиры и забегаловки. Рассказал и о том, как следует в них себя вести. Сейчас я мог воочию убедиться, насколько точными были его описания. Хотя эту гостиницу назвать типичной было нельзя. Думаю, она соответствовала бы трехзвездочной, если бы в этом мире существовало подобное деление. Почти весь первый этаж был отведен под трапезную, в которой могли обедать не только жители гостиницы, но и прохожие с улицы. Тут и там сновали между столиками слуги, разнося заказы. Публика здесь собралась довольно разношерстная. Вон там, за столиком около окна, сидели несколько купцов, бурно обсуждающих какие-то свои дела. Были здесь и солдаты гарнизона, одетые в синие плащи, потягивая пиво, они презрительно посматривали по сторонам. Даже два рыцаря сидели в дальнем конце зала. Но большинство присутствующих были представителями различных мастеровых гильдий: портные, кузнецы, пекари и прочие. Очевидно, город действительно процветает, если даже простые ремесленники могут себе позволить питаться здесь.

– Уф, – эльф с довольным видом откинулся на спинку.

Тут же подскочил слуга. Да, все-таки обслуживание здесь на уровне.

– Что еще желаете? Что будете пить? Вина?

Я вопросительно посмотрел на эльфа, и тот согласно кивнул.

– Вина моему другу, а мне молока.

Оба, и Эльвинг и официант, удивленно уставились на меня.

– Молока? – глаза слуги удивленно раскрылись. – Я вас правильно понял?

– Правильно, – я с досадой кивнул. Мой отец не был сторонником раннего употребления алкоголя и всегда мне это запрещал (хотя тайком я пробовал пару раз), но сейчас, вдали от дома, мне почему-то показалось крайне важным исполнить это желание отца.

Слуга, недоуменно качая головой, удалился. Эльф же с любопытством продолжал разглядывать меня.

– Первый раз вижу, как человек отказывается от доброго вина. Мне кажется, что это вы, люди, говорите: «Лишь вино и красивая женщина делает из человека мужчину».

– Возможно. Но лично я считаю, что вино в большом количестве делает из человека не мужчину, а свинью, и выветривает из него остатки мозгов.

– Деррон, запомни эти умные слова. Неплохо бы тебе принять их к сведению.

– Все это ерунда и для меня уже не важно. Я же дух, – возразил рыцарь. *– Эннинг просто слишком молод, чтобы понимать толк в хорошем вине.*

Так, похоже, эти двое опять затеяли свою обычную пикировку, только на этот раз в моей голове. Только этого мне и не хватало для полного счастья. Хорошо, что они быстро поняли, что отвлекают меня, и замолчали.

Подошел слуга. Было заметно, что он изрядно подрастерял прежнее ко мне уважение. Ну и леший с ним. Его проблемы.

– Послушайте, я не знаю, как надолго приехал в ваш город, и мне хотелось бы снять комнату. Это возможно?

– Конечно. Дин вас проводит.

– Очень хорошо. – Я расплатился за обед. Увидев деньги, а также получив хорошие чаевые, слуга зауважал меня снова… и сильно. Поэтому без лишних разговоров он махнул кому-то рукой, и к нам подбежал мальчишка, примерно мой ровесник.

– Дин, проводи этих господ в свободную комнату.

Что мне нравится здесь, никакой писанины и бюрократии.

Мальчишка с восхищением посмотрел на мой рыцарский обруч и с готовностью ухватился за мои дорожные сумки, сложенные около стола. Меньше всего мне хотелось, чтобы кто-

то таскал за меня мои вещи, в которых лежало целое состояние в золоте, серебре, драгоценных камнях и еще более драгоценном оружии. Поэтому я отстранил помощника и взял их сам.

Дин растерянно посмотрел на официанта, но тот махнул ему рукой, мол, пусть делает что хочет, лишь бы платил. Мальчишка послушно двинулся вперед, показывая дорогу. Но продолжал поминутно оглядываться на меня. Кажется, он еще ни разу не видел рыцаря – своего ровесника, несмотря на уверения Мастера, что такие встречаются.

– Вот сюда, милорд. – Дин поднялся на второй этаж и провел нас к одной из дверей. Вытащив откуда-то из одежды связку ключей, он отстегнул один и открыл замок.

– Ваш ключ, милорд. – Мальчишка протянул мне ключ.

– Спасибо.

– *Заплати ему за помощь,* – напомнил мне Мастер.

Я порылся в кошельке, хитро посмотрел на мальчишку и подмигнул ему. У того удивленно распахнулись глаза, которые раскрылись еще шире при виде серебряной монеты, врученной ему.

– Хочешь заработать еще столько же?

Дин кивнул и с готовностью уставился на меня.

– Мы сейчас с другом оставим здесь вещи и уйдем в город. Я хочу, чтобы ты или кто-то еще постоянно присматривал за этой дверью…

– А если сюда кто-то полезет, поднять тревогу?

– Ни в коем случае, – одернул я излишне усердного помощника. – Ты просто скажешь об этом мне. Мне и никому больше. Понял?

Тот кивнул.

– Справишься?

Мальчишка обиженно засопел.

– Ладно, ладно, можешь идти.

Мы с эльфом вошли в комнату.

– Значит, то покушение все-таки не было случайным? – спросил он.

– Я никогда так и не говорил.

– Думаешь, тебя найдут здесь?

– Не знаю, но сюрпризов не хочу.

– Почему бы тебе тогда не попросить этого Дина поднять шум?

– Плохая тактика. Если убийца залезет в комнату, а Дин его увидит, то мы будем знать, где он находится, и сможем действовать по обстоятельствам. А если поднимется шум, то убийца сбежит, и неизвестно, где он потом на меня нападет.

– *Я тебя такому не учил,* – несколько ошарашено заметил Деррон.

– *Да. Но, несмотря на твое отношение к фильмам, там иногда показывают и кое-что полезное.*

– *Да уж,* – только и сказал рыцарь.

Я повернулся к эльфу.

– Эльвинг, у меня есть к тебе небольшая просьба. Я в этом городе впервые, а мне необходимо здесь кое-что сделать. Времени у меня немного. Ты же вроде город знаешь. Не согласишься ли стать моим проводником? Я готов заплатить тебе.

Эльф пристально посмотрел на меня.

– Ты ведь сказал, что я твой друг? А с друзей я денег не беру. Я помогу тебе. Что ты хочешь здесь найти?

Я вздохнул.

– Если бы я знал… Мне позарез необходимо найти одну вещь. Есть в городе хороший предсказатель? Только не шарлатан.

О поисках Ключа с помощью предсказателей мы договорились с Мастером еще на острове, решив, что это наилучший вариант. Предсказатели, по словам мага, обладали странными способностями, и они могли если не указать местонахождение Ключа, то хотя бы путь к нему.

– Предсказатель? Чтобы найти какую-ту вещь? Не слишком ли?

– Ты просто не знаешь, что это за вещь, – вздохнул я. – Так как?

Эльф задумался.

– Есть у меня один знакомый предсказатель. По крайне мере, он точно предсказал мою судьбу. Один из лучших здесь. И если он не поможет, то в этом городе тебе не поможет никто.

– Хорошо. Тогда пошли.

Я засунул одну сумку с запасной одеждой и остальными мелочами, необходимыми в дороге, в шкаф, а другую с деньгами и оружием взял с собой. Эльвинг неодобрительно покачал головой.

– Зачем таскать с собой такую тяжесть?

Я вынужден был согласиться с этим и, все еще немного колеблясь, засунул сумку под кровать, прихватив лишь кошелек с мелочью.

– Деррон. А мне обязательно идти в кольчуге? Может снять ее?

– Ты же рыцарь! – ошарашено возразил тот. *– Пока ты находишься в поиске своего подвига, а по твоей легенде так и есть, ты не должен появляться разоруженным на людях. Кроме особо предусмотренных случаев, таких, как торжественные приемы и тому подобных – ты же должен помнить о них.*

– Но я же не разоружаюсь? Меч и кинжал будут при мне.

– Кольчуга у рыцарей тоже считается оружием.

Проклиная дурацкие обычаи рыцарей, я остался в кольчуге. Хорошо еще, что щит не заставляют таскать.

– Пойдем.

Вдвоем мы спустились вниз и вышли на улицу. Я было двинулся к конюшне, но Эльвинг схватил меня за руку.

– Без коня будет гораздо удобнее и быстрее.

Решив довериться проводнику, я согласно кивнул и двинулся за ним. Тот уверенно вел меня по разным улицам, ловко лавируя между прохожими, которые с некоторым удивлением смотрели на нашу странную парочку. Мой лук он твердо держал в руке и, кажется, выпускать не собирался, а колчан перебросил за спину. Заметив мой взгляд, он смутился.

– Ты не возражаешь?

– Ничего. Ты все равно с луком намного лучше меня обращаешься. Пусть пока остается у тебя, – улыбнулся я.

– Я обращаюсь с ним лучше очень многих даже из своего народа. А лук у тебя отличный, я никогда прежде не видел таких.

Тут мое внимание привлекла одна лавка.

– Подожди. Если уж ты стал моим проводником, то тебе нужно одеться получше. Давай зайдем вон в ту лавку, там продают как раз то, что нужно.

Эльф одарил меня каким-то странным взглядом, но спорить не стал

Вскоре он уже вышел оттуда в новой добротной одежде и уже ничем не напоминал того замухрышку-бродягу, которого я спас от бандитов. Эльвинг нерешительно осмотрел себя, потом меня.

– Слушай, а как все-таки тебя звать?

Я с досадой почесал лоб.

– Неужели не представился? Вот голова дырявая. Из-за покушения у меня все из нее вылетело.

– Нет, не думаю, – хитро улыбнулся Эльвинг. – Скорее, из-за твоего обруча. Я же говорил, что из-за этой железяки люди начинают туго соображать.

Я рассмеялся, и эльф облегченно расслабился, кажется, это была проверка, и я ее выдержал.

– Зови меня Энинг.

– Это ведь не настоящее твое имя?

– Нет. Но настоящее лучше тебе не знать.

– Это связано с тем убийцей?

– Нет… не только. Много разных причин.

– Теперь я начинаю догадываться, почему ты говорил, что тебе не хотелось становиться рыцарем. У тебя не было выбора, так?

– Пошли к твоей гадалке, – заторопился я, раздосадованный догадливостью эльфа.

– Предсказателю, – поправил он меня, но спорить дальше не стал и двинулся вперед.

Я с интересом смотрел по сторонам. Город не сильно походил на те описания средневековых городов, которые мне приходилось читать. Никаких узких улочек, только широкие проспекты, радиально расходящиеся от центра к окраинам. В центре они образовывали гигантскую площадь, на которой шла оживленная торговля. Неподалеку стояло массивное каменное здание магистрата, его указал мне эльф.

Народу здесь было чрезвычайно много, и нам приходилось буквально продираться сквозь толпу. Один раз кто-то попытался срезать с пояса мой кошелек, впрочем, воришке хватило одного укола кинжалом в руку, чтобы он понял намек и оставил мой кошелек в покое.

Судя по тому, что эльф остановился около гигантского шатра, перед которым толпилось множество народа, мы пришли к цели.

– А твой предсказатель пользуется успехом, – заметил я, оглядывая весьма внушительную очередь. – Мы здесь, пожалуй, до вечера простоим.

– Настоящий предсказатель редкость, и они всегда пользуются успехом. – Эльф испытующе посмотрел на меня. – А теперь скажи, действительно ли твое дело так важно? Если ты решил просто посоветоваться, как решить свои проблемы, то лучше вставай в очередь.

Я выдержал его взгляд.

– Гораздо важнее, чем ты думаешь.

Эльвинг кивнул.

– Ты говоришь правду. Жди здесь. – Он обогнул шатер и нырнул в него с другой стороны.

Через минуту полог шатра откинулся, и из него вышла молодая девушка в нарядном платье.

– Господа, магистр просит извинить его, но сегодня приема больше не будет.

Люди разочарованно загомонили. Некоторые пытались всучить девушке золото, но напрасно. Скоро все разошлись, около шатра остался только я. Девушка посмотрела на меня.

– Это вас зовут Энинг?

Я кивнул.

– А меня Мириэль. – Девушка слегка присела и улыбнулась. – Прошу вас, сэр рыцарь, магистр Винер ждет.

Я несмело вошел внутрь. Там, на мягком ковре за небольшим столиком располагался тучный лысеющий мужчина в простом костюме без всяких украшений. Рядом с ним стоял Эльвинг.

Заметив мое изумление, человек рассмеялся.

– Что, юноша, удивлены? Не похож я на предсказателя, как вы его себе представляли? Признайтесь, вы ведь ожидали что-то вроде таинственного полумрака, загадочных огней вокруг, магических амулетов, развешанных по стенам, знаков на полу? В центре же, облачен-

ный в расшитую загадочными символами одежду, сидит предсказатель с хрустальным шаром в руке?

– Что-то типа этого, – признался я.

– Этому все удивляются, кто приходит ко мне в первый раз. Но дело в том, что я не желаю пускать пыль в глаза. Вся эта мишура, что так любят использовать шарлатаны, нужна только чтобы вытянуть побольше денег из наивного клиента. Я так не делаю. Я не лгу даже в мелочах, поэтому мне все верят. Это мой принцип. И поэтому я не нуждаюсь во всей этой чепухе.

– Магистр, – прервал поток саморекламы Эльвинг.

Тот с неудовольствием покосился на эльфа.

– Гм. Пожалуй, я слегка увлекся. Прошу прощения, молодые люди. Итак, Энинг, я не ошибаюсь? Прошу вас. – Винер указал на стул перед собой.

Я сел. Эльвинг встал рядом, я ощущал его молчаливую поддержку.

– Вот этот эльф…

– Его зовут Эльвинг, – перебил я.

Винер удивленно посмотрел на меня, потом на Эльвинга.

– А ты был прав, это действительно необычный рыцарь. – И обращаясь ко мне: – Вы меня заинтересовали, юноша. И не волнуйтесь, я не хотел обидеть нашего друга. Если что не так, то еще раз прошу прощения. Итак. Как я понял, у вас есть какое-то важное дело. Даже настолько важное, что вам никак не обойтись без предсказателя?

– Правильно. Видите ли, мне необходимо найти одну вещь, но я даже представления не имею где ее искать.

– Вот как? И что это за вещь?

– Ключ.

– Ключ? Вы что, шутите? – Предсказатель не на шутку рассердился. – Вы побеспокоили меня из-за того, что пропал какой-то ключ? Вы знаете, сколько я потерял денег из-за того, что прекратил прием? Я то думал, что дело действительно жизненно важно!

– Но оно действительно жизненно важно…

– Для кого?

– Для вас, например! – разозлился я. – Да и для всех остальных тоже! – Не люблю, когда меня перебивают, даже не дослушав.

– Да брось ты! Я слишком стар, чтобы ловиться на такую удочку! А ну-ка… – Винер взглянул на лицо эльфа и осекся. – Что с тобой, Эльвинг?

Я обернулся. Эльф стоял с бледным лицом и широко открытыми глазами смотрел на меня. В его взгляде застыл страх.

– Он не лжет, Винер. От этого действительно зависит ваша судьба и судьба очень многих других людей.

Черт, совсем забыл о способности эльфа видеть правду.

– Ты уверен? – озабоченно спросил магистр.

– Он не лгал, когда говорил об этом.

– Так. – Предсказатель медленно повернулся ко мне. – Кажется, мне стоит заняться вами всерьез, юноша.

Винер достал из-под стола какой-то прозрачный кристалл и стал внимательно рассматривать меня сквозь него. Нахмурился. Повертел кристалл. Потом с проклятьем отшвырнул его в сторону и хмуро посмотрел на меня.

– Вы специально пили молоко, перед тем как пришли ко мне?

– Молоко? – переспросил я, удивленный таким поворотом беседы. Эльф тоже с недоумением смотрел на Винера.

– Ну да, молоко. Я только что попытался заглянуть в ваше прошлое, но у меня ничего не получилось – все словно в тумане. Так бывает, когда человек выпьет молоко. Не знаю почему, но оно не дает заглянуть в прошлое человека.

– Я не знал об этом, – честно ответил я. – Это случайно получилось.

Винер покосился на эльфа, и тот подтвердил мои слова.

– Ладно. Признаю, что был не прав. Так что это за ключ?

– Не ключ, а Ключ. С большой буквы. Он единственный в мире.

– Даже так? И что он открывает?

– Если вы предсказатель, то вы узнаете ответ. Я же сказать этого не могу. Мне нужно только знать, где находится этот Ключ. И поверьте, это действительно жизненно важно.

Магистр опять посмотрел на эльфа. Тот кивнул.

– Интересно. Хорошо. Давайте вашу руку и думайте об этом Ключе.

Я протянул ладонь.

– *Что думать?* – спросил я Мастера. – *Я же никогда не видел этого Ключа.*

– Думай просто о двух мирах и о проходе между ними, – посоветовал тот. *– Я тебе помогу.*

Я закрыл глаза и сосредоточился.

Кто-то коснулся моего плеча, и я открыл глаза.

– А вы неплохо умеете управлять сознанием, сэр рыцарь, – в голосе предсказателя было удивление.

– Вы узнали что-нибудь?

– И да, и нет.

– Как это понять?

– В том смысле, что я не узнал, где находится Ключ, но узнал многое другое. Я впервые сталкиваюсь с подобным. Если бы у меня было больше информации…

– Мастер? Деррон?

– Не стоит, Энинг, – после недолгого раздумья ответил Мастер. *– Это не поможет ему. Если он ничего не узнал сейчас, то и подробности окажутся бессильны.*

Я покачал головой.

– Извините, Винер, но не могу. Что вы узнали?

– В основном, только догадки. Я сильный предсказатель, но я знаю свой предел. То, что ты ищешь, весьма необычная вещь – это я почувствовал. Что она делает, я не понял, увидел только, что от того, найдешь ты ее или нет, зависит судьба мира.

– Судьба мира?! – охнул Эльвинг.

– Не знаю, почему так, но это точно. Еще я видел картину катастрофы. Железные птицы летели в небесах и сбрасывали смерть на города. Самые сильные маги не могли противостоять этим птицам. Я не понял, к чему это и что это за птицы…

– Я понял, – прошептал я, даже побелев от страха.

– Если Сверкающий победит, он объединит мир, – слова Мастера прозвучали эхом моих собственных мыслей, *– Начнется война мира магии и мира технологии. Вряд ли после нее много уцелеет. Сверкающий сам не знает, с какими силами играет.*

Мое смятение не укрылось от окружающих.

– Все так плохо? – спросил эльф.

– Я должен найти Ключ. Этого не будет, – через силу произнес я.

– Если ты найдешь Ключ, то это тоже будет, – заметил Винер.

– Что?

Тот повторил.

– То есть, все бесполезно?

– Нет. Видение разрушения присутствовало в обоих вариантах, но если ты найдешь Ключ, то будет надежда. Какой-то сильный враг стоит на пути, от него и исходит зло. Я так

понял, что Ключ может помочь убрать этого врага, без Ключа никакой надежды нет. Кому же ты бросил вызов, мальчик? За что тебе такое? – сочувственно спросил Винер.

– За мою глупость.

– Все мы допускаем ошибки…

– За большую глупость приходится платить большую цену…

– Это верно.

– Но как же мне все-таки отыскать этот Ключ? – в отчаянии спросил я. – Он может быть везде!

– Не везде. Я не знаю, где он, но знаю, где его нет. Его нет на Западном материке, нет в Африке. Нет его и во владениях Сверкающего.

– О, теперь найду без проблем, – с сарказмом заметил я. – Всего-то обшарить Европу и Азию. Да плевое дело! Через неделю найду!

– Я понимаю, что это не та помощь, которую ты от меня ждал, – спокойно ответил Винер, – но это все, что я могу.

– Тогда мы пойдем.

– Подожди. – Магистр достал какой-то амулет в виде уха, что-то прошептал и положил его на стол. Ухо засветилось. – Теперь никто не сможет подслушать нас. Так вот, я помочь не могу, но знаю, кто сможет.

Винер замолчал, о чем-то размышляя. И вдруг с силой ударил по столу.

– Синдар забери этого Пирра! Вот уж никогда не думал, что признаю его силу, но сейчас не до личных симпатий!

– *Кто такой Синдар?*

– *Вроде дьявола,* – ответил Мастер.

– Слушай, Энинг. Был у меня несколько лет назад ученик – Пирр. Очень талантливый юноша. Мы с ним сильно разругались. Он считал мои методы работы старыми, поскольку я в основном опирался на интуицию. Он же хотел подвести под работу научный фундамент и вечно пытался вывести какие-то формулы пророчеств. – Магистр замолчал. Было видно, как нелегко дается ему это признание. – Я видел, что он намного талантливее меня, и завидовал ему, а гордость не давала мне признать его превосходство. Я всячески мешал ему, пытаясь задвинуть его в угол. Пользовался своим авторитетом, чтобы высмеять все его теории и исследования. Однажды он меня прямо в этом и обвинил. Кончилось тем, что в один момент он собрал вещи и уехал.

– Вы считаете, что он может помочь? – тихо спросил я.

– Только он и сможет. Он всегда любил трудные загадки. Да. Пожалуй, он сможет. Он сейчас живет в Константинополе, в Византийской империи. Отправляйся к нему, только не говори, что от меня, а то он даже на порог тебя не пустит.

– А он точно поможет? – все еще сомневался я.

– Что значит точно? Что в жизни бывает точно? Не знаю, но чувствую, что эта задача ему по плечу. Я ведь с ним близко общался и видел, на что он способен.

Я поднялся.

– Спасибо. Сколько я вам должен?

– Нисколько, – замахал руками Винер. – Это слишком серьезное дело, чтобы зарабатывать на нем. И еще… совет: постарайся за пределами моего шатра даже не упоминать имя Пирра. У тебя, юноша, слишком могущественный враг. Я, правда, не смог разглядеть его лицо, но почувствовал его немалую силу. И уверен, что он во чтобы то ни стало хочет убить тебя.

– Я знаю.

– Тогда удачи вам. Это все, что я могу вам сказать. И… не дай свершиться тому видению.

Я вышел из шатра. Бледный Эльвинг тенью следовал за мной. Сейчас мне хотелось просто обдумать все услышанное, и он тактично молчал, давая мне эту возможность.

– Отсюда можно отплыть на корабле до Константинополя? – повернулся я к нему.

– Шутишь? Отсюда можно отплыть в любую точку мира.

– Тогда мне надо узнать, когда отплывает ближайший корабль, и договориться о плате за проезд.

– Я могу это сделать.

– Ты?

Эльф ответить не успел. Неожиданно повсюду зазвенели колокола, и что-то тревожное было в их перезвоне.

– Набат!

– Что?

– Набат, – повторил Эльвинг. – Кто-то напал на город!

– Этого мне только не хватало!

Заслышав тревожный перезвон, повсюду стали закрываться лавки, торопливо расходились прохожие. Вдали показались военные патрули. Один из офицеров взобрался на какую-то повозку.

– Жители города! Только что наблюдатели сообщили о подходе объединенного флота бриттов и галлийцев, а с севера подходит их армия! Город объявляется на осадном положении! Отныне никто не может покинуть город без особого разрешения! А сейчас просьба ко всем: расходитесь по домам! Освободите улицы для солдат! Записанным в ополчение явиться к начальникам отрядов самообороны! Тех из гостей Амстера, кто готов оказать помощь в обороне города, просят собраться на Центральной площади!

Офицер слез с импровизированной трибуны и удалился.

Я с досадой ударил по оказавшемуся рядом столбу.

– Везет же нам! И угораздило же их начать осаду именно сейчас.

– Конечно, – на полном серьезе поддакнул мне эльф. – И почему они не спросили твоего разрешения?

Я не обратил внимания на его подколку.

– Вот что имела в виду Хранительница, говоря, что у меня мало времени! А я то, дурак, решил, что надо спешить сюда, а не отсюда. Эльвинг, как ты думаешь, это надолго?

– Трудно сказать. Смотря, что они хотят. Но, судя по тому, что они атакуют и с суши и с моря, намерения у них серьезные. Хотя непонятно, на что они надеются. Но, в любом случае, даже если осаду снимут, быстро по морю уплыть не удастся. С моря объединенный флот выбить будет не так просто.

– Значит, мне надо покинуть город по суше, если нельзя по морю.

– Ты не будешь защищать город? – удивился эльф.

Я посмотрел на него.

– Ты слышал предсказателя и понял важность моей миссии. Здесь же я не смогу повлиять на исход борьбы. Одним защитником больше, одним меньше – на результат осады это никак не повлияет.

Эльвинг задумчиво кивнул.

– Ты прав. Не возражаешь, если я поеду с тобой?

– Ты? Со мной? Но почему?

– Потому, что я слышал Винера и понял важность твоей миссии. Потому, что ты назвал меня другом, а я не бросаю друзей в беде, а судя по всему, беда ходит за тобой по пятам. Потому, что вдвоем путешествовать веселее и безопаснее. Потому, что тебе нужен тот, кому можно доверить спину. Потому, что мне осточертел этот город. Потому, что ты мне понравился. Продолжить?

– Не надо, – улыбнулся я. – Впечатляет. Но можно ли тебе доверить спину?

Эльф достал кинжальчик и прежде, чем я успел его остановить, полоснул себя по руке.

– Клянусь дубом, ясенем, солнцем, воздухом, лесом и кровью, что буду верен рыцарю Энингу. Клянусь всегда и во всем помогать ему, защищать его спину в бою, делить с ним радости и горе.

– *Это самая страшная клятва у эльфов,* – сообщил мне Мастер. – *Еще не было случая, чтобы какой-то эльф не сдержал ее.*

От всего происходящего я немного растерялся.

– Достаточно было простого «да».

Эльвинг улыбнулся.

– Так будет понятнее. Видишь ли, имена Эльвинг и Энинг очень похожи. У нас говорят, что сама Судьба сводит таких людей вместе.

– Только не надо о Судьбе, – поморщился я. – У меня в последнее время появилась на нее аллергия. Все только и делают, что талдычат мне о Судьбе. Но ты хорошо подумал? Ты ведь даже не представляешь, с кем нам придется воевать?

– Ерунда. У нас говорят: если рядом с тобой друг, то несложно мир обойти вокруг.

– Мне кажется, это нам и предстоит сделать.

– Хо! Всего-то добраться до Константинополя. Пара пустяков.

Почему-то я ему не поверил.

Глава 5

В гостинице царил хаос. Когда мы вошли, то увидели, что персонал и постояльцы безо всякого толку носятся по коридорам, увеличивая общую суматоху. Эльф двинулся было наверх, но я поймал его за руку.

– Подожди, сперва надо с Дином поговорить.

– Ты думаешь, что кто-то сейчас мог спрятаться в комнате?

– Только сейчас и мог. Посмотри, что вокруг творится.

Эльвинг огляделся.

– Не понимаю, чего они суетятся? Хоть что-то полезное делали бы, а так… – Он презрительно махнул рукой.

– Солдаты ушли, остались только ремесленники и купцы. Большинство из них и оружия-то никогда в руках не держало.

– Тогда шли бы по комнатам и сидели бы там, никому не мешая.

В этот момент я заметил Дина и махнул ему. Мальчишка тут же подбежал.

– Что-нибудь видел?

– Видел. – Мальчишка выжидательно уставился на меня. Я намек понял и вручил ему еще одну куну.

– Когда вы ушли, то примерно через час пришел мужчина, по одежде трудно сказать, кто он, но не солдат. Он спросил: не останавливался ли здесь молодой рыцарь, почти мальчик. Вас, милорд, он описал довольно точно. За информацию обещал хорошо заплатить.

– Вот как? – заинтересовался я.

– Да. Ему сказали, что действительно останавливался вместе с каким-то эльфом-бродягой… ой, извините. – Дин испуганно посмотрел на нас.

– Все в порядке. Продолжай, – успокоил его Эльвинг.

– Когда он узнал, где вы остановились, то заказал еду и стал ждать. Вон за тем столиком он сидел. – Мальчишка махнул рукой в сторону дальнего столика, откуда хорошо просматривалась входная дверь. – Кажется, он собирался дожидаться вас там…

Мысленно я хорошенько обругал себя. Надо же, подумал о том, что убийца может залезть в комнату, но не сообразил, что он может просто дожидаться меня в зале. Если бы Дин не

проявил инициативу, то я наверняка проворонил бы гостя. И, вполне возможно, заплатил бы за это жизнью.

– …Но тут объявили об осаде, и началась паника. Тогда этот человек встал и поднялся на второй этаж. Я проследил за ним: он поковырялся в замке и открыл дверь в вашу комнату. Вошел туда, а потом снова закрыл. Больше он оттуда не выходил.

– Значит, он все еще там. – Я задумчиво посмотрел наверх. – Говоришь, он заплатить обещал?

Дин кивнул.

Я достал золотую монету.

– Держи. Заслужил. Молодец, что не послушался меня и не стал караулить только дверь.

Дин засиял не хуже того золотого, который я ему дал.

– А теперь еще одна просьба. Ты не мог бы показать окно моей комнаты? – Все-таки плохой из меня шпион. Пока был в комнате, я даже не удосужился выглянуть из него и осмотреться.

– Конечно, милорд. Идите за мной.

– Погоди.

Я подошел к Эльвингу, отдал ему ключ от комнаты и шепнул несколько слов. Тот понимающе кивнул и осторожно стал подниматься наверх. Хотя зря он осторожничал. Гостиница гудела как растревоженный улей. В поднявшемся шуме вряд ли кто мог расслышать его шаги.

– Теперь пошли.

Дин поскакал к выходу.

– А тот человек враг? – с любопытством спросил он.

– Враг, враг. Поторопись.

Мы обошли здание, и Дин показал мне одно из окон.

– Вон то.

– Угу.

Я стал внимательно осматриваться вокруг. По дереву, росшему неподалеку, можно было залезть на уровень окна, но от ветки до него было метра три. Допрыгнуть вроде можно. Я быстро снял пояс с мечом, стянул через голову кольчугу – она могла помешать, а потом снова надел пояс. Кольчугу кинул под деревом.

– Дин, присмотри, пожалуйста. Как увидишь меня в окне, возьми кольчугу и поднимайся наверх.

– Ты… вы наверх?

– Наверх. В окнах обычные стекла?

– Обычные.

– Очень хорошо.

Я подошел к дереву, подпрыгнул и ухватился за нижнюю ветку. Подъем переворотом, закинуть ногу и быстро наверх. А вот и нужная ветка. Она отходила от ствола и под углом приближалась к нужному мне окну. Плохо только, что держаться не за что, придется изображать канатоходца. Ладно, не впервой, спасибо Деррону.

Осторожно встав на ветку, я двинулся к окну, балансируя с помощью меча. Хорошо бы осмотреться, но если убийца в комнате, то еще неизвестно, куда он смотрит. Значит, надо действовать быстро. Ага, вот я уже напротив окна, хорошо, что они широкие. Не теряя ни мгновения, слегка раскачиваю ветку, отталкиваюсь и головой вперед лечу в окно. А в голове почему-то крутится мысль, что я промахнулся и сейчас врежусь в стену. Но нет, не промахнулся. Сверкнул меч, на пол посыпались осколки стекла, следом в комнату влетел я и, прокатившись по полу, стремительно поднялся на ноги, готовый к нападению и обороне.

Мужчина сидел в кресле, наставив небольшой, уже однажды виденный мной арбалет на дверь. К такому появлению хозяина он готов не был. Шеркон замер в миллиметре от его горла. Заслышав звон стекла, в дверь ворвался Эльвинг с луком наготове.

Человек в первое мгновение попробовал оказать сопротивление, но тут же замер, ошеломленно глядя на нас. Потом улыбнулся.

– Что ж, признаю, что недооценил вас, молодые люди. Скверное это дело – убивать детей, но за вас, сэр рыцарь, мне заплатили две тысячи золотом. Этих денег мне хватило бы, чтобы покончить со своим опасным ремеслом и зажить спокойно. Надо было сразу догадаться, что за простую работу столько не предлагают.

– Если вы надеетесь на сочувствие, то не дождетесь. – Я кончиком меча вытащил из его руки заряженный арбалет. – Эльвинг, как ты считаешь, не начать ли мне коллекционировать подобные штуки?

– Если ты будешь пополнять свою коллекцию такими темпами, как сейчас, то скоро можно будет торговать арбалетами.

– О чем это вы? – нахмурился человек. – Хотите сказать, что кто-то еще пытался вас убить?

– Только не говорите, что не осмотрели мои вещи и не видели такую же штучку.

– Не смотрел, юноша. Я не грабитель, а честный убийца.

– Ну просто ангел небесный, – с сарказмом заметил я. – Какое благородство! Конечно, воровство – позорное занятие, не сравнить с таким благородным делом, как убийство детей.

– Невинное дитя, – улыбнулся эльф.

– Эй, вы двое не такие уж беззащитные, как кажетесь. Уж кто-кто, а вы можете постоять за себя.

– А если бы не могли, то что? Вы пощадили бы нас?

Мужчина покосился на эльфа.

– Эльфа да. На него у меня заказа не было. Тебя – нет.

– Тогда почему я должен щадить вас?

– Не должны, – спокойно ответил он. – Такова неприятная особенность моей профессии. Я всегда знал, что умру в тот день, когда окажусь менее ловким и менее сообразительным, чем моя жертва. Такова плата за ошибки в моей работе.

– Советую сменить работу. Убирайтесь!

Вот тут убийца удивился. Уже во второй раз.

– Вы отпускаете меня? И не будете задавать никаких вопросов?

– А вы бы ответили на них?

– Нет.

– Тогда зачем вы мне нужны? Кто вас послал, я и так знаю. Ну, убью, допустим, я вас. Какой с этого прок? Мой враг наймет другого. Но вас я уже знаю в лицо, а нового знать не буду. Еще один довод, чтобы сохранить вам жизнь.

– Ты странный, – заметил убийца. – Ты знаешь, теперь я постараюсь убить тебя только для того, чтобы вернуть уважение к себе? Я не могу допустить, что бы меня победили два подростка, один из которых даже не человек.

– Я ведь могу и передумать. Вы так настойчиво стараетесь меня переубедить.

– Нет. Мне кажется, ты не из тех, кто меняет свое решение.

Мужчина отвесил мне легкий полупоклон, взмахнул плащом и вышел. Эльвинг проследил, действительно ли он ушел из гостиницы. Я высунулся в окно и подал знак Дину.

– Зря ты его отпустил, – заметил Эльвинг.

– Возможно. – Я устало опустился на стул.

Через некоторое время в комнату осторожно вошел Дин с моей кольчугой.

– Милорд, я видел того человека. Ну того, который заходил в вашу комнату. Он только что вышел из гостиницы. У меня оказался друг поблизости, мы с ним всегда играем. Я попросил его проследить за тем человеком.

Мы с эльфом переглянулись и расхохотались.

– Я что-то не так сделал? – обиженно и одновременно испуганно спросил мальчишка.

– Нет-нет, – успокоил я его. – Все правильно, ты молодец. Только, Дин, это ведь может быть опасно. Если тот человек заметит твоего друга…

– Пфе. Чтобы кто-то заметил Рона, если тот этого не хочет? Да ни в жисть.

– Ну, если так… Когда твой друг вернется, мне бы хотелось с ним поговорить. А пока держи, заслужил, – Я кинул ему двадцать терхемов.

Дин просиял.

– Благодарю, милорд. Как скажете, милорд. – И быстро выскочил за дверь.

– Милорд.

Меня сильно удивило официальное обращение эльфа.

– Я должен вам сказать. Я поклялся быть вам верным спутником и теперь должен вам все рассказать. Почему я один…

– Эльвинг, если ты не хочешь рассказывать, не надо…

– Не хочу, но надо. И… если вы меня прогоните, я пойму и приму это как должное.

– Да что с тобой?

– Милорд, меня выгнали из племени. Я убийца.

– Ты?!

– Да. Я убил соплеменника. Нет, не в гневе и не в драке, а ножом, ночью.

Услышанное совершенно не вязалось с тем, что мне уже довелось узнать об эльфе. Его можно было представить вызывающим врага на бой, но не крадущимся темной ночью с ножом в руке. Нет, на хладнокровного убийцу он совсем не походил.

– Как это случилось?

– Это было около года назад. Мы спасли умирающего от голода человека. Он сказал, что его ограбили разбойники и бросили умирать. Ему все поверили, но у меня он вызвал сомнения. Мне показалось, что он врал. Некоторые человеческие маги могут обмануть эльфа. И я подумал, что он как раз один из таких. Я стал следить за ним и в конце концов разоблачил как шпиона Сверкающего. Его имя было Лонтар.

– Лонтар? – вскрикнул я.

– Вы знаете его?

– Прекрати мне выкать. Я даже не старше тебя. – Имя Лонтар меня крайне заинтересовало. – Продолжай.

– Когда Лонтар понял, что разоблачен, то поклялся мне отомстить. Я посмеялся над его угрозами. Но однажды ночью я проснулся, взял нож и пошел. Я совершенно не мог сопротивляться желанию убить. Я знал, что не должен этого делать, знал, что поступаю чудовищно, но бороться не было сил. Словно какой-то туман окутывал мой мозг. Я подошел к спящему Виту и вонзил в него нож. Я тут же очнулся, но было уже поздно. Вит был мертв.

– Очень похоже на то, что какой-то сильный маг взял его под контроль и управлял им, – сообщил мне Мастер.

– Но вы же говорили, что амулеты могут защитить от подобного? Неужели у него не было амулета?

– Людей. Людей, но не магических существ. Эльфам амулеты не нужны. Они сами обладают силой и могут защищать себя без помощи подручных средств.

– Тогда почему Эльвинг не смог защититься?

– Потому что в мыслях он хотел убить этого Вита, и его сопротивление магической атаке оказалось сломлено.

– *Что вы такое говорите?!* – возмутился я.

– *Энинг, вспомни себя. Сколько раз в своей жизни ты мысленно говорил: я убью тебя, чтоб ты умер. А если какой-нибудь человек постоянно насмехается над тобой? Неужели у тебя нет таких знакомых, которых ты готов убить, и тебя останавливает только разум и совесть?*

Я вспомнил о Петрове и пристыжено замолчал.

– *В этом то и дело,* – продолжил Мастер, – *что любое разумное существо контролирует свои чувства и не идет на поводу у них. В случае с Эльвингом Лонтар воспользовался его подсознательным желанием и снял контроль сознания. Ручаюсь, что в тот момент кроме этого Вита эльф никого больше убить бы не смог.*

– Меня обвинили в убийстве, но поскольку я был еще молод, тогда мне только-только исполнилось четырнадцать, меня приговорили не к смерти, а к изгнанию. Так я остался один, и уже скоро год как живу в этом городе.

– Ты же не виноват. Это Лонтар подчинил тебя своей воле.

Эльвинг нерешительно поднял на меня глаза.

– Я так и сказал, но мне ответили, что если бы я сам этого не хотел, то никто не смог бы меня подчинить.

– Никто не может быть настолько безгрешным! – зло воскликнул я. – Они должны были не судить тебя, а научить контролировать свое сознание и подсознание. Если бы они это сделали, то никто не смог бы против твоей воли подчинить тебя!

– А это возможно? – нерешительно спросил он.

Я посмотрел ему в глаза. Интересно, после того, что мне сейчас стало известно, можно ему доверять? А не придет ли ему в голову мысль убить меня? Снова выбор, и снова никто не сможет дать мне совет. Но если теперь начать опасаться Эльвинга, то можно стать законченным психом, боясь, что Сверкающий подчинит таким образом любого прохожего.

– Я могу научить тебя… если хочешь.

Эльвинг удивленно раскрыл глаза.

– Мне… я… да, хочу… спасибо.

– Вот и замечательно, – удовлетворенно кивнул я.

Эльвинг неуверенно взглянул на меня.

– Кстати, – вдруг заговорил он. – Это изгнание и предсказал мне Винер, когда однажды я побывал в городе с семьей. Так я с ним и познакомился. Уже после изгнания я иногда исполнял для него разные мелкие поручения…

В этот момент кто-то усиленно заколотил в дверь.

– Ну кто еще там? – рассердился я на несвоевременных визитеров.

– Милорд! – раздался с той стороны двери возбужденный голос Дина. – Рон вернулся. Он стоит рядом со мной!

Эльф взглянул на меня, быстро подошел к двери и открыл ее. В комнату ворвался Дин, таща за собой какого-то паренька, очевидно, того самого Рона. Этот второй мальчишка был полной противоположностью Дина, как по одежде, так и по внешности, очевидно и по характеру тоже. Дин был в нарядной гостиничной униформе, чистенький и приглаженный, а его друг стоял в рваной холщовой рубашке, драных штанах и босиком. Светлые волосы мальчишки были в совершенном беспорядке, а глаза с каким-то дерзким вызовом смотрели на меня. Я невольно почувствовал уважение к этому пацаненку. На первый взгляд, ему было лет десять, ну, может, немного больше, но он явно уже многое испытал в жизни. Он быстро подскочил к двери, захлопнул и закрыл ее на ключ. От подобной наглости мы с Эльвингом слегка обалдели, но быстро получили объяснение подобного поведения: в дверь осторожно постучали.

– Милорд, на этаж проник какой-то хулиган. К вам никто не заходил?

– Нет! – ответил я. – Никакого хулигана здесь нет.

Вновь прибывший нахально оглядел меня с головы до ног и без тени уважения к моему рыцарскому званию спросил:

– А разве рыцари не обязаны всегда говорить правду?

Дин попытался дернуть друга за подол, но тот только отмахнулся.

– Обязаны, – улыбнулся я. – Но рыцари тоже люди. Да и в этом случае я сказал правду. Служащий ведь спрашивал о хулигане, а ты пришел по делу. Так что я честно ответил: никакой хулиган сюда не заходил.

Этот шкет, ниже меня как в прямом, так и переносном смысле, одобрительно прищелкнул языком.

– Смотри-ка, оказывается, и у рыцарей мозги имеются.

Может, стоит воспользоваться рыцарскими правами и отколошматить его? Я насмешливо оглядел его.

– Хотя по твоему внешнему виду тебя только за разбойника принять и можно.

– А, это. – Он невозмутимо пошевелил пальцами на ногах. – На меня все равно обуви не напасешься, вот я и страдаю. А ботинки мне выдают только по праздникам.

Что-то не верилось, что он страдал.

– Ладно. Говори, что узнал.

Этот юный нахал заложил руки за спину, уставился в потолок и стал насвистывать какую-ту мелодию. Эльф с трудом пытался сдержать смех, а Дин стоял красный от смущения за своего товарища.

Я положил на стол десять терхемов, которые немедленно исчезли. Интересно, куда они могли деться? В одежде мальчишки, если эти обноски можно было назвать одеждой, не было и намека на карманы.

– Этот человек. За которым я следил… за которым меня послали следить. Он вошел в переулок и зашел в дом. Я поспрашивал там у друзей. Они сказали, что он поселился там вчера и заплатил за неделю. Если хотите, чтобы я привел вас к этому дому, то еще пять терхемов, пожалуйста.

– Ну ты и нахал, – не выдержал даже обычно невозмутимый эльф. У меня же мелькнула одна заманчивая мысль…

Я развязал кошелек и выложил на стол медные и серебряные монеты примерно на динар – золотой.

– Бери, – пододвинул я их Рону.

Тот вопросительно посмотрел на меня.

– Мне сейчас нет никакого смысла идти туда. Ты говорил, что у тебя там есть друзья?

Рон кивнул, не спуская глаз с денег. На его лице застыло какое-то странное выражение, но это точно была не жадность.

– Тогда, наверное, ты сможешь сделать так, чтобы тот человек постоянно находился под наблюдением? Мне надо знать, где он бывает и с кем встречается. И важно проследить за теми, с кем он будет встречаться. Сможешь это организовать?

Рон нерешительно потоптался.

– Можно, но мне придется кой-кому заплатить.

– Поэтому я и даю тебе столько. За важную информацию буду платить отдельно. Пусть все добытые сведения сообщают тебе, а ты немедленно докладывай мне.

– А как же иначе? – улыбнулся он. – Я согласен.

– Только это может быть опасно.

– Фи. Испугал. Ничуть не опасней, чем лазить по канатам к Центральному фонарю.

К Центральному фонарю? Я видел на площади это сооружение. Фонарь представлял собой огромный шар сгущенного света и в специальном зажиме был подвешен метрах в восьми

над землей. От столбов к шару шли удерживающие его канаты. Надо обладать поистине незаурядным мужеством, чтобы пройти по этим канатам к фонарю и обратно.

– Тогда договорились?

– Договорились. – Рон плюнул на ладонь и протянул ее мне, но тут же смутился и поспешно отдернул. Я улыбнулся и повторил его жест. Тот, с расширенными от удивления глазами, пожал протянутую руку и, не сказав больше ни слова, выскочил за дверь.

– Милорд, извините моего друга. – Дин покраснел еще больше и выбежал следом.

Тут уж мы с Эльвингом не выдержали и захохотали.

– Зачем ты дал ему столько денег? – поинтересовался эльф, отсмеявшись.

– Зачем? Теперь у меня будет самая эффективная шпионская служба Амстера. На детей никто и никогда не обращает внимания. Говорю, основываясь на собственном опыте. Они же лазают везде, и это никого не удивляет. В крайнем случае, их просто прогонят. Помню, мы с друзьями… но это не важно.

– Ты уверен, что он не сбежит с деньгами?

– Уверен. Я дал ему понять, что он сможет заработать гораздо больше, если будет со мной честен. Рон – сообразительный пацан, он это понял.

Неожиданно где-то вдали раздался грохот.

– Начали обстреливать город, – спокойно заметил эльф, прислушиваясь к нему. – Скорее всего, со стороны моря. На берегу вряд ли еще успели установить катапульты.

– Из катапульт?

– Ну да. Но сюда не достанут. Даже тяжелые осадные катапульты не бьют так далеко.

– Пойдем, посмотрим, – загорелся я. Это было опасно, но сейчас мне это было совершенно безразлично. Деррон же с Мастером по какой-то причине воздержались от советов. Очевидно, они, как всегда, посчитали, что решение должно быть только моим.

Да и какая опасность? Для меня, выросшего в мире самолетов, танков и систем залпового огня, катапульты были только картинками в учебнике истории. Поэтому я просто не понимал – какую опасность они могут представлять.

Эльф, в отличие от меня, прекрасно это понимавший, спорить не стал. Скорее всего, ему, как и мне, хотелось посмотреть на обстрел. Вдвоем мы направились к бухте.

Там уже собралось множество зевак, наблюдающих за боем между фортами, защищавшими вход в бухту, и вражеским флотом. Мы, заплатив небольшую сумму владельцу одного из домов, забрались на крышу и оттуда стали наблюдать за битвой.

Осаждающий флот, вошедший в залив, выстроился в линию и стал обстреливать из катапульт стоявшие в гавани торговые корабли и сами береговые укрепления. Вход в гавань обороняли два мощных каменных бастиона, стоявшие по обеим сторонам пролива. Между ними была натянута толстая цепь. Пока держатся эти два бастиона, вражеские корабли не смогут приблизиться к городу.

Корабли противника действовали довольно согласованно, и град камней с их стороны не прекращался. Им отвечали гораздо более мощные катапульты с берега. Это были действительно монстры, стреляющие огромными глыбами. Иногда в качестве снарядов использовали не один большой, а множество мелких камней и выстреливали этой импровизированной «картечью». Но наибольшую опасность представляли для кораблей особые снаряды: два камня, скрепленные друг с другом цепью. Такой снаряд, попадая в корабль, ломал мачты и реи. Я сам видел, как корабль лишившись части такелажа, потерял управление и сел на мель, где его и расстреляли менее мощные катапульты. Но вот в дело пошли глиняные горшки с греческим огнем. Несколько кораблей запылало. Где-то с пожаром справились, но часть кораблей превратилось в пылающие костры. Остальные, поняв, что дело принимает нежелательный оборот, отошли.

Вокруг раздались ликующие крики собравшихся зевак.

– Чему радуются? – хмуро спросил эльф. – Это ведь даже не обстрел был, так, проверка. Основное ведь будет происходить на суше, а не на море.

Видя, что здесь все закончилось, мы вернулись в гостиницу. На этот раз наше возвращение обошлось без сюрпризов.

На следующий день ничего особенного не произошло. Вражеский флот не уходил, но держался вне досягаемости катапульт с берега. Объединенная армия галлийцев и бриттов приступила к осадным работам. Солдаты строили укрепления, насыпали брустверы и устанавливали тяжелые катапульты.

От моих разведчиков стали поступать первые сведения, но пока ничего важного не было. Эльвинг отправился за покупками запасов для путешествия, на случай, если удастся выбраться из города.

Чтобы отыскать такую возможность, я с самого утра бродил вместе с Роном неподалеку от крепостной стены. Но добился лишь того, что намозолил глаза часовым, и те стали провожать меня подозрительными взглядами.

– Говорю же, из города незаметно выбраться нельзя. Уж я бы знал о лазейке, – в сотый раз повторил Рон.

– Ты хочешь заработать десять динаров?

– Хочу. Но через стену ты все равно не сможешь перебраться.

Никакого уважения к моему рыцарскому званию.

– Не может быть, чтобы в таком длинном заборе не нашлось ни одной дырки. Говорю, основываясь на собственном опыте.

Рон задумался.

– Ну, есть одно место. Там раньше были ворота, но сейчас они заколочены. Их собирались замуровать, но не успели до начала осады. Там вряд ли станут атаковать и поэтому там находятся только дозорные и небольшие отряды наемников.

– А ты откуда об этом знаешь?

– Друзья сказали. – Он невинно опустил глаза и заковырял босой ногой землю.

– А ты не думаешь, что об этом не стоит слишком распространяться? Вдруг враги узнают?

– Не-а. Не узнают. Мы же не дураки. Мы никому не говорили. Пошли, что ли?

– Пошли.

Он повел меня какими-то переулками. Вскоре, несмотря на все уроки Мастера, я потерял ориентацию.

– Жди здесь. Я сейчас.

Я хотел было возмутиться, но этот сорванец уже исчез. Ну никакого почтения к рыцарям! Ничего не оставалось, как только ждать.

Вернулся Рон быстрее, чем я ожидал. Он был бледным, губы дрожали.

– Там, там, они…

Я подскочил к нему и ухватил за плечи.

– Что случилось, Рон? Кто там?

– Враги… они… враги там.

– Какие враги? О чем ты?!

Но видно было, что Рон из-за волнения не может ничего сказать. Сначала надо его успокоить. Придется прибегнуть к дей-ча. Закрыть глаза, успокоиться, положить руку на лоб мальчика и передать ему часть своего спокойствия. Вот так. Это подействовало.

– Там наемники убили охрану и теперь пытаются открыть ворота. Они хотят впустить в город врагов! – затараторил Рон.

– Тихо!

Мальчишка моментально замолк, преданно глядя на меня.

– Пошли, покажешь. Только тихо.

Мы шли пригнувшись, прячась за живой изгородью. Вскоре нам пришлось ползти. Осторожно подняв голову, я осмотрелся. Несколько убитых стражников, очевидно, дозорных, лежали около стены. С десяток солдат в доспехах сбивали многочисленные подпорки и засовы. Кажется, они уже почти справились с этой работой. Двое уже встали около ворота лебедки, готовые поднять решетку, как только ворота будут открыты.

Я внимательно осмотрелся вокруг. Подобраться к воротам незаметно было невозможно: здесь кругом открытое место. А если по стене? Это мысль.

– Давай назад, – шепнул я Рону.

Вскоре мы вернулись на исходную позицию.

– Ты же не дашь им открыть ворота? – умоляюще зашептал Рон. – Они же ворвутся в город! Отсюда их никто не ждет! Пожалуйста!

Я уже понял, что не дам открыть, и проклинал себя за это… а может, хвалил. Чертов Деррон с его понятиями о чести! Идти против обученных солдат – безумие. Сколько их там? Человек шестнадцать. И это ведь не «куклы». Но нельзя же позволить врагам войти в город! Мне приходилось читать множество исторических книг, и я ясно представлял, что творит вражеская армия в захваченном городе. А значит и Рон, и Дин, и их родители будут в опасности. Проклятье, опять выбор! Я повернулся к Рону.

– Беги за подмогой. Я постараюсь задержать их. Только не к наемникам! Если предали эти, то могут предать и другие.

Тот закивал головой.

– Беги же!

Рон сорвался с места и убежал.

– *Энинг, ты не имеешь права так рисковать жизнью,* – отчаянно сказал Деррон.

– *Деррон, ты же сам учил меня правилам чести!*

– *Знаю, Егор… береги себя. И не жалей их. Я знаю, ты попытаешься никого не убить, но так нельзя. Это война. Или готовься убивать, или лучше не ходи туда.*

Я проверил оружие: меч, кинжал, ножи. Жаль, нет щита, но с ним все равно на стену не заберешься. Так, вроде все в порядке.

Пользуясь щелями в кладке стены как ступеньками, я влез наверх. Не вставая, пополз к воротам. Не дай бог, снизу заметят раньше времени! Вскоре уже можно было разобрать слова.

– Поторапливайся, зараза!

– Последняя доска…

– Скорее…

– Шевелитесь, пока нас не засекли…

Я замер и осторожно заглянул вниз. Все солдаты были заняты и, к счастью, наверх не смотрели. Двое стояли наготове около ворота лебедки, точно подо мной. Солдаты, лениво облокотясь на него, наблюдали за работой товарищей, сбивавших последнюю доску. Все остальные собрались там же.

Так, сколько их? Раз, два… шестнадцать. Значит, мой первоначальный расчет был точен. Вооружены в основном мечами, несколько копий. Арбалеты сложены у стены, неподалеку от ворота. Великолепно. Если занять позицию около него, то они не смогут ни поднять решетку, ни воспользоваться арбалетами.

– Готово! Открывай!

Солдаты налегли на створки ворот, и те со скрежетом растворились. Двое латников внизу стали крутить рычаги ворота. Толстая решетка, которая перекрывала проход, начала плавно подниматься. А из леса уже показались вражеские пехотинцы.

Пора. Я спрыгнул на землю. Всего-то метров шесть. На тренировках Деррон заставлял меня прыгать и с большей высоты.

Двое латников от неожиданности выпустили рычаги ворота, и решетка с грохотом опустилась на место. Я взмахнул мечом, солдаты попятились. Так, теперь лучше перейти в атаку, ошеломить их. Главное – не увлечься. Издав боевой крик апачей, я бросился вперед. Совершенно сбитые с толку моим появлением, и испугавшись, что предательство раскрыто, солдаты отпрянули.

Тем временем к решетке уже подбежали первые вражеские солдаты и недоуменно остановились перед ней. Другие, более сообразительные, подняли арбалеты и стали целиться сквозь решетку.

Опа. Я поспешно переместился к вороту, который от ворот не просматривался. Сзади же была стена, что исключало одновременное нападение с разных сторон. Позиция оказалась удобной для обороны. Теперь оставалось только ждать атаку.

В это время офицеру удалось восстановить порядок. Наемники, разглядев, что имеют дело с мальчишкой, разозлились не на шутку.

– Эй! Ты кто такой?! – заорал их командир.

Очень хорошо. Давайте поговорим. Чем больше разговоров, тем меньше мне придется сражаться до подхода помощи.

Я поклонился.

– Энинг к вашим услугам, господин офицер. А с кем имею честь разговаривать?

– Что тебе здесь надо? – проигнорировал мой вопрос этот невежа.

– Невежливо отвечать вопросом на вопрос.

– Что вы с ним церемонитесь, капитан! – закричал кто-то по ту сторону решетки. – Мы теряем время! Поднимайте решетку скорее! Скоро придет смена!

Капитан рявкнул приказ, и солдаты кинулись на меня.

Я вбросил меч в ножны и тут же метнул два ножа. Двое вырвавшихся вперед солдат выронили мечи и схватились за раненые руки.

– Энинг, ты рискуешь. Я же предупреждал тебя!

– Пока нет необходимости никого убивать, Деррон. – Я метнул еще два ножа.

Еще два человека на время выбыли из борьбы. Теперь осталось двенадцать вместе с офицером. У меня было еще два ножа, но их пока стоило приберечь. Шеркон снова вылетел из ножен, сверкнув на солнце.

Солдаты оказались не готовы к такому отпору и в замешательстве остановились.

– Вперед, идиоты! Вы что, испугались какого-то мальчишки?

Это подействовало, и они снова двинулись вперед.

Время привычно замедлило бег, и движения вражеских солдат стали плавными – я взвинтил темп. Кто-то попытался ткнуть меня копьем, но там меня уже не было. С его скоростью только за черепахами гоняться! А вот шеркон перерубает копье у самой руки солдата, и тот испуганно пятится. Правильно делает, мой меч ведь мог рубануть и выше. Еще два чужих меча отлетают метра на два. Кто-то уже зажимает рану на ноге. Но я пока не воюю всерьез, только играю…

Латники отходят, с испугом косясь на меня.

– Боец. Мастер-боец…

– Что вы болтаете? – взбеленился офицер. – Богатенький малютка купил себе умение фехтовать. Хороший маг легко сделает из мальчишки бойца. Посмотрим, как он устоит против этого. – Он достал что-то напоминающее стеклянный глаз и направил его на меня. Из глаза ударил луч света и уперся мне в лоб. Через мгновение луч исчез.

– Разрушитель заклинаний, – сообщил мне Мастер. *– Если бы ты приобрел мастерство с помощью магии, то сейчас тебе стоило бы спасаться бегством.*

– Вот и все! Теперь посмотрим, как он устоит. – Офицер обнажил меч и первым двинулся на меня. Солдаты благоразумно остались стоять, предпочитая сперва посмотреть, чем кончится дело.

Что ж, пусть смотрят. Я убрал шеркон в ножны и скрестил руки на груди, поджидая капитана.

– *Энинг, не рискуй,* – с тревогой попросил Деррон.

– *Я не рискую, Деррон. Я уже оценил его уровень фехтования. Ниже среднего. Мне надо просто потянуть время, а для этого необходимо немного позабавить солдат.*

В этот момент офицер ударил. Я взвинтил восприятие до предела, понимая, что рискую жизнью. Все вокруг замедлилось, звуки слились в один протяжный гул. Зато теперь можно и поиграть немного с этим воякой. Позволить ему увериться, что этот удар достигнет цели, и когда капитан уже готов праздновать победу, слегка отклониться. Меч свистит в двух миллиметрах от меня и этот промах еще сильнее злит офицера.

– Что встали?! Помогайте! – закричал он солдатам.

Те переглянулись и бросились на помощь командиру. Но на этот раз не скопом, а соблюдая порядок. Копейщики оттесняли меня от ворота, а меченосцы не давали приблизиться к копейщикам.

Это было уже серьезно. Шеркон снова запел песню битвы. Я поднырнул под одно копье, перерубил другое и с разворотом ногой въехал офицеру под колено. Его нога с неприятным хрустом согнулась в другую сторону. Капитан закричал от боли и упал. Потеряв предводителя, солдаты опять остановились. Мне только это и надо было.

– Вперед!!! Нападайте, синдар вас всех возьми!

Латники опять кинулись в атаку. Им удалось ненадолго оттеснить меня от ворота, и двое из них, воспользовавшись этим, попытались поднять решетку. Я нагнулся, вытащил из-за голенища один из двух оставшихся ножей и метнул его. Один солдат упал – нож вонзился ему в бок, в стык пластин доспехов. Извини, надеюсь, ты жив, мне бы не хотелось тебя убить.

В возникшем замешательстве, мне удалось проскользнуть сквозь строй и опять занять позицию около ворота. Только во время этого маневра пришлось показаться в проеме ворот и из-за решетки вылетело несколько арбалетных болтов. К счастью, мимо.

Солдаты попятились, со страхом глядя на меня. Я их понимал. Почти все они были ранены, трое лежали без сознания, четвертый, возможно, мертвый, офицер катался по земле со сломанной ногой, а из пяти копий осталось одно. И все это натворил мальчишка.

Я направил острие меча на них.

– Сдавайтесь.

Зря я это сказал. Это привело их в ярость, и они стремительно набросились на меня. Удары сыпались со всех сторон. Я стал ошибаться. Вот чей-то меч задел мою ногу, копье ударило в плечо, к счастью, вскользь. Несколько раз мою жизнь спасала кольчуга. Боюсь только, что теперь у меня вся грудь и бок превратились в один сплошной синяк. Усилием воли я отключил боль и снова пошел в атаку. Проскользнул между двумя солдатами и рукояткой меча ударил третьего в висок. Тот упал. Уклонился от двух ударов и проткнул кинжалом руку нападавшего. Я уже не жалел никого – речь шла о моей жизни. Последний нож вылетел из моей руки и пронзил горло самому опасному врагу – человеку, вооруженному секирой. Тело превратилось в боевую машину. Нога выбивает меч из руки, а мой кинжал входит в стык доспехов. Молниеносное движение шеркона, и кто-то теряет оружие вместе с рукой. Боль в левой руке – отключить ее. Удар по голове, но за долю секунды я успеваю отклониться чуть в сторону, и удар идет вскользь. Приседаю и с разворота вонзаю меч в грудь, шеркон пробивает доспехи, и солдат с хрипом валится на землю.

Не выдержав натиска, латники откатываются назад, а по мостовой уже гремят подкованные сапоги городской гвардии.

– Вот сюда, господин офицер! – голос Рона слышится как сквозь вату. – Вот они, предатели!

Гвардейцы, человек сорок, рассыпаются в цепь и, выставив вперед копья, надвигаются на наемников. Я еще успеваю заметить, как те, понимая бессмысленность сопротивления, бросают оружие. Вижу, как ко мне, что-то крича, бежит Рон. С той стороны решетки пытаются стрелять из арбалетов, но ответный залп сметает их, ворота закрываются. Ко мне подходит высокий офицер в синем плаще гвардии.

– Вы вовремя. – Я пытаюсь улыбнуться и проваливаюсь во тьму.

Глава 6

Очнулся я оттого, что рядом кто-то разговаривал. Решив пока не сообщать о пробуждении, я остался лежать с закрытыми глазами, пытаясь разобраться в обстановке.

– Ну, как он?

– Сейчас уже все хорошо. Вот проснется, и можно будет его отпускать.

– А нельзя ли его разбудить?

– Ни в коем случае! – Невидимый мне человек даже испугался. – Тогда все лечение пойдет коту под хвост.

– Но его требуют в магистрат. Секретарь Альфонсио уже три раза спрашивал.

– Ничего не случится, если магистрат вместе с Альфонсио подождет. Пока мой пациент не будет полностью здоров, я его никуда не пущу.

Так, значит один из них врач.

– А сильно ему досталось? Сейчас он вроде выглядит здоровым.

– Сейчас! Видели бы вы его два дня назад…

Два дня назад! Я валяюсь здесь два дня?! С огромным трудом мне удалось удержаться, чтобы не выскочить из постели.

– …Порез на ноге, колотая рана на левой руке, а грудь и бока – сплошной синяк. Плюс большая потеря крови. Удивительно, как он вообще мог сражаться с такими ранами. Если все, что я слышал, правда.

– Правда. Я сам видел. Он в одиночку удерживал отряд наемников, не давая им открыть ворота.

– Но он всего лишь ребенок!

– По словам уцелевших предателей, это не ребенок, а сам дьявол.

– Он человек. Такой же, как ты и я. Я же врач, я лечил его. Ох, и каких трудов мне это стоило!

– Почему? – удивился собеседник врача. – Ты лечил и более опасные раны.

– Лечить-то лечил, но мне никогда не приходилось встречать человека, настолько невосприимчивого к магии.

– Невосприимчивого?

– Ну, не совсем, конечно, иначе мне бы не удалось его вылечить так быстро, однако… – Мне показалось, что при этих словах врач нахмурился, но открыть глаза я не решился, – мне показалось, что кто-то мне помогал. Это было мимолетное ощущение, словно толкаешь валун в гору, а в самый трудный момент кто-то слегка помог. А может, и просто показалось.

Однако я так не считал.

– *Спасибо, Мастер.*

– *Не за что. Всегда рад помочь.* – В голосе мага слышалось огромное облегчение.

– *Если бы ты меня послушал,* – вмешался Деррон, – *то никогда не дошел бы до такого состояния. Ты мог в первую атаку вывести из строя треть их сил, а потом расправиться*

с остальными. Вместо этого ты решил поиграть в благородство и никого не убить. Вот и доигрался.

– Сколько человек я убил?

– Не думай об этом, – быстро сказал Мастер. *– Лучше подумай о том, скольким людям ты спас жизнь, когда не дал открыть ворота.*

Это немного успокоило.

– А где я сейчас?

– В больнице. Ты теперь герой, – усмехнулся Деррон. *– Смотри, не зазнайся. Кстати, можешь открыть глаза, хватит притворяться.*

Я последовал этому совету, открыл глаза и огляделся. Недалеко от меня стояли двое, чей разговор я и слышал. Один явно был военным. Синий плащ офицера гвардии, меч на поясе… Кажется, где-то мне уже доводилось его видеть? Точно! Это тот самый капитан, что командовал подкреплением. Именно он там, у ворот, подбежал ко мне вместе с Роном. Значит, другой – врач, хотя и не в белом халате, а в зеленом. Да, Мастер говорил, что зеленый цвет в этом мире считается цветом жизни.

– Хо! Наш друг уже проснулся. – Врач подошел к кровати. – Как себя чувствуешь, малыш?

На малыша я решил не обижаться.

– Нормально. Готов к труду и обороне. Мне можно встать?

– Конечно. Ты уже почти здоров. А зачем здорового человека держать в кровати? Вот твоя одежда. Тебе ее эльф принес, старую пришлось выкинуть.

Только сейчас я сообразил, что лежу в постели совершенно голый. Быстро вскочил и оделся, не хватало только моего меча и обруча.

– Ты это ищешь? – Капитан протянул мне шеркон в ножнах и рыцарский обруч. – Я решил, что не стоит такие вещи оставлять без присмотра и забрал их с собой.

– Спасибо огромное. – Я прицепил меч к поясу и надел обруч. – А я вас помню. Вы тот самый капитан, который командовал гвардейцами.

– Как ты меня запомнил? – удивился тот. – Ты же сразу потерял сознание?

– Не сразу. А запоминать все… такая уж у меня привычка. У меня были хорошие учителя. – Я мысленно подмигнул Мастеру и Деррону и в ответ услышал их смех. – Доктор, вам тоже большущее спасибо. Я чувствую себя превосходно.

– Не за что, милорд, – расплылся тот в счастливой улыбке. – Для меня большая честь лечить вас. Вы же спасли наш город.

– Ну, если это все, то я забираю вашего пациента. Милорд, вас ждут в магистрате.

– Подождут, – отмахнулся я. – Сначала мне хотелось бы увидеть друзей.

Капитан улыбнулся.

– Я был уверен, что вы так скажете, если судить по тому, что ваши друзья о вас наговорили.

Надо же, взрослый человек, офицер, а обращается ко мне на вы! Это было чертовски приятно. Кажется, быть героем мне понравится.

– Они уже вторые сутки сидят в коридоре, даже обедали там.

– В коридоре? – Едва не задев капитана, я пулей выскочил из комнаты под смех врача.

Эльвинг и Рон действительно были там. Только Рон на этот раз был не в своей обычной одежде, а в рубашке на шнуровке, новых штанах и кожаных полусапожках. Он даже причесался, быть может первый раз в жизни. Они с эльфом стояли возле окна и о чем-то беседовали.

Мне удалось незаметно подкрасться к ним.

– Ро-он, ты ли это? Какой наряд!

Оба резко обернулись.

– Энинг?! – Эльф хотел было броситься ко мне, но сдержался и только пожал руку. Рон же подобными сомнениями не страдал и повис у меня на шее.

– Я так испугался, когда увидел тебя там всего в крови, а потом ты упал… но как ты расправился с теми негодяями!.. Пятерых прибил, а остальные все ранены.

Значит, пятеро. Настроение сразу испортилось. Эльвинг заметил, какое впечатление произвели на меня слова Рона, и, на правах старшего, легонько отвесил ему подзатыльник.

– Не видишь, человек только поправился, а ты сразу кидаешься на него! Дай ему отдохнуть немного.

– А чего ты дерешься?! Вот сейчас как дам!

– Хватит ссориться. Пошли отсюда. – В этот момент я совершенно забыл о капитане и магистрате.

– Энинг, у нас куча новостей, – опять влез Рон. – Тот человек, ну, за которым ты велел нам проследить, встречался с другим… человеком. Это купец Мастис! Его все знают. Они долго о чем-то беседовали, и он вышел оттуда недовольный.

– Кто? Купец?

– Да нет же. Тот человек пришел к купцу, а раз пришел, то и вышел он, а не купец, потому что купец был у себя дома, и выходить ему не надо было. Потом один пацан заглянул в комнату через окно. Мастис ходил из угла в угол и ругался. Слов слышно не было, но точно ругался.

Мы вышли из больницы и направились к гостинице. Рон продолжал болтать, засыпая меня самыми мельчайшими подробностями об убийце и его делах. По-моему, ему просто хотелось поговорить. Доказать, что он не даром потратил эти два дня, и честно отрабатывает мои деньги.

В продолжение всей этой тирады Эльвинг преувеличенно внимательно смотрел в небо, изредка бросая косые взгляды на болтуна. Я же делал вид, что мне все это ужасно интересно. Зачем обижать ребенка? Ребенка? Ха! А сам-то ты кто? Лишь ненамного старше Рона.

Вскоре мы подошли к гостинице. Здесь нас ждал капитан.

– Я так и знал, что перехвачу вас здесь, когда увидел, как вы вышли из больницы.

– Ох, капитан, простите ради бога, – я с досадой почесал лоб. – Я так обрадовался встрече с друзьями, что обо всем забыл.

– Зовите меня Тронтен. Капитан Тронтен. Пожалуй, я могу вас понять. Но я все же прошу вас и вашего молодого друга следовать за мной. Город желает вознаградить героя, который снял осаду.

– Осада снята? – сразу насторожился я.

Гвардеец поморщился.

– Не совсем. Когда они поняли, что предательство раскрыто и тайно проникнуть в город не удастся, они отступили и вернулись на корабли. Быстро взять город они не смогли, а помощь к нам уже идет из других городов союза. Так что с суши осада снята, но флот продолжает блокировать море и неизвестно когда уйдет. Они понимают, что для нас самое главное – торговля, поэтому будут держать блокаду до последней возможности.

– А по суше, выходит, теперь можно выехать из города?

– Свободно. А вы собираетесь отправиться в дорогу?

– Капитан, мне очень надо как можно быстрее попасть в… в один город. Это жизненно важно для меня. Я хотел отправиться морем, но теперь это не получится. У меня нет времени ждать снятия блокады морских путей. Так что теперь мне придется отправиться по суше. И чем скорее я отправлюсь в путь, тем лучше.

Краем глаза я заметил, как какой-то грязный оборванный мальчишка подбежал к Рону и что-то ему зашептал. Рон кивнул, и мальчишка умчался.

– Я, конечно, не могу вас задерживать, но все же убедительно прошу проследовать за мной в магистрат. С вами очень хотел встретиться правитель Мервин.

– Хорошо, – согласился я.

– А я пока соберу вещи в дорогу, – сообщил мне эльф. – Как только ты вернешься, мы сможем отправиться в путь.

– А ты разве не пойдешь с нами?

Тот усмехнулся.

– Не будем шокировать почтенных правителей видом эльфа. Не переживай за меня.

– Тогда подожди. – Я достал кошелек с золотом. – Тебе ведь тоже понадобится конь. Выбери себе самого лучшего и не стесняйся, нам предстоит долгий путь. И возьми еще одну лошадь для поклажи.

Эльвинг поймал кошелек на лету и кивнул. Потом повернулся и скрылся за дверью.

Я обернулся к Рону. Тот с восхищением следил за моими действиями. Его глаза подозрительно блестели. Что-то он задумал, и это явно связано со мной, иначе не поглядывал бы на меня с таким хитрым видом. Однако размышлять было некогда – капитан торопил. Я двинулся вслед за ним, а Рон пристроился рядом и зашептал:

– Мне только что сообщили. Тот человек, за которым ты велел следить, вышел из города по северной дороге. Недалеко от развилки он залез в кусты. Ребятам надоело там сидеть, и они вернулись. Дураки, ух я им потом скажу пару слов! Мастис же, ну тот купец, только что встретился с Донованом. Это командир наемников. Мастис говорил о том, что кто-то там будет сильно недоволен, и что они могут только одним способом оправдаться. Он сказал, что они знают как. Донован оправдывался и сказал, что готовит какой-то сюрприз на дороге. Скорее всего, это он про того человека.

Интересные дела. Значит, этот Мастис – шпион Сверкающего. Это он подготовил покушение на меня и подкупил наемников. Оправдаться, очевидно, хочет моей гибелью – за провал с изменой. Черт, высоко же оценивает мою жизнь этот маг смерти! Но неужели он затеял всю эту осаду только ради меня?

– Не бери на себя слишком много, – предупредил меня Деррон. *– Сверкающий узнал о тебе только за день до твоего прибытия в город. За это время он мог нанять убийц, но не подготовить вторжение. Хотя, я согласен, предательство наемников – его рук дело. Но, скорее всего, это просто часть его плана, и ты умудрился этот самый план разрушить. Но зачем ему понадобилось атаковать Амстер?*

– Могу предположить, – вмешался Мастер, *– что это часть его плана по захвату мирового господства. Амстер ведет торговлю со многими странами. Разрушение Амстера поведет за собой прекращение торговли в очень многих местах, что вызовет дестабилизацию обстановки во всем мире. Галлийцы и бритты при всем желании не смогут забрать себе сразу все торговые маршруты Амстера, уж слишком они обширны. Сверкающий же большой специалист по извлечению выгоды в кризисной обстановке. Думаю, для него очень выгодно разрушение Амстера, тем более что галлийцы и бритты наверняка перессорятся друг с другом из-за добычи, что также ему на руку. Таким образом, он парализует сразу трех сильных врагов.*

– Эй, вы что, подслушали мои мысли?

– Ты думал так усиленно, что их сложно было не услышать. Но если ты что-то имеешь против, то когда в следующий раз будешь так громко думать, мы постараемся заткнуть уши, выражаясь фигурально.

– Да нет, Мастер, просто… а, ладно, все нормально.

Мы вышли на Центральную площадь и прошли к главному входу магистрата. Там нас дожидался небольшого роста, весьма упитанный человек в дорогой одежде из синего бархата. На его поясе висели гусиное перо и чернильница.

– Это они? – спросил он сопровождавшего нас капитана.

– Да, мессир Альфонсио.

– Хорошо. Ну-с, молодые люди, следуйте за мной. – Он повернулся и стал подниматься по лестнице, даже не посмотрев, идем мы за ним или нет.

Я с недоумением посмотрел на капитана. Тот улыбнулся и пожал плечами, как бы говоря: «Такой уж у него характер. Ничего не поделаешь. Принимайте его таким, каков он есть».

Я тряхнул головой и, вспомнив уроки Мастера по этикету, распрямил плечи и двинулся за Альфонсио. А вот Рон явно ощущал себя не в своей тарелке и старался держаться ко мне поближе.

Нас провели в большой овальный зал, залитый ярким солнечным светом из прорезанных в потолке окон. Световой поток, отражаясь от множества висящих хрустальных шаров и зеркал на стенах, создавал фантастическую игру света и тени. Я восхищенно замер, осматриваясь вокруг. Рон, открыв рот, вертел головой, пытаясь увидеть все одновременно. В дальнем конце зала стояли несколько человек в богатых нарядах и с улыбками наблюдали за нами.

– Что, сэр рыцарь, нравится вам этот зал? – выступил вперед пожилой, с уже поблескивающей в волосах сединой мужчина. – Лучшие маги трудились над его украшением, стараясь придать ему неповторимый облик.

– *Это Мервин, правитель города и председатель магистрата,* – сообщил мне Мастер.

Я отвесил поклон по всем правилам этикета.

– Для меня большая честь говорить с вами, многоуважаемый Мервин.

На лице мужчины мелькнуло удивление.

– Вы знаете меня? Я думал, вы впервые в нашем городе?

– Впервые, но я всегда стараюсь узнать как можно больше о той стране, куда направляюсь.

– Похвальное стремление. Думаю, у нас было бы гораздо меньше проблем, если бы все рыцари следовали этому правилу. – Мервин внимательно посмотрел на меня. Мне показалось, что его взгляд проник в самые потайные уголки души. Я невольно поежился. – Так вот, значит, каковы вы, герой города.

– Герой? – искренне изумился я. Кем-кем, а вот героем я себя точно не считал. Дураком – да, а героем… По собственной глупости пролежать в больнице два дня!

От Мервина не укрылось мое состояние.

– Не спорьте, – поднял он руку. – Если бы не вы, то враги ворвались бы в город и неизвестно, чем бы это кончилось. Но даже если бы их атаку отбили, жертв было бы много.

Правитель приосанился и хлопнул в ладоши.

– Альфонсио, награды!

Тотчас двое лакеев распахнули парадные двери, и в комнату торжественно вошел уже знакомый мне секретарь с подносом, на котором лежала золотая цепь с каким-то знаком.

– Постановлением магистрата рыцарь Энинг за заслуги перед городом награждается орденом Чести. – Мервин осторожно взял цепь и подошел ко мне.

Как ни был я растерян, но уроки Мастера даром не пропали, и я опустился на колено. Мервин надел цепь мне на шею. Теперь я смог подробно рассмотреть орден: в обрамлении бриллиантов на рубиновом поле был изображен рыцарь с поднятым забралом. Вокруг него были выбиты слова: *«Честь – превыше жизни»*.

– Кроме того, рыцарь Энинг, кавалер ордена Чести, становится почетным гражданином Амстера со всеми вытекающими из этого правами. Ему так же вручается…

Я успел заметить сердитый взгляд Мервина, брошенный на кого-то из членов магистрата. Ему явно не нравилось то, что последует дальше. Члены же магистрата безуспешно старались скрыть улыбки, хотя некоторые из них тоже выглядели хмуро. Что же здесь происходит?

– …грамота с разрешением беспошлинно торговать в городе Амстере и других городах союза.

Мервин вручил грамоту и виновато посмотрел на меня. Я невозмутимо принял грамоту, поклонился и спрятал ее за пазуху. Мервин облегченно вздохнул.

В этот момент Деррон не выдержал и расхохотался так, что у меня зазвенело в ушах. Счастье еще, что кроме меня, его никто слышать не мог.

– *Нет,* – сквозь смех выдавил он, – *купцы остаются купцами. Это же надо такое учудить: наградить рыцаря правом беспошлинной торговли! Удавиться и не встать! Я понимаю, что за эту грамоту любой торговец с радостью отдаст правую руку, но рыцарю-то она зачем? Хотелось бы мне знать, кто в магистрате настолько умный, что придумал такую милую шутку? Энинг, если ты отвернешь ему голову, то будешь абсолютно прав.*

– *Но ведь награда и правда высокая,* – неуверенно заметил Мастер.

– *И что? Какая от нее польза Энингу? Он эту грамоту сможет использовать только по одному назначению, да и то бумага, пожалуй, слишком жесткая. Кроме того, любой рыцарь сочтет себя оскорбленным, если ему хотя бы намекнут, что он торговец.*

– *Ты хочешь сказать, что Энинга оскорбили?*

– *Ну, не совсем, Мастер, просто насмешка, впрочем, довольно обидная. Будь на месте Энинга другой рыцарь, разразился бы крупный скандал, в результате рыцарь оказался бы выставленным на посмешище. Только непонятно, кому это надо и зачем. Энинг, будь внимателен.*

Значит, надо мной решили посмеяться? Ну-ну, посмотрим, хорошо смеется тот, кто смеется последним. Действительно, эта грамота нужна мне как рыбе зонтик. Лучше бы денег дали. Но ладно, в конце концов, я этот город защищал не из-за награды.

Слушая разговор Мастера с Дерроном, я пропустил награждение Рона, услышал только заключительные слова:

– …награждается грамотой, дающей право без уплаты вступительной пошлины войти в любую гильдию по своему желанию.

Сияющий, как новенький золотой, Рон, волнуясь, принял грамоту.

Мервин поднял руку.

– Теперь небольшая формальность. Я прошу рыцаря поставить печать в книге почетных граждан.

– *Приложи камень обруча к бумаге,* – поспешно сказал Мастер, прежде чем я успел задать вопрос и тем показать свое невежество.

Передо мной положили огромную книгу в кожаном переплете. Я снял с головы обруч и приложил камень туда, куда мне показали, с интересом ожидая результата. Бумага в том месте тут же начала изменяться, точнее, не сама бумага, а ее внутренняя структура. Отдельные ворсинки под действием силы камня стали сдвигаться, образуя рисунок. На листе стало появляться изображение летящего сокола. Это было похоже на водяной знак, только отчетливо видимый и цветной.

– Сокол, значит, – Мервин задумчиво посмотрел на меня. – А тебе этот тотем подходит. – И тут же объявил: – Все свободны, господа. Альфонсио, проводи мальчика туда, где он сможет спокойно подождать друга. Сэр Энинг Сокол, попрошу вас ненадолго задержаться.

Остальные члены магистрата недоуменно переглянулись, но спорить не решились. Вскоре мы остались вдвоем.

Мервин с облегчением опустился на стул. Похоже, церемония порядком его утомила.

– Присаживайтесь, сэр рыцарь.

– Не надо так официально. – Я чувствовал себя довольно неловко. – Вы же намного старше, и такое обращение мне непривычно.

Правитель с интересом посмотрел на меня.

– Хорошо. Я просил тебя остаться для того, чтобы попросить прощения за ту глупую грамоту. Это была не моя идея.

– Ничего. Я думаю, что смогу использовать грамоту для своей пользы.

– Вот как? – озадаченно спросил Мервин. – Ты собираешься заняться торговлей?

– Нет. Даже если бы хотел, то у меня просто не будет времени.

– А, твоя таинственная миссия… Я понимаю, что тебе необходимо как можно скорее отправиться в путь. Не удивляйся. Пока ты лежал в больнице, я навел справки о тебе. Хочу тебе помочь, тем более, мне кажется, что твой поиск каким-то образом затрагивает всех нас. Сейчас идет война, и тебя могут задержать на наших заставах. Вот, возьми пропуск. Он позволит без задержки миновать все патрули. И тебе окажут любую помощь во всех городах союза.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я.

– Пустяки. Это то немногое, что я могу сделать, чтобы компенсировать эту глупую шутку с грамотой.

– Как бы она шутнику не вышла боком, – задумчиво сказал я, глядя в потолок.

– Хотелось бы мне тогда посмотреть на лицо Севана.

– Это была его идея?

– Да. Он любит подобные шутки, не понимая, как они задевают людей, а может и прекрасно понимая… Остальные не рискнули с ним спорить. Если ты обернешь эту шутку против него, то я навеки твой друг. – Мервин приложил руку к сердцу.

– Вы его так не любите?

– Надутый индюк, – взорвался Мервин. – Мне наплевать на него, если бы его действия не грозили катастрофой всему Амстерскому союзу городов. Это он виноват в столкновение с бриттами и галлийцами. Я двадцать лет трудился над установлением мира, а он сумел разрушить все за несколько месяцев своим высокомерием. И что самое скверное – у него большая поддержка в магистрате. Он чрезвычайно богат. Он разбогател на торговле шелком и теперь думает, что деньги смогут заменить ему мозги.

– Шелк – это неплохо, – повторил я тихо.

– Ты что-то задумал? – насторожился Мервин.

Я вздохнул.

– Ничего обещать не могу. Понимаете, у меня есть очень важная задача, которую я должен выполнить во что бы то ни стало. Но если по пути подвернется случай, я припомню Севану его шутку.

– Твоя миссия… О ней я тоже хотел поговорить.

– Что вы о ней знаете? – насторожился я.

– Только то, что рассказал мне Винер.

– Он не должен был этого делать! – взорвался я.

– Успокойся. Он рассказал об этом только мне. Это слишком важное дело, чтобы пытаться решать его в одиночку. Думаю, моя помощь лишней не будет.

– Я все равно не могу вам ничего рассказать. Вы просто не поймете.

– И не надо, хотя ты зря думаешь, что я не пойму. С магией я знаком не понаслышке. Скажи только, я могу чем-нибудь тебе помочь?

– Помочь? – задумался я. – Возможно. В городе есть купец Мастис…

Я рассказал все, что услышал от Рона.

– Мастис. Вот, значит, кто мутит воду. – Мервин с интересом посмотрел на меня. – Шпиона Сверкающего уже два года безуспешно разыскивает внутренняя стража. А он вот кто, оказывается. Теперь понятно, почему Винер не смог разглядеть лица твоего врага.

– Я не говорил, что это он мой враг, – быстро ответил я.

Мервин согласно кивнул.

– Я тоже этого не слышал. – Он встал. – Удачи тебе, юноша.

– Благодарю вас, господин Мервин.

– Я смогу тебе помочь в Амстере. Постараюсь сделать так, что наемным убийцам будет не до тебя. На дорогах им придется гораздо труднее, чем тебе. Надо будет ужесточить пропуск-

ной режим. Но все равно поспеши. Сверкающий имеет в городе агентуру, и он держит с ней постоянную связь. Главное для тебя – скорость.

– Спасибо вам. – Я поклонился и вышел, успев заметить, как Мервин взял в руки палочку даль-связи.

В коридоре меня уже ждал Альфонсио, а несколько членов магистрата, делая вид, что просто прогуливаются, с тревогой смотрели на закрытые двери. На их лицах ясно читалось: «О чем это правитель может столько времени разговаривать с каким-то мальчишкой? Пусть даже он рыцарь и кавалер высшего ордена Амстерского союза!»

– Разойдись! – Мимо замерших сановников прошел десяток гвардейцев. Они остановились около дверей, а командир вошел внутрь.

Лица членов магистрата вытянулись. Некоторые стали со страхом посматривать в мою сторону.

– Все в порядке, – успокоил я их. – Просто Мервин решил всерьез заняться некоторыми шутниками.

Подобная фраза никого не успокоила. Наоборот, кое-кто занервничал сильнее.

В этот момент дверь отворилась, и вышел Мервин с командиром гвардейцев.

– Обязательно живыми их брать. Ты понял? Они должны еще ответить на множество вопросов.

В этот момент правитель увидел испуганные лица сановников.

– Что с вами?

Я благоразумно не стал дожидаться, чем все закончится, и поспешил к выходу, где меня нетерпеливо дожидался Рон.

– Ты где пропадал? – возмущенно спросил он.

– Беседовал с Мервином. Очень умный человек.

– С самим правителем? – глаза мальчишки стали круглыми, как два блюдца.

– Эй, что случилось? Ты же слышал, что он меня попросил остаться?

– Да, но я не думал… о, чудо, меня награждал сам правитель!

Я успел зажать ему рот прежде, чем тот исторг вопль радости.

– Давай без шума. Пошли, а то Эльвинг, наверное, заждался. Пойдешь нас провожать?

– Провожать? – Рон, кажется, смутился. – Извини, я не могу. У меня срочное дело… мне велели отправиться, а я забыл… меня послали…

Я подозрительно посмотрел на мальчишку. Явно ведь врет, никто никуда его не отправлял. Опять что-то задумал.

– Ну, я побежал, – заторопился Рон, заметив мой подозрительный взгляд.

Ну и пусть бежит. В конце концов, я же не нянька ему. Пусть у его родителей об этом сорванце голова болит. Пожав плечами, я зашагал к гостинице, засунув орден, чтобы не привлекать внимания, за пазуху к грамоте.

У гостиницы меня встретил чем-то расстроенный Дин.

– Привет, Дин. А где Эльвинг?

– Я здесь. – Эльф вел на поводу Урагана и еще двух коней. Я все еще плохо разбирался в лошадях, но тем не менее не без гордости отметил, что ни один из них не может даже сравниться с Ураганом. – Все вещи собраны. Можно отправляться.

– Милорд, можно вас проводить?

– Проводить? Конечно, если тебя отпустят.

– Не отпустят? Это с рыцарем-то, спасшим город?

В этот момент к нам подошла какая-то полная женщина. При виде ее Дин втянул голову в плечи, стараясь сделаться как можно незаметнее.

– Милорд, – заговорила она. – Это ваши деньги? – Она протянула мне на ладони золотой.

– Мои? – изумился я. – С чего вы взяли?

– Мой сын сказал, что их ему дали вы.

– Ваш сын? – Я посмотрел на притихшего Дина. – Ага. Дин, значит, ваш сын?

– Да, милорд. Он принес домой золото и сказал, что это вы ему заплатили. Но никто не дает такие суммы…

– И вы решили, что он их украл? Так?

– Милорд, мы люди небогатые, но честные.

– И вы не поверили сыну? Вы считаете, что он способен на воровство?

– Но золото…

– Он его честно заработал. И давайте не будем больше об этом. Дин, а это еще от меня на память. Держи. – Я протянул ему небольшой, украшенный перламутром и резьбой кинжальчик.

– Ой, это мне?! – Дин потянулся, но отдернул руку и с испугом посмотрел на мать.

– Бери.

– Милорд, – мать Дина недоверчиво смотрела на меня.

– Извините, но мне некогда. Я спешу. До свидания.

Все-таки рыцарское звание дает кое-какие преимущества.

Подтянув подпругу, я вскочил в седло и тут встретился с умоляющими глазами Дина.

– Вы позволите вашему сыну проводить меня? – вежливо попросил я.

– Позволить? – Она, похоже, не привыкла, чтобы рыцари просили ее о чем-то. – А недалеко?

– Ну, мама, только до ворот! Это же совсем близко, – захныкал Дин.

– Если милорд не против, – совсем растерялась женщина.

– Ура! – Дин вприпрыжку побежал по дороге.

– Эй, ты куда поскакал? – крикнул я ему вслед. – Ты так всю дорогу бежать собрался? Давай ко мне.

– Ух ты! На настоящем боевом коне!

Упрашивать дважды его не пришлось. Подскочив к Урагану, он ухватился за мою протянутую руку и уселся передо мной. Все-таки когда на тебя смотрят такими восторженными глазами, чувствуешь себя настоящим мужчиной.

Так втроем мы и выехали с гостиничного двора. Впереди ехал я вместе с Дином на Урагане, чуть отстав Эльвинг, и у него на привязи лошадь с нашими вещами. Дин с гордым видом поглядывал по сторонам и махал встречавшимся по пути друзьям.

– Милорд, – поравнялся со мной Эльвинг.

– Слушай, кончай ты с этим милордом, а? Когда ты меня так называешь, мне невесть что начинает мерещиться.

– Хорошо, – улыбнулся он. – Дело в том, что ты не сказал, а я сразу не догадался спросить. Я, кроме коней, купил себе меч и еще стрел.

Только сейчас я обратил внимание на ножны, висевшие у эльфа на боку.

– Я осел, и ты очень тактично мне об этом сообщил.

– Я ничего такого не говорил, – изумился мой друг.

– Не говорил, а следовало бы. Я же знал, что не на прогулку направляемся, и все-таки забыл, что у тебя нет оружия. Правильно сделал, что купил. И вообще, нечего у меня по каждому пустяку спрашивать разрешения.

– Но это твои деньги.

Я взвесил в руке кошелек, который он только что мне вернул. В нем еще оставалось достаточно золота.

– Наши. – И кинул кошелек обратно. – Пусть у тебя тоже будут деньги. Не спорь. Согласись, это разумно.

– А разве Рон не с вами? – спросил вдруг Дин.

– Он сказал, что его родители куда-то срочно по делам отправляют, и убежал, – ответил я.

– Родители? Он так сказал? – нахмурился мальчишка.

– Да нет. Мне так показалось. Он сказал, что ему надо по делам, вот я и подумал, что родители его куда-то отправили.

– Странно. – Но больше Дин ничего не добавил, поскольку увидел очередного приятеля и, выпрямившись в седле, гордо махнул ему. Эльвинг покосился на моего пассажира и усмехнулся.

Вскоре мы добрались до ворот. Дин неохотно слез и долго махал нам рукой. Я взглянул на оставшийся позади город и пришпорил Урагана. Эльвинг сперва приотстал, но быстро выровнялся. Некоторое время мы скакали рядом. Неожиданно из-за поворота дороги показались гвардейцы, и мне пришлось резко натянуть поводья.

– Приветствую вас, милорд. – Я узнал капитана Тронтена. – Ваша информация оказалась верна, и Мервин просил поблагодарить вас. Теперь мы быстро разберемся со шпионами Сверкающего.

Только сейчас мне удалось разглядеть арестованного, это оказался все тот же убийца, который однажды пробрался ко мне в комнату. Он стоял под охраной солдат, его руки были связаны.

– Кажется, мы знакомы?

Убийца улыбнулся.

– Опять вам, юноша, удалось обмануть меня. Но не переживайте, я не задержусь надолго в гостях у Амстера. Мы еще встретимся.

– Встретишься? – сурово посмотрел на него капитан. – О нет, Ролон-убийца, не думаю, что у тебя когда-нибудь появится такая возможность. Двигай! – Капитан повернулся ко мне. – До свидания, милорд. Удачи вам.

– Спасибо, капитан Тронтен. Надеюсь, его освободят не скоро.

– О нет, он надолго останется погостить у нашего города на полном содержании.

Я не сразу сообразил, что капитан имеет в виду тюрьму.

Гвардейцы ушли, уводя пленника, и мы снова поскакали вперед. Город скрылся из вида, и теперь мы двигались мимо ухоженных полей фермерских хозяйств.

На второй день путешествия мы прибыли в приграничный с Тевтонией город Сердам. Путешествие проходило спокойно, без всяких приключений. Пропуск, выданный Мервином, помог нам без труда миновать все заставы, выставленные на дорогах.

В первые несколько часов путешествия нам постоянно попадались следы войны: сгоревшие постройки, остатки укреплений и тому подобное. Но мы быстро миновали пострадавшие районы. Война на суше велась недолго и на ограниченном пространстве, этим и объяснялись не очень сильные разрушения.

Сеть дорог в Амстерском союзе была развита очень хорошо, и у нас не возникало никаких проблем ни с питанием, ни с ночлегом. Однако мы все-таки закупили кое-какие долго хранящиеся съестные припасы. Я еще настоял, чтобы Эльвинг купил хорошую кольчугу, а для себя приобрел еще один лук (мой так и остался у эльфа).

Теперь нам предстояло отдохнуть в Сердаме, а дальше наша дорога шла через Тевтонию на юго-восток.

– Заночуем здесь и отправимся на рассвете? – поинтересовался Эльвинг.

– Зачем? Еще только три часа пополудни. Мы сможем к вечеру добраться до какого-нибудь постоялого двора в Тевтонии.

– Мы-то сможем, а лошади?

Вот о лошадях я и не подумал. Никак не привыкну, что кони не машины. Мой Ураган может и смог бы скакать дальше, но зачем без толку утомлять животных?

– Ладно, заночуем здесь.

Мы быстро отыскали небольшую гостиницу и сняли там комнату. Несмотря на все протесты Деррона, я избавился от кольчуги, оставив ее под кроватью

– *Может, рыцари и не снимают вооружение на людях, когда отправляются на поиск своего подвига, но я не собираюсь никому из местных об этом сообщать. Пусть считают, что я уже свершил подвиг и теперь возвращаюсь домой.*

Деррон заворчал, но настаивать не стал, тем более что меня поддержал Мастер. Теперь из оружия со мной были только меч, кинжал, да еще пара метательных ножей в сапогах. Не то, чтобы я кого-либо опасался, но о наемных убийцах помнил, хотя и надеялся, что нам удалось хорошо запутать следы. Да и через заставы на дорогах им будет пробраться не так-то просто.

Как только мы устроились в номере, Эльвинг куда-то пропал. Мне удалось отыскать его в конюшне, где он, голый по пояс, чистил коней.

– Вот ты где. Не мог меня позвать? – Мне стало стыдно из-за того, что эльф подумал об уходе за нашими лошадьми, а я нет.

Вскоре, я тоже присоединился к нему, и мы на пару занялись чисткой лошадей. За этим делом нас и застал гостиничный слуга.

– Милорд, там какой-то мальчишка вас спрашивает. На вид ему лет одиннадцать. Говорит, что у него к вам важное дело.

– Мальчишка? – Мы с эльфом недоуменно переглянулись.

– Он называл милорда по имени? – поинтересовался Эльвинг.

– Совершенно верно. Он сказал, что скакал за вами от самого Амстера.

Та-а-к. Хорошо запутали следы, называется. Минуточку! Догадка, мелькнувшая у меня, была слишком невероятна. Не может быть!

– Если этот мальчишка тот, о ком я думаю, то я не знаю, что с ним сделаю!

Эльф непонимающе посмотрел на меня. Потом, кажется, тоже понял.

– Рон! Вот, значит, по какому делу он ушел! Вот паршивец!

Мы, не сговариваясь, метнулись мимо ошеломленного слуги и выскочили на улицу. Это действительно был Рон. Он стоял около гостиницы, держа за уздцы боевого коня. Интересно, где он его взял? Мальчишка был в той же одежде, в которой я видел его в последний раз. Только сейчас она была помята и испачкана. Его волосы опять растрепались. Да и сам он выглядел не лучше. Ему в последнее время явно приходилось питаться не очень сытно. Но глаза смотрели с прежним вызовом, хотя смотреть он предпочитал куда угодно, только не на нас.

– И как ты это объяснишь, молодой человек? – сердито спросил я его.

– Молодой человек, – фыркнул этот нахал, передразнивая меня. – На себя-то посмотри.

Действительно, сам я был ненамного старше. Но сейчас это не имело никакого значения, тем более что я рыцарь.

– Ты мне брось передразниваться, а то сейчас мигом дразнилку твою на место поставлю. Объясни мне по-хорошему: что!? ты!? здесь!? делаешь!?

Рон отвернулся.

– Я решил отправиться с вами.

– Ах, он решил! Нас ты, конечно, не спросил! Ты просто решил и отправился?!

Эльвинг успокаивающе положил руку мне на плечо.

– Подожди. Так мы никогда не разберемся. Пошли в комнату, там и поговорим. А то здесь уже любопытные начинают собираться.

Эльф молча указал слуге, стоявшему неподалеку, на коня Рона, и тот поспешно повел его на конюшню.

Эльвинг взял Рона за руку и отправился в гостиницу.

Я, мысленно припоминая все известные мне ругательства, двинулся следом. Эльвинг был прав – спорить на улице не стоило.

Рон, прежде чем скрыться за дверью, посмотрел на меня, потом опустил голову и вошел в гостиницу.

Войдя в комнату и закрыв за собой дверь, я уже готов был разразиться грозной тирадой. Но Эльвинг, бросив на меня предупреждающий взгляд, спокойно спросил:

– Объясни свой поступок.

– А че объяснять-то? Я решил с вами поехать.

– Подвиги совершать?! – Я все-таки не выдержал. – А ты не подумал о своих родителях? Ведь они, наверное, места себе не находят! – Тема родителей в последнее время стала для меня чрезвычайно острой.

Рон напрягся.

– У меня нет родителей. Меня маленьким подкинули в дом мельника.

– А… извини, я не знал. – Моя злость мигом пропала. – Но мельник-то, наверное, тоже волнуется.

– Волнуется?! – голос Рона сорвался, в глазах заблестели слезы обиды. Прерывисто и зло он зачастил: – Да он ничем, кроме денег, не интересуется! Думаешь, я себе деньги взял, те, которые ты мне дал? Все ему отдал! Я там у него как раб был. С утра до ночи! А чуть не по его, то вот! – Рон задрал рубашку. Поперек спины шли рубцы старых шрамов. – Он порет и еще говорит, что добра желает! Мол, разума мне добавляет, и я ему за это еще спасибо должен говорить! Я несколько раз от него сбегал, но меня ловили. А он только смеется. Потом сказал, что отпустит меня, если я расплачусь с ним за все то добро, что он для меня сделал. И потребовал двести терхемов, а это пять кун! Где я их мог взять? За работу он мне не платил. Только воровать оставалось! Я знал, что он только этого и добивается. Но я не воровал! Я по ночам отправлялся на заработки и копил эти пять кун! Я зарабатывал, где только мог! Но разве можно было мне собрать такую сумму? Тем более, что мельник постоянно брал с меня плату за хлеб.

К концу рассказа слова шли вперемежку со слезами. Уже не сдерживаясь, Рон опустился на пол и разревелся.

– Я не мог там больше оставаться! Лучше с вами, чем с ним. Я швырнул ему в лицо его серебро… Он думал, что я их украл. Я его пытался переубедить, но он не поверил и отвел к стражникам. Но тот офицер, который пришел тебе на помощь, выставил его за дверь. Сказал, что я честно заработал, и сказал, что он должен верить мне. Вот! Он страшно разлился, а я убежал. И больше к нему не вернусь! – Рон говорил все тише и тише, а потом совсем замолчал. Только плечи тряслись от рыданий.

Эльвинг осторожно взял его за плечи и усадил на кровать. Я тоже присел на краешек.

– Рон, ты совершенно не представляешь, куда мы направляемся. Этот очень опасно. Может, тебе в Амстере было плохо, но там тебе не угрожает смертельная опасность.

– Плевать!

– Да послушай же! Поверь, у тебя все наладится. Ты уже ушел от того негодяя, у которого жил. Ты получил грамоту и теперь можешь свободно вступить в любую гильдию.

– В гильдию принимают с шестнадцати лет, а что мне до этого делать?

– Но с нами очень опасно. А ты, я уверен, сможешь найти себе дело. Давай так: я сейчас дам тебе денег, и ты отправишься обратно в Амстер…

– Я не вернусь!!! Если ты меня сейчас прогонишь, я буду идти за вами!

– Рон, – заговорил эльф. – Мы сейчас направляемся в Тевтонию. У тебя боевой конь, и с крестьянской клячей его не спутаешь. Ты знаешь, что в Тевтонии делают с конокрадами? Их вешают. И твой возраст тебя не спасет.

– Я не украл его!

– Возможно. Я даже не буду спрашивать, где ты его взял. Но я знаю – что бы ты ни говорил, никто тебе не поверит. Обвинят в краже, и ты не сможешь оправдаться.

– Я не крал! Это мой трофей. Когда ты, – Рон посмотрел на меня, – помешал предателям открыть ворота, на следующий день была сделана вылазка. Я тогда часто бывал в казармах и знал о ней. Во время вылазки я тоже отправился с солдатами. Владельца этого коня убили, и я отвел его в подлесок. Теперь это мой конь. Я его Витязем назвал.

– Не думаю, что тевтонские бароны в это поверят, – спокойно возразил Эльвинг.

– Ну и пусть! Все равно не вернусь!

– Хватит вам, – прервал я спор. – Рон, ты завтра же возвращаешься в Амстер. Денег на дорогу я тебе дам. А сейчас мы отправимся в лавку и купим тебе новую одежду, чтобы на обратном пути тебя не приняли за вора. И где ты так сумел извозиться?!

– Где-где… Когда в лесу ночевал.

– Так ты что, на земле спал?!

– А где же еще! Денег-то у меня не было. Я же все мельнику отдал.

– Ладно. Больше тебе на земле спать не придется. Деньгами я тебя обеспечу. А сейчас пошли покупать тебе одежду. Заодно прогуляемся, городок посмотрим.

– Чего его смотреть, – буркнул Рон.

– Да пойми же ты! Неужели бы мы тебя не взяли, если бы это не было опасно?

– Все равно ты не сможешь заставить меня вернуться!

– Посмотрим. А сейчас марш в конюшню! Посмотри, как там твоего Витязя устроили. Потом жди нас у входа.

Рон быстро выскочил за дверь, потом приоткрыл ее, показал мне язык и снова закрыл.

– Вот ведь не было печали, – безнадежно сказал я. – И ведь он прав. Если он заупрямится, то каким образом его можно будет отправить назад? Не возвращаться же самим?

– Может завтра, когда мы пересечем границу, он одумается и не поедет за нами? – Но, судя по всему, эльф и сам не слишком-то верил в свои слова.

– А это правда, что в Тевтонии конокрадов вешают?

Эльвинг мрачно кивнул.

– Конь у них считается самой большой ценностью. Очень немногие могут нести всадника в полных доспехах, и они стоят очень дорого. Бароны могут простить любое преступление, кроме кражи коня и оружия. Они даже простолюдина могут простить за убийство барона, если простолюдин докажет, что действовал открыто и только защищался, а не напал из-за угла. А если он окажется искусен в бою, то они еще будут соперничать друг с другом за право взять его в свой отряд.

– Ясно. Тогда будем надеяться, что он одумается.

– Ага.

Мы переглянулись и поняли, что только обманываем друг друга. И я, и Эльвинг уже успели оценить упрямство мальчишки.

– А, – махнул я рукой. – Пошли за покупками, а завтра видно будет. Как говорят у меня на родине: утро вечера мудренее.

Мы вышли на улицу. Рон, как ему и было сказано, ждал нас у входа.

Глава 7

Из Сердама мы выехали на рассвете. Вручив Рону деньги, я велел ему немедленно возвращаться. Послушался он, как же. На своем боевом трофее спокойно ехал за нами в некотором удалении, не приближаясь, но и не отставая.

Решив пока не обращать на него внимания, я огляделся по сторонам. Мы недавно пересекли границу с Тевтонией. Мне вспомнились занятия с Мастером. Все то, что он рассказывал об этой стране.

Впрочем, назвать Тевтонию единой страной было нельзя. Бароны, каждый из которых имел собственный, хорошо укрепленный замок, вполне могли себе позволить свысока поплевывать на королевскую власть. А самым любимым их делом была война. Облачившись в доспехи и собрав отряд, барон, не забивая себе голову поиском подходящего повода, нападал на замок соседа. Ну захотелось человеку немного развлечься, воинскую удаль показать.

А там и осада замка начиналась. Другие бароны предпочитали в драку не вмешиваться, если только их не просит об этом одна из сторон. Но те такую просьбу считали ниже своего достоинства, уверенные, что легко справятся сами.

Осада могла продолжаться довольно долго, хотя редко больше полугода, и в случае победы осаждавших замок переходил новому владельцу. В этом случае победитель и побежденный, как два старых друга, встречались в завоеванном замке. Они обнимались, высказывали друг другу комплименты по поводу умелой осады, достойной легенд, или героической обороны, достойной баллад. Дальше бывший владелец устраивал для победителей пир. Выкатывались из подвалов бочки вина, доставалась разная снедь, приглашались соседи. После чего в течение нескольких дней шла грандиозная попойка. Припасов не жалели, да оно и понятно: зачем побежденному жалеть припасы замка, если они ему уже не принадлежат? Часто так случалось, что после нескольких дней беспрерывных возлияний победитель с трудом собирал свой отряд, вежливо прощался с гостеприимным хозяином и отбывал домой в полной уверенности, что всего лишь приезжал в гости к лучшему другу. А если замечал вокруг замка остатки осадных работ, то был совершенно уверен, что какой-то негодяй, враг рода человеческого, посмел напасть на его лучшего друга, а он пришел ему на помощь. После того как остатки винных паров улетучивались из головы, барон бывал крайне недоволен тем обстоятельством, что не удержал замок. Но быстро утешался тем, что в скором времени забаву можно повторить, и с удовольствием рассказывал детям и внукам:

– А праздновали мы так, как сейчас уже и не празднуют. Нет, вам, молодым, не тягаться со старой гвардией.

Если же победитель сохранял хоть кроху сознания, то из замка отправлялся его бывший владелец. Он, вежливо попрощавшись с другом-победителем, немедленно отправлялся к друзьям или сразу к сюзерену. Там он начинал жаловаться на ничтожного вора, посмевшего украсть его родовой замок. Ему никто не верил, но, тронутые рассказами несчастного, немедленно давали требуемое количество солдат, и забава начиналась по-новому. Впрочем, замки были хорошо укреплены, а бароны поднаторели в их обороне, поэтому очень редко когда их удавалось захватить. Гораздо чаще происходили стычки в открытом поле.

Такие сражения происходили так часто, что на них просто не обращали внимания. При этом все делали вид, что короля как бы не существует. Однако сам король этим огорчен вовсе не был. Как первый среди подданных, он и сам был не прочь слегка поразвлечься. Поэтому все бароны, чьи владения располагались рядом с королевскими, всегда были начеку. Когда же король начинал осаду какого-либо замка, то все соседи втайне надеялись на его успех. Не потому, что они не любили осажденного, и не потому, что уважали короля, просто пиры после королевской победы бывали грандиозными. Что не мешало этим самым соседям после пира объединиться, выбить королевские войска из захваченного замка и вернуть его законному владельцу.

Подобные нескончаемые стычки плачевно сказались бы на состоянии страны и самих баронов, если бы не одно обстоятельство. Бароны в массе были людьми благоразумными и прекрасно понимали: для того чтобы предаваться любимой забаве, им нужны средства. Их они могли получить только из своих владений – с крепостных. Но заниматься хозяйственной деятельностью у них не было ни охоты, ни таланта. Поэтому для управления замком они стали нанимать управляющих. Хороший управляющий ценился очень высоко и получал баснословное жалованье. Ему передавалась вся полнота власти в имении барона. Роль же самого барона

в основном сводилась к требованию: «Дай столько-то!». В остальном же управляющие делали в поместьях что хотели. Понимая, что их доход зависит от дохода барона, они построили весьма эффективную систему хозяйствования и настояли на принятии нескольких правил. Эти правила без восторга, но и без сопротивления одобрили все правящие слои Тевтонии. А именно: не воевать на засеянных полях; не убивать не носящих оружия; не трогать купеческие караваны, идущие через Тевтонию; не отбирать у крестьян продовольствие и запасы зерна. Правила были полезны, что и было всеми признано. Конечно, находились такие, которым было наплевать на все правила, но на отщепенцев смотрели так же, как в Испании времен инквизиции смотрели на еретиков. Очень скоро не тем, так иным способом заставили все воюющие стороны соблюдать эти правила, превратившиеся в законы.

Правда, попадались и неблагоразумные бароны, которые предпочитали сами, без управляющих, разбираться со своим баронством. Но они быстро обнаруживали, что вести хозяйственные дела – не мечом махать. Такие хозяева быстро разорялись, продавали, по случаю, родовой замок и отправлялись странствовать по свету и совершать подвиги. Или, если они не были рыцарями, нанимались к другому барону.

При таких внутренних порядках могло показаться, что Тевтония – легкая добыча для любого завоевателя. Многие так и думали. В этом случае бароны, радостно расхватав оружие предков, отправлялись в церкви. Там они начинали молиться во здравие врага, сделавшего им такой замечательный подарок – войну. Уж теперь-то они покажут удаль и воинскую сноровку. Только бы враг не одумался и не ушел обратно. После столь горячей молитвы они с отрядами спешили к месту сбора армии. А так как бароны проводили всю жизнь в бесконечных стычках и сражениях, они прекрасно знали, что такое дисциплина и для чего она нужна. Поэтому порядок в сборном войске поддерживался железный. Строгая иерархия командования исключала любое неверное толкование приказов. Конечно, в этой армии было множество слабых мест: практически отсутствовало тыловое обеспечение, так как бароны совершенно этим не интересовались. Да и не нужно им это было. Их замки так густо усеивали всю Тевтонию, что они вполне могли служить опорными базами для армии. Крестьяне же, как только начиналась война, немедленно свозили в эти замки все запасы продовольствия. Вражеской армии оставалось сомнительное удовольствие идти по лишенной продовольствия и фуража местности. В этом случае перед противником было два возможных пути: либо штурмовать бесконечное количество замков ради запасов, с риском получить сожженные склады в случае падения замка; либо везти обозы, постоянно подвергающиеся угрозе быть захваченными летучими отрядами баронов. Стоило же врагу напасть на этих налетчиков, как те немедленно скрывались за стенами ближайшего замка. Бароны дураками не были и отступление с поля боя перед превосходящими силами вовсе не считали позором.

Другой значительной слабостью тевтонской армии было отсутствие пехоты. Пехота набиралась из крестьян, была плохо вооружена и практически не обучена. К такому воинству бароны не испытывали даже презрения.

Тем не менее, несмотря на все недостатки, эта армия была грозной силой. Железная дисциплина, компетентное командование, личная храбрость позволяли им на равных встречать самых грозных захватчиков.

Когда же остатки вражеских армий убирались к себе на родину, бароны устраивали грандиозную попойку. После нее они возвращались к обычным делам. За пленных офицеров получали выкуп, солдат же иногда отпускали просто так, приглашая приходить еще. Те клятвенно заверяли, что лучше они голыми выйдут против разъяренных драконов, горгулий и гарпий, чем еще раз сюда сунутся.

Несколько раз тевтонская армия пробовала преследовать врага на его территории. Но здесь сразу начинали давать о себе знать недостатки в организации армии. Не было подвоза продовольствия, а завоеванную территорию никто не хотел охранять, поскольку это было

скучно и не сулило никакой славы. Не было пехоты, которая в состоянии была бы защитить тылы и закрепить успех. Поэтому такие походы всегда заканчивались ничем.

Вот через эту страну и лежал наш путь.

Я оглянулся – Рон по-прежнему следовал за нами. Ко мне подъехал Эльвинг.

– Он не вернется, а ехать ему дальше одному опасно. Нам еще сильно повезло, что пока мы никого не встретили.

– И что ты предлагаешь?

– Решай. – Эльф посмотрел на Рона. – Но один он пропадет.

– С нами он тоже может погибнуть.

– Может погибнуть, а может и нет. Но с нами у него будет шанс.

– И чего он за нами увязался?! – в сердцах воскликнул я.

– Не за нами, а за тобой. Ты для него герой, и он хочет походить на тебя.

– Я не кинозвезда. Только восторгающегося моим геройством мальчишки мне для полного счастья и не хватало!

– Кто такая кино… звезда?

– Неважно. – Я опять обернулся. Нет, от этого прилипалы нам точно не отделаться.

Эльвинг понял, что я сдался, и замахал рукой Рону. Тот радостно гикнул и поскакал к нам. Около нас попытался лихо затормозить, но норовистый скакун взбрыкнул, мальчишка плавно снялся с седла и кубарем покатился по дороге. Я прикрыл глаза.

– Эл, скажи, он хоть жив?

– Жив. Что ему будет, этому сокровищу, – усмехнулся эльф.

– Придется продать этого коня. Он слишком резв для тебя. Ты с ним не справишься.

– Никогда! Я не отдам моего Витязя! – Рон буравил меня сердитым взглядом.

– Прекрасно. В таком случае разворачивайся и двигай назад. Мы не можем путешествовать с человеком, который летает чаще, чем сидит в седле.

– Я не летаю! Это у меня случайно получилось!

Я молча смотрел на Рона.

– Ну хорошо. – Под моим пристальным взглядом он чувствовал себя неуютно. – Просто я слишком резко затормозил.

– Если ты еще раз упадешь, то либо меняешь коня, либо отправляешься назад. Договорились?

Мальчишка немного помялся.

– Ладно, – тихо буркнул он.

– Обещаешь?

– Ну сказал же, что обещаю. – Он с решительным видом забрался в седло, покачнулся, едва не загремел с другой стороны коня, но удержался.

Чтобы испытать Рона как наездника, я нарочно задал высокий темп.

После того, как Рон свалился с лошади в очередной, не помню уж в который по счету, раз, а все его оправдания типа: камень попал в подкову, ослабла подпруга, слишком крутой поворот – оказались исчерпаны, он, кажется, смирился с неизбежным. Как наездник он, может быть, был и неплох, но управиться с боевым конем у него просто не хватало сил. Конь же, почувствовав слабость наездника, вовсю показывал норов. Мне даже без моего дара было видно, что всадник не пользуется никаким уважением у животного.

В ближайшем же замке мы сторговали коня по хорошей цене, получив в обмен смирную кобылу и некоторую сумму в золоте. Это золото я тут же засунул в кошелек и отдал его Рону.

– Это мне? – глаза мальчишки удивленно распахнулись: никогда до этого ему даже видеть не доводилось такой суммы денег.

– Тебе-тебе. В конце концов, это же за твоего коня. Так что ты их честно заработал.

– Бери, – поддержал меня Эльвинг.

Рон издал радостный вопль и, подхватив кошелек, с гордостью прицепил его к поясу.

Через несколько часов утомительной скачки мы подъехали к довольно большой деревне. Решив, что пора немного отдохнуть и подкрепиться, мы направились к трактиру. Через Тевтонию постоянно проходило множество караванов, так что трактиров, гостиниц, постоялых дворов было множество.

Пока мы с Эльвингом размещали коней и заказывали еду, Рон куда-то пропал. Когда и куда он исчез, не заметил ни я, ни эльф.

– Вот навязался на нашу голову!

– Спокойно, Эн. Может, ему просто погулять захотелось?

– Погулять?! Пусть только придет, я ему так погуляю!

Посетители трактира с испугом обернулись в мою сторону. Как я уже успел убедиться, информация Мастера оказалась верна: к рыцарям, даже таким малолеткам как я, здесь относились очень почтительно. Никто из простых людей не смел не то, чтобы сказать мне слово поперек, но даже первым заговорить не осмеливался. А если какой-нибудь купец и рисковал завести разговор, то вел себя очень почтительно. Поэтому неудивительно, что мой гнев встревожил всех посетителей.

– *Ты напрасно так сердишься, Энинг,* – сердито заметил Мастер. – *Рыцари в этой стране особая каста – предмет культа. Ты сейчас можешь сжечь этот трактир, и никто не посмеет тебя остановить.*

– *Не может быть! Что же, они так и будут стоять и смотреть?*

– *Будут. Потом они, правда, пожалуются барону, которому принадлежит эта земля. Он-то и постарается тебя наказать. Он, но не простолюдины. Поэтому постарайся сдерживать эмоции. Не стоит пугать людей.*

– *Я не знал, что здесь все так круто.*

– *Хм. Круто? Что это означает? Я знаю, что круто может быть сварено яйцо, но в данном контексте это слово мне непонятно.*

Последняя фраза вырвалась у меня по-русски, и Деррон не упустил возможности пополнить словарный запас. К счастью, в этот момент в трактир вошел Рон, что избавило меня от необходимости вступать в лингвистическую беседу.

– Где ты был? – сердито посмотрел я на него.

– Ходил за покупками. – Мальчишка дернул плечом. – Я что, не имею права?

– За покупками? – Только тут я разглядел у него на поясе длинный узкий кинжал в затейливо разукрашенных ножнах. – Имеешь, но мог хотя бы предупредить. Мы же волновались за тебя.

– Извините. – Он виновато опустил глаза. – Зато вот. – Рон вытащил кинжал, хвастаясь приобретением. Воинственно взмахнул им пару раз, потом закрутил в руке. – Я видел, как один солдат так делал.

– Осторожно! – Мое предупреждение запоздало: кинжал вырвался из руки и полетел прямо в эльфа.

Реакция Эльвинга оказалась отменной. Не вставая с места, он на лету перехватил кинжал за рукоять и стал рассматривать, будто ничего не случилось.

Я, вскочивший с места, чтобы отбить удар, хотя и видел, что не успеваю, вздохнул с облегчением и резко повернулся к Рону. Тот стоял, побледнев, в глазах блестели слезы испуга. Он переводил взгляд с эльфа на свои руки и, всхлипывая, повторял:

– Я не хотел… это случайно получилось…

При взгляде на него моя злость прошла.

– С таким попутчиком и враги не нужны.

Рон готов был уже разреветься, но в этот момент вмешался эльф. Невозмутимо он вернул Рону кинжал и спросил:

– Сколько ты за него заплатил?

– Сколько? – Вопрос сбил Рона с толку. Он явно ждал другого. – Динар.

Динар? Ясно, нашего друга надули. Динар – это слишком дешево за действительно хорошее оружие и слишком дорого для разукрашенной игрушки, которой он, судя по всему, и был.

– Понятно. После того как поедим, сходим-ка мы с тобой к тому купцу, который тебе его продал.

– Я с вами. Мне тоже хочется поговорить с ним.

Эльвинг улыбнулся мне.

– Это было бы неплохо.

– А что, плохое оружие? – удивленно спросил Рон. – По-моему, красивое.

– Да как тебе сказать, – осторожно ответил Эльвинг. – По-настоящему хорошее оружие редко бывает таким разукрашенным. Для какого-нибудь дворянчика, никогда не покидающего родной дом, твой кинжал в самый раз. Если уж ты хотел приобрести оружие, то хотя бы посоветовался со мной или с Энингом.

– Лучше с Элом. – Деррон, конечно, научил меня разбираться в оружии, но все-таки эльф занимался им с рождения.

Рон скис. Без аппетита съел обед и быстро выскочил на улицу.

– Не слишком ли круто мы за него взялись?

Эльвинг отложил вилку.

– Нет. Если он хочет путешествовать с нами, то должен научиться некоторым правилам. В конце концов, его жизнь зависит от нас так же, как наши от него. В момент опасности мы должны быть уверены, что он не выкинет какое-нибудь коленце. И первое, чему мы должны научить его – это дисциплина.

Нельзя было не признать рассуждения Эльвинга здравыми. В случае тревоги лучше всего будет, если Рон сразу подчинится любому нашему приказу, а не проявит какую-нибудь самодеятельность.

– *Тебе крупно повезло с попутчиком, Энинг,* – заметил Деррон. – *Этот эльф очень серьезная личность.*

А то я и так не знал, что мне повезло.

– *А кто-то, помнится, говорил, что не стоит оказывать ему помощь?*

– *Я очень рад, что ты меня не послушал.*

Инициативу в разговоре с купцом я полностью отдал эльфу. Тот молча положил перед невысоким худым старикашкой кинжал и стал пристально смотреть на продавца.

– Что-нибудь желаете, молодые люди? – занервничал тот.

– Желаем. Желаем вернуть свои деньги за вот это, с позволения сказать, оружие.

– Но это великолепный клинок! Его делали гномы с применением магической формулы…

– Очень хорошо, значит, вы не расстроитесь, получив товар назад? Уверен, вы найдете для него настоящего воина, который сможет по достоинству оценить этот клинок, а мы всего лишь подростки. Нам такие могучие вещи, да еще с заклинаниями, не нужны.

– Но товар обратно не принимается… – В этот момент его взгляд упал на меня. Точнее, на мой меч, который я извлек из ножен и вертел в руках, посматривая на хозяина лавки. Смысл моих манипуляций был довольно прозрачен, и продавец проглотил ком в горле. – Однако для вас, молодые люди, я сделаю исключение. Вот ваши деньги. Я не знал, что этот милый мальчик с вами, милорд рыцарь.

– Не беда, – успокоил я его. – Я же вам сейчас сообщил об этом. А если забудете, то я всегда к вашим услугам. Однако мой друг прав: оружие нам необходимо, но на этот раз его выберет эльф.

– *Ты становишься настоящим рыцарем,* – заметил Мастер. Было только непонятно, хвалит он меня или наоборот – порицает мои действия.

Через полчаса счастливый Рон вышел из лавки, прижимая к груди купленные шпагу и кинжал. Шпага была хоть и короткая, но хорошего качества. К тому же она идеально подходила невысокому мальчишке. Глядя на довольного Рона, я вздохнул. Человек радуется оружию, которое предназначено для убийства. Но вспомнив, что чувствовал сам, когда впервые взял в руки меч, понял, что осуждать его не имею никакого права. Чем я лучше его?

Старикашка вышел нас проводить или, вернее, убедиться, что мы действительно уходим.

– Заходите еще, юные господа. Всегда рад вас видеть.

– Сомневаюсь, что он рад, – весело заметил Эльвинг, когда мы отошли подальше.

– Это точно. – Рон уже забыл недавний конфуз и теперь, прицепив шпагу и кинжал, с гордым видом поглядывал на окрестных мальчишек, толпой бежавших за нами.

Я решил, что пора немного сбить с него спесь.

– Можешь, конечно, хвастаться, но только, пожалуйста, не обнажай оружие. И еще. Если ты решил отправиться с нами, то запомни одно правило. Я его скажу только один раз. Нарушишь – наше совместное путешествие с тобой закончится. Это я тебе обещаю и даю слово рыцаря.

Рон с испугом посмотрел на меня.

– Правило просто. Ты беспрекословно выполняешь любой приказ, каким бы странным или непонятным он тебе не показался. Мой приказ или Эльвинга. Если кто-то из нас велит тебе заквакать, будешь квакать. Нет – я сажаю тебя на ближайший караван до Амстера. Ты это понял?

Рон быстро закивал.

– Нет, ты не понял. Мы идем не на прогулку, и от успеха нашей миссии зависит очень многое. Многое как для меня, так и для всех людей этого мира. Как ты владеешь оружием, я уже видел, поэтому мы с Эльвингом займемся твоим обучением. Можешь быть уверен, займемся серьезно. Итак, ты по-прежнему хочешь отправиться с нами?

– Я не вернусь.

– Тогда в путь.

Из деревни мы выехали через час. Местные жители явно были рады избавиться от нашего беспокойного присутствия и не скрывали радости при расставании.

Желая наверстать потерянное в деревне время, мы двигались очень быстро. На ночлег решили остановиться только тогда, когда дальше двигаться стало невозможно. В первой же деревне мы остановились у крайнего дома и попросились переночевать. Правда, я немного опасался, что в такое позднее время нас никто не пустит. Зря беспокоился: ни один крестьянин, находясь в здравом уме, не откажет рыцарю ни в какой просьбе. Нам немедленно предоставили комнату, а сами хозяева с детьми ушли спать на сеновал. Я бы с удовольствием поменялся с ними местами, тем более, что спать в летнюю жару в доме – удовольствие то еще. Но вскоре убедился, что все просьбы и уговоры бесполезны. Я рыцарь, мои спутники – друзья рыцаря, следовательно, нам должны выделить самое лучшее помещение.

Проклиная консерватизм жителей, я настежь раскрыл все окна и улегся на полу. Эльвинг и Рон последовали моему примеру.

– *Энинг, не мешало бы выставить часовых.*

– *Ой, да ладно тебе, Деррон. Каких часовых? Никто из местных и пальцем не осмелится нас тронуть.*

– Я не про местных, я про наемных убийц. Ты забыл, что случилось в Амстере?

– Сверкающий знал, что я там буду, поэтому и смог подготовиться к встрече. Сейчас же никто и представления не имеет, где мы. Я думаю, что мы уже сбили со следа всех убийц.

– Замечательные слова, – едко заметил Деррон. *– Из них выйдет хорошая эпитафия тебе на могилу. Вы так хорошо запутали следы, что вас отыскал даже мальчишка.*

Я отвернулся к стене и попытался заснуть. Эльф и Рон уже спали, но я все ворочался с боку на бок, проклиная душное помещение. Как здесь можно спать? Теперь я понимаю, почему придумали правило уступать рыцарям дома – так крестьяне мстили им за все зло, которое эти рыцари им сделали. Но я же не делал им зла! За что меня-то так наказали? В конце концов усталость взяла свое, и мне удалось заснуть.

Все-таки наверно стоило прислушаться к словам Деррона.

Рано утром, когда солнце еще только-только поднялось над горизонтом, я проснулся с отчетливым ощущением опасности. Эльф уже стоял с луком наготове. Только Рон посапывал во сне, широко раскинув руки.

Некоторое время мы с эльфом молчали, прислушиваясь к звукам на улице. Вроде все тихо, но ощущение опасности становилось все явственней. Я встал, оделся и пристегнул меч. Проверил ножи. Потом подошел к открытому окну и осторожно выглянул наружу. Рядом встал Эльвинг и вопросительно посмотрел на меня. Я молча показал пальцем в сторону спящего Рона. Эльф согласно кивнул и отправился будить мальчишку.

В этот момент дверь с треском распахнулась, и одновременно поднялся шум по всей деревне. На улице мелькали какие-то люди. Но присматриваться было некогда – пришлось заняться непрошеным гостем.

А тот, совершенно не разобравшись в обстановке в полутемном помещении и считая, что перед ним простые крестьянские дети, кинулся ко мне, пытаясь схватить за руку. Идиот. Все, что мне требовалось, это чуть отклониться и слегка подправить его полет, продолжая начатую противником атаку. Теперь, даже если бы он захотел, то не смог бы остановиться – слишком большую инерцию набрал этот вояка. Сила противника, если она использована без ума, оборачивается против самого атакующего. Этот прием был из арсенала сайве, которой обучил меня Деррон, хотя я называл это «принцип айкидо».

Незваный гость весьма эффектно вылетел в окно головой вперед. Да-с, были бы мозги, было бы сотрясение, а так просто легкий ушиб. Голова – это кость, ей не больно. Я выскочил следом. Эльвинг немедленно занял позицию у окна с луком наготове, готовый в случае необходимости прикрыть меня.

В деревне творилось, что-то несусветное. Всадники в полном вооружении разъезжали по деревне. Часть из них, спешившись, врывалась в дома. Они выгоняли хозяев на улицу и следом выбрасывали их вещи. Крестьяне сбились в толпу, испуганно косясь на пришельцев, плакали дети.

– Для грабителей они слишком хорошо вооружены, – заметил Деррон, *– Да и ни один барон не потерпит на своей территории разбойников. Скорее всего, какой-то барон решил пополнить казну за счет соседа.*

– Разве это не тот же грабеж?

– Энинг, как тебе не стыдно? Разве благородный барон может заниматься грабежом? – притворно возмутился рыцарь. *– Как ты мог даже подумать о таком? Это называется не грабеж, а реквизиция.*

Неожиданно камень в моем обруче нагрелся и запульсировал. Каким-то шестым чувством я догадался, что это означает – где-то неподалеку находился рыцарь.

– Кто здесь еще? – отчетливо зазвучал в моей голове чей-то не очень вежливый голос.

Деррон говорил мне, что с помощью камня можно мысленно общаться с другим рыцарем, но ранее делать подобного мне не приходилось. Это было необычно. К счастью, общаясь с Мастером и Дерроном, я уже привык к подобным разговорам. Сосредоточившись, я ответил:

– А кто спрашивает? – Мне уже было ясно, что, скорее всего рыцарь и командует солдатами, а этот грабеж мне очень не нравился. Не нравилось и то, как эти солдаты посматривали на молодых женщин. Быть зрителем на таком «спектакле» мне не доставляло никакого удовольствия.

Из-за дома на могучем жеребце выехал закованный с ног до головы в доспехи всадник. Увидев меня, он резко затормозил и снял шлем. Некоторое время с удивлением меня разглядывал. Потом презрительно сплюнул.

– Мальчик, я даю тебе пять минут, чтобы убраться отсюда. – Он повернулся, собираясь уехать.

– Вот даже как?! – До этого я не собирался вмешиваться. Смерть крестьянам не грозила, поскольку правила баронов запрещали им убивать не носящих оружие, поэтому благоразумнее было бы уехать. Но этот снисходительно-нагловатый тон меня взбесил. – Вы нарушаете мой сон. Будите меня, когда я не успел как следует отдохнуть после вчерашней скачки. А все, что слышу вместо извинений: «У тебя есть пять минут, чтобы убраться отсюда»?

Рыцарь повернулся и посмотрел на меня, как обычно люди смотрят на таракана, случайно попавшего к ним в суп.

– Значит, я перед тобой извиняться должен? Малыш, я хотел сделать тебе одолжение: отпустить тебя. А ты вместо того, чтобы убраться отсюда, хамишь мне. Я такого никому не прощаю. Ты хоть знаешь, с кем разговариваешь, сопляк?!

– Нетрудно догадаться. Вы самый большой грубиян, которого я видел.

У рыцаря от удивления отвисла челюсть. По-моему, с ним никто так раньше не разговаривал. Что ж, узнать о себе что-то новое всегда полезно.

– Ах ты… да я убивал людей и за меньшее оскорбление!

– Охотно верю. Глупцы всегда оскорбляются, услышав о себе правду.

– Что?.. Да… Ты… Я Гаерг Третних и я не прощаю тех, кто смеет оскорблять меня! Эй, возьмите этого нахала, всыпьте ему хорошенько и отправьте его отсюда голышом! Пусть побегает!

– Вот как. Гаерг Третних – самый большой негодяй в Тевтонии. Подлец и убийца, не останавливающийся ни перед чем ради достижения своих целей. Шантаж, яд, засады – вот только небольшой перечень его «геройств». Накопил колоссальные богатства за счет грабежа и вымогательства. Несколько раз его пытались убить, но безуспешно. Он устоял даже против армии короля, который все сильнее и сильнее ощущает угрозу с его стороны. Говорят, он готовит мятеж против короля, но это все на уровне слухов. Однако, зная его, можно предположить, что в этих слухах может оказаться доля истины. Да-с, Энинг, умеешь ты находить себе врагов, – прокомментировал ситуацию Мастер. *– Одно непонятно, что он здесь делает с таким небольшим отрядом.*

– Что ж тут непонятного, – объяснил Деррон. *– Эта земля принадлежит одному давнему врагу Гаерга, к тому же, я слышал, Гаерг здесь что-то ищет. Много людей ему для этого не нужно. Обычный грабительский рейд – отомстит врагу и отыщет то, что ему нужно.*

– С таким отрядом?! – изумился Мастер. *– Да, в смелости ему не откажешь. А ты не знаешь, что он ищет?*

– Гаерг действительно славится отвагой и дерзостью, но никогда не рискует понапрасну. Если ощущает угрозу, то предпочтет уйти и затаится. А то, что он ищет… я не уверен, но упоминался какой-то амулет. Якобы с его помощью можно сделать меч способным разрубать камень.

Я бы еще послушал, но в этот момент двое солдат с глумливыми улыбками двинулись в мою сторону. Я как бы невзначай положил руки на метательные ножи. Эти двое даже не успеют подойти ко мне. Но те, словно почувствовав опасность, остановились и попятились.

– Ну что же вы, смелые воины? Вперед! Подходите, у меня на всех гостинцев хватит, – раздался за моим плечом насмешливый голос эльфа.

Эльвинг встал рядом со мной. На тетиву была наложена стрела, и смотрела она точно на солдат, еще две были воткнуты в землю перед ним. Грабеж мгновенно прекратился, и солдаты стали подтягиваться к командиру. Кажется, все они прекрасно знали, что такое эльф с луком, пусть даже и молодой эльф.

– Вот, значит, как, – проскрипел зубами Гаерг. – Рыцарь прячется за спину эльфа. Храбрый рыцарь.

Кажется, этим он хотел меня оскорбить.

– Что-то поздновато вы вспомнили о том, что я рыцарь, – в тон ему ответил я. – Никак эльф с луком вам мозги прочистил? А до этого, помнится, кто-то обещал выпороть меня. Надо же, какой героический рыцарский подвиг! Даже не сами пошли, а двоих солдат отправили на одного ребенка. О вас легенду сложат, сэр рыцарь, воспевая вашу храбрость.

Третних побагровел от ярости.

– Сзади!!! – неожиданно раздался предупреждающий крик Рона.

Я скосил глаза, пытаясь рассмотреть опасность и одновременно не потерять из виду Гаерга. Эльвинг же молниеносно развернулся, стрела сорвалась с тетивы прежде, чем кто-либо успел что-то понять. Арбалетчик, подкрадывающийся к нам из-за угла дома и уже готовый выстрелить, опрокинулся на спину. Стрела, пущенная эльфом, вонзилась ему точно в глаз. Я проглотил комок в горле и поспешно отвернулся. Если до этого у кого-то из солдат Гаерга и были сомнения относительно мастерства эльфа, то теперь они рассеялись.

Из дома гордо вышел Рон, неся оба отнятых мной у наемных убийц арбалета. И когда он успел зарядить их? Арбалеты были довольно легкими, и каждый из них можно было держать одной рукой. Идеальное оружие для наемных убийц и для ближнего боя. Солдаты это тоже сообразили. Рон подошел ко мне и вручил арбалеты.

– Молодец, – похвалил я его. Теперь пусть попробуют нас атаковать. Половину нападающих уложит Эльвинг, я тоже не промахнусь, плюс ножи. А с оставшимися можно будет разобраться с помощью шеркона.

– Как ты думаешь, – спросил я эльфа так громко, чтобы меня мог услышать Гаерг, – ты мог бы застрелить сэра Третниха отсюда?

– Запросто, – так же громко ответил Эльвинг.

– Тогда, если они предпримут еще какие-нибудь враждебные действия, то следует сразу же прибить главаря бандитов.

Барон, слышавший все, зашипел. Мне даже показалось, что у него от ярости из ушей пошел пар.

– Ах вы… вы… сопляки! – Гаерг делал героические усилия, чтобы успокоиться.

– Слушай, Энинг, не будет ли нарушением рыцарских правил, если мы просто высечем барона, а потом голым отправим отсюда?

– Не знаю, Эльвинг. Я ведь недавно стал рыцарем. Но с другой стороны, если подобное предложил зерцало рыцарства барон Гаерг Третних, то, думаю, никаких нарушений не будет.

Барон дураком не был и понимал, что если прикажет атаковать нас, то лишится очень многих людей – эльфы славились меткостью и скоростью стрельбы из лука. Да и у меня в руках было два арбалета – тоже сила. Но вот терять-то людей, находясь вдали от дома, он как раз и не мог себе позволить.

– Наглый мальчишка! Если ты в самом деле воображаешь себя рыцарем, то я вызываю тебя на бой! Пусть он все решит!

– А с чего это мне принимать ваш вызов? В конце концов, вы не показали себя образцом рыцарства?

– Если боишься, то нечего было напяливать обруч!

– Энинг, ты не можешь отказаться от поединка при свидетелях, – сказал Деррон. *– Зачем тебе вообще понадобилось доводить до этого? Третних бы отпустил вас всех, он ведь понимает, что схватка может стоить ему слишком дорого. Тебе надо было просто сделать так, чтобы он сохранил лицо.*

– А что бы он сделал здесь?

– Ничего хорошего, конечно, но ты только что приобрел очень опасного врага.

– Опаснее Сверкающего?

– Нет, но легче от этого тебе вряд ли станет.

– Деррон, если я победю… побежу… э-э, одолею его, он сдержит данное перед схваткой слово?

– Сдержит. При свидетелях он не посмеет нарушить его. Это лишит его поддержки всех баронов. При своих солдатах он бы еще не церемонился, но крестьяне обязательно расскажут о том, что здесь произойдет. И если станет известно, что он не сдержал слово, то это будет его концом.

– Значит, слово он сдержит?

– Сдержит, но потом постарается отомстить. Он никогда не простит тебе то, что случилось сегодня.

– Вы что всерьез полагаете, что у Энинга есть шансы устоять в схватке с бароном? – вмешался Мастер.

– Я бы даже сказал – очень неплохие. Барон разгневан, а гнев плохой советчик. К тому же, он недооценивает противника.

– Деррон, это не шутки!

– Поэтому не отвлекайте меня, – попросил я и повернулся к барону. – Хорошо, я принимаю вызов! Каковы ваши условия?

Гаерг зловеще усмехнулся.

– Условия просты: если побеждаю я, то вы, все трое, умрете; если ты, то можете убираться отсюда!

– Не пойдет. Если побеждаю я, то умрете вы или уводите своих людей к себе, не трогая по пути ни одной деревни!

– Щенок, да я из тебя навоз сделаю!

– Непрактично! Из вас больше получится и более качественный!

– К бою! – Гаерг резко развернул коня.

– Стойте! Как вызванный я имею право на выбор оружия!

Барон ожег меня ненавидящим взглядом.

– Поспеши!

– Пешими и на мечах!

– Ты собрался сражаться со мной той зубочисткой, что у тебя на поясе?

– Да, собираюсь немного почистить вам зубы. Но если вы боитесь, то признайте себя побежденным и можете проваливать. Сечь вас я, так и быть, не буду.

Просто удивительно, как у Гаерга не произошел сердечный приступ. Несколько раз он пытался что-то сказать, но смог выдавить только какой-то хрип. Потом соскочил с коня, обнажил тяжелый двуручный меч и двинулся ко мне.

– Ты уверен, что справишься? – заметно нервничая, спросил эльф.

– Он же в одиночку сражался с целым отрядом наемников, – заметил Рон. Однако особой уверенности и в его голосе не было.

Умеют мои друзья поддержать в трудную минуту.

Больше никого не слушая, я двинулся навстречу барону, просчитывая свою стратегию. Барон взбешен. Это хорошо. Еще Деррон сказал, что он недооценивает меня как соперника,

значит, сразу пойдет в атаку. Этим можно воспользоваться. Тогда весь поединок можно закончить за несколько секунд. Но для подстраховки можно еще немного позлить Гаерга.

Арбалеты я отдал Рону, и тот немедленно, приняв воинственный вид, наставил их на солдат. Те занервничали. Мальчишка, явно новичок в обращении с оружием, внушал им больше опасений, чем эльф с луком. Их можно было понять: я тоже опасался Рона с арбалетами гораздо больше, чем барона и его латников. Однако теперь уже поздно что-либо менять, раньше думать надо было.

Выйдя вперед, я скрестил руки на груди и стал спокойно наблюдать за приближающимся противником. Внешне спокойно. Мне хотелось убежать от этого ходячего танка как можно скорее и как можно дальше. Вместо этого я сорвал цветок и понюхал его, делая вид, что совершенно не обращаю внимания на барона. Как и ожидалось, это еще сильнее разозлило его. Он взмахнул мечом с явным намерением развалить меня пополам. Тяжелый меч начал опускаться. С трудом сдерживаясь, чтобы не броситься наутек немедленно, я дождался момента, когда меч был уже в нескольких сантиметрах от моей головы, а в глазах барона мелькнуло торжество победы. И только тогда я начал действовать. Мгновенно взвинтив восприятие до предела, ушел с линии удара. Для постороннего наблюдателя мой силуэт неожиданно расплылся, потерял четкие очертания и чуть сдвинулся в сторону. Однако этого чуть вполне хватило, чтобы двуручник прошелестел мимо меня и зарылся в землю. В то же мгновение шеркон вылетел из ножен, проник в щель между шлемом и доспехами и замер, коснувшись шеи. Барон тоже замер. Переход от торжества победы к поражению был слишком резким, и рыцарь оказался ошеломлен, просто раздавлен этим. Он понимал, что стоит мне слегка надавить, и шеркон пронзит его горло.

– Рыцарь Гаерг Третних, признаете ли вы себя побежденным? Выполните ли вы свою часть договора?

– Да, черт возьми! – Его глаза в прорезях шлема засверкали такой жгучей ненавистью, что я уже пожалел, что остановил меч. Но сожалеть об этом было уже поздно. Оставалось только отступить и отдать салют.

– Ты допустил ошибку, оставив его в живых, – недовольно заметил Деррон. *– Ты никак не хочешь понять, что это война. Здесь либо убиваешь ты, либо тебя. Оставив его в живых, ты оставил врага. Смертельного врага.*

– Знаю, Деррон, но я не могу так хладнокровно…

– Он может и, при случае, сделает это. И можешь поверить, случай он будет искать.

Барон тем временем быстро собрал отряд и, не оборачиваясь, уехал. Его солдаты были недовольны исходом дела, но не спорили. Жители деревни разразились радостными криками. Некоторые испытывали непреодолимое желание упасть мне в ноги. Напуганный подобным приемом, я поспешно отступил к дому.

– Зря ты его не убил, – заметил эльф, как только я подошел к нему. – Третних негодяй и не простит тебе случившегося.

И этот туда же. А то я и сам не знаю, что зря.

– И что теперь? – с досадой спросил я эльфа.

– Теперь? Теперь нам лучше всего поторопиться. Рон, оставь ты эти арбалеты, быстро собирайся. Мы отправляемся.

Как можно вежливее мы отказались от всех предложений крестьян остаться и откушать с ними. Поняв, что мы действительно не собираемся задерживаться, они быстро насобирали нам в дорогу разной снеди, категорически отказавшись от денег.

Вскоре мы покинули деревню, провожаемые прощальными напутствиями жителей, обещавших вечно помнить спасителей.

– Завтра же забудут о нас, – заметил эльф. – Люди – это такое неблагодарное племя. Вот эльфы…

– Какая разница, забудут они нас или нет?

– Да никакой, – пожал плечами Эльвинг. – Вперед, навстречу новым приключениям.

– С удовольствием обойдусь без них, – буркнул я, пришпоривая Урагана.

Глава 8

Мы остановились на краю леса, не решаясь двигаться дальше. Я не слишком верил в предостережение Деррона о том, что барон Третних мог устроить в лесу засаду. Но когда я высказал это предположение эльфу, тот неожиданно отнесся к нему со всей серьезностью. По дороге из Амстера я успел рассказать Эльвингу о себе все, рассудив, что если эльф рискует из-за меня жизнью, то пусть хотя бы знает, по какой причине он вынужден это делать. Вопреки моему ожиданию, он вовсе не испугался, когда узнал, что у меня меч Судьбы.

– У нас, у эльфов, считается, что сами по себе мечи не добры и не злы. Все зависит от владельца. Я узнал тебя достаточно хорошо и не боюсь, что ты обратишь это оружие во зло. Мне нелегко принять твое утверждение о двух мирах, живущих каждый по своим законам, но причин не верить тебе нет. Тем более, что я не раз замечал некоторые странности в твоем поведении. И не совсем понятно, почему объединение двух миров вызовет катастрофу, но здесь я тебе верю на слово. К тому же и Винер подтвердил это.

Эльвинг еще долго распространялся на тему Судьбы, но все его фразы сводились к одному: «Я решил помочь тебе и не брошу этого дела, что бы ни случилось. Ты мой друг, и я с тобой». Такое доверие со стороны эльфа, который совершенно меня не знал, было трогательно. Впрочем, Мастер тут же напомнил, что эльфы всегда могут сказать: врет человек или нет.

И сейчас Эльвинг, выслушав предупреждение Деррона, сделанное через меня, заметил:

– Это вполне может оказаться правдой. Ему не так уж и трудно вычислить наш маршрут, дорога здесь одна, а лес – идеальное место для засады.

– Но мы ведь тоже это понимаем. Не дурак же он?

– Конечно, нет, но у нас слишком мало опыта в таких делах. Мы ведь проглядели бы эту возможность, если бы не твой друг.

Я покосился на Рона, но тот не обращал на нас никакого внимания, занятый тем, что носился на лошади по полю, размахивая шпагой. Эльвинг понял мои опасения и стал говорить тише.

– В любом случае глупо рисковать. Надо объехать этот лес.

– Но это лишние дни пути, – возмутился я. – Не забывай, что нас наверняка преследуют. Мы пока опережаем их, но если пойдем в обход, то нас догонят.

– Зачем вообще Сверкающему нужна эта погоня? Почему бы ему просто не сообщить о нас агентам по даль-связи? В тех городах, которые мы должны миновать, наверняка есть его люди.

– Он не может знать, каким маршрутом мы двинемся. Я и сам не знаю, куда мы повернем около ближайшего перекрестка.

– *И еще ему не хватает времени. Вы слишком быстро двигаетесь,* – добавил Мастер.

Я сообщил эти слова эльфу. Тот задумался.

– Значит, если мы свернем с дороги, то Сверкающий успеет подготовить нам сюрприз. Конечно, слишком долго играть в прятки с ним нам все равно не удастся, и рано или поздно он выследит нас.

– Однако я предпочитаю, чтобы это было поздно, а не рано. Мы тоже должны успеть подготовиться.

– Но впереди нас ждет засада. Что же нам делать?

– Тревога!!! – Рон мчался к нам, махая на скаку рукой. – Тревога! Там на дороге отряд всадников.

– Большой? – спросил Эльф.

Словно в ответ на его вопрос, отряд показался из-за поворота, человек шестьдесят, не меньше. Все они были на рослых, хорошо ухоженных конях. Их оружие сверкало на солнце, блестели доспехи. Это точно не бандиты

– В случае опасности отходим в лес, – шепнул эльф. – Туда они в доспехах не сунутся. А если и рискнут, то мы с помощью луков устроим им веселую жизнь.

Мы, не теряя времени, отъехали поближе к лесу под защиту деревьев. Я и Эльвинг приготовили луки.

Всадники остановились на расстоянии полета стрелы и приближаться не спешили. Никаких враждебных действий они не предпринимали.

– Чего они ждут? – занервничал я.

– Спокойно. По-моему, они так же удивлены этой встречей, как и мы. – Эльф выглядел совершенно спокойным.

В этот момент от отряда отделился всадник и направился к нам. Не доезжая нескольких шагов, он остановился, снял шлем и внимательно оглядел всех нас. Это был молодой человек с длинными каштановыми волосами. На вид ему было лет двадцать пять. Несмотря на тяжесть доспехов, держался он в седле непринужденно, как будто был в легкой льняной рубашке.

Всадник улыбнулся какой-то бесшабашной мальчишеской улыбкой.

– Рад приветствовать вас, сэр рыцарь, и вас, молодые люди.

На голове у него был такой же обруч, как и у меня. Я направил Урагана вперед, подъехав вплотную к незнакомцу.

– Я также рад приветствовать вас, сэр рыцарь.

– Мое имя Отто Даерх. А вы всегда так встречаете проезжающих мимо людей?

– Меня зовут Энинг. А что касается встречи, то да, когда люди вооружены. Подобные предосторожности способствуют долголетию. К тому же у нас есть причины опасаться вооруженных людей.

– Энинг? – Отто нахмурился. – Где-то я уже слышал это имя. – Он пристально посмотрел на меня. – Энинг Сокол, да?

Я удивленно моргнул.

– Сокол мой тотем, но откуда вы об этом знаете?

Вместо ответа Отто весело рассмеялся.

– Вот так встреча! Я не так давно слышал о вас, юноша, и вот уж не думал, что когда-нибудь увижусь с вами. А откуда я узнал – так ведь в мире не так уж и много кавалеров ордена Чести, чтобы не знать о них. Амстерцы очень редко награждают кого-либо этим орденом. Надо действительно совершить нечто выдающееся, чтобы заслужить его.

– Понятно. – Я с досадой стукнул кулаком о колено. Не то чтобы я был равнодушен к славе, но это могло сильно помочь Сверкающему в моих поисках. А вот облегчать ему работу как раз и не входило в мои планы. С некоторых пор я стал очень трепетно относиться к безопасности своей персоны. – Я был бы вам благодарен, сэр Даерх, если бы вы сохранили мое имя в тайне.

Рыцарь удивленно вскинул бровь.

– Есть причина?

– Видите ли, слава хорошая вещь, но только не тогда, когда она облегчает дело твоим врагам.

– Настоящий рыцарь не должен бояться врагов и прятаться от них.

– Согласен, но мне крайне необходимо сделать одно очень важное дело. До тех пор моя жизнь мне не принадлежит, и я не имею права ей распоряжаться. – Я уже сообразил, как надо разговаривать с баронами, и не ошибся.

Рыцарь понимающе склонил голову.

– Обет. Теперь я понимаю. Как же мне вас называть?

– Называйте… просто сэр Эн. Это не совсем правда, но и не ложь.

– Очень хорошо, сэр Эн. Но помнится, вы еще сказали, что у вас есть причина опасаться встречных солдат. Не расскажете ли о ней? Может я смогу чем-то вам помочь?

– *Энинг,* – вмешался Деррон, – *ты можешь попросить их проводить вас через лес.*

Подобная мысль появилась и у меня.

– Понимаете, недавно у нас произошла небольшая стычка в одной деревне, а тот человек пользуется не очень хорошей репутацией…

– И вы думаете, что он ждет вас в лесу? Не очень-то благородно с его стороны. Погодите! В деревне?.. Мы проезжали мимо одной деревни, и там жители рассказали о трех подростках, которые… Так это были вы?! Как же я сразу не догадался? Поздравляю вас, сэр рыцарь, с победой. Вы обязательно должны рассказать мне подробности того боя.

Глаза Отто засверкали, было видно, что те события, даже услышанные с чужих слов, произвели на него сильное впечатление.

– Но постойте, вы же победили его в честном поединке! Почему тогда вы опасаетесь, что он караулит вас со своими людьми? Что же это за негодяй такой?! Как его имя?

Я посмотрел внимательно на рыцаря, его гнев явно был не напускным.

– Гаерг Третних.

– Что?!!! Третних!!! Этот мерзавец! Он здесь?! Ах, негодяй! Вот, наконец-то ты мне и попался! Если ты действительно здесь, то тебе не уйти!

Глядя на горящие яростью глаза рыцаря, я понял, что уговаривать его помочь нам не придется. Более того, как бы не пришлось сдерживать его.

Отто тем временем немного остыл от гнева и призывно махнул ждущим команду всадникам. Те немедленно двинулись к нам. От отряда отделился пожилой, но еще довольно крепкий мужчина с рыцарским обручем и почтительно склонился перед сэром Даерхом. Движения его были по-юношески точны и грациозны.

Я с удивлением посмотрел на обоих. Никогда не слышал, чтобы рыцарь кому-то кланялся, а поклон был младшего по положению старшему. Деррон тоже, кажется, задумался над этим. Но Отто не дал нам времени подумать над этим.

– Буефар, эти люди говорят, что в лесу, возможно, прячется Гаерг Третних!

Реакция Буефара была сдержанней, чем у Даерха, но тоже достаточно эмоциональной.

– Этот негодяй?! Само небо помогает нам, э-э… сэр Даерх.

Отто наградил Буефара сердитым взглядом.

– Это только наше предположение, – вмешался я, недоумевая, чем тот мог рассердить рыцаря. Хотя, конечно, странно, что он не сразу вспомнил имя Даерха.

– Ерунда. Я хорошо знаю мстительность Гаерга. Он никогда не простит того позора, который претерпел по вашей вине. Эх, жаль я не видел того, что произошло в деревне!

– Но как мы отыщем Третниха в этом лесу? – заметил более практичный Буефар. – Когда он заметит наш отряд, то просто исчезнет в чаще, а там его сто лет можно искать.

– Ты прав, – озабоченно заметил Отто. – Надо каким-то образом выманить его.

Я промолчу. Меня это дело совсем не касается… Черта с два не касается! Это за мной охотится Гаерг. Конечно, теперь можно безопасно миновать этот лес. А дальше? А, зараза!

– Я думаю, что знаю, как выманить Гаерга.

Отто и Буефар с интересом посмотрели в мою сторону.

– *Энинг, не вздумай,* – сразу понял мою мысль Деррон.

– Деррон, я сам решаю, что мне делать!

– Мальчик, когда ты вернешься к нам на остров, я тебя с огромным наслаждением выпорю, чтобы ты не трепал нервы старым людям.

Я сделал вид, что не расслышал.

– Гаерг ведь охотится за нами. Думаю, что если мы поедем впереди вашего отряда, то он непременно нападет. Вам же только надо двигаться незаметно за нами и, когда засада обнаружится, прийти на помощь.

– А это может получиться, – задумался Отто. – Только проблема в том, что нам необходимо двигаться достаточно далеко, чтобы нас не заметили и, в тоже время, достаточно близко, чтобы прийти к вам на помощь вовремя.

– А если мы не успеем, – добавил Буефар, – то вам не позавидуешь. Третних славится умением дарить людям долгую и мучительную смерть.

– Так это даже хорошо!

Оба рыцаря посмотрели на меня как на сумасшедшего.

– Я имею в виду, не то хорошо, что он славится умением, а то, что он делает это медленно. Я имею в виду, что он… – Я совсем запутался и замолчал, собираясь с мыслями. – Короче, если он захочет убить нас медленно, то захочет захватить нас живыми. При численности его отряда он не будет сомневаться в успехе.

– А ты уверен, что сможешь продержаться до подхода помощи? – спросил Буефар.

Я дотронулся рукой до обруча и, может, немного хвастливо заметил:

– Я ведь ношу это не как украшение. А эльф очень ловко обращается с луком. Только у меня будет небольшая просьба: пусть Рон, это наш младший спутник, будет с вами. Я не хочу, чтобы он рисковал.

– Пожалуй, ничего лучше придумать не удастся, – согласился с моим планом Даерх и заметил: – И не переживай, ваш друг будет с нами в безопасности. А если вдруг с вами что-нибудь случится, то я обещаю позаботиться о нем.

– Чертовски тактичный парень, – тихонько пробормотал я. – Умеет же он успокоить.

После этого идея выступить в качестве подсадной утки уже не казалась мне такой хорошей, как раньше. Только вот отступать было уже поздно.

Когда я вернулся к друзьям, то услышал от Рона все, что он думает обо мне и о той безопасности, которой я его обеспечил. Ну на его протесты я не обратил внимания, с ним все было ясно заранее, а вот Эльвинг… Мне было очень неловко оттого, что я распорядился жизнью Эльвинга, даже не спросив его согласия. Тот, как обычно, уловил мои сомнения.

– Что ты все время дергаешься? По-моему, ты готов просить прощения даже за мысли.

– Но ведь это опасно. Я должен был спросить у тебя.

Эльф возвел глаза к небу.

– Иногда ты мне кажешься самым умным человеком на свете, а иногда мне хочется надавать тебе по шее из-за твоей непроходимой глупости. Во-первых, ты рыцарь, и я нахожусь в твоем подчинении, нравится тебе это или нет. А значит, ты имеешь полное право мне приказать. Во-вторых, я поклялся следовать за тобой, куда бы ты ни пошел. По этой причине, даже если бы ты мне запретил, то я все равно пошел бы за тобой.

– А как же неподчинение приказу рыцаря? – усмехнулся я.

Эльф улыбнулся.

– У нас, эльфов, не так развито чинопочитание, как у людей. И если тебе от этого будет легче, то считай, что ты спросил мое мнение и получил согласие.

– А меня, значит, можно… это… ингрорировать?

– Как? – изумился эльф. – Где ты это слово услышал, Рон? Может быть игнорировать?

– Я и говорю – ингрорировать.

Мы с трудом удержались от смеха.

– Рон, помнишь наш уговор?

– Какой? – хмуро спросил он, отводя взгляд.

– Ты выполняешь все наши приказы или возвращаешься обратно.

– Но…

– Роо-он!

Мальчишка сердито посмотрел на нас и, не найдя поддержки, сдался. Насупившись, он присоединился к отряду Отто. Сэр Даерх поглядел на хмурого ребенка и что-то ему сказал. Через минуту Рон уже весело над чем-то смеялся. Кажется, здесь все наладилось.

– Ладно, поехали. – Я пришпорил коня и въехал в лес. Эльвинг последовал за мной.

Дорога была ровной и широкой. Как стрела она пролегла сквозь чащу. Было видно, что ею часто пользуются и тщательно за ней ухаживают. Это была одна из караванных дорог, пролегающих через всю Тевтонию. Деревья росли у самой обочины, а их ветки нависали над дорогой, образуя зеленый свод. Впрочем, они не были помехой: дорога была настолько широкой, что на ней с легкостью могли разъехаться не менее трех повозок. Но вот в нашем случае эти деревья могли доставить нам проблемы, поскольку служили идеальным укрытием для засады. Это обстоятельство делало путешествие через лес не слишком приятным.

– И почему они не могли вырубить деревья по обеим сторонам дороги? – раздраженно заметил я. – Ведь в Амстере так было.

– Там так делают, потому что опасаются разбойников. Открытое пространство мешает приближаться к каравану незаметно.

– Можно подумать, здесь разбойников нет и их не надо опасаться!

– Здесь действительно нет разбойников, Эн. Тевтония в этом отношении уникальная страна.

– То есть как нет?! Почему? Здесь же постоянно проходят богатые караваны, и есть где устроить засаду? Да они могли бы неплохо поживиться!

– Могли бы, если бы успели. Дело в том, что стоит по Тевтонии распространиться слухам о том, что где-то объявились разбойники, как все бароны начнут устраивать поединки за право охоты на них. Конечно, первым пробует справиться с ними тот барон, в чьих владениях появились разбойники. Остальные в это время точат мечи и надеются, что их собрат потерпит неудачу. И чем больше неудач будет у баронов, тем больше желающих поохотиться на бандитов отыщется. Да бедных разбойников просто затравят.

– Тогда понятно. При наличии стольких желающих сразиться с грабителями, заниматься разбоем становится невыгодно.

– Не то слово. Стать разбойником в Тевтонии – это просто экзотический вид самоубийства.

Разговор отвлек нас от мыслей о засаде, но тем не менее мы оставались настороже, тревожно поглядывая по сторонам. На всякий случай я нащупал на поясе палочку даль-связи, которую вручил мне Отто. Как мне объяснил Мастер еще на острове, для общения на дальних расстояниях применяются специальные магические амулеты, называемые даль-связью. Единственное, что я смог понять из его объяснений – здесь используется принцип сохранения связи между несколькими частями некогда единого предмета. Если какую-нибудь вещь расколоть на несколько частей, то все части сохраняют связь друг с другом. Этим законом и пользуются маги, чтобы отыскать какую-нибудь потерянную вещь или человека, хотя человек может защититься от подобного поиска специальным амулетом. С даль-связью, правда, все намного сложнее. Маги особым образом заколдовывают небольшую палку из дуба (почему из дуба, я так и не понял), потом распиливают ее на две, три, четыре части. Максимум на десять (тоже непонятно почему, хотя Мастер и пытался втолковать мне это, рассказывая про какие-то ограничения… магия, короче). Теперь, если одна палочка (она должна быть длиной не менее ладони в поперечнике) будет у одного человека, а вторая – у другого, то они смогут общаться, как

бы далеко ни находились друг от друга. Единственный недостаток: с помощью одной палочки невозможно говорить с обладателем другой, если эти палочки не были когда-то одним целым. Поэтому приходится таскать с собой целую их коллекцию. Чтобы не запутаться, на палочках писали имена тех, с кем они связывают, или рисовали какие-нибудь значки.

Магия даль-связи была чрезвычайно сложной и стоила очень дорого, так что позволить себе ее могли только состоятельные люди. Но и они имели не больше трех-четырех палочек для связи только с самыми нужными людьми. У Отто же их было около дюжины, и некоторые из них были свободны и лежали парой. Скорее всего, он их носил на всякий случай, если вдруг понадобится с кем-то держать связь.

С помощью врученной мне даль-связи Отто и рассчитывал узнать о том, когда нам понадобится помощь…

Но, несмотря на все предосторожности, нас все же застали врасплох. Миновав один из поворотов, который казался самым удобным местом для засады, мы слегка расслабились. В этот момент на нас и напали. Поперек дороги рухнули два дерева, загораживая путь вперед. И сзади, и с боков к нам уже бежали солдаты.

Я среагировал мгновенно, не задумываясь. На тренировках Деррон не раз заставлял меня отрабатывать защиту при внезапном нападении и подобная ситуация очень часто возникала при тренировках с «куклами». По этой причине моя реакция была молниеносной и убийственно точной. Два ножа сорвались с рук и полетели навстречу ближайшим противникам, а я быстро скатился с коня. Рядом со мной уже стоял Эльвинг, прикрываясь конем от солдат, находящихся на другой стороне дороги. Только сейчас я сообразил, что бросил два ножа на поражение, как с «куклами». Но сейчас-то здесь были не «куклы»! Я не хотел никого убивать, но… Может, все-таки промазал? Я быстро выглянул из-за крупа коня. Нет. Мои ножи торчали точно из глаз обоих солдат.

Эльвинг же подобных сомнений не испытывал. Его лук с невероятной скоростью отправлял в полет одну стрелу за другой. Эта стрельба заставила спешенных латников укрыться щитами и отступить за деревья. Атака захлебнулась. Такого отпора от нас не ждали.

– К лесу! – крикнул мне Эльвинг. – Нам надо укрыться за деревьями, иначе здесь они нас расстреляют из луков.

Где же Отто? Я сжал в руке палочку даль-связи. Палочка завибрировала, и раздался голос сэра Даерха:

– Слышу, иду! Держитесь, ребята!

– Я связался с Отто, он идет! Эльвинг, отходим.

Латники уже подобрались к нам вплотную. Эльвинг в упор выстрелил из лука в одного из солдат. Я обнажил шеркон, отбивая удары.

Мы кинулись под защиту деревьев, опрокинув еще двоих врагов, которые не ожидали от нас подобной прыти.

– Эл, давай за дерево, я прикрою!

Эльф понял меня с полуслова. Лучник из него был намного лучший, чем фехтовальщик. И как лучник он мог принести большую пользу. Нырнув за дерево, он тут же уложил двух неосторожных солдат, высунувшихся из-за щитов. Остальные попрятались. Гаерг мигом понял преимущество нашей позиции. Эльф прятался за деревом и мог подстрелить любого, кто решит приблизиться. Я же прикрывал друга со спины, не давая никому подойти и вступить в ближний бой.

Третних снова недооценил нас, иначе нам никогда не удалось бы так просто прорваться сквозь строй атакующих и укрыться за деревьями. Было слышно, как он осыпает бранью людей.

В этот момент раздался стук копыт, и из-за поворота вылетели всадники под предводительством Отто Даерха. Не теряя ни секунды, они ринулись в бой. Жала длинных копий нацелились точно на спешенных латников Гаерга, не оставляя тем ни единого шанса.

– Третних, негодяй! Выходи и сразись со мной, если осмелишься!

Латники Отто мгновенно смяли тех солдат, которые на свою беду оказались на дороге. Потом они спешились и кинулись в кусты. С обеих сторон дороги закипела жаркая схватка. О каком-либо порядке в этом хаосе не могло быть и речи.

Прямо напротив нас затрещали ветки, и на дорогу вышел сам Третних. Может, он и был негодяем, но отнюдь не трусом.

– Кто осмеливается бросить мне вызов?! Отто! Вот это встреча!!! Я с радостью убью тебя! Не думал, что сегодня мне так повезет! Ты наполовину облегчил мне работу!

– Так, значит, слухи были правдивы?!

Третних не ответил на этот, на мой взгляд, довольно странный вопрос. Одним движением, несмотря на тяжесть доспехов, он вскочил в седло. Ему протянули копье. Протрубил сигнал рога, по которому сражение мгновенно прекратилось – начинался поединок рыцарей. Солдаты стали выходить из-за деревьев. Они словно забыли, что еще минуту назад отчаянно сражались друг с другом. Теперь бывшие противники смотрели на своих командиров.

Сейчас все зависело от того, кто победит.

– Пошли, – позвал меня эльф. – Теперь сражения не будет, пока рыцари не разберутся друг с другом.

Он вернул стрелу в колчан и вышел на дорогу. Я последовал было за ним, но какой-то шум в стороне привлек мое внимание.

– Эн, где ты? – окликнул меня эльф.

Я хотел было позвать его, чтобы сходить выяснить, что там за шум, но потом подумал, что возможно это еще один солдат выходил на дорогу и решил не обращать внимания. Но непонятное ощущение тревоги не проходило.

– Ты где пропадал? – встретил меня Эльвинг. – Пошли быстрее, нас уже Буефар разыскивает.

– Тогда пошли.

Мы двинулись к офицеру, стоявшему недалеко от того места, где мы прятались. Я напряженно следил за началом поединка, но никак не мог забыть про странный звук и время от времени продолжал посматривать на кусты.

Рыцари, пришпоривая коней, понеслись навстречу друг другу, и в этот момент кусты зашевелились, сверкнуло на солнце жало стрелы. Никто, кроме меня, ее не видел – все были поглощены схваткой. Так вот что это был за шум! Конечно же! Такой звук издает колчан со стрелами! Значит, там лучник и он целится… я проследил взглядом направление… в Отто.

– Берегись! Лучник! – Я кинулся к кустам, проклиная себя за беспечность. Ведь мог бы раньше догадаться, мог бы сходить проверить, мог бы…

Но на самоуничижение времени не оставалось. На мой крик обернулись стоявшие рядом солдаты, но только Буефар заметил опасность. Он побледнел и кинулся следом. Однако мы не успевали.

Стрела сорвалась с тетивы, начав свой стремительный полет. В критических ситуациях мне уже не требовалось прилагать усилия, чтобы взвинчивать восприятие. Это происходило без участия сознания, и теперь я отчетливо видел, как стрела неотвратимо приближается к цели.

Отто был занят схваткой с Третнихом и не видел опасности. Нож вылетел из моей руки помимо сознания, тело само знало, что надо делать. Это было невероятно трудно, даже в последние дни тренировок у меня не всегда получалось сбивать столь быстро движущиеся предметы. Но теперь я не имел права на промах: ведь второго шанса у меня не будет… Нож ударил точно в середину стрелы, перерубив ее пополам. Прежде, чем лучник успел что-либо сообразить, шеркон разрубил его лук.

Ничуть не обескураженный этим, он обнажил тяжелый одноручный меч. Левой рукой лучник достал кинжал. Атака последовала незамедлительно. Уроки Деррона даром не пропали: я поднырнул под меч и рубанул снизу. Шеркон высек сноп искр, скользнув по стальному панцирю. Солдат был закован в доспехи с ног до головы, а все соединения и малейшие щели были прикрыты кольчугой. Все мои атаки оказались тщетны – шеркон не находил ни одной щелки, куда его смертоносное жало могло бы нанести удар.

Краем глаза я видел подбежавшего Буефара, эльфа и нескольких солдат. Эльф бросился было мне на помощь, но Буефар удержал его. Почему? А, ясно, мой противник, оказывается, тоже рыцарь и имеет право на поединок. Как же я сразу не обратил внимания на знакомую пульсацию камня в обруче? Проклятье на правила этих баронов! Как же можно сражаться с таким танком?

– *Энинг, вспомни, как на острове я тебе демонстрировал шеркон,* – заговорил Деррон. – *Помнишь, я учил тебя удару Ордена? Сосредоточься!*

Легко ему говорить. Я начал сосредоточиваться, скапливая силу в мече. Как учил Деррон: у шеркона основная нагрузка на лезвие приходится на ширину ладони от кончика. Именно этой частью меча и наносится удар. Скорость и точность здесь важнее силы удара, намного важнее.

Пока я готовился, мне пришлось на время перейти к обороне, уклоняясь от сыпавшихся на меня ударов. Наблюдавшие за поединком хмурились, считая, что мои дела плохи. Ну и ладно, надеюсь, мой противник тоже так считает.

Пора. Я мягко отвел опускающийся на меня меч и ударил наискось сверху вниз от правого плеча, усиливая удар внутренней силой в состоянии дей-ча. Скорость – шеркон превращается в молнию. Солдат не успевает не то что отреагировать, но даже что-либо понять – он так и умер с торжеством во взгляде. Шеркон рассек стальные доспехи как бумагу. Удар стремителен настолько, что на лезвии не остается ни капли крови, хотя из рассеченных под доспехами мышц она течет обильно. Солдат еще некоторое время стоит, но он уже мертв. Потом, не сгибаясь, неуклюже падает вперед.

Я не хотел этого! Проклятье на тебя, Гаерг Третних! Я не хотел никого убивать! Почему ты просто не вернулся к себе в замок?

Вокруг меня толпились латники обеих враждующих сторон и, все они с каким-то суеверным страхом посматривали на меня. Отто с Гаергом, привлеченные поднятым шумом, на время прекратили поединок.

– Что здесь происходит? – осведомился Отто.

– Милорд, – выступил вперед Буефар. – Рыцарь Энинг…

Вот и кончилось мое инкогнито. Надеюсь все же, что меня не свяжут с тем Энингом, который был в Амстере.

– …заметил лучника, который целился в вас из кустов. Он поднял тревогу и сразился с ним.

Сэр Даерх в ярости повернулся к Гаергу.

– Негодяй, да еще и трус! У тебя не хватает смелости на честный бой, и ты прячешь убийцу!!!

– Я не приказывал это делать, – ответил Третних таким тоном, что я ему сразу поверил. Он не пытался оправдаться, просто сообщал факт. – Я не боюсь боя с тобой, что сейчас и докажу. А этот идиот действовал по собственной инициативе. Что ж, туда ему и дорога! Все дураки умирают.

– Вот мы сейчас и посмотрим! Бой один на один! Если побеждаешь ты, то мои люди пропустят тебя и твоих людей, клянусь! Но горе тебе, сэр Третних, что твой солдат не успел выстрелить.

– Он успел, милорд, – опять вмешался Буефар, крутя в руке разрубленную стрелу, которую принес один из солдат. Другой держал в руке нож.

– И не попал? С такого-то расстояния?

– Вот стрела. – Буефар протянул обломки Отто.

– Как такое возможно? Это что, магия?

– Я сам немного занимался магией, и знаю, что никто не смог бы сделать подобное. Необходимо зафиксировать взгляд на стреле, а это очень трудно, когда она в полете. Но, кажется, я догадываюсь, кто это сделал. – Буефар взял из рук солдата нож и повернулся ко мне. – Ваш нож?

Я кивнул. Скрывать не имело никакого смысла.

– Ножом?! Стрелу в полете?! Буефар, это уж слишком! Каким умением нужно обладать, чтобы сделать такое?

Буефар пристально глядел на меня.

– Кажется, я знаю, каким, – тихо сказал он. Так тихо, что только я сумел расслышать его слова.

Он подошел к поверженному лучнику и перевернул его на спину. Кровь уже перестала течь, и на стальном нагруднике отчетливо был виден идеально ровный разрез. Было ясно, что металл не разрублен, а именно разрезан, как будто орудовали бритвой, заточенной до невообразимой остроты.

Буефар кивнул, словно в подтверждение своих мыслей, и еще раз посмотрел на меня, потом на мое оружие.

– Шеркон. Так я и думал. Никаким другим оружием вы и не могли быть вооружены.

– Буефар, может ты объяснишь, что все это значит?

– Просто этот молодой человек спас вам жизнь, сбив ножом предназначенную вам стрелу.

– Но… сэр Энинг, это вы сбили стрелу?

– Я, сэр Даерх. Ни на что другое у меня просто не было времени.

Отто поклонился в седле.

– Я ваш должник, сэр рыцарь. Но вы, оказывается, гораздо лучший боец, чем я думал. Мы с вами еще поговорим об этом. Вы готовы, сэр Третних?

Третних наградил меня недобрым взглядом. Кажется, он тоже мечтал со мной поговорить, хотя и несколько по-другому, чем Даерх.

– Я готов.

Оба рыцаря разъехались. Им вручили копья, и они приготовились к атаке.

– Сэр Энинг, вы позволите поговорить с вами наедине?

Я обернулся и с удивлением обнаружил стоявшего рядом Буефара.

– Сейчас? Но…

– Ерунда. Что бы Третних не воображал о себе, но Даерх гораздо лучший боец. Я его сам учил, а я один из лучших бойцов в Тевтонии. Даерха ошибочно считают слабаком, который не годен ни на что серьезное, но я знаю его с пеленок. Тех, кто так думает, ждет неприятный сюрприз. Может он и не так силен, но ловок и чертовски быстро соображает. Так что я не волнуюсь за исход поединка.

Интересно, о чем со мной хочет поговорить Буефар именно сейчас, когда его воспитанник сражается за свою жизнь? Почему – понятно, все отвлечены схваткой, и никто не обращает на нас внимания.

– Пожалуйста.

Буефар покосился на эльфа.

– У меня от него секретов нет. Эльвинг мой друг. – От Эльвинга я действительно не хотел ничего скрывать. Он всегда мог помочь дельным советом. В этом плане меня больше беспокоил Рон, но тот целиком был поглощен схваткой и ничего вокруг не замечал. И хорошо. Лучше ему знать поменьше – дольше проживет.

Отто с Гаергом уже сломали копья и сражались на мечах. Звон ударов разносился по всему лесу, орали солдаты, подбадривая командиров. Пожалуй, сейчас нас не услышали бы, даже если мы принялись бы кричать.

– Как скажешь. Ты позволишь называть тебя просто Энинг?

Я согласно кивнул, с интересом посматривая на сурового воина.

– Понимаешь, Энинг, я с детства мечтал стать самым лучшим бойцом. Сначала это была забава, но потом у меня появилась веская причина. Моя семья, жена и двое детей, погибли от руки убийцы. Я знал, кто убийца, и долгое время пытался разыскать его, усиленно тренировался: часами работал с мечом, с другими видами оружия. Однако я быстро понял, что сила редко приводит к победе. Я серьезно заинтересовался искусством боя: читал все, что мог найти по различной технике фехтования и борьбы. Однажды мне попалась книга «Боевое искусство рыцарей Ордена». Книга была очень древней, и ее с трудом можно было читать. Тогда я понял, что все, чем я занимался до этого – детские игрушки. Там было написано, что должен уметь рыцарь Ордена, и базовые упражнения с постепенным усложнением. Я начал тренироваться по этой книге, но ты и сам понимаешь, что больших результатов достичь при таких занятиях нельзя. Но Орден заинтересовал меня, и я стал собирать о нем все сведения, что только мог достать. Тогда же мне стало известно, что последний рыцарь Ордена погиб около трехсот пятидесяти лет назад.

– Все это хорошо, но что вы хотите от меня?

– Хочу кое-что понять. Я узнал, что это в Ордене изобрели шерконы, и считалось, что против них не спасали никакие латы. Говорили, что этим мечом можно разрубить любые доспехи, словно те сделаны из бумаги. Вот так примерно. – Рыцарь кивнул на труп солдата. – После уничтожения Ордена из его арсеналов было наворовано множество оружия, в том числе и шерконы. Только ни у кого не получалось разрубать доспехи. В конце концов, стали считать, что рубили не мечи, а магия рыцарей. Я когда-то сам приобрел шеркон, сделанный в Ордене, не подделку, но и у меня ничего не получилось.

Неудивительно. Скорее всего, Буефар целиком полагался на мощь удара, а это грубейшая ошибка. Силой можно разрубить доспехи только тяжелыми мечами. При работе с шерконом гораздо важнее скорость, точность и умение владеть дей-ча.

– А шерконы сейчас считаются чем-то вроде учебных мечей. С ними тренируются дети. Их не принимают за серьезное оружие. «Детские игрушки» – вот как их называют. Когда мы встретились с тобой, я не сразу обратил внимания, но когда увидел, как ты ножом сбил стрелу в полете – об этом тоже упоминалось в книге, – а потом посмотрел на рассеченные доспехи, то присмотрелся внимательней. Я могу ошибаться, но, по-моему, на тебе вооружение рыцаря Ордена. Причем не только шеркон, а все: от кольчуги до ножа. Это не подделка, я уверен. Ты носишь вооружение Ордена, владеешь боевым мастерством рыцарей Ордена, которое считалось утраченным. Откуда это? Кто ты?

– Я не могу вам сказать.

Буефар кивнул.

– Ты ответил. Ты не опроверг меня. Рад приветствовать рыцаря Ордена.

– *Не возражай,* – быстро вмешался Деррон. – *Ты рыцарь Ордена. Последний рыцарь. Ты заслужил это звание.*

Воспитатель Даерха тяжело вздохнул.

– Если бы у меня не было других обязанностей, я бы обязательно отправился с вами, сэр Энинг. Рыцари Ордена всегда шли по самым трудным, но благородным Дорогам Судеб. Они всегда боролись за справедливость. Пусть Бог поможет вам в пути.

Опять эти Дороги Судеб. Только их здесь и не хватало.

– Благодарю вас, благородный Буефар, Его помощь нам бы очень пригодилась.

– Значит, я и в этом не ошибся. У вас действительно есть важная задача. Жаль, что я не могу отправиться с вами, мой долг держит меня здесь так же, как ваш зовет в путь. И я рад, что Орден не погиб.

Буефар отошел и стал наблюдать за поединком своего воспитанника с Третнихом. Те уже спешились и вели бой на мечах. Было видно, что Третних теряет силы, все больше неуверенности проскальзывало в его движениях. Он явно не ожидал встретить достойного соперника.

Я обернулся к эльфу. Тот смотрел на меня широко открытыми глазами с недоверием и благоговением одновременно.

– Только вот этого не надо, – простонал я. – Я не привидение!

– Рыцарь Ордена! Я слышал о них. Говорят, что они были лучшими воинами мира.

– Забудь! Я же тебе говорил, что меня учил Деррон, вот он-то и был рыцарем Ордена. Я же только ученик рыцаря, если на то пошло.

Эльф посмотрел на труп латника. Ну зачем ему понадобилось напоминать мне об этом?!

– Ага, ученик. Каковы же тогда рыцари?

– Вот увидел бы Деррона – понял бы и перестал приставать ко мне с дурацкими вопросами.

– *Неужели я такой страшный?* – с шутливым негодованием спросил Деррон.

– *Ты просто в зеркало давно не смотрелся. Посмотрел бы – не спрашивал,* – вмешался Мастер.

Шутки друзей рассеяли мое недовольство.

В этот момент раздались торжествующие крики солдат. Меч Даерха пробил грудь Гаерга Третниха – поединок завершился. Солдаты Третниха складывали оружие, признавая себя побежденными. Я заметил, как Буефар с облегчением отер пот со лба. Ага, не так уж он был уверен в исходе схватки, как хотел показать. Но как умело скрывал тревогу!

Все-таки в поединке один на один что-то есть. По крайней мере, не гибнут невинные люди. Интересно, а если бы победил Третних, то что тогда? Действительно ли его отпустили бы? А что потом было бы с нами? Мысль была такой неприятной, что я поспешно отогнал ее. Да, у поединков есть и оборотная сторона…

А мне еще предстояла долгая беседа с Отто.

Глава 9

Мы направлялись на восток. Отто Даерх настоял на том, чтобы проводить нас и, отрядив часть отряда для охраны пленников, с оставшимися людьми поехал с нами. Пока он не начинал разговора, которого я ждал с таким опасением. Буефар же был молчалив и задумчив. Даерх подъехал к нему и стал о чем-то расспрашивать, изредка поглядывая на меня. Я понимал, что Буефар расскажет Отто все, что узнал обо мне. Это мне не нравилось, но сделать я все равно ничего не мог.

Наше путешествие только началось, а уже столько посторонних людей оказались осведомленными о моей миссии. Это начинало уже раздражать. По-моему, это не я управляю событиями, а они мной. Стоп! Меч Судьбы подстраивает ситуацию для выполнения его хозяином определенной миссии. Не его ли это работа? Но в чем это выражается? Всего лишь смутные предчувствия, что мной манипулируют. Это ведь может быть и обычная мнительность… или все-таки правда. Почему Сверкающий так хочет меня убить? Он не знает наверняка, что я выступаю против него. Он не может этого знать. Или может? Да нет, скорее всего, это связано с мечом Судьбы. Хотелось бы мне знать, что за пророчество должен выполнить мой меч, или, точнее, я, как владелец меча. Что так могло напугать столь сильного мага?

В этот момент ко мне подъехал Отто, отвлекая от размышлений.

– Это правда?

Я не стал делать вид, что не понял вопроса.

– Мой учитель считает, что я действительно рыцарь Ордена, но я с ним не согласен.

– Почему? – заинтересовался Даерх.

– Потому что я никогда не хотел быть рыцарем: ни Ордена, ни каким иным.

Моя откровенность явно шокировала рыцаря.

– Но рыцарство – это самое честное и благородное сословие людей! О них поют песни и складывают легенды.

– Благородные, честные, – едко заметил я. – А Третних – образец благородства и честности. Вот пусть и сложат о нем легенду.

– Нельзя же по одному негодяю судить обо всех рыцарях!

– Один ли? Но ладно. Я вообще не то хотел сказать. Лично я считаю, что рыцари такие же люди, как и все. Они могут быть хорошими и плохими, добрыми и злыми. Вы же возводите их в ранг непогрешимых, но так нельзя. – Я и сам не понимал, зачем говорю все это, но остановиться не мог.

Объяснять было совершенно бесполезно. И сейчас, глядя на скучающего Отто, делающего вид, что внимательно меня слушает, я понял, насколько отличаюсь от людей этого мира. Нет, он вовсе не был глуп, напротив. Было видно, что солдаты, намного опытнее и старше его, искренне уважают этого человека. Мы с ним были просто разные. Даже Эльвинг, знавший и понимавший меня лучше других, посматривал на меня с недоумением.

– Но это неважно, – закончил я. – Я стал рыцарем только потому, что у меня не было другого выхода. Я совершил ошибку и теперь расплачиваюсь за нее.

– То есть тебя принудили дать обет, так?

– Нет. Я дал его добровольно, но если бы мог, с радостью бы отказался.

– Должен признать, что совершенно тебя не понимаю, но не буду спрашивать. И, я предполагаю, ты не сможешь рассказать, где научился боевому искусству рыцарей Ордена. Бедный Буефар, – неожиданно закончил Даерх.

– Почему? – удивился я.

– Он буквально помешан на Ордене. Достал все книги, где хоть мельком упоминается о нем. Изучал воинское искусство рыцарей по всем записям, которые удавалось достать. Он считался самым крупным специалистом по Ордену, пока не появился ты.

– Иначе говоря, он хотел бы узнать, где я учился?

Даерх рассмеялся.

– Он бы правую руку за это отдал, но настаивать никогда не будет. Он слишком горд. Думаю, если бы он был свободен, то обязательно предложил бы себя вам в спутники.

– Он мне так и сказал.

– А ты бы его взял?

Я обдумал эти слова.

– Вы предлагаете его мне в спутники?

– Я могу освободить Буефара от его клятвы. Сам он никогда не попросит. Слишком щепетилен, когда дело касается его чести. Но я-то вижу, какой он ходит с того момента, как узнал, что ты рыцарь Ордена.

– И вы его отпустите?

– Проклятье на тебя! Не трави душу! Он мой самый близкий друг. Он меня с рождения воспитывает. Мне будет трудно с ним расстаться, но я слишком уважаю Буефара, чтобы держать его около себя силой данной им клятвы. И я знаю, ему тоже будет тяжело оставить меня, но он пойдет за тобой.

– Только потому, что я рыцарь Ордена?

– Нет. Ему всегда хотелось совершить свой главный подвиг в жизни. И он почему-то уверен, что ты сможешь дать ему такую возможность.

– Почему?

– Не знаю. Он мне сказал, что рыцари Ордена никогда пустяками не занимались. А для Буефара подвиг – это как минимум спасение мира.

У меня против воли вырвался нервный смешок. Эльф, внимательно слушавший, но не вмешивающийся в беседу, поспешно отвернулся.

– Я что-то не то сказал?

– Да нет, сэр Даерх, просто большие запросы у вашего воспитателя.

– Ну это я так, образно.

– Я понял, но не могу принять решение один. Мне надо посоветоваться.

Отто удивленно посмотрел на меня.

– Я не тороплю, если это действительно необходимо. Сообщи о своем решении. – Даерх пришпорил коня и поехал в начало колонны.

– Что скажешь? – спросил я эльфа. – Кажется, нам навязывают спутника.

– Навязывают? – Эльвинг удивленно посмотрел на меня. – Не думаю, что это правильное слово. Ты вполне можешь отказаться. А сэр Даерх был искренен, когда говорил о причинах, по которым он просит взять с собой Буефара.

– А что ты сам думаешь?

Эльвинг нерешительно посмотрел на Буефара.

– Он человек чести. Его слову можно верить.

– Я не это спрашивал. Я спрашивал: стоит его брать или нет?

– Чем больше нас будет, тем больше внимания мы будем привлекать, но с ним путешествовать будет гораздо безопасней.

– Слушай, ты! С каких это пор ты стал выражаться так туманно? Я же тебя конкретно спрашиваю, вот и ответь просто: да или нет.

– С одной стороны…

– Да или нет!

– Э-э…

И тут я понял, что эльф просто боится ответить. Он боится, что если с нами будет еще один рыцарь, изменятся наши дружеские отношения. Не думаю, что у эльфа, с тех пор, как он стал изгоем, было много друзей. И теперь он снова боится остаться в одиночестве. Но прямо отказать ему мешает его честь.

– Дурак ты, а еще эльф.

– А?

– Два. Неужели ты думаешь, что я меняю друзей как перчатки?

Эльф отчаянно покраснел.

– Не думаю, – пробормотал он.

– Тогда хватит юлить и говори прямо, а то я подумаю, что ты так и думаешь.

Эльвинг сделал попытку осмыслить мою фразу. Потом вздохнул.

– Помощь Буефара может оказаться полезна. Ты, конечно, извини, но его могут пустить туда, куда нас не пустят, несмотря на твое рыцарство.

– *Я тоже не возражаю,* – вмешался Мастер. – *Будет в вашей развеселой компании хоть один взрослый. Возможно, хоть он сможет удержать вас от авантюр.*

Ну, если и Мастер поддерживает, то тут уж не поспоришь. Мастер хорошо разбирается в людях и зря советовать не будет.

– В таком случае, если все за, то пойду сообщу это сэру Даерху, а потом поговорю с Буефаром. Кстати, а где Рон? Что-то я давно его не видел.

– Где же еще он может быть, как не с солдатами, – усмехнулся Эльвинг. – Выслушивает очередную байку.

И действительно, Рон ехал в окружении нескольких всадников, которые что-то ему рассказывали. За этого сорванца можно было не беспокоиться.

О нашем решении я тут же рассказал Отто Даерху. Тот благодарно кивнул.

– Мне будет очень не хватать моего друга, но не могу держать его против воли. Пойду поговорю с ним, а то ведь он может сгоряча отказаться, а потом всю жизнь об этом будет жалеть.

– Только это ведь может быть очень опасно.

Едва я это сказал, как понял, что если хотел отговорить, то выбрал не те слова. Даерх расплылся в улыбке и завистливо посмотрел на нас.

– Если бы меня не держали здесь обязанности, от которых, к сожалению, никто не в силах меня освободить, то я обязательно взглянул бы поближе на вашу опасность. Жаль, что это невозможно. Однако надеюсь, Буефар мне обо всем расскажет. Если же нет… сообщите мне о том, как он погиб.

– Обещаю. – Спорить было бесполезно.

Наверное, я никогда не смогу понять этих людей. Готовы немедленно отправиться в путь и рисковать своими жизнями ради иллюзий… Конечно, мое дело не было иллюзией, но они-то откуда могли это знать? Все их желание помочь основывалось на мнении, что рыцари Ордена пустяками не занимаются, а все их дела благородны и служат восстановлению справедливости. Интересно, кто здесь дети – я с Роном и эльфом или Отто Даерх с Буефаром? Я бы не смог ответить на этот вопрос.

Тут ко мне подъехали оба рыцаря.

– Сэр Даерх сообщил мне о вашей просьбе сопровождать вас…

Так, оказывается, это я просил Отто. Интересно, о чем я еще просил?

– …и о том, что ваша миссия крайне важна. Последнее обстоятельство вынуждает меня следовать закону чести и предложить вам помощь.

Хитрость была прозрачнее родниковой воды. Буефару самому хотелось отправиться с нами, и он отчаянно искал повод для оправдания своего поступка.

Чтобы разрядить возникшую неловкость я заговорил:

– Сэр Буефар, скажу прямо, вы нужны нам. Подросткам трудно путешествовать в одиночку, но я не намерен вас уговаривать. Поэтому сразу хочу предупредить: это вы отправляетесь с нами, а не мы с вами, и если вам в нашей компании что-то не нравится, то лучше оставайтесь.

Отто ошарашено посмотрел на меня, поражаясь моему властному тону. Эльвинг даже уши протер, не веря услышанному. Честно говоря, я и сам себе удивлялся. Никогда не умел разговаривать с незнакомыми людьми, а теперь командую взрослыми. Пожалуй, самое лучшее для развития чувства уверенности в себе – это маленькое опасное путешествие, парочка покушений и несколько схваток.

– Здесь решения принимаю я. И я не делю людей на рыцарей и всех остальных, поэтому эльф такой же мой друг, каким, надеюсь, станете вы. И еще: я не могу уважать человека только из-за его титула рыцаря. Пока я не пойму, что это за человек, будь он хоть принц-рыцарь, я не смогу относиться к нему с уважением. Я уважаю вас или сэра Даерха, но не за ваши титулы и звания, а только за ваши дела и поступки.

К моему удивлению, Даерх рассмеялся

– Буду считать это комплиментом. Это хотя и несколько необычно, но верно – уважать человека не за титул, а за его личные достоинства.

Буефар тоже не выглядел недовольным. Он обнажил меч и отдал мне воинский салют.

– У меня и в мыслях не было командовать вами. Это ваш обет, и вы должны его выполнить. Мы все тут только помощники.

– *Ну ты и выдал,* – заметил Деррон. – *К чему была такая страстная речь? Что вообще с тобой происходит? Ты сегодня какой-то нервный.*

– Деррон, я только что убил человека, а ты спрашиваешь, почему я нервный?!

– Если бы не ты, то он тебя убил бы и, поверь, без всякого сожаления. Так что хватит расстраиваться. Он же не первый.

– Но первый, кого я так отчетливо помню! В Амстере у ворот я сразу потерял сознание, а до того все было как в тумане. Я там даже не все помню. А здесь…

– Успокойся, Егор, – вмешался Мастер. *– Если хочешь, я могу немного отдалить эти воспоминания? Помнишь, я уже однажды так делал?*

– Спасибо, Мастер, но не надо. Это мои воспоминания.

– Самобичевание не лучшее средство для успокоения.

– Я сам постараюсь разобраться в своих чувствах, Мастер.

– Как знаешь, – маг замолчал.

Я виновато посмотрел на Отто и Буефара.

– Прошу меня извинить, но я немного разнервничался после боя.

– Это были первые, кого ты убил? – понимающе спросил Буефар.

– Нет. Были еще… в Амстере… но там я сразу потерял сознание. Я был ранен и потерял много крови. Поэтому я плохо помню, что там произошло. А здесь, как бы сказать, реальнее все.

Отто дружески хлопнул мня по плечу.

– Не тот храбрец, кто не трусит, а тот, кто борется со страхом. Ты смелый человек, если у тебя хватило мужества заглянуть в глаза своему страху.

Буефар согласно кивнул.

– Тебя обучили не только сражаться. Твой учитель мог бы гордиться тобой.

– Просто чтоб ты знал, – вмешался Деррон. *– Я горжусь тобой.*

– Спасибо. – Я отвернулся, чтобы никто не заметил предательскую слезу. Странно, я никогда не был нюней. С чего бы? Наверное, это оттого, что у меня никогда прежде не было таких друзей.

Лес уже кончился, и наш отряд стремительно проносился мимо возделанных полей. Мелькали деревни. Даерх, несмотря на все мои возражения, настоял на том, чтобы проводить нас и дальше.

– Я так понял, что вам угрожает опасность, – ответил он мне. – Думаю, с нами вам будет безопаснее. Пока смогу, я буду сопровождать вас. К сожалению, это будет недолго. Если не секрет, куда вы направляетесь?

Я ненадолго задумался. Потом посмотрел по сторонам. Мы вчетвером ехали немного в стороне от остального отряда, и, вроде бы, подслушать нас никто не мог, а Рон, как обычно, пропадал где-то среди солдат. Буефару все равно придется сказать, а Отто вполне можно было довериться.

– В Византию.

– Тогда вам лучше ехать по Большому тракту.

– Разве по центральной дороге не быстрее? – встрепенулся эльф.

– Смотря как мерить. Если смотреть на расстояние, то, конечно, быстрее. Экономится неделя пути. Но по центральной дороге вам придется ехать через Парадизию, и как бы вам не потерять на этом гораздо больше времени. Благоразумней держаться от Парадизии подальше.

Эльф вопросительно посмотрел на Отто.

– Они что, не пускают путешественников?

– Пускать-то пускают, Эльвинг, но не очень их жалуют. Из-за различных проволочек вы можете потратить несколько дней на то расстояние, которое обычно легко преодолевается за день.

– Хорошо, мы подумаем. – Я пока и сам не знал, как ехать дальше.

– Вам решать, Энинг.

– Буефар, вам ничего не надо взять с собой из дома?

– Не надо, Эннинг, – усмехнулся тот. – Я старый солдат и всегда вожу с собой все необходимое. Так что не стоит беспокоиться. А если что понадобится, то я всегда могу купить это по дороге.

Я покраснел. Идиот несчастный! Тоже мне, великий путешественник – взялся учить человека, который разъезжал по миру, когда меня еще и на свете не было. Я дал себе слово следить за своим языком получше.

Отряд Отто Даерха хоть и замедлил немного наше путешествие, но сделал его гораздо безопаснее. Три дня пролетело незаметно, и вот мы уже приближались к развилке, где предстояло выбрать одно из трех направлений дальнейшего путешествия. Либо отклониться на север и обойти Парадизию по Большому тракту, либо идти напрямик через Парадизию, либо двинуться на юг к морю. Там можно сесть на корабль до самого Константинополя. Однако последний вариант меня не прельщал. Он, конечно, был намного удобнее первых двух, даже быстрее, но это наверняка знал и Сверкающий. А значит, он обязательно постарается перекрыть эту дорогу. Думать о том, что Сверкающий до сих пор не знает, куда я направляюсь, по меньшей мере, неблагоразумно. К тому же, в связи с войной, из Срединного моря отозвали большое количество патрульных кораблей, и пираты почувствовали себя там гораздо комфортней, чем раньше. Выходит, двигаться можно либо на север и делать гигантский крюк, либо идти прямо. Но проехать напрямик будет довольно сложно. Власти Парадизии известны своей нелюбовью к путешественникам. Нужно еще на границе суметь доказать, что ты не замышляешь против них ничего дурного. Идиотизм, но таковы тамошние порядки. А вообще-то, самые обычные религиозные фанатики, как выразился однажды Мастер. Все более-менее нормальные люди уже давно оттуда сбежали. И никто, находясь в здравом уме, не рискнет сунуться в это осиное гнездо. Там тебя могут заключить в тюрьму только за то, что ты не вовремя поднял глаза от земли и тем самым нанес оскорбление богу. Ибо с двенадцати до часа полагается смотреть только в землю, наполняя голову благочестивыми мыслями. Хотя мне лично сложно понять, как голову можно наполнять благочестивыми мыслями. И вообще, что это за мысли такие и как их отличить от неблагочестивых?

Потому-то и была проложена вокруг этой «райской» земли большая караванная дорога. Поэтому и шли по ней все торговцы, предпочитая потерять время на обход, чем рисковать, направляясь по значительно более короткой дороге. А уж одинокие путники вообще предпочитали и близко не подходить к границе Парадизии. Но Сверкающий мог перекрыть Большой тракт, как и южную дорогу. Я бы так и сделал на его месте. Считать же Сверкающего глупее себя было самонадеянно и опасно. Из всех путей дорога на Парадизию должна, по идее, охраняться хуже всего. Вряд ли у Сверкающего здесь слишком много сил, чтобы он смог надежно перекрыть все три дороги. Значит, упор он сделает на те, по которым, как он полагает, я пойду с наибольшей вероятностью. Дорогу же на Парадизию, как наименее вероятный мой маршрут, он закроет, скорее всего, теми силами, что останутся у него после перекрытия двух других. К тому же, даже если мы отправимся по ней, то Сверкающий может рассчитывать, что в Парадизии мы застрянем надолго, и его люди успеют встретить нас на другой стороне. Так что, если я выберу этот путь, то необходимо будет обмануть его ожидания и проехать Парадизию за рекордно короткое время. Думать сейчас, каким образом это можно сделать, бессмысленно – разберемся в обстановке на месте. Я принял решение, но уверен, что ни эльфу, ни Буефару оно не понравится…

– Здорово! Покажи еще раз, как это делается? Ну, пожалуйста!

Что там такое? Я оторвался от размышлений и поднял голову.

На привале солдаты, коротая время, занимались каждый своим делом. Но неугомонный Рон и здесь нашел себе занятие. Он приставал к каждому латнику с просьбой показать какой-

нибудь хитрый прием. Подобное его увлечение мне совсем не нравилось, но, видя, что солдаты с удовольствием занимаются с ним, пока не вмешивался.

В этот раз Рон заметил, как двое солдат вели учебный бой, и, как всегда, начал приставать к ним с просьбой научить какому-нибудь удару. Я заметил недовольный взгляд Эльвинга. Он явно считал, что Рон занимается не делом, и молча корил меня за то, что я не вмешиваюсь. Просьбы же эльфа мальчишка игнорировал. Пожалуй, действительно пора прекращать эти бессмысленные занятия.

Я молча встал, подошел поближе и стал наблюдать, как солдат обучает Рона удару мечом. Меч для мальчишки был тяжел, но он самоотверженно размахивал им. Видя мое недовольство происходящим, остальные латники стали с любопытством поглядывать на меня.

Наконец у Рона начало более-менее получаться. Он, довольный собой, с гордостью посмотрел по сторонам и увидел меня. Отдав меч хозяину, он кинулся ко мне.

– Энинг, ты видел, как у меня получается? Здорово, правда?!

– Ты так считаешь?

– А что не так? – встревоженно спросил он, заметив мой хмурый вид.

– А ты не понимаешь? Ну-ка, покажи мне этот прием.

Рон с энтузиазмом взялся за дело, крутя в руке воображаемый меч.

– Ты что мне рукой-то машешь? Что у тебя на боку? Украшение? Возьми оружие и покажи с ним.

– С оружием? – Мальчишка выхватил шпагу и стал торопливо объяснять.

Показал движение, потом занес ее для удара и замер, сообразив, что собирается шпагой нанести рубящий удар.

– Что, не получается? – ехидно осведомился я.

– Но ведь этот прием для меча, а не для шпаги, – обиженно возразил Рон.

– А у тебя что? Твое оружие шпага, так зачем же ты учишь приемы для меча? Это пустая трата времени, тем более что применить ты их даже с мечом не сможешь.

– Это еще почему?

– Не понимаешь? Хорошо. Небольшая демонстрация.

Я отправился к солдатам, которые с интересом наблюдали за нами, и взял у них ненадолго два меча. Для Рона, да и для меня тоже, они были немного тяжеловаты, но легче ни у кого не нашлось. Один меч отдал Рону, второй оставил себе. Шеркон и шпагу Рона отдал Эльвингу, тоже подошедшему к нам.

– Ну вот, теперь у тебя меч. Атакуй меня, покажи этот прием.

– Но…

– Не переживай. Поверь, я не более тебя хочу быть разрубленным пополам. Давай, действуй.

Мальчишка неуверенно взмахнул мечом, я быстро отвел удар.

– По-моему, тебя учили не так. Давай в полную силу.

Рон покрепче ухватился за рукоятку и пошел в атаку. Провел обманный удар, а потом резко поднял меч и ударил. Не мудрствуя особенно, я просто выставил навстречу меч. Удар отозвался глухой болью в кисти, Рон же вскрикнул и выпустил оружие. Если этот удар был болезненным для меня, то что же тогда он почувствовал? Но кисть вроде не вывихнул.

Я коснулся кончиком меча его груди.

– Ты мертв.

– Это нечестно! Ты сильнее меня, – возмутился мальчишка, держась за ушибленную кисть.

– Надо же, заметил! А с кем ты собрался сражаться? С младенцами? Да, я сильнее, но любой солдат сильнее меня. И если ты со мной не мог справиться, то как собрался побеждать солдат?

– Если не сейчас, то потом этот прием может пригодиться.

– Вот потом бы и выучил. Пойми, нельзя спешить с обучением. Ничего хорошего из спешки никогда не выходит. Ты же хочешь прямо сейчас стать великим фехтовальщиком. Не пойдет! Сперва поработай хорошенько.

– Но ведь этого я и хочу! Но Эльвинг не учит меня. Поставь ногу сюда, выпрями спину, стой не шевелясь…

– Значит, ты считаешь, что Эльвинг плохо учит? – ледяным тоном осведомился я.

Рон, кажется, струхнул.

– Да… нет… я хотел сказать…

– Вот что, друг мой. Если ты считаешь себя уже готовым к настоящему обучению, то давай проведем с тобой испытание. Выдержишь, я признаю, что Эльвинг и в самом деле плохо тебя учит. Нет – ты признаешь себя неправым и больше не будешь указывать нам, как тебя учить.

– А что за испытание? – несмело спросил Рон.

– Легкое.

Я подошел к стоявшему неподалеку сухому дереву. Отсек длинную ветку примерно в палец толщиной. Затем прикинул на глаз длину руки Рона и разрубил палку на две части так, чтобы они были примерно равны и соответствовали требуемой длине. Взвесил их в руке. Слишком легкие получились. Я достал из седельной сумки две подковы и моток ниток, крепко привязал по подкове к концу каждой палки.

Недоумевающие солдаты следили за каждым моим шагом. Даже Эльвинг поглядывал с недоумением. Буефар же так смотрел за моей работой, словно пытался навсегда запечатлеть ее в памяти. Ну, с ним все ясно. Он считает меня рыцарем Ордена и теперь внимательно наблюдает за методами обучения.

Я протянул обе палки Рону. Тот с недоумением взял их.

– Мы что, ими драться будем?

– Нет. Ты будешь повторять за мной все действия. – Я нагнулся и поднял с земли оба меча. – Теперь смотри. Берем в каждую руку по мечу, в твоем случае – по палке. Да не за подкову берись – за другой конец. Вот так. Теперь вытяни руки перед собой, смотри, чтобы палки были параллельны земле. Слегка согни колени и выпрями спину. Не нагибайся, а выпрями.

Мечи были тяжелее палок, но для меня это не имело особого значения – Деррон заставлял меня держать груз гораздо тяжелее этих мечей.

– А что дальше делать?

– Ничего. Стой, как стоишь. Кто из нас первым опустит, тот и проиграл. Мечи у меня тяжелее, так что у тебя есть преимущество.

Рон насупился, но не пошевелился, продолжая держать палки.

Через пять минут у него уже начали подрагивать руки. Еще через две он уже с трудом сохранял первоначальное положение. Колени у него дрожали, и было видно, что мальчишка с трудом сдерживается, чтобы не выпрямиться, палки то и дело норовили клюнуть в землю. Я же ехидно комментировал его стойку, припоминая все те слова, которыми в свое время награждал меня Деррон, когда я еще только приступал к таким тренировкам. Однако Рон, упрямо закусив губу, держался. Упрямства и выдержки ему было не занимать. В тот свой первый раз я сдался гораздо раньше.

Но сейчас у меня никаких проблем не было. Не особо напрягаясь, я мог так простоять несколько часов. И сейчас мечи даже не дрогнули в моих руках, оставаясь идеально параллельными земле, колени полусогнуты, спина прямая.

Наконец Рон не выдержал и со стоном опустился на землю.

– Что случилось, великий воин? – спросил я, не меняя позы.

– Но ты ведь долго тренировался, – в отчаянии заметил мальчишка.

– Конечно. А ты считал, что я это с рождения умел? Но вот почему ты не хочешь тренироваться? Почему ты торопишься получить сразу все? И не вали на Эльвинга – он правильно тебя учит. Сначала научись правильно дышать, стоять, двигаться, падать, а уж потом берись за меч. Ты понял суть урока?

– Понял. Надо быть терпеливым.

– Вот именно. Только тогда ты достигнешь успеха. Я видел у тебя в сумке яблоки, принеси одно.

Рон, не задавая вопросов, быстро сбегал за ним и вернулся.

– А теперь кинь его в меня. Постарайся попасть. – Краем глаза я заметил, как напрягся Буефар и стал внимательно глядеть на мечи в моих руках.

Рон прицелился и сильно метнул яблоко. Сверкнули два меча, со свистом рассекая воздух… На землю упало четыре куска. Однако четвертинки яблока оказались не слишком ровными. Странно, вроде правильно все сделал. Я провел пальцем по острию одного из мечей и поморщился. Ага, понятно. Скверная заточка, руки бы поотрывать тому, кто так заточил оружие. Деррон, помнится, так и сделал… буквально. Конечно, впоследствии выяснилось, что это была всего лишь наведенная иллюзия, но боль-то была настоящая. В тот раз я так же вот коряво заточил меч, и этот день запомнился мне надолго… С тех пор правила ухода за оружием я знал назубок. А уж чтобы плохо его заточить – это даже в кошмарном сне привидеться не могло.

Мое движение не укрылось от Буефара. Он подскочил ко мне, выдернул меч из рук и пальцем проверил остроту, потом посмотрел на небо вдоль клинка. Когда он обернулся к солдатам, его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Чье оружие? – преувеличенно спокойно спросил он.

Вперед неуверенно вышел солдат. На вид ему было лет восемнадцать. Сразу видно – новичок. Глаза солдата выражали тоскливую безнадежность и смирение перед неизбежным наказанием. Плохой уход за оружием карался у латников очень строго. Вот об этом-то я и не подумал. Выставился, называется, и подставил человека. Нет, чтобы промолчать, а потом тихонько поговорить с ним. Совсем промолчать нельзя, ибо эта услуга будет медвежьей. Плохая заточка меча может стоить его владельцу жизни. Но вот вызывать на голову солдата гнев Буефара мне совсем не хотелось.

Буефар же гневно буравил взглядом провинившегося, и его молчание было для латника гораздо страшнее любой брани. Остальные почувствовали, что запахло грозой, и старались не попадаться на глаза разъяренного офицера. Необходимо было разрядить обстановку.

– Рон, – позвал я довольно громко.

– А, – встрепенулся тот. – Что?

– Подойди сюда. Посмотри внимательно на Буефара. Похож он на разбушевавшуюся стихию?

– Какую стихию? – Рон недоуменно переводил взгляд с меня на офицера. – А-а, точно, похож.

– Так вот, если ты не хочешь, чтобы я превратился в такую же стихию, то всегда ухаживай за своим оружием и слушайся меня. В противном случае ты увидишь Буефара-2 в ярости.

Отто Даерх, наблюдавший за всем, расхохотался. К нему присоединились и солдаты. Даже сам Буефар с трудом пытался сохранить гневное выражение лица, но его губы предательски подрагивали. Гроза миновала.

– Вестольф, считай, что тебе сегодня крупно повезло. Забирай меч и выправи заточку. Через два дня мы расстанемся, но прежде я проверю твое оружие. И если оно и тогда будет в таком же состоянии, то тебя уже не спасет никакое заступничество. А сейчас исчезни!

Солдат просиял, как осужденный, который ожидал смертного приговора, а услышал о помиловании, и поспешил скрыться среди товарищей.

Я же, поблагодарив, вернул второй меч его владельцу.

Вскоре привал закончился, и мы продолжили путь. Вместе с отрядом нам предстояло еще два дня пути до развилки, а потом – одна из трех дорог. Интересно, как друзья отнесутся к моему выбору?

Часть 3. Путь домой

Глава 1

Город был сер и хмур. Нудный, мелкий дождь, моросящий с самого утра, никак не прибавлял городу привлекательности. Полуразрушенные, покрытые грязью мостовые, мрачные дома с облупившейся штукатуркой – таков был типичный пейзаж пограничного с Парадизией городка Верита.

Когда-то этот город знавал и лучшие времена, о чем красноречиво говорили остатки былой красоты и роскоши, а также покинутые дома на окраине. Раньше там были жилые кварталы, но теперь в развалинах нашли себе приют нищие, грабители и бродяги всех мастей. С тех пор как королевство Ренир стало называться Парадизией, а к власти там пришел Святой Служитель, купцы предпочитали обходить Верит стороной. Караваны пошли по Большому тракту, город оказался заброшен и постепенно приходил в упадок.

Мы ехали по центральной улице города, пытаясь найти более-менее приличное место для ночлега. Окружающий пейзаж нагонял тоску.

– Идея отправиться через Парадизию мне кажется не слишком удачной, – заметил Эльвинг, брезгливо посматривая по сторонам.

– Эл, помолчи хоть ты. Мне об этом Буефар уже все уши прожужжал. Можно подумать, у нас был большой выбор, – мрачно ответил я.

На мою шпильку Буефар не обратил внимания, как делал всегда, если считал, что я веду себя по-ребячески.

Прошло уже три дня, как мы расстались с Отто Даерхом и его отрядом у развилки. Выразив сожаление, что не может отправиться с нами, он пожелал нам удачи и уехал, пообещав сделать Верит максимально безопасным для нас.

Что он имел в виду, я понял, только подъехав к городу, где нас встретил один из местных баронов и доложил, что город очищен от бродяг, а также разгромлена контора гильдии наемных убийц. Улицы патрулируются усиленными отрядами солдат. По его словам, они все это проделали за сутки, начав вчера днем. Совершенно ошеломленный, я не нашел ничего лучшего как спросить: «К чему такая честь?» Получив в ответ заверения, что он всегда рад оказать услугу уважаемому сэру Даерху, старому другу, а тот настоятельно попросил помочь нашему отряду. После чего барон развернулся и уехал, оставив меня в полнейшем недоумении. А вот Буефар, казалось, совершенно не был удивлен случившимся. Мастер, кажется, тоже знал, как это объяснить, но помалкивал, лишь посмеиваясь над моим и Деррона изумлением.

Но даже Отто Даерх не мог помочь нам попасть в Парадизию. Это была та проблема, решить которую должен был я сам. Буефар скептически отнесся к моей идее, у Эльвинга никаких предложений не было, а Рон вообще не понимал в чем проблема.

Не особо мудрствуя, я предложил направиться прямиком к пропускному пункту на границе. Ни Буефар, ни Эльвинг предложение не поддержали, и только признание меня командиром помешало им открыто его высмеять. Сами они предложили довольно авантюрный план по тайному переходу границы. Но прежде, чем прибегнуть к таким радикальным мерам, я все же настоял на попытке сделать это открыто.

Буефар только пожал плечами, как бы говоря: потом не жалуйтесь, что я вас не предупреждал.

– Вот подходящая гостиница.

Гостиница, на которую указал Эльвинг, представляла собой небольшое двухэтажное здание. Пожалуй, оно действительно выглядело неплохо: аккуратно подкрашенное, вокруг чисто.

– Идет. Там и остановимся, – согласился я.

– Ты еще не передумал отправляться в открытую? – в очередной раз поинтересовался Буефар.

– Не передумал. К незаконному переходу границы мы прибегнем только в случае крайней необходимости.

Продолжить спор мы не успели. Едва мы подъехали к гостинице, как внезапно дверь от сильного толчка распахнулась и из нее выскочила длинноволосая белокурая девушка в бедной, но опрятной одежде. На вид я бы ей дал лет двадцать пять, хотя она вполне могла оказаться и старше. Она была красива, в этом со мной были согласны и прохожие, которые провожали ее восхищенными взглядами.

Следом за девушкой выбежали двое мужчин и кинулись за ней. Она попыталась бежать, но запуталась в длинном платье, и ее схватили. Прохожие, еще недавно так восхищенно любовавшиеся красотой девушки, неожиданно куда-то заторопились. Через мгновение улица опустела.

– Попалась, воровка! – закричал один из мужчин, держащий девушку. – Куда это ты собралась? Мой господин очень хочет поговорить с тобой. Неужели ты думала, что сможешь обмануть…

– Немедленно отпустите девушку! – Прежде чем я успел что-либо сообразить, Буефар направил коня на эту компанию.

О, черт. Не хватало еще огрести на свою голову кучу неприятностей из-за воровки. Вот ведь неуемное рыцарство Буефара – он готов оказать помощь даже преступнице только потому, что она девушка.

– А ты кто такой? – недовольно поинтересовался высокий мужчина в зеленой куртке. Меч, вложенный в элегантные черные ножны, висел у него на поясе, что лучше всяких документов говорило о статусе этого человека.

– Кто я такой? – вкрадчиво переспросил рыцарь.

Только тут мужчина заметил рыцарский обруч.

– Прошу прощения, милорд, я сразу не разглядел. – В его голосе не было ни страха, ни подобострастия. Казалось, он был полностью уверен в себе и своих силах. – Эта девица – воровка. Она обокрала моего господина, и тот требует ее к себе.

– Если она воровка, то ты должен доставить ее к судье. Имеет ли твой господин право вершить суд? Кто он такой?

– Это Вильен Нарнах, – со значением ответил мужчина.

Словно что-то щелкнуло в моей голове. Об этом человеке доводилось слышать даже мне, хотя со времени начала моего путешествия прошло менее двух недель. Нарнах – самый известный в этом мире контрабандист. О его дерзости и удачливости ходят легенды от Европы до Азии. Знаменит он был прежде всего тем, что всегда держал слово, хотя постоянно обдуривал всех конкурентов. Можно много спорить о духе и букве уговора, но на лжи Вильена не смог поймать никто. А его флот соперничал с флотами самых богатых торговых домов Амстера. Встреча с ним в этом захолустном городке была огромной удачей. Настоящим подарком судьбы. Подарком Судьбы? Эта мысль неприятно поразила меня, и я подозрительно покосился на шеркон. Не он ли подстроил эту встречу с неведомой для меня целью? Чего он добивается? Я должен встретиться с Вильеном? Отдать ему девушку? Бежать отсюда? Что? Или все-таки выполнить задумку? По крайне мере я хоть отблагодарю Мервина за его помощь и проучу Севана. Я же обещал сделать это, если представится случай. Значит, если я не воспользуюсь этим случаем, то не сдержу слово. Проклятье, как все запутано!

– Одну минуту, – выехал я вперед. – Я правильно понял, что ваш господин тот самый Нарнах?

– Тот самый.

– Тогда это меняет дело…

– Вот именно. Нарнах никому не прощает вмешательства в свои дела.

– Вы нам угрожаете? – со зловещим спокойствием осведомился Буефар.

– Как можно, милорд, всего лишь предупреждаю. А теперь, когда недоразумение разрешилось, мы забираем девушку.

– Вот теперь, когда недоразумение разрешилось, вы оставите девушку у нас и передадите вашему господину мою просьбу о встрече.

– Ну конечно, вот прямо сейчас он бросит все дела и прибежит к вам!

Буефар задохнулся от гнева, но я вовремя приложил палец к губам. Тот удивленно посмотрел на меня, но смолчал, помня, что здесь решаю я.

– Если он назначит время и место, то прибегу я. Я человек не гордый. Но думаю, что он все-таки придет. Нарнах не дурак и по пустякам, таким, как месть за кражу, он размениваться не будет. Значит, ему зачем-то нужна эта девушка. Вот за ней он и придет, поскольку она останется с нами. Встретиться же со мной в интересах вашего господина. Думаю, что смогу его заинтересовать. Я передам ему с вами записку.

Я достал листок бумаги, карандаш и, прикрывшись от дождя плащом, принялся быстро писать. Буефар в немом изумлении уставился на меня. Чтобы рыцарь умел читать – это было событие, но еще и писать! Сам Буефар умел писать, но научился он этому только из-за своего интереса к Ордену. К тому же возить с собой принадлежности для письма! Эльвинг, знавший меня гораздо дольше рыцаря, лишь посмеивался, глядя на удивление окружающих. По-моему, это произвело впечатление даже на подручных Нарнаха.

– Держите, передайте это своему господину.

– Наш господин очень не любит, когда ему указывают, что делать, – сердито заметил высокий, нехотя принимая записку.

– Кто говорит об указаниях? В записке я изложил просьбу о встрече и пишу, что она может оказаться крайне полезной как для меня, так и для него.

– Но…

Не слушая больше возражений, я соскочил с коня, передал поводья подбежавшему слуге, до этого со страхом взиравшему на подручных Нарнаха. Да, видно он здесь пользуется определенной репутацией.

Буефар галантно подал руку даме и проследовал с ней в гостиницу. Эльвинг недоуменно смотрел на меня, но спорить не стал, решив довериться мне. Рон же с интересом поглядывал по сторонам, у него явно было что-то на уме.

– Даже не думай.

– Что? – Рон с простодушным видом посмотрел на меня.

И у него еще хватает наглости притворяться невинной овечкой.

– Здесь не твой родной Амстер, где ты знаешь каждую улочку и где у тебя много друзей. К тому же, мне совершенно не нужны никакие сведения, из-за которых стоило бы рисковать жизнью.

– Ладно-ладно, – буркнул Рон. – Я никуда и не собирался.

Он демонстративно повернулся и направился к гостинице. Эльвинг подмигнул мне и пристроился у мальчишки за спиной. Тот, заметив эльфа, обиженно засопел и, гордо вскинув голову, вошел в здание. Я последовал за друзьями.

В гостинице из-за дождя собралось довольно много народа. При виде нас разговоры немедленно смолкли, и все повернулись в нашу сторону. Очевидно, они уже знали о происшествии перед гостиницей. Подобное поведение местных жителей меня встревожило. Однако я старался не показать этого. Спокойно снял плащ, встряхнул его.

– Что желаете? – подскочил к нам хозяин. По всему было видно, что сам он желает, чтобы мы проваливали отсюда как можно скорее и как можно дальше, но вслух высказать это не решается. И правильно делает: Буефар хоть и добрый, но сильный, а ударом правой валит быка.

– Мы желаем отдохнуть с дороги. Нам нужно две комнаты и чего-нибудь горячего, – ответил я.

Буефар удивленно поднял бровь.

– Зачем нам две комнаты? – спросил он, когда хозяин проводил нас до дверей комнат и оставил одних. – В этом гадюшнике разлучаться слишком рискованно.

Насколько же Верит не понравился рыцарю, что тот так его назвал?

– Я и не собирался разлучаться. Вторая комната нужна мне для встречи с Нарнахом.

– Ах да. Зачем тебе вообще понадобилась эта встреча?

Эльвинг и Рон с интересом смотрели на меня, ожидая ответа. Спасенная нами девушка, хоть и делала вид, что окружающее ее не интересует, тоже напряглась.

– Я просто выполняю обещание, данное одному хорошему человеку. К тому же, это может оказаться полезным как для него, так и для меня.

– Господа, если вы решили свои проблемы, то не позволите ли мне покинуть вас? Если я правильно поняла, я вам больше не нужна. – Девушка встала и направилась к выходу.

Эльвинг взглянул на меня и встал в дверях, загораживая ей выход.

– Сожалею, но вам придется остаться. – Буефар вежливо, но твердо взял ее за руку и усадил в кресло.

– Но зачем я вам нужна?

– Вы нужны не нам, а Нарнаху.

Девушка пронзила меня сердитым взглядом.

– Вот как, благородный рыцарь использует беззащитную девушку в своих целях.

– Если девушка занимается воровством, то она не так уж беззащитна. Мне не слишком нравятся воры. Могли бы найти себе и другое занятие.

– Даже так?! – зло выкрикнула она. – Какое, например? Торговать собой? О да, тогда бы никто мне и слова не сказал бы. Но я еще не потеряла гордость. Да, я ворую у жадных и богатых подонков и не испытываю от этого угрызений совести. Много они помогли мне, когда я сильно нуждалась? Будь воля этих негодяев, они бы…

– Не знаю. Мне трудно об этом судить. Но, по-моему, кроме этих двух занятий существует множество других.

– Что ты понимаешь в жизни, ребенок? – устало сказала она. – Что ты видел в жизни?

– Мне кажется, вы тоже не проявили особого знания жизни, ограбив такого человека, как Нарнах, – вмешался Буефар.

– Откуда же я знала, что это он? На лбу у него не написано.

Разговор прервал стук в дверь.

– Ваш обед, – раздался из-за нее голос слуги.

Эльвинг открыл дверь. Несколько гостиничных слуг быстро расставили на столе тарелки и кувшины. Буефар расплатился, и слуги немедленно исчезли.

От аппетитного запаха у меня потекли слюнки. Уже два дня прошло с того момента, как я ел нормально приготовленную пищу.

– Ого, как я проголодался! – восторженно воскликнул Рон, набрасываясь на еду.

Буефар неодобрительно покосился на него, но промолчал. Пододвинул себе тарелку, отрезал хлеба и стал аккуратно есть. Эльвинг проинспектировал кувшины.

– Вино. Несколько сортов, – доложил он.

При этих словах девушка напряглась и пристально посмотрела на кувшины. В ее глазах появилось торжество. Это меня насторожило. Что она задумала? Надо быть повнимательнее.

Эльф разлил вино.

– Мне не надо, – остановил я его. – Ты же знаешь. – Мне показалось, что на лице девушки промелькнуло разочарование. – И вам не советую. С таким человеком, как Нарнах, лучше всего встречаться на трезвую голову.

– Ты прав, – неохотно согласился Буефар, отодвигая кружку.

– Настоящие рыцари не отказываются от вина, – презрительно бросила девушка. Она подошла к другому кувшину, налила из него полную кружку и залпом осушила.

Такое настойчивое желание девушки заставить нас выпить вино казалось мне все подозрительней. Девушка же подсела к Буефару, улыбнулась ему и снова наполнила кружку.

– Не желаешь ли выпить со мной, рыцарь?

Буефар с сожалением отвел от нее глаза и покачал головой.

– После встречи с Нарнахом, пожалуйста, но не сейчас. Энинг прав, сейчас пить не стоит.

– Что ты слушаешь какого-то мальчишку? Кто, в конце концов, здесь приказывает?

– Приказывает он. – Буефар кивнул на меня.

Вот так так. Рыцарь открывался для меня с совершенно неожиданной стороны. Оказывается, он считает меня вовсе не номинальным командиром, как я полагал до этого. Да, он мог язвительно комментировать мои планы, спорить со мной, но всегда готов подчиниться моему решению.

Эти слова рыцаря, похоже, произвели сильное впечатление на девушку, которая недоверчиво переводила взгляд с меня на Буефара.

– Хватит шутить.

– А я и не шутил. Сэр Энинг возглавляет нашу экспедицию, я же только помогаю исполнить его обет.

Она повернулась ко мне и подняла кружку.

– Поздравляю тебя. В таком возрасте командовать рыцарями. За это непременно надо выпить. – Она настойчиво пододвинула по кружке мне, Буефару, Эльвингу и Рону.

Рон с робкой надеждой посмотрел на меня, но, поняв, что ему ничего не светит, со вздохом отодвинул кружку.

– Если вам так хочется выпить с нами, то давайте вот так. – Я взял кружки девушки, Буефара и поменял их местами.

Буефар дураком не был. Он мгновенно понял смысл этого маневра и пронзил девушку подозрительным взглядом.

Та презрительно улыбнулась и отпила большой глоток. Это меня озадачило: я был уверен, что она что-то подмешала в вино.

– Я все гадал, заметишь ты или нет, – услышал я голос Мастера. – *Молодец.*

– Так значит, вино и в самом деле отравлено? Но она же его выпила!

– Кажется, я тебя перехвалил. У магов на магические яды собственного изготовления иммунитет.

– Она маг? Но если яд был магический, то на меня он не должен действовать и мне ничего не грозило?

– Не совсем так. Она не маг, просто у нее есть способность превращать вино в сонное зелье. Слабенькая, но магия, на большее она вряд ли способна. По крайней мере, я большой силы у нее не заметил. Снотворное же на тебя подействовало бы точно так же, как и на остальных, поскольку хоть оно и произведено с помощью магии, но по природе – самый обычный сонный порошок. Вы бы проспали минут десять, этого вполне достаточно, чтобы она сбежала от вас. Кстати, она изменила содержимое всех кувшинов.

– Мастер, вы могли бы и раньше мне это сказать. Мы чуть не выпили вино.

– Ты зря обижаешься. Я бы, конечно, предупредил, но хотел посмотреть, как ты усвоил мои уроки. Однажды я ведь могу и не заметить, что тебе что-то подложат в пищу. Учись полагаться только на себя, если хочешь прожить подольше.

– Да я не интересуюсь ядами.

– И, как показало сегодняшнее событие, напрасно.

– Убедились, что я ничего не подмешала в вино? – Девушка с улыбкой посмотрела на меня.

– Я и не утверждал, что вы подмешивали, и эта демонстрация все равно меня не убедила. Я слышал, что на магов их творение не действует. А вы вот, значит, как действовали: кто-то к вам пристает, или, что скорее, вы его провоцируете, предварительно убедившись, что человек не маг. Потом приглашаете его выпить вино, он засыпает, а все его деньги перекочевывают к вам. Хитро.

– Магия? – Буефар с отвращением посмотрел на кружку перед собой. – Дьявольщина! Вот почему она так старалась уговорить нас выпить с ней.

– Неужели вы не видите, что мальчишка просто сочиняет? Это самое обычное вино. – А вот этих слов ей говорить не стоило. От отчаяния, что ее планы раскрыты, она допустила грубейшую ошибку.

– Она врет, – спокойно ответил эльф. – Я чувствую ее ложь.

– Проклятье! – Девушка отшвырнула кружку и с тоскливой безнадежностью посмотрела на нас. В ее взгляде было столько отчаяния, что никто из нас не посмел поднять глаза.

– Ты так не хочешь встречаться с Вильеном Нарнахом? – мягко спросил Буефар.

Она обреченно взглянула на него.

– А вы на моем месте хотели бы?

– Но ведь ты не сможешь вечно бегать от него. Не лучше ли тебе встретиться с ним? Не будет же он тебе мстить? Он же не дурак, зачем ему быть таким мелочным?

– При чем здесь мелочность? Ему что-то нужно от меня, но я не знаю, что. Когда же я что-то не понимаю, то стараюсь держаться от этого как можно дальше. А… что вы понимаете?! Вы победили, можете гордиться собой! Рыцари! – последнее слово прозвучало как ругательство.

– Я постараюсь помочь тебе, – пообещал я.

– Ребенок… – Она печально посмотрела на меня и вдруг побледнела.

Я обернулся. В окно было видно, что по двору идет несколько человек. Впереди шагал элегантно одетый господин. В руке у него была трость с серебряным набалдашником, широкополая шляпа скрывала лицо, а его костюм обошелся владельцу не в один десяток золотых. Но меч, висящий на поясе, резко контрастировал со всем нарядом. Без всяких изысков рукоятка, истертая от частого употребления, простые ножны. Было ясно, что оружие висит не для украшения. И эта деталь говорила о владельце очень много. В решительности ему не откажешь. Этот человек никогда не останавливается на полпути и всегда готов к борьбе для достижения своих целей.

В предчувствии неприятностей у меня засосало под ложечкой. И зачем я влез в эту историю? Но теперь поздно думать, обратного пути у меня уже нет – быстрым шагом вся компания пересекла двор и вошла в гостиницу.

– Внимание! Если я не ошибаюсь, к нам пожаловал сам Вильен Нарнах. Скоро он будет здесь. Помогите мне подготовиться.

Я стал быстро двигать мебель.

Мои друзья уже привыкли к моим выходкам и без лишних слов взялись за дело, только изредка с недоумением поглядывая на меня.

Стол мы поставили напротив двери, а три кресла расположили полукругом за ним. Теперь любой вошедший непременно вынужден будет наткнуться на стол и стоять возле двери в позе просителя, а три кресла создавали ощущение, что человек находится перед судом. Так, теперь надо рассадить всех. Буефара я посадил в центральное кресло, слева от него Эльвинга, а справа сел сам. Рон встал чуть позади кресла Буефара. Девушка, так и не назвавшаяся, осталась сидеть в углу.

– Ну и что все это значит? – поинтересовался Буефар.

– Нет времени объяснять. Только, пожалуйста, чтобы ни происходило, поддержите меня, даже если что-то покажется вам непонятным.

Этот способ ведения переговоров я вычитал в какой-то книжке, где объяснялось, как можно получить психологическое преимущество над людьми. Не знаю, насколько это все было верным, но я решил воспользоваться вычитанными приемами, считая, что лишними они не будут. Поэтому и затеял неожиданный экспромт с перестановкой мебели, но на объяснение времени действительно не оставалось – по коридору уже шли люди Нарнаха.

Дверь распахнулась, и вошло три человека, в одном из них я узнал мужчину, с которым мы разговаривали перед гостиницей. Как я и ожидал, они наткнулись на стол и в растерянности замерли, не зная, что предпринять.

– Можешь пригласить господина, – велел я своему знакомому прежде, чем кто-то из вошедших успел что-либо сказать.

Но, не дожидаясь никакого приглашения, в комнату вошел уже виденный мной в окно элегантный господин. Он с усмешкой огляделся вокруг и пригладил тонкие усики. Кажется, он быстро догадался о смысле подобной расстановки мебели. Да, с таким надо держать ухо востро – это не его остолопы-слуги. Впрочем, ничего удивительного, в конце концов, умение вести переговоры было одним из главных качеств, требуемых в его работе, и он изучил все эти хитрости намного лучше меня. Тягаться с ним в этом не имело никакого смысла – результат был предсказуем, хотя у меня и оставалась надежда на небольшой сюрприз, подготовленный мной.

Вильен еще раз внимательно посмотрел на нас, потом без особых церемоний взял из угла стул и сел на него, закинув ногу на ногу.

– Зачем вы хотели меня видеть? – спросил он Буефара. Я поспешно спрятал улыбку – хитрость сработала. – Надеюсь, ваше дело действительно важное. Я очень не люблю, когда кто-то отрывает меня от дел.

– Ваши дела не пострадают, наоборот – улучшатся, – заметил я. – Здравствуйте, Вильен Нарнах, это я просил вас о встрече.

Вильен повернулся ко мне. Потом еще раз внимательно осмотрелся вокруг. Оглядел Буефара в центре и улыбнулся.

– Значит то, что сказал мне Мердоний, правда. А я уже думал, что он что-то напутал. Выходит, все это представление организовали вы, молодой человек? Должен признать, что у вас неплохо получилось. Но, для полноты эффекта, вы могли бы позволить начать разговор тому, кого посадили в центр.

– Благодарю вас. Учту на будущее.

Нарнах одобрительно кивнул и налил из стоявшего на столе кувшина вина в кружку.

– Я бы не советовал этого делать.

Вильен быстро глянул на меня, потом на сжавшуюся в углу девушку.

– О, понятно. – Он резко отодвинул кружку. – Эй, там! Вина, быстро!

В коридоре раздался шум, топот ног и через несколько секунд на столе появился другой кувшин вина. Вильен сделал небольшой глоток и глянул на меня.

– Значит, это вы написали мне, что наша встреча может удвоить мои доходы?

Все мои друзья разом посмотрели на меня. Это не укрылось от Вильена.

– Надеюсь, это не просто глупая шутка?

– Возможно, я несколько преувеличил…

– Возможно, – сухо ответил Нарнах.

– …но ненамного.

Вот тут я сумел удивить даже Вильена.

– Выходит, это была не шутка?

– Такие выходки не в моем характере.

Нарнах с интересом оглядел меня.

– И свой капитал ты носишь в кармане?

– Не в кармане, но вы почти угадали. За пазухой.

– Вот как? Что ж, я тебя слушаю.

Я покачал головой.

– Не здесь. Давайте отправимся в другую комнату, там мы сможем поговорить без помех.

– Ты не доверяешь спутникам? – насмешливо спросил Вильен.

– Я полностью доверяю друзьям, – я выделил последнее слово, – я не доверяю вашим слугам. К тому же, здесь есть посторонние, которым совершенно незачем слушать наш разговор.

Вильен с любопытством посмотрел на меня и одобрительно кивнул.

– Ты умеешь думать. Это редкость среди рыцарей, не в обиду здесь присутствующим будет сказано. Однако большинство даже умных людей, надев обруч, превращаются в законченных кретинов. Что ж, давайте отправимся в другую комнату. Не хочу никого обидеть, только сначала, на всякий случай, мои люди осмотрят ее.

Я удивленно выгнул бровь.

– Разве они еще это не сделали? Я разочарован.

Вильен рассмеялся и поднял руки.

– Туше. Ее действительно осмотрели, причем даже раньше, чем я вошел к вам. Честно признаться, я заинтересовался вами, молодой человек. И даже если все это окажется розыгрышем, то я не буду сердиться.

– Как благородно с вашей стороны, – едко заметил Буефар, не выдержав покровительственного тона Вильена.

Нарнах в дверях обернулся и одарил Буефара снисходительной улыбкой.

– Вы догадливы, милорд. Это действительно очень благородно с моей стороны, просто вы не до конца понимаете это. Вы ошибочно уверены, что сила на вашей стороне, и это вас в какой-то мере извиняет.

Буефар хотел что-то возразить, но Вильен уже вышел и закрыл за собой дверь.

– Каков наглец, – только и пробормотал он.

– Проследите, чтобы никто из посторонних не подслушал нашу беседу с Нарнахом, – шепнул я друзьям, направляясь к выходу.

Буефар схватил меня за руку.

– Энинг, ты уверен, что поступаешь правильно?

– Не уверен, – успокоил я его, – но сейчас уже поздно что-либо менять.

Вильен ждал меня во второй комнате, пристроив стул так, чтобы одновременно наблюдать и за окном, и за дверью. Я демонстративно сел спиной к двери. Это не укрылось от Вильена.

– Позвольте вам дать один совет, рыцарь, – последнее слово он произнес с легкой иронией. – Если хотите дожить до старости, то никогда не пренебрегайте безопасностью, даже если вы уверены, что вам ничего не угрожает. Я вполне с вами согласен – опасности сейчас нет. Мои люди позаботятся об этом, но подставлять спину все равно не стоит.

– Постараюсь учесть, – кивнул я благодарно. Это действительно был мудрый совет, о чем мне не преминул сообщить Деррон, заодно едко прокомментировав мое поведение.

– Давайте поговорим о деле, – поспешил я прервать высказывания рыцаря, пересаживаясь на другое место.

– Я внимательно слушаю. – Нарнах поудобнее устроился на стуле. – Только сначала назови свое имя, а то ты меня знаешь, а я тебя нет. Это ничего, что я с тобой на ты? Не оскорбляет твою рыцарскую честь?

– Ничуть не оскорбляет.

Вильен окинул меня растерянным взглядом – похоже, он ожидал от меня другой реакции и специально провоцировал меня.

– А зовут меня Энинг.

– Энинг? – Вильен ненадолго задумался и вдруг щелкнул пальцами. – Конечно же. Энинг Сокол – спаситель Амстера.

На этот раз знаменитый купец и контрабандист рассматривал меня значительно дольше.

– У меня что, копыта и хвост выросли? – не выдержал я.

– В том то и дело, что нет. Хотя по словам наемников, которые пытались открыть ворота, они у тебя должны быть. Сколько их там было? Шестнадцать вооруженных солдат? Против тебя одного?

Я был поражен осведомленностью Нарнаха. Мое удивление не укрылось от него.

– Ничего удивительного. Я всегда стараюсь быть в курсе всех значительных событий – это бывает полезно для торговли. И я достаточно плачу своим осведомителям. Что поделаешь, знания обходятся дорого, но незнание – еще дороже.

Вот как. Значит, ему уже обо всем доложили.

– В таком случае вы, наверное, можете угадать и то, что я хочу вам предложить?

– Признаюсь, это выше моих сил.

– Вы слышали о награде, которую мне дали в Амстере?

Нарнах сразу насторожился.

– Слышал. Тебя провозгласили почетным гражданином города и наградили орденом Чести.

– Была еще одна награда.

Вильен бросил на меня острый взгляд.

– Я и о ней слышал. Насколько мне известно, это была идея Севана. Жалкий дурак, возомнивший себя великим правителем, что стоило Амстеру войны с Галлийским королевством и бриттами.

– Да, я знаю об этом. Но дело вовсе не в Севане, а в той грамоте, которую мне дали по его настоянию.

– Ага, грамота о праве беспошлинной торговли для рыцаря. Причем ни продать, ни обменять, ни завещать он ее не может.

– Верно. Вы правы – грамота для всех, кроме меня, бесполезна. Но Севан не учел еще одной возможности… Я предлагаю вам передать всю свою организацию мне.

В комнате повисла тишина. Вильен неотрывно смотрел на меня, видимо решая, сумасшедший я, или просто придуриваюсь.

– Продолжай.

Я невольно восхитился выдержкой этого человека. Любой на его месте дальше просто не стал бы меня слушать. Любой, но не Вильен. Он быстро сообразил, что к чему.

– Все просто. У меня нет ни опыта, ни желания заниматься торговлей, и, самое главное, у меня нет на это времени. Но мне нужны деньги, а самое главное, мне нужны сведения. Как я уже успел убедиться, у вас неплохо работает разведка. Поэтому я предлагаю заключить такой договор: вы отдаете мне вашу организацию, я назначаю вас своим главным помощником и младшим партнером. Влезать в дела торговли я не буду, не буду вмешиваться и в ваши распоряжения. Все, что мне надо – это проценты с прибыли, нужная информация и право, если мне это понадобится, пользоваться услугами ваших людей. А в Амстере никто к вам придраться не сможет: вы – моя организация, я главный, и имею право на беспошлинную торговлю.

– Любой заключенный тобой договор будет иметь силу, и ты будешь вовсе не формальным главой, – заметил Нарнах. – Не могу сказать, что мне это нравится.

Он не отверг мое предложение – уже хорошо.

– Мне нет никакого резона лезть вперед вас. Я прекрасно понимаю, что вы справитесь намного лучше меня, а значит, и денег я получу больше, чем если бы сам влез в это дело. К тому же, у меня нет никакого желания заниматься торговлей.

– Пока нет.

– Уверяю, и не появится.

– Не знаю. Я не могу с ходу принять такое решение. Мне нужно время, чтобы все обдумать и подсчитать реальные доходы.

Я покачал головой.

– У меня нет времени. Мне необходимо срочно отправляться дальше, и завтра с утра меня здесь уже не будет. Мне нельзя надолго задерживаться – за мной гонятся очень неприятные типы.

Вильен улыбнулся.

– Я знаю об этом. Несколько этих «неприятных типов» крутились здесь. Я все не мог понять, что им нужно. Теперь-то ясно, кого они ждали. Кому же вы так насолили? И кто у вас друзья, если по их приказу сюда сгоняются несколько отрядов баронов, и они начисто очищают Верит от всех «неприятных типов»?

– Это неважно. – Хотя меня и самого интересовало, каким образом Отто Даерх добился этого.

– А если я откажусь?

– Тогда я постараюсь найти того, кто не откажется. Хотя не думаю, что кроме вас еще кто-нибудь согласится. Однако ведь и право беспошлинной торговли на одном из крупнейших мировых рынков на дороге не валяется.

– Почему кроме меня? – заинтересованно спросил Нарнах.

– Потому что, пожалуй никто, кроме вас не обладает такой решимостью, что бы рискнуть.

– Лесть тебе не поможет.

– А я и не льщу.

– Мне тоже так показалось. Но, я ведь и без твоей грамоты торгую в Амстере беспошлинно. – Вильен улыбнулся. Кажется, он уже принял решение, знать бы еще, какое.

– Да. Но не всеми товарами. А сколько вы теряете, когда ваш груз перехватывается? А взятки таможенникам? А плата тем людям, которые обеспечивают тайную доставку товара?

– И каковы же твои условия?

– Пятьдесят процентов прибыли, полученной с помощью моей грамоты.

Нарнах рассмеялся.

– Мальчик, ты с ума сошел. Пятьдесят процентов? Это слишком много.

– Но я же прошу пятьдесят процентов только от прибыли, полученной с помощью грамоты, а не из всей вашей прибыли. Это не так уж и много.

– Ты просто не знаешь всего. Девяносто процентов моих дел проходит через Амстер.

– Наверное, я ошибся, когда выбрал вас, – нахмурился я. – Надо же быть таким неблагоразумным, чтобы вести почти все торговые дела только в Амстере, тем более, если они незаконны.

– Ого, – Вильен не скрыл удивления. – Вы, юноша, разбираетесь в торговле. Очень странно для рыцаря.

Но не для сына бизнесмена.

– А я и не родился рыцарем. Ведь для рыцаря странно даже вести подобные переговоры. Не так ли?

– Действительно, ты меня удивил. Но твои условия все равно чрезмерны. Предлагаю десять процентов – это составит очень солидную сумму. Не все короли имеют такой доход.

– Десять процентов за грамоту, которая позволит вам чуть ли не удвоить ваш торговый оборот? По-моему, вы жмот… простите.

Вильен в ответ на мое восклицание весело рассмеялся. У него даже слезы от смеха выступили.

– Ребенок! Боже, какой ребенок! Хорошо, восемнадцать процентов.

Дальше пошла оживленная торговля. Мне кажется, Нарнах просто наслаждался самим этим процессом, с веселым любопытством посматривая на меня. К собственному удивлению, я обнаружил, что торг захватил и меня, и торгуюсь я с не меньшим воодушевлением, чем сам Вильен.

В конце концов, мы сошлись на том, что я получу двадцать семь процентов прибыли и право пользоваться разведывательной сетью Нарнаха.

– А ты неплохо торгуешься… для рыцаря, – заметил под конец Нарнах (из чего я понял, что продешевил и мог бы получить больше). – А мне казалось, что рыцарям деньги не интересны. Как там у вас? Честь и слава? Как же теперь поживает твоя рыцарская честь?

– Нормально поживает, – заверил я его. – Моя честь это вполне переживет, а те деньги, которые я получу от вас, ей в этом помогут.

– Милорд, когда вам надоест ремесло рыцаря, приходите ко мне в ученики. Я из вас великого торговца сделаю.

Я заметил, что Вильен стал обращаться ко мне на вы. Мое самомнение вознеслось на недосягаемую высоту, раз уж такой человек так высоко оценил мои скромные таланты.

– Только вы ведь не сможете проверить, не обманываю ли я. Может, я буду недоплачивать вам?

Я пожал плечами.

– Ну, по-крупному сразу будет заметно, а по мелочи вы обманывать не будете – это не ваш стиль.

Нарнах довольно кивнул.

– Ты не глуп. Это мне нравится. Что ж, осталось только заключить договор. Пункты о распределении прибыли включать в него не будем – это может показаться подозрительным. Положимся на слово друг друга.

Я согласился. Слову Вильена можно было верить, а я не смог бы ничего нарушить в договоренности при всем желании.

– Подождите, – я внезапно вспомнил о девушке. – Есть еще… кое-что. Та девушка. Зачем она вам? Стоит ли мстить из-за такой мелочи, как кража.

Вильен нахмурился.

– Дело не в краже, а в принципе. К тому же, я вовсе и не собирался ей мстить. Наказать – да, но не мстить. А искал я ее потому, что она вместе с деньгами украла один важный для меня документ. – Вильен поднял руку, останавливая мои возражения. – Я понимаю, ваша рыцарская честь требует вступиться за честь дамы. Пожалуйста, мне, в принципе, девушка и не нужна. Мне нужен только документ.

– Я поговорю с ней.

– И еще. Она должна покинуть город. Я не желаю, чтобы здесь был кто-то, кто мог бы навредить моим делам, если начнет трепать языком. А она обязательно будет это делать. Ты заступился за нее, вот и забирай ее с собой.

– Это невозможно…

– Тогда ей займусь я. Все. Не спорь.

Спорить действительно было бесполезно – это я понял сразу. Вильен был не из тех, кто меняет свои решения.

Нарнах вышел в коридор и отдал несколько распоряжений. Вскоре принесли листы пергамента и чернила, отправили людей за магом и нотариусом. Сам Вильен за время ожидания успел переговорить с нашей пленницей. Насколько я понял, она не спорила и быстро согласи-

лась на все предложенные условия. Нарнах немедленно отправил одного своего человека по адресу, указанному девушкой, которую, как я понял из разговора, зовут Далила.

В общей суматохе у меня совершенно не нашлось времени поговорить с друзьями, и те по-прежнему ничего не знали о моих замыслах. Буефар смотрел на все происходящее с плохо скрытой тревогой. Эльвинг казался спокойным, он только с интересом посматривал в мою сторону, как бы спрашивая: «Ну и что ты еще задумал?» Рон же, непоседливый, как воробей, уже носился по всей гостинице, постоянно находясь в центре всех событий и сплетен.

Наконец явились маг и нотариус. Мы собрались в комнате. В качестве свидетелей с моей стороны присутствовали Буефар и Эльвинг, со стороны Нарнаха был уже знакомый мне Мордоний и помощник Вильена. Когда установилась тишина, Вильен огласил нашу договоренность и зачитал условия договора. Это произвело на всех присутствующих сильное впечатление, тем более что о причинах такого шага нигде не упоминалось. Было сказано только, что Вильен Нарнах полностью переходит в подчинение к рыцарю Энингу Соколу вместе со всей организацией и признает его главой всей торговой компании. Ошеломленные, маг с нотариусом заверили договор. Белый от ярости помощник Нарнаха что-то доказывал своему господину. Эльвинг ошарашено смотрел на меня. Буефар же остался верен себе и ограничился только одной фразой, которую кроме меня, к счастью, никто не расслышал:

– Ну ты даешь, рыцарь Ордена. Какие же сюрпризы нас ожидают в дальнейшем?

Нарнах оборвал спор одним повелительным жестом.

– Я уже принял решение, и менять его не собираюсь. Если кто-то недоволен, то может проваливать на все четыре стороны. Но даже если я больше не глава, то остаюсь помощником рыцаря в управлении компании и управляющим его делами, так что никаких изменений не будет.

Это решило спор, и договор был подписан всеми сторонами.

– Ох и всполошатся в Амстере, когда до них дойдут слухи. А уж я постараюсь, чтобы их тревоги были обоснованы. – Вильен с удовольствием просмотрел договор, потом свернул его трубочкой и протянул мне. – Это вам.

Я спрятал договор и отдал Вильену грамоту с разрешением на беспошлинную торговлю в Амстере вместе с документом, где объявлялось, что Вильен Нарнах является полноправным представителем рыцаря Энинга Сокола в ведении вышеозначенного рыцаря торговых дел. Ниже красовалось знакомое изображение стремительно летящего сокола.

После заключения договора мы, следуя традиции, распили бутылку самого дорогого вина, которое здесь нашлось.

Вскоре Вильен стал собираться, я вышел из гостиницы вместе с ним.

– Я хотел спросить, – начал я, чувствуя себя довольно неловко. – Как вы смотрите на торговлю шелком?

Вильен внимательно посмотрел на меня.

– Это как-то связано с Севаном? Он держит монополию на торговлю, и даже с твоей грамотой трудно что-либо сделать.

– Даже если вас поддержит Мервин?

– Правитель Амстера? – Нарнах настороженно огляделся, его глаза засверкали. – Тогда я готов потягаться с Севаном. Давно мечтал поставить на место этого индюка с куриными мозгами. А прибыль от этого предприятия может быть колоссальной. Но поддержит ли Мервин нас?

Нас! Не меня! Это радует.

– А вы спросите его. Когда прибудете в Амстер, найдите Альфонсио – секретаря магистрата – и передайте ему, что хотели бы встретиться с правителем. Когда он узнает, что вы от меня, он устроит встречу. Мы об этом с Мервином договаривались.

– У тебя обнаруживается куча полезных знакомств. Хорошо, пожалуй, завтра прямо с утра я и отправлюсь в Амстер, а здесь с успехом справится и мой помощник.

– Мы тоже завтра уезжаем.

– В сторону Парадизии? Не слишком удачный маршрут.

– Возможно. Но у нас все равно нет другого выбора. И потом, вы-то тоже здесь что-то делаете.

– Я? Я планирую начать закупки железа, в здешних горах богатые месторождения, и наладить его вывоз из Парадизии на рынки Этрусской империи. У них большая нужда в металлах.

– Из Парадизии? Я думал, они ни с кем не торгуют, чтобы не нарушить свою святость.

– Они так говорят, но им нужны деньги, а я их даю. А почему вы не хотите отправиться по Большому тракту? Это было бы быстрее.

– В могилу – возможно.

– Понятно. Ладно, я ни о чем не спрашиваю…

– Конечно, нет, – ехидно возразил я. – Вы все постараетесь узнать через шпионов.

Нарнах не стал лукавить.

– Ты прав, появилась у меня такая мысль.

– В таком случае хочу дать вам совет: не пытайтесь узнать что-либо о моем прошлом до того момента, как я появился в Амстере. Вы только без пользы потратите время и деньги. Но если уж будете это делать, то не из моей доли.

– Договорились. – Вильен кивнул на прощание и отправился к ждущим его людям.

– Зря ты сказал последнюю фразу, – заметил Деррон. *– Теперь он заинтересовался тобой всерьез и постарается узнать о тебе все, что сможет.*

– Думаю, Вильен заинтересовался нашим молодым другом и без последнего замечания, – вздохнул Мастер. *– Признайся, тебе ведь даже в голову не приходила мысль использовать грамоту таким образом?*

– Конечно, нет! Я ведь не торговец! Здесь Егор преподнес нам очередной сюрприз.

Последнее замечание Деррона напомнило мне кое о чем.

– Легко вам говорить. Лучше посоветуйте, как мне все объяснить друзьям. Эльвинг и Рон спорить не будут, но вот Буефар… Как он отнесется к моим не совсем рыцарским поступкам?

– Да уж, – хмыкнул Деррон. *– Влип ты, парень, по-крупному. Могу сказать одно: я с удовольствием посмотрю на то, как ты будешь выпутываться из этой ситуации.*

Тоже мне, нашел театр. И это вместо поддержки. Ну, спасибо тебе, Деррон. Я вздохнул и направился в гостиницу.

Глава 2

Все оказалось не так уж и страшно. Буефар хоть и смотрел на меня Очень Сердитым Взглядом, когда я рассказывал о проведенных переговорах, но молчал. Скорее всего решил, что это связано с моим обетом, в чем я и постарался его убедить. Кажется, он поверил. По крайней мере, никаких вопросов задавать не стал.

На следующий день нам предстояло с утра отправиться в путь. Поэтому мы решили лечь спать пораньше. Рон, правда, попытался противиться, но Буефар пригрозил разбудить его на час раньше остальных и заняться с ним фехтованием, если тому некуда девать энергию. Этой угрозы оказалось достаточно, чтобы мальчишка смирился. Буефара, в отличие от нас с эльфом, он слушался беспрекословно. Я только вздохнул, позавидовав непререкаемому авторитету рыцаря. И как это у него получается?

Не желая больше выслушивать ехидные комментарии Эльвинга по поводу моей коммерческой деятельности и смотреть на недовольную физиономию Буефара, я быстро улегся

в постель, отвернулся к стене и попытался уснуть. И, что бы там ни думал рыцарь, этот день был удачен.

Далила устроилась спать во второй комнате, где я ранее вел переговоры с Нарнахом.

Разбудило меня среди ночи смутное чувство тревоги. В комнате было темно, я совершенно ничего не видел, но внутри меня буквально надрывался сигнал тревоги. «Опасность!» – казалось, кричали все чувства. Я проклял эту дыру, где отсутствовало даже примитивное освещение из масляных фонарей, которое было в любом мало-мальски уважающем себя городе. Конечно, фонари стояли на улице перед нашей гостиницей, я их видел, когда мы подъезжали к ней, только никто не озаботился зажечь их. Небо затянуто тучами, луны не видно, ни малейшего лучика света. Пришлось срочно вспоминать уроки Деррона по ориентации в темноте.

Я закрыл глаза (сейчас они все равно бесполезны и только отвлекали бы меня), сосредоточился и послал в пространство импульс внутренней энергии, как называл это Мастер. Деррон же называл этот прием «принцип дельфина», только вместо ультразвука я применял биотоки, но это уже мое название – Деррон таким термином не пользовался. Вспомнив курс физики, я немного усовершенствовал этот прием и научился даже с завязанными глазами определять не только форму и местоположение предмета, но и цвет, что рыцарь считал невозможным. Помнится, я его тогда сильно удивил. Правда, Мастер быстро разобрался, в чем дело, пролистав несколько книг по физике из нашего мира и обнаружив, что различная окраска предмета дает свой специфический отраженный сигнал внутренней энергии.

Теперь эти уроки помогли мне «увидеть» опасность. Трое противников, нет… четверо. Четвертый стоит за дверью, поэтому я его не сразу обнаружил, а вот трое других бесшумно крадутся ко мне с ножами. И как только они умудряются видеть в такой темноте? Если только… нет, это невозможно. Деррон говорил, что искусство рыцарей Ордена утрачено.

– Видеть в темноте – это вовсе не искусство рыцарей Ордена, – вмешался Деррон. *– Ты бы и сам мог это сообразить, вспомнив, что обучал тебя этому не только я, но и Мастер. Так что они вполне могут владеть этим методом. Поэтому будь осторожен…*

– Мог бы и раньше сказать, – сердито проговорил я, внимательно наблюдая за тройкой убийц. Я понимал, что несправедлив к рыцарю, но сейчас было не до извинений.

Проклятье! Ведь мог бы сообразить, что такая прямолинейная тактика, к какой прибегли здешние бароны, бесполезна против наемных убийц. Они могли очистить город от разных воров, грабителей, нищих, но не от профессиональных убийц. Может, они и осложнили им работу, но ненамного.

Я осторожно нащупал рукоять шеркона, который, спасибо тебе, Деррон, за уроки, всегда находился у меня под рукой. Три ножа одновременно поднялись и стали опускаться… Молниеносно освободив шеркон из ножен, я перехватил им один из ножей, и тот отлетел в дальний угол… вместе с кистью, его держащей. Убийца не издал ни звука, лишь судорожно прижал обрубок к животу и бросился к выходу. Оставшиеся двое вонзили ножи в постель, где секунду назад лежал я. Поняв, что так легко им со мной справиться не удастся, убийцы отскочили и проворно извлекли из-за спин короткие узкие мечи. Ориентировались они в темноте неплохо, что подтверждало неприятную догадку – у меня не было никакого преимущества перед ними. К тому же, несмотря на уроки, я чувствовал себя в темноте вовсе не так уверенно, как хотелось бы. У убийц опыта таких боев было явно больше. Вот когда я пожалел, что не слишком много уделял внимания сражению с закрытыми глазами, на чем так настаивал Деррон. Приходилось вступать в бой с тем умением, которое у меня есть.

Первые атаки удалось отбить довольно легко, поскольку противник никак не ожидал серьезного сопротивления. Звуки боя разбудили моих друзей, и Буефар поспешно потянулся за факелом.

– Берегись, Буефар! – отчаянно закричал я.

Только многолетний опыт спас рыцаря в этот раз. Не видя противника, ориентируясь только на слух, он отдернул руку и упал на пол, лишь каким-то чудом избежав клинка убийцы.

– Не вмешивайтесь! – крикнул я. – Вы все равно ничего не сможете сделать!

– Ваш друг правильно говорит, – прошипел мой противник. – Не шевелитесь и останетесь живыми. Нам нужен только этот мальчишка.

– Ну уж нет! – взревел Буефар, обнажая меч.

Более рассудительный эльф нырнул за стул и оттуда пытался достать факел. Слава богу, хоть у Рона хватило ума залезть под кровать.

В этот момент в комнате возник тот человек, что караулил за дверью. Буефар не успел обернуться, как получил тяжелой рукояткой по затылку. Теперь мое положение сделалось критическим. Как ни мала была помощь рыцаря, но он отвлекал врагов, теперь же их осталось трое против меня. Днем у меня еще были бы шансы, но сейчас их опыт и более высокое мастерство ночного боя брали верх.

До этого мне удавалось держаться середины комнаты и избегать их ударов, но вот они зажали меня в угол. Сражаться против троих я не мог. Сдерживать двоих еще получалось, но третий убийца неумолимо приближался, и защититься от его удара не было никакой возможности.

Дверь скрипнула, вошел еще один человек. Кто это? Тот убийца, что лишился руки? Но у этого, вроде, обе руки целы. Однако думать над этим времени не было. Я лихорадочно искал пути к спасению. Двое сковали меня боем, не давая выбраться из угла, а третий уже занес меч, готовый пронзить мне грудь. Теперь я мог надеяться только на чудо. Если бы я только мог выбраться из угла… Тогда еще можно какое-то время сопротивляться даже четверым. А там шум должен разбудить людей, да и Эльвинг уже почти нашел факел, хотя и чуть не плакал от полного бессилия помочь мне чем-нибудь. Противный липкий страх сжал мне сердце, и внезапно я отчетливо понял, что вот сейчас, в этот самый миг я умру. Даже в бою у ворот Амстера я так не боялся. Не знаю, что удержало меня от того, чтобы не упасть на колени и молить о пощаде, наверное, я все же сознавал всю бессмысленность такой просьбы. Эти убийцы – профессионалы, и они выполнят то, за что им заплатили, ничто не сможет остановить их.

Время остановилось. Меч приближался… я обреченно следил за его неотвратимым смертоносным движением… я был бессилен прервать его… еще мгновение… Внезапно вошедший последним человек плавно переместился за спину убийце и сделал какое-то молниеносное движение. Убийца захрипел, выронив меч, схватился обеими руками за горло.

Это неожиданное происшествие лишь на миг отвлекло двух других убийц, но этого оказалось достаточно, чтобы мой меч нашел сердце одного из них. Оставался последний, и я, не давая ему никаких шансов, плел вокруг него смертельную паутину ударов. Я мстил ему за свой страх, с холодной яростью прижимая его к стене, выискивая малейшую щель в обороне. Зажегся факел. Я открыл глаза. Привыкая к свету, часто поморгал. Теперь у убийцы исчезли и те немногие шансы, что еще были. Шеркон пропел победную песню.

Эльвинг и Рон со страхом глядели на меня. Их можно было понять. Я стоял посреди комнаты хрипло дыша, полуобнаженный, забрызганный кровью, весь в холодном поту. Интересно, это от страха или от схватки? Скорее всего, от страха. Да и выражение лица, наверное, у меня то еще. Я попытался расслабиться, прогоняя напряжение.

– Ты ранен? – кинулся ко мне эльф.

– Все… в… порядке, – отрывисто проговорил я, обессилено прислоняясь к стене. – Это не моя кровь. Посмотри, как там Буефар.

Я впервые взглянул на спасителя. Тот стоял у тела своей жертвы и сворачивал удавку.

– Не то, чтобы я возражал или был недоволен… спасибо, конечно, за спасение, но, помнится, вы говорили, что убить меня для вас теперь вопрос самоуважения, а сейчас вы спасли мне жизнь?

Ролон-убийца усмехнулся.

– Я и не отказываюсь от своих слов. Так что советую быть осторожней. Но убить тебя должен я, а не эти недоумки. Было бы крайне обидно, если бы им удалось то, что не получилось у меня. Это никак не способствовало бы восстановлению моего самоуважения.

– Ясно. Профессиональное соперничество. Не скажу, что такая конкуренция мне не нравится.

– Не обольщайтесь, юноша. Я не мог допустить, чтобы вас убил кто-то, кроме меня, но сам постараюсь сделать это при первой же возможности.

Я поднял меч. Ролон рассмеялся.

– О нет. Не сейчас. Сейчас это было бы просто не интересно. Да и шансов у меня не слишком много. – Ролон кивнул на внимательно слушавших беседу Рона и Эльвинга. Буефар уже пришел в себя и тоже прислушивался к разговору.

– Вы хотите сказать, что убийства для вас развлечение? – возмутился я.

– Скорее состязание. Кто кого. Ну ладно, мне пора. Не хочется объясняться с местными властями. Тем более, что у меня нет таких друзей, во власти которых перевернуть этот город вверх дном, как это проделали недавно ваши друзья, милорд. Надеюсь, вы не выдадите меня?

– Ролон, – вмешался в разговор эльф. – Мне казалось, что сейчас вы должны сидеть в Амстерской тюрьме? Как вам удалось оттуда выбраться?

Ролон обернулся у порога и улыбнулся.

– У меня тоже нашлись высокопоставленные друзья. Хотя, должен признать, весьма неожиданные. – Он повернулся ко мне и поклонился. – До встречи, милорд, хотя, боюсь, для вас она будет последней.

Дверь захлопнулась. Я устало опустился на кровать.

– Не стоило его отпускать, Энинг, – заметил Буефар. – Его угрозы показались мне вполне серьезными.

– Он спас мне жизнь. Было бы большой неблагодарностью помешать ему сейчас уйти. Просто теперь нам надо быть осторожней.

– Тонкое наблюдение, – едко заметил Буефар. – Эх, надо было хоть кого-то оставить в живых. Хотя… это ведь Братство Черной Розы – лучшие наемные убийцы. Они ничего не сказали бы. Их услуги стоят очень дорого – не каждому по карману. – Рыцарь ожег меня сердитым взглядом. – Конечно, не мое это дело, но, по-моему, тебе стоило бы рассказать кое-что о своих врагах, которые нанимают лучших убийц мира?

– Наверное, – устало ответил я, отрешенно рассматривая трупы. Почему-то сейчас я не испытывал ничего: ни жалости, ни угрызений совести. – Я собирался это сделать при случае, надо было раньше, извини. Но не сейчас. – Я прислушался к крику, неожиданно раздавшемуся в коридоре.

– Пожалуй, – согласился рыцарь.

С трудом поднявшись, он ощупал затылок, выругался и кинул мне одежду.

– Одевайся и пойдем посмотрим, что там происходит.

Я догадывался, что, но промолчал.

Скрипнула дверь, и Рон выскочил в коридор. Вот черт! И когда только он успел одеться? Все ему надо узнать. Когда-нибудь он поплатится за любопытство.

Я быстро натянул рубашку, сапоги, застегнул пояс с мечом и кинжалом. Кольчугу решил пока не надевать, и запихнул ее под кровать.

Рон вернулся подозрительно быстро.

– Там это… безрукий лежит… задушенный. – Мальчишка дрожал, но старался не показать вида, изображая из себя Бывалого Воина.

Меня тоже была нервная дрожь: впервые смерть так близко подошла ко мне. Можно сказать, что я заглянул ей в глаза. Меня передернуло. Да уж, не лучшее воспоминание моей жизни.

– Безрукий, говоришь? – Эльвинг покосился на меня. – Наверное, это он забыл. – Эльф извлек из угла отрубленную кисть, все еще сжимающую нож. Рон сглотнул, я поспешно отвернулся.

– Трое здесь и один в коридоре. Насколько я понимаю, двое ваших и двое за вашим знакомым. Что ж, нам есть о чем потолковать с хозяином этой гостиницы. – Рыцарь вышел в коридор.

Я последовал за ним. Внизу, у подножия лестницы, собрались немногочисленные постояльцы, разбуженные криком, слуги и сам хозяин гостиницы. Все шумно обсуждали происшествие. На полу, неподалеку от мертвого убийцы, лежала служанка. Рядом с ней валялась потухшая свеча. Очевидно, девушка зачем-то вышла ночью из комнаты и наткнулась на труп. Ее крик мы и слышали.

Один из постояльцев склонился над ней и слегка похлопывал по щекам.

– Ну-ка, отойди. – Вперед вышла Далила.

Как здесь оказалась наша пленница, я и не заметил, но был совершенно уверен, что еще минуту назад ее не было. Умеет же человек быть незаметным. Хотя… наверное, это умение необходимо при ее профессии.

Она решительно отодвинула добровольного доктора и опустилась рядом с лежащей девушкой на колени. Я не понял, что она сделала, но служанка тут же открыла глаза. Растерянно посмотрела по сторонам. Двое слуг немедленно подхватили ее и, не давая взглянуть на убитого, повели в комнату.

– Дайте ей вина, ей необходимо немного успокоиться! – крикнула им вслед Далила.

Хорошая мысль. Я бы и сам не прочь выпить чего-нибудь… чтобы успокоиться. Только вот почему-то мне никто не догадался предложить вина. А ведь мне еще объясняться с хозяином гостиницы. Но на мое счастье эту обязанность взял на себя Буефар. Он нашел взглядом владельца, который растерянно озирался по сторонам, причитая над своей несчастной долей, и подошел к нему.

– Послушайте, милейший, вы можете растерять всех клиентов, если у вас будут убивать постояльцев.

Несчастный хозяин смотрел мимо рыцаря пустым взглядом и продолжал голосить:

– За что мне такая напасть?! О боги! Неужели я мало приносил вам жертв?!

Какой-то человек в сутане отшатнулся от хозяина.

– Язычник! – расслышал я его сердитый шепот. Еще несколько человек тоже отодвинулись подальше.

Кажется, дело принимало нешуточный оборот. Буефар тоже это сообразил. Он схватил владельца гостиницы за плечи и хорошенько его встряхнул

– Приди же в себя, ты!.. – И, обернувшись к управляющему – тот, пожалуй, единственный из обслуживающего персонала сохранил голову, добавил: – Пусть несколько слуг приберут в нашей комнате. Там тоже есть… гости.

Управляющий уважительно посмотрел на рыцаря и, прихватив несколько человек, отправился выполнять просьбу. Эльвинг кивнул мне и последовал за ними. А вот это правильно: там все наши деньги, а управляющий вовсе не выглядел святым.

Просьба рыцаря привлекла внимание окружающих и вывела из отрешенного состояния хозяина гостиницы. Вокруг нас сразу стало пусто. Кое-кто поспешно отправился к себе, не желая, чтобы его даже видели в нашем обществе. Хозяин же вырвался из рук рыцаря и завопил:

– Значит, они за вами пришли?! Это вы натравили на меня Братство Черной Розы?! Немедленно убирайтесь отсюда! Я не желаю больше вас видеть! И даже не предлагайте мне ваших денег! Я не прикоснусь к ним! Убирайтесь немедленно!!!

Кажется, это братство пользуется «доброй» славой, если все дрожат при одном только упоминании о нем. Я еще раз внимательно посмотрел на убитого. Его костюм сильно смахивал на костюм ниндзя, какими их обычно показывают по телевизору. Ножны от меча также крепились за спиной, а на груди, в специальной петельке, была вставлена искусственная роза черного цвета. Насколько я понял – символ этого самого братства. У тех в комнате тоже были такие же розы.

– Заткнись! – оборвал Буефар вопли хозяина. – Они пришли только за нами…

За мной, если быть точным.

– … а ты им нужен, как дохлый таракан. Так что можешь не трястись. А уедем мы отсюда, как и планировали, завтра утром. Теперь же мы отправимся спать, и я очень надеюсь, ради его же блага, что нам никто не помешает. – Рыцарь так посмотрел на несчастного хозяина, что тот мигом проглотил все возражения.

– Хорошая мысль. – Подошел Эльвинг. – Я перенес все наши вещи в другую комнату, так что можно не ждать, пока приберутся у нас. Далила там отгородила себе угол, мы ее не потревожим, но кому-то придется спать на полу.

Я хмыкнул. Лично я не усну теперь ни на полу, ни на пуховой кровати. Мне с трудом удалось удержаться от нервного смеха.

Буефар внимательно посмотрел на меня и, подойдя к Далиле, вернувшейся из комнаты вместе с эльфом, стал что-то ей говорить. Что он там еще задумал? Мысли путались. Неужели у всех так бывает после боя? Что-то непохоже, чтобы Буефар или Эльвинг испытывали что-нибудь подобное. С другой стороны, это не они были так близки к смерти. Решив плюнуть на все это, я отправился в комнату. Уснуть мне, конечно, не удастся, ну и хорошо. По крайне мере больше никто нас врасплох не застанет.

Следом за мной вошли мои друзья. Буефар держал в руке кувшин вина. Где только успел его раздобыть? Налив вино в кружку, он подошел ко мне.

– Выпей, Энинг. Это поможет тебе успокоиться.

Краем глаза я уловил, как он переглянулся с Далилой. Сознание отметило этот факт, но путающиеся мысли мешали сделать вывод.

– Буефар, ты же знаешь, что я не пью вина.

– Одна кружка не повредит, пей, – дружелюбно посоветовал рыцарь, – или я волью в тебя ее силой.

– А я помогу, – поддержал рыцаря Эльвинг.

– *Он прав, тебе это совсем не повредит.* – И Деррон туда же.

Я открыл рот, чтобы напомнить, кто здесь главный, но Буефар воспользовался этим моментом и влил мне в рот вино. Я поперхнулся, невольно сделав глоток, попытался оттолкнуть рыцаря, но сзади меня схватил эльф – это помогло Буефару влить в меня еще немного вина.

Я напряг мышцы плеч, выскальзывая из захвата, чуть отклонился назад и резко присел – прием из арсенала сайве. Эльф не устоял и перелетел через меня прямо на рыцаря. Тот выронил кружку и, не удержавшись на ногах, вместе с эльфом упал на пол. Я уже хотел высказать им все, что о них думаю, но тут все вокруг как-то странно поплыло, и я провалился в сон. Последней моей мыслью было: «Так вот почему Буефар переглядывался с Далилой! Ну я им сейчас покажу…»

– Не думаю, что будить его – хорошая идея. Ночка для него выдалась та еще. Дайте ему хоть немного отдохнуть, – прорывался сквозь сон голос Буефара.

– Проклятье! Вы, милорд, считаете, что у меня много времени?! Я уже собирался уезжать, когда услышал о происшедшем! Мне необходимо поговорить с Энингом!

– Дайте ему отдохнуть! Вот проснется, и поговорите.

– Да говорю же: у меня нет времени ждать!

– Кто там? – Я с трудом оторвал голову от подушки.

Как я оказался в кровати? Последнее, что я помню – это как Эльвинг с Буефаром вливали в меня вино. Вино! Теперь я все вспомнил.

– Ты проснулся? Здесь Вильен Нарнах. Он говорит, что ему нужно тебя увидеть. – Буефар приоткрыл дверь и заглянул в комнату, недовольный, что меня разбудили.

– Я сейчас встану и… Буефар, я еще припомню тебе то вино.

Рыцарь улыбнулся.

– Тебе было необходимо отдохнуть. Иначе ты бы промучился всю ночь, а сейчас напоминал бы ходячего мертвеца. Не забудь, что тебе надо еще придумать способ пересечь границу с Парадизией.

Я и сам прекрасно понимал, что мне необходимо было отдохнуть. И на самом деле я был благодарен рыцарю за заботу. Тот это хорошо понимал и не обманывался моим сердитым видом. Я печально вздохнул. Друзья – это хорошо, но только не тогда, когда они пытаются взять на себя родительские обязанности. Буефар ладно, он по возрасту вполне подойдет на роль отца, но Эльвинг-то всего на два года старше меня!

Дверь с треском распахнулась, и в комнату ворвался Нарнах, решительно отодвинув Буефара в сторону. Да, надо здорово рассердиться, чтобы так обращаться с рыцарем. Впрочем, Нарнах наверняка не уроженец Тевтонии.

– Энинг, мне кажется, что от нашей сделки не будет никакого толка, если тебя убьют! Я не знал, что заключаю договор с ходячей мишенью!

– Печально, – мрачно бросил я. – Но хочу заметить, что рискую больше вашего. Вы рискуете деньгами, а я жизнью!

– Откуда я знаю?

– Можете расторгнуть договор!

– Минуту! Я ничего о расторжении договора не говорил. Я никогда не стал бы заниматься тем… чем занимаюсь, если бы боялся опасности. Но мне хотелось бы знать, от чего защищаться. Только ли от покушений на мои деньги, или еще и от покушений на мою жизнь?

Справедливо. Я откинулся на подушку и на минуту задумался.

– Нет. Не думаю, что вашим деньгам или жизни что-то угрожает. Это только мои проблемы и мой враг.

– Осмелюсь заметить, милорд, – насмешливо проговорил Вильен, – что ваши проблемы теперь и мои проблемы. Если вас убьют, то ваша грамота будет стоить дешевле снега зимой.

– Мне что, дать вам расписку с обещанием не быть убитым? – рассердился я.

– Нет. Но я должен позаботиться о безопасности моего капиталовложения!

– Что вы имеете в виду? – подозрительно спросил я.

– Я хочу, чтобы с вами отправился мой человек. Телохранитель. Вы можете полностью доверять ему. Он маг. Не очень сильный, но хороший специалист по магической защите и ее взлому. Однажды он взломал один из моих банков – так мы и познакомились. С тех пор он работает на меня. Думаю, что такой специалист вам не помешает.

– Подождите! – разом закричали и я, и Буефар.

– Мы обойдемся без помощи какого-то торговца! – гневно начал рыцарь.

– Может вы ему и доверяете, но можно ли доверять вам? – одновременно с Буефаром заговорил я.

– Я не какой-то там торговец – это во-первых. И если уж я решил бы вас убить, то не стал бы отправлять с вами человека, а сделал бы это проще – это во-вторых.

– Я не говорю об убийстве. – К счастью, Буефар больше не встревал в разговор, только гневно смотрел на Вильена, который с блеском этот самый взгляд игнорировал.

– Милорд, не будьте ребенком, – усмехнулся Нарнах. Я сердито прикусил губу от этой насмешки. – Вы же понимаете, что теперь я, так или иначе, постараюсь обеспечить вашу безопасность. Вы просто облегчите мне работу, если с вами будет мой человек. Кстати, это гораздо лучше, чем если он будет красться за вами. Также он поможет вам в работе с моими конторами, с которыми вам придется иметь дело как главе организации. И еще, прошу учесть, что теперь вы приобретаете и моих врагов.

Очень весело, мне еще его врагов для полного счастья не хватало. Мы обменялись сердитыми взглядами.

– Этими врагами вы займетесь сами, считайте это моим поручением, как главы организации. Но, я надеюсь, ваш человек будет знать свое место?

– Безусловно, – усмехнулся Вильен. – Он прекрасно знает, кто ему платит.

– Энинг! – вскричал Буефар. – Ты не можешь согласиться на это!

– Интересно, каким образом мы можем помешать Вильену?

– Придушить его соглядатая!

– А вот это было бы ошибкой, – спокойно возразил Вильен. – Во-первых, он не соглядатай, сведения о вас я буду получать вовсе не от него. Во-вторых, он маг, специалист по магической защите, а это для вас очень полезное умение.

– Он прав, – неожиданно вмешался в разговор Эльвинг, до этого момента тихо сидевший в углу на стуле. – Если бы у нас вчера был такой маг, то так легко нас врасплох не застали бы.

Ну, если и эльф с его чувствительностью ко лжи согласен с Нарнахом, то это действительно хорошая идея.

– Я все равно не верю этому торговцу, – сердито бросил Буефар, но и он явно задумался над словами эльфа.

– А вам и необязательно мне доверять. Вам достаточно знать, что я крайне заинтересован, чтобы этот рыцарь, – кивок в мою сторону, – жил.

– Но только до тех пор, пока вам это необходимо, – Буефар сердито смотрел на Нарнаха.

– О, я пока не вижу в мире той суммы, которая может поколебать мою верность милорду, – насмешливо ответил Вильен.

– Торгаш, – презрительно процедил Буефар.

Рыцарь ужасно прямолинеен. Кажется, для всех, кроме него, было ясно, что над ним просто смеются.

– Ладно, – поспешил прекратить я насмешки Вильена. – Пусть ваш человек сопровождает нас. Мы отправляемся через час. Если он не придет, мы отправимся без него.

Нарнах пожал плечами.

– Если он не успеет, то догонит вас в пути. Ну ладно, мне пора. Всего хорошего.

Вильен поклонился и исчез за дверью.

– Поразительный нахал, – Буефар проводил его неприязненным взглядом.

– Иначе он не стал бы одним из самых преуспевающих торговцев, – заметила вошедшая в комнату Далила. – Нахальство – одно из необходимых качеств хорошего купца.

Следом за ней в комнату стремительно ворвался Рон.

– Стол уже накрыт. Все слуги такие вежливые. Они даже меня милордом называют. Здорово! – Мальчишка выражал одновременно и восторг, и недоумение этим обстоятельством.

– Просто удивительно, почему они такие вежливые, – усмехнулся Эльвинг. Кошмар, похоже, я единственный, кто еще не встал.

– Э-э, Далила. Ты не могла бы выйти на минуточку?

Далила улыбнулась.

– Ладно, пошли, Рон. Не будем мешать Энингу собираться. – Следом за ними вышли и Буефар с Эльвингом.

Я поспешно выскочил из-под одеяла и кинулся одеваться.

– Деррон, ты ведь догадался, что вино со снотворным. Мог бы предупредить.

– Зачем? Тебе это действительно было необходимо. Можешь считать это моей маленькой местью. Между прочим, после сегодняшней ночи у нас с Мастером прибавилось седых волос. Спасибо тебе.

– Можно подумать, это я сам на себя натравил убийц.

– Марш вниз. Тебе нужно как следует поесть. Кстати, в Парадизии полный желудок считается смертным грехом.

– Интересно. А каким образом это проверяется?

– Никаким, но для полного желудка необходимо достаточно еды, или денег на нее.

– О-о. Прямо райское местечко. – Я поспешно спустился вниз.

Пока мы завтракали и готовились к отъезду, все слуги в гостинице горели желанием оказать нам любую услугу, лишь бы она хоть как-то ускорила наш отъезд. Сам хозяин ни разу так и не попался нам на глаза, предпочитая пересидеть у себя в кабинете. Людей в гостиничной столовой тоже заметно поубавилось по сравнению со вчерашним днем. Это почему-то сильно развеселило эльфа, хотя я так и не смог понять, что веселого он нашел в том, что люди стремятся избежать неприятностей. Я бы на их месте действовал точно так же. Впрочем, когда я высказал это Эльвингу в качестве оправдания этих людей, он только скептически посмотрел на меня и напомнил пару эпизодов из нашего путешествия.

Перед самым отъездом явился обещанный Вильеном маг – специалист по магической защите. Привел его управляющий Нарнаха, который приходил вчера вместе со своим господином.

– Я здесь для того, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что этот человек тот, за кого себя выдает, – так объяснил свой приход управляющий. – Его зовут Леонор. Характер у него тяжелый, но как маг он великолепен.

Ясно у кого могли появиться сомнения по поводу подлинности личности мага. Буефар был хоть и прямолинеен, но отнюдь не дурак, и прекрасно понял насмешку. К счастью, он воздержался от высказываний. Признав меня командиром, он следовал этому правилу безоговорочно, предпочитая придерживать при себе мысли, которые, как он знал, не найдут поддержки у меня.

Маг, приставленный к нам Нарнахом, оказался высоким, худым мужчиной в яркой, невообразимой расцветки одежде. Весь его наряд представлял собой дикую смесь самых неожиданных цветов, говорящую о полном отсутствии вкуса у владельца. В ней он больше всего походил на попугая. Жиденькая бородка делала его похожим на какую-то пародию на аристократа. На поясе, в вычурно изукрашенных ножнах висела сабля. Но отнюдь не игрушка, а боевое оружие, и, судя по всему, обращаться с ней человек умеет. Хотя вместе с его шутовским нарядом она смотрелась донельзя нелепо. Впрочем, я ничуть не обманывался по поводу его внешности. Мастер научил меня не судить о человеке по внешнему виду. Серьезную ошибку совершит тот, кто недооценит этого «шута». Может, у него и не было вкуса, но он был умен, и оружие его предназначалось отнюдь не для украшения. Было только непонятно: одевался он так специально, чтобы его никто не воспринимал всерьез, или это простое позерство в попытке подражания аристократам при отсутствии манер и вкуса. На лице его застыла маска высокомерного превосходства по отношению ко всем, кого он считал ниже себя по положению. Он благосклонно кивнул сначала мне, потом Буефару, но не удостоил даже взглядом Рона, Эльвинга и Далилу. Управляющий был прав – характер у этого человека, действительно, не сахар.

Я уже мысленно проклинал Нарнаха, навязавшего нам этого человека. Ведь нам теперь предстоит путешествовать вместе. А это, судя по реакции моих спутников на мага, будет

нелегко. Даже Далила, которая все воспринимала с поистине королевским спокойствием, и ночное нападение в том числе, наблюдала за Леонором недобро прищурясь. Вот еще одна головная боль, и тоже навязанная нам Нарнахом. Ладно, в первом же городе избавлюсь от нее, пусть даже ценой нескольких изумрудов, все еще без дела лежащих у меня в седельных сумках. Думаю, парочки хватит, чтобы она не умерла с голоду до того времени, как найдет подходящее занятие.

– Вы маг, специалист по магической защите? – спросил я.

– Разве Вильен Нарнах вам не сообщил этого? – Человек одарил меня высокомерным взглядом.

Мне с трудом удалось скрыть раздражение.

– Очень хорошо. Тогда, если все собрались, отправляемся.

– Я больше никого не жду, – свысока заметил Леонор, легко вскакивая в седло.

Конь Леонора полностью соответствовал богатому наряду владельца и был, пожалуй, лучшим, если не считать Урагана, конечно. Мне удалось перехватить завистливый взгляд Леонора, брошенный на моего коня. Я был бы совсем не против, если бы он попробовал прокатиться на Урагане, может, получив парочку переломов, он утратит свой высокомерный вид.

Мне все больше и больше начинало нравиться предложение Буефара придушить его при первой возможности. И, судя по взглядам, которые тот бросал на мага, рыцарь подумывал о том же. Но я быстро прогнал возникшую было в голове заманчивую картинку, и вместе с остальными вскочил в седло. К счастью, Вильен позаботился о лошади для Далилы, подарив ей смирную кобылу, при виде которой Далила презрительно поджала губы. Впрочем, я сильно подозревал, что стоимость этой лошади Нарнах вычтет из моей доли, ну и ладно. Это все равно лучше, чем если бы мы бегали сейчас по городу в поисках средства передвижения для нашей невольной попутчицы.

Ко мне приблизился Леонор.

– Вам письмо, милорд. От Нарнаха. – С надменным видом, словно делал мне огромное одолжение, он протянул мне листок.

Сразу отдать он, конечно, не мог… Не желая вступать в бесполезный спор, я молча развернул записку: «Надеюсь, мой человек понравился Вам».

Чертов Нарнах! Я как будто наяву услышал его радостный смех. Ну, погоди, Вильен, я тебе еще припомню это!

Дав шпоры Урагану, я выскочил вперед. Остальные тоже вынуждены были прибавить ходу. Так, галопом, мы и покинули Верит. Только тут я сообразил, что ближайшим городом, в котором, если повезет, мы окажемся, будет город Парадизии. А там нам вряд ли удастся избавиться от Далилы. Значит, придется ехать вместе с ней через всю Парадизию, да еще и терпеть этого высокомерного типа. Не знаю, бывает ли у тринадцатилетних мигрень, но я определенно ее заработал. Да, веселое у нас получается путешествие, даже без помех со стороны Сверкающего…

Невзрачный тип в одежде посвященного третьего ранга (так мне сказал Мастер) стоял перед немногочисленной аудиторией и нудным голосом рассказывал о правилах поведения в Парадизии. Немногие путешественники, по какой-либо причине рискнувшие направиться в Парадизию, со скучающим видом слушали лектора.

– Бог создал благодатную землю, но люди принесли на нее Зло, – монотонно проповедовал этот тип. – И тогда на землю пришел возлюбленный ученик Его – Святой Служитель. Но люди в гордыне отвергли его, и только королевство Ренир приняло его. Да пребудет на нем благословение Божие! С той благословенной поры это королевство зовется Парадизом. И вы, погрязшие в грехе, готовясь ступить на земли прекрасного Рая, по воле Господа возникшего на грешной земле, должны строжайше следовать определенным правилам. Вы не должны непри-

стойным поведением оскорблять наших благочестивых жителей. На меня возложена трудная и ответственная миссия – обучить вас этому. Вы не тронетесь в путь до тех пор, пока я не буду твердо убежден, что вы усвоили все мои уроки.

Для начала вам надлежит узнать пятнадцать правил поклона, коими вы должны приветствовать каждое встреченное вами изображение Святого Лика Служителя нашего, а также изображения его верных слуг – Окружных Святителей. Ни в коем случае не должны вы забыть какой поклон когда следует выполнять. Но этим мы с вами займемся позже. А сейчас мой священный долг призывает меня сделать попытку пробудить в ваших душах, закосневших в мирских делах, божественный очистительный огонь. Может, тогда вы отвергнете все адские соблазны мира и поселитесь в нашей благословенной стране, трудом и смирением изгоняя дьявола из души. Даже самый закоренелый грешник имеет шанс на спасение души своей…

Речь этого типа на всех действовала по-разному. Рон и Далила даже не пытались делать вид, что слушают, после первых же слов лектора они прислонились к стене и уснули, ни на что больше не обращая внимания. Эльф, со свойственной ему добросовестностью, сперва действительно попытался уяснить правила поведения в Парадизии. Но уже на третьей фразе посвященного третьего ранга он совершенно упустил смысл лекции, это было понятно по отсутствующему взгляду, с которым он продолжал слушать.

Буефар же с трудом скрывал нетерпение, попеременно хватаясь то за меч, то за сердце. Я понял, что ему смертельно хочется прибить лектора, и только огромным усилием воли сдерживает себя от этого шага. Была у меня и другая, менее приятная мысль о том, что убить он хочет не лектора, а меня, за то, что я заставил его ехать через Парадизию. Так же отреагировали и остальные мои спутники, когда услышали о маршруте нашего путешествия. Далила даже едва не повернула назад, предпочитая встречу с Нарнахом. Даже Леонор утратил на миг свое высокомерие и что-то процедил сквозь зубы в мой адрес, уж точно не комплимент. К счастью, за те несколько часов, что нам потребовались, чтобы доехать до границы, мне ни разу не пришлось с ним общаться.

Там нас встретила священная стража (по-моему, парадизцы просто помешаны на словах святой и священный) и препроводила в дом для просвещения грешников и благословения их на дальнейшее путешествие через богоизбранную Парадизию – дословная фраза одного из стражников.

Сейчас Леонор сидел рядом со мной и с плохо скрываемым презрением смотрел на лектора. Интересно, не обдумывает ли он какую-нибудь пакость для этого идиота третьего ранга? И стоит ли мне запрещать ее сделать, если он захочет воплотить мечты в жизнь? А может, намекнуть, что не возражаю, если лектор станет, скажем, козлом? С трудом я отогнал эту привлекательную мысль и сосредоточился на словах.

– Вы должны осознавать, что от вашего поведения зависит очень многое. Ни в коем случае в течение часа после полудня вы не должны отрывать глаз от земли. Этим вы выказываете свое смирение Господу нашему…

По-моему, этим они выказывают свою глупость и ничего больше. Однако я воздержался от высказывания этих мыслей вслух.

Неожиданно мои размышления прервал грохот отодвигаемого стула. Огромный воин вскочил с места.

– А иди ты вместе со своим гребаным раем! Ты и твой святой служитель… абрукин бет трампен ид дер!!! Тлодный пестер Парадиз! И эти ваши все правила кретинские… – Мужчина задохнулся от избытка чувств и, схватив стул, с размаху расколотил его о стену, а потом выскочил за дверь.

Судя по выражению лиц людей, очень многие с удовольствием поддержали бы порыв этого человека, только не решились по той или иной причине.

Я моргнул, не уловив смысла высказываний этого воина. Те слова, которые он говорил, определенно мне были незнакомы.

– *Мастер, по-моему, я не знаю некоторых слов, употребленных только что.*

– *Как тебе сказать,* – после недолгого молчания ответил Мастер. – *Я не считал, что тебе необходимо знать эти слова. Они не слишком, э-э… украшают речь, тем более речь ребенка. Лучше тебе и дальше их не знать.*

– Слышал бы ты, как у нас в классе некоторые выражаются, – буркнул я себе под нос.

– *Это не играет роли. Считай это проблемой тех, кто выражается. Вряд ли употребление таких выражений говорит об уме тех людей.*

– По-моему, нам стоит последовать примеру этого человека, – заявил Буефар. – У меня больше нет сил выслушивать всю эту дребедень.

– Нам крайне необходимо ехать через Парадизию. Любые другие пути для нас отрезаны, – прошептал я. – Этот вариант лучший.

– Не уверен, – прошипел рыцарь. – Но если ты так считаешь, то лучше бы тебе что-то придумать. Я долго не выдержу.

– В этом ты прав, мы не можем позволить себе терять время на обучение совершенно ненужным нам правилам. – Тут мое внимание привлекла стоявшая около окна карета с символом Окружного Святителя.

Насколько я помнил из уроков Мастера, Окружной Святитель – это что-то типа губернатора одной из областей Парадизии. Всего их было пятеро, и всех их назначал лично Святой Служитель из числа «достойных». Только вот достойными почему-то оказались лишь его ближайшие родственники.

Эта карета, а также кое-что сказанное в беседе со мной Вильеном Нарнахом, натолкнули меня на одну мысль.

– Ждите меня здесь, если повезет, то мы уедем отсюда еще до заката, а может, и раньше.

– Что ты задумал?

– Не сейчас, Буефар. – Я решительно поднялся и направился к выходу.

Лектор не обратил на мой уход никакого внимания. Наверное, даже был рад, что я ушел не так шумно, как предыдущий человек. Скорее всего, бедняга уже привык к таким сценам и давно уже перестал реагировать на них.

Видя, что я ухожу, поднялись было и проснувшиеся Рон с Далилой, но рыцарь удержал их на месте.

Я выскочил на улицу и огляделся. Ага, Окружной Святитель мог расположиться только в одном здании. Подойдя к главному входу, я остановился перед стражниками, преградившими мне дорогу. Кажется, они были из личной охраны, ну-то есть, святой охраны Святителя.

Я слегка поклонился. Хорошо, что этого не видел Буефар – читать занудные лекции на тему рыцарской чести он мог не хуже Деррона.

– Вы не могли бы сообщить многоуважаемому секретарю высокочтимого Окружного Святителя, что с ним хочет поговорить по важному делу рыцарь Энинг?

– Что тебе от него надо, грешник?

Ясно, кто не служит Святому Служителю, тот грешник.

– Разве вы секретарь?

– Не дерзи, грешник! Здесь тебе не погрязший в грехе мир. Здесь властвует только Святой Дух и его тень на земле Святой Служитель, неподвластный никаким мирским соблазнам.

Сказал бы я, кто здесь властвует, да боюсь только, меня неправильно поймут… или наоборот, слишком правильно.

– Прошу покорнейше извинить мое невежество, но вы же сами сказали, что мир погряз в грехе. Где же как не здесь смогу я узнать святую Истину? Вот об этом мне и хочется погово-

рить с многоуважаемым секретарем Святителя. Говорить с самим Святителем у меня просто не хватает смелости, уж слишком велики мои грехи.

Стражники с сомнением посмотрели на меня. Я, чтобы выглядеть как можно смиренней, еще ниже склонил голову.

– Мы сообщим господину Нору, – решил наконец один из солдат. – Примет он тебя или нет, решать ему.

– Покорнейше благодарю вас, господин.

Кажется, это понравилось стражнику. Мысленно я пожелал ему провалиться в преисподнюю вместе со своим святителем, его секретарем и со всей Парадизией в придачу. Ждать пришлось около часа. Наконец, меня провели в один из кабинетов с каким-то полноватым господином, в костюме темных тонов. Выглядел он в нем весьма мрачно. Но благостное выражение, словно натянутое на его лицо, делало этого человека довольно комичным.

– Многоуважаемый господин Нор, – припомнил я имя, которое называли стражники у входа. – От всего сердца рад встрече с вами.

Тот удивленно моргнул.

– Ты знаешь мое имя?

– Ваше имя? Конечно же, я слышал о нем. Как я уже говорил в беседе с э-э… одним господином, что всегда стараюсь изучить ту страну, в которую направляюсь. Поэтому, как только я увидел здесь карету, то сразу понял, что вы – именно тот человек, который может мне помочь в моем простом деле.

– И чем я могу вам помочь? – Нор смотрел на меня настороженным взглядом.

Так, пора закинуть удочку. Дальше все будет зависеть от того, как отреагирует многоуважаемый секретарь.

Я демонстративно сморщился и схватился за сапог.

– Прошу прощения. У меня здесь в кармане дыра, а я все время забываю об этом и кладу туда разные вещи. В результате они оказываются у меня в сапогах и ужасно мешают. Извините, одну минуту, я только достану. – Я опустился на пол и стянул сапог, вытряхнув из него солидных размеров изумруд, положенный туда мной заранее, внимательно наблюдая за секретарем. У того удивленно раскрылись глаза, и на миг в них блеснул алчный огонек, но тут же погас.

Ага, секретарь Окружного Святителя, вы тоже нуждаетесь в деньгах… или в камнях. Значит, вот он, Парадиз, мир свободный от коррупции и прочих грехов, властвующих во всем остальном мире.

– Извините еще раз, господин Нор. Я отвлекся. Надо бы зашить этот проклятый карман, да вот, времени все нет. – Я убрал изумруд. – Так, на чем я остановился? Ага. Я говорю, что вы сможете оказать мне помощь в одном маленьком пустячном деле.

– Я догадываюсь, что вы хотите полюбоваться на наш мир, где властвует справедливость и Святой Дух? – спросил Нор, посматривая на меня с каким-то странным выражением лица.

– Вот именно! Поймите меня правильно, я столько слышал о Парадизии, что решил сам посмотреть, действительно ли здесь все так прекрасно, как говорят люди.

Впервые за время нашей беседы Нор улыбнулся.

– Это единственное место на земле, где все жители полностью счастливы.

– Интересно, а что бывает с теми, кто не полностью счастлив? – тихонько, чтобы не расслышал Нор, пробормотал я.

– А сколько еще людей, кроме вас, хочет полюбоваться на наш чудесный мир, милорд?

– Шестеро вместе со мной.

Секретарь поморщился.

– Что ж, если вам действительно хочется попасть в самое справедливое государство мира…

– Ужасно хочется. Можно сказать, мы все умрем, если немедленно не посмотрим на него.

– Ну-ну, не надо так трагично, но если так, то, пожалуй, я смогу помочь вам. Вас, конечно, слишком много, но при старании…

– Конечно. Кстати, я вот о чем подумал. Изумруд лежал в кармане у меня давно, а выпал он из него только сейчас. Я думаю, что это знак свыше, – я благочестиво возвел глаза к потолку, – и потому предлагаю его вашему государству на укрепление истинной веры. Только вот беда в том, что я не знаю ваших обычаев и ни в коем случае не хочу никого оскорбить. Поэтому не будете ли вы так любезны, положить его от моего имени на алтарь веры?

– Обязательно, при первой же возможности, – расплылся секретарь в довольной улыбке. – Мы всегда рады дарам. Особенно тем, которые предлагаются от всего сердца. Ваш подарок послужит торжеству справедливости на всей земле.

При первой же возможности он передаст. Торжество справедливости на всей земле. А коровы умеют летать и не падают.

Я достал камень и полюбовался им на свет. Нор не отрывал от него взгляда. Видя, что я не намереваюсь ему его пока отдавать, он вздохнул и сел за стол.

– Имена ваших спутников, пожалуйста.

Я стал перечислять.

– Минутку. Эльвинг – это ведь эльфийское имя? – Нор оторвался от писанины и посмотрел на меня.

– Да. А что, какие-то проблемы?

– Тогда все гораздо сложнее. У нас считается, что душой обладают только люди. Вы сами понимаете, что мы не можем допускать в наше королевство тех, кто не обладает душой, чтобы они не сбивали с пути истинного наших жителей. Здесь я ничем не могу вам помочь.

– Неужели? Можно же, наверное, что-то придумать? – Я достал второй камень, лишь немногим уступающий по величине первому.

Нор сглотнул.

– С другой стороны, уже давно ведется спор о том, что все живое на земле имеет душу, должен признаться, я и сам придерживаюсь этого убеждения. В конце концов, Бог ведь создал все живое и во все вложил частицу себя. Если вы готовы поручиться за вашего спутника, то…

– Готов.

– Очень хорошо. – Секретарь окончил писать и поставил печать. – Само собой, в пути вы должны по первому требованию властей пройти испытание души на наличие в ней дьявола. Это стандартная процедура, которая проводится со всеми иностранцами, а с местными жителями по воскресеньям. Впрочем, если вам повезет, вас не будут нигде проверять.

Ага, повезет.

– У меня нет столько денег, чтобы пройти все те испытания, которые будут у нас по пути, – сухо заметил я.

Нор улыбнулся, и его улыбка чрезвычайно мне не понравилась.

– Вы так уверены, что вашей душой завладел дьявол?

– Скорее я уверен в том, что ваши проверяющие его там обязательно постараются отыскать. А если усердно ищешь, то всегда находишь.

– Тогда, я считаю, что с вашей стороны было ошибкой взять так мало денег.

Я кивнул на изумруды, перешедшие секретарю.

– Я думал, их хватит.

Тот поспешно спрятал камни.

– Но здесь я, правда, ничем не могу вам помочь.

– Можете. Вы позволите?

Немало удивленный секретарь отодвинулся, давая возможность мне устроиться за столом.

Я взял бумагу, перо, на минуту задумался и принялся быстро писать.

– Вот. Это, думаю, избавит нас от всех проверок.

Секретарь недоверчиво взял бумагу. По мере чтения его брови поднимались все выше и выше.

– Но такого раньше не было! Это невозможно!

– А что, разве Окружной Святитель не занимается проверкой душ?

– Занимается, но только у Высших или у тех, кто оказал большую услугу Парадизии.

– А разве я не оказал большую услугу, преподнеся этот скромный дар? И потом, кто будет оспаривать слова Святителя?

Нор задумчиво пожевал губы.

– Никто. А из этой выдумки можно извлечь пользу… э-э, для веры.

– Конечно, можно, – поддержал я. – Путешественникам такая бумага может очень пригодиться. Не всем, конечно, а только тем, кто оказывает **большую услугу** Парадизии. Это все равно дешевле, чем пл… – я замолчал, вовремя сообразив, что не стоит говорить о взятках и поборах так прямо. Пусть он сам подумает.

Секретарь не обманул моих ожиданий и в самом деле подумал.

– Это будет, пожалуй, выгод… богоугодно. Но здесь потребуется подпись Окружного Святителя и его личная печать.

Я пожал плечами.

– Вам это легче сделать, чем мне. А если вы еще и скажете о моих дарах, то будет совсем легко.

Нор наградил меня злым взглядом.

– Не стоит волноваться, милорд, я сам этим займусь. Подождите здесь. – Секретарь поспешно вышел из комнаты.

Интересно, не позовет ли он стражу? Да нет, вряд ли. В этом случае он наверняка лишится камней. В лучшем случае его наградят за неподкупность десятком динаров. Самое выгодное для него – это спровадить меня отсюда как можно быстрее.

Секретарь вернулся через двадцать минут.

– Вот ваши бумаги. Счастливого пути, милорд.

Иначе говоря: убирайся, и побыстрее.

Я принял свиток и внимательно его рассмотрел. Вроде все нормально. Две печати, подпись Святителя.

– Благодарю вас, многоуважаемый Нор. – Я поклонился и вышел из кабинета.

На улице я еще раз перечитал свое «творчество»: «Его Высокосвятительство Округа Рока-Виерт. Проверены души рыцаря Энинга и пяти его спутников – дьявола в них не обнаружено, что и удостоверяю своею подписью и печатью. Да будет навеки проклят тот, кто усомнится в моих словах».

Я усмехнулся и спрятал свиток. Пожалуй, от него будет гораздо больше пользы, чем от пропуска, выписанного секретарем. Теперь необходимо сообщить друзьям, что наше пребывание в этом городе закончилось. Интересно будет полюбоваться на Буефара, когда он услышит об этом. Он ведь так и не поверил, что я смогу законным образом перевести всех через границу. Ну, не совсем законным, но это гораздо лучше предложенного рыцарем нелегального перехода, а потом движения только по ночам и по безлюдным местам.

Улыбаясь своим мыслям, я направился в дом для оснащения грешников и благословения их э-э… для путешествия дальнейшего по кем-то там избранной Парадизии. Надо же было тому солдату завернуть подобную фразу. Я подпрыгнул от радости и побежал к друзьям, представляя момент, когда вручу пропуск Буефару.

Глава 3

Мы двигались со всей возможной скоростью по скверной дороге Парадизии. Когда-то это была главная караванная дорога, но с тех пор, как Ренир стал Парадизией, ее ни разу не чинили. Однако мы, не сговариваясь, решили покинуть Парадизию как можно скорее. Поэтому на такой пустяк, как разбитая дорога, не обращали внимания.

– До сих пор не могу поверить, что тебе это удалось, – недоверчиво произнес Буефар. – Каким образом ты сумел убедить этих фанатиков пропустить нас?

– Я же говорил, что Эннинг сможет, – заявил Рон. Его вера в меня была безгранична.

Леонор тоже решился сделать мне комплимент. Хотя лучше бы и не пытался. Словно мимоходом поощрил человека, который неожиданно для всех сделал что-то хорошее, хотя от него ожидали только неприятностей.

– Я все равно считаю, что лучше было ехать в обход, – заговорил он своим неизменным тоном высокомерного превосходства. – Но вы действительно добились разрешения на переход границы в рекордно короткий срок, – и после небольшой паузы добавил: – милорд.

Я философски пожал плечами.

– Деньги всем нужны.

– Что? Ты подкупил стражу? – воскликнул эльф. – Многие это пытались сделать, но никому не удавалось. Они же все там фанатики! Они отвергают деньги как таковые!

В своем знании людей эльф порой проявлял удивительную наивность.

– Естественно, никому это не удавалось. Как ты сам сказал, они фанатики и деньги для них ничего не значат. Они больше пекутся о спасении души.

– Но как же тогда…

– Я и не пытался подкупить стражу. Я подкупил секретаря Окружного Святителя.

Буефар расхохотался.

– Секретаря? Почему же не сразу Святителя?

– Я думал над этим, – серьезно ответил я. – Но, как говорил мой отец, подкуп секретаря чиновника обходится дешевле, чем самого чиновника, а результат бывает гораздо лучше.

– Погоди. Так ты что, серьезно? – удивился эльф. – Но как такое может быть? Их же правители на всех углах кричат о чистоте своих помыслов, коррупции большого мира и грехе? И вдруг сами берут взятки?

Мы с Буефаром переглянулись.

– Эл, то, что кричат эти самые правители на людях, не имеет никакого значения. Неужели ты действительно думаешь, что Святой Служитель – любимый ученик бога, спустившийся с небес? Все это чушь. Просто первый Служитель имел неудержимую тягу к власти, и прийти к ней, используя религию, показалось ему самым лучшим вариантом. Вот он и заявил о своем божественном происхождении. Перед богом все равны, просто он немного равнее остальных. И уверяю тебя, его ближайшие сподвижники от него стараются не отставать. Ты видел карету Окружного Святителя? Она сделана из дорогих пород дерева, а внутри, между прочим, она обита мехами. Вся их болтовня о вере и грехе, соблюдение всех этих нелепых правил – это для простых людей. А те, кто находится у власти, наслаждаются жизнью и богатством.

Эльф покачал головой.

– Но почему их тогда все слушают?

– Потому что за двести лет людям основательно промыли мозги Приходские Святители, – присоединилась к разговору Далила. – Когда тебе с детства вбивают в голову, что Святой Служитель непогрешим, что большой грех сомневаться в его решениях, то все и в самом деле начинают в это верить.

– А если кто начинает сомневаться, то объявляют, что в душу ему вселился дьявол, ибо любое сомнение грех, – добавил я.

– И что? Этого человека убивают?

– Точно. И, как правило, очень болезненно. Как ты думаешь, сколько после этого найдется желающих усомниться в непогрешимости властей?

– Но все равно, ведь они должны соблюдать те правила, которые сами устанавливают?

Эльвинг всегда соображал быстро, но сейчас просто никак не мог понять тех взаимоотношений, которые установились между людьми в Парадизии.

– О чем ты говоришь? Тут всем с детства вбивают в голову, что власти непогрешимы. И что бы эти самые власти не делали – все от Бога. Правила пишутся властями, но не для тех, кто у власти. Галлийское королевство в сотни раз больше Парадизии, но в нем всего двенадцать верховных губернаторов. В крошечной Парадизии людей, выполняющих те же функции, только называемых Окружными Святителями пятеро. Пятеро там, где и двоим-то делать нечего.

– И почему так? – заинтересовался эльф.

– Потому что у Святого Служителя четверо сыновей и один зять. Ничуть не сомневаюсь, что родись у него еще один сын, количество Окружных Святителей увеличится.

– Вы, люди, просто чокнутые. Как можно подчиняться таким правителям? И почему соседи просто не захватят это проклятое королевство?

– Потому что никто не хочет иметь дело с армией религиозных фанатиков.

– Однажды несколько баронов с отрядами вторглись в Парадизию, – заговорил Буефар. – Это была не война… Здесь даже женщины и дети бросались с кухонными ножами на закованных в латы всадников. Не хотел бы я еще раз испытать что-либо подобное.

Последняя оговорка рыцаря меня совсем не удивила, а вот Далила немедленно повернулась к нему.

– Вы участвовали в войне с Парадизией?

– Да.

Было ясно, что большего рыцарь не скажет, и разочарованная девушка оставила его в покое. Буефар же погрузился в мрачное молчание. Воспоминания, кажется, для него были не очень приятными.

– Все вы, люди, сумасшедшие, – буркнул эльф.

Оставив Буефара, Далила подъехала поближе ко мне.

– Мне кажется, для того, чтобы подкупить пусть даже секретаря, нужны большие деньги.

– Ну, не такие уж и большие. Он мне обошелся в два изумруда.

– У тебя есть изумруды? А можно их посмотреть?

Я вздохнул, проклиная свой длинный язык. Спорить с ней было неохота. Ясно, что она все равно не отстанет. Я пошарил в сумке, вытащил первый попавшийся камень и кинул его девушке. Та вздрогнула и поспешно подхватила его.

– Осторожно, рыцарь. Разве можно так обходиться с такими вещами?

А как еще можно с ними обходиться? Можно подумать, если изумруд упадет, то обязательно разобьется. Ну, уронила бы она его, подняли бы, велика беда.

Далила внимательно осмотрела камень.

– Невероятно. Какая чистота! Думаю, он стоит около ста пятидесяти динаров.

Я удивленно глянул на девушку. Где она научилась разбираться в драгоценных камнях? Хотя это в ее профессии необходимо. Сам я, несмотря на все уроки Мастера, считал, что чем камень больше, тем он дороже. На такие «пустяки», как чистота камня, оттенок цвета, его мельчайшие изъяны не обращал внимания. В конце концов, маг признал мою профнепригодность в качестве ювелира и постарался отобрать камни, которые различались только размерами.

– И вы, милорд, отдали два таких камня?

– Они были чуть больше. Думаю, один стоил около трехсот динаров, а второй немного меньше. Может быть, двести.

Далила поперхнулась, уставившись на меня как на привидение.

– Пятьсот динаров – это небольшие деньги?!

Леонор тоже глядел на меня с не меньшим удивлением. Опять я что-то не то сказал. Впрочем, я ведь никогда не имел дело с драгоценными камнями, и для меня их ценность была абстрактна. Я считал, что отдал не пятьсот золотых монет, а всего лишь два камня. А два маленьких камешка – это такая мелочь!

– Мне кажется, – заговорил Буефар, – что теперь стоит поторопиться. У секретаря может возникнуть желание посмотреть, не осталось ли у тебя еще что-нибудь.

– Это вряд ли. Я постарался убедить его, что у меня больше нет камней. А к властям он обращаться не будет, иначе потеряет и те, что приобрел. Но все равно предлагаю не останавливаться ни в городах, ни в деревнях. Ничего не случится, если одну ночь мы проведем на свежем воздухе. А на следующий день, ближе к вечеру, мы покинем пределы Парадизии.

Буефар одобрительно кивнул.

– Ты прав. Нам стоит как можно реже попадаться на глаза властям. Только ведь придется ехать очень быстро.

– Придется. Если не успеем, то проведем в Парадизии две ночи.

– Ночь в лесу – это не мечта моей жизни, но я согласна на все, лишь бы побыстрее убраться отсюда, – задумчиво сказала Далила. – В этой чертовой стране лучше держаться подальше от людей.

– Я тоже не против. – Было видно, что Леонору идея ночевать в лесу пришлась не по нутру, но по тому, что он согласился с ней, становилось понятно, насколько ему не нравилась эта страна. Вообще, Леонор очень редко говорил, предпочитая больше молчать, чему я был несказанно рад. Но даже не говоря ни слова, он одним своим высокомерным видом действовал всем на нервы.

Приняв решение, мы ускорили движение, давая лошадям отдых через каждые два часа скачки. Солнце уже опустилось за горизонт, но мы продолжали путь, объезжая нищие, убогие деревушки и проскакивая крупные населенные пункты, которых, к счастью для нас, было немного. Взошла луна, и местность была видна довольно неплохо. Мы упрямо продолжали двигаться вперед.

Наконец, после нескольких часов утомительной скачки было решено устраиваться на ночлег. Было уже за полночь, когда мы заехали в лес и расположились на небольшой полянке. Ума не приложу, каким образом Эльвинг сумел отыскать ее. На ней при свете нескольких факелов быстро установили что-то типа навеса для Далилы, куда она немедленно и забралась. Леонор завистливо посмотрел на установленный навес: несмотря на все его требования, Буефар отказался ставить навес и для него.

– Посмотри на детей. Даже они располагаются под открытым небом, а ты требуешь палатки для себя! Если бы мы остановились пораньше, то могли бы установить навесы для всех, но не в темноте же возиться?

– Можно было и пораньше остановиться, – сердито заметил маг.

– Ты не возражал, когда было решено ехать как можно скорее! И ничего с тобой не случится, если одну ночь проведешь под открытым небом! Ночи сейчас теплые.

Бесконечные жалобы мага, требовавшего для себя привилегированного положения, вывели из равновесия даже меня.

– Леонор, займитесь лучше делом и установите защиту вокруг этого места!

– Все равно лучше выставить охрану, а то от этого жалобщика и мага-недоучки мало пользы.

– Это кто тут недоучка?! – стремительно обернулся Леонор к Буефару.

– Хватит вам! – сердито попросил я.

От бешеной скачки у меня болел каждый мускул, и все, что мне сейчас хотелось – это поскорее заснуть, а они тут перебранку устроили.

– Вы же сейчас перебудите всех, а ведь завтра рано вставать. – Я кивнул на навес, где спала Далила, и на Рона, свернувшегося калачиком под деревом.

Рыцарь немедленно замолчал и так глянул на мага, что тот мигом проглотил гневные слова. Буефар осторожно подошел к спящему мальчику и постелил вытащенное одеяло. Потом осторожно перенес его на это одеяло. Я укрыл Рона шерстяным плащом, найденным в своих вещах. Потом я, Буефар и Эльвинг занялись лошадьми. Леонор, сославшись на необходимость строить магическую защиту, от этой работы отказался.

Втроем мы быстро справились с этим.

– Вот что, ребята. – Буефар, думая, что я не вижу, указал эльфу глазами на меня. – Отправляйтесь-ка спать. Я человек привычный и первую вахту возьму на себя, а вы меня потом смените.

– Стоим на часах по старшинству, – тут же сказал эльф.

Я для вида поупирался, но спать хотелось страшно, ныли уставшие мышцы. В конце концов, сдавшись, я отправился спать. Эльф устроился неподалеку. О том, чтобы разделить вахты на четверых, включив и Леонора, нам даже в голову не пришло.

– Энинг, ты мог бы снять усталость с помощью дей-ча и отстоять первую вахту.

– Деррон, я так устал, что не смогу даже войти в дей-ча.

– Жалкие отговорки. Эх, будь мы сейчас на острове, я бы тебе показал твой предел выносливости.

Я невольно содрогнулся, вспомнив кое-какие занятия на выяснение этого самого предела выносливости.

– Хорошо, что мы не на острове. – Я опустил голову на запасную одежду, служившую подушкой, но тут кое о чем подумал. *– Деррон.*

– Да?

– Эльвинг и Буефар наверняка решат, что мне не стоит сильно переутомляться, и поделят вахты между собой. Ты разбуди меня, когда придет очередь.

– С огромным удовольствием.

Я поежился. Мне вспомнились некоторые способы, к которым прибегал Деррон, чтобы заставить меня проснуться. Обливание ледяной водой из ведра было самым невинным из этих методов. Другие способы, типа подбрасывания змей и пауков, были куда как более неприятны.

– Не надо с удовольствием. Просто разбуди.

– Обещаю, – усмехнулся рыцарь.

После этого я мгновенно уснул.

Как и ожидалось, Эльвинг с Буефаром попытались разделить все дежурства между собой. По какой-то причине они решили, что мне требуется больше времени для отдыха, чем им. Но когда я проснулся в начале пятого утра, у Эльвинга, дежурившего в этот момент, не нашлось причин отказать мне в праве на дежурство. Сменив его на вахте, я сел по-турецки в центре поляны и закрыл глаза. Все-таки дей-ча – весьма полезная во многих отношениях вещь, если научиться ею пользоваться. Вот и сейчас любой сторонний наблюдатель ошибочно решил бы, что я сплю. Может глаза у меня и закрыты, но все остальные чувства были настороже. Сейчас я мог сказать, что творится у меня за спиной или по бокам, даже не поворачивая головы. Мне было слышно как какой-то жучок пробирается в траве. Вот ночная птица бесшумно скользнула между деревьев. Знай я птиц получше, мог бы даже сказать какая.

Деррон всегда говорил, что для профессионала обмануть часового, который смотрит только глазами, несложно. Но как обмануть человека, который «видит» не глазами, а всеми чувствами? Человека, который буквально кожей ощущает подкрадывающегося врага?

Ну, раз уж я все равно нахожусь в дей-ча, то можно теперь и отдохнуть хорошенько. Не снижая бдительности, я проделал расслабляющие упражнения, заодно потренировав некоторые мышцы. Чтобы не скучать, проделал еще несколько упражнений по тренировке сознания и воли.

Так прошло два часа. Горизонт начал стремительно светлеть, и первые солнечные лучи окрасили небо в алые цвета. Вскоре уже можно будет отправляться в путь. В этот момент мне было жаль друзей, которые не владеют техникой дей-ча и не могут снять усталость. Тех нескольких часов, что прошли, вряд ли хватило им для полноценного отдыха. Я же в дей-ча полностью восстановил силы за десять минут. Пожалуй, Эльвинг, которого я, как и обещал, начал учить самоконтролю, через пару месяцев сможет делать то же, что и я, но вряд ли раньше.

Какое-то движение за спиной привлекло мое внимание, и моя душа, как я это называл, плавно оторвалась от тела. До сих пор не могу привыкнуть к виду собственного тела со стороны, хотя делал это упражнение довольно часто. Вот и теперь, я сперва бросил взгляд на свое тело, неподвижно замершее посреди поляны. И только потом посмотрел на причину тревоги. Причиной была Далила. Очевидно, ее разбудили первые лучи солнца. Она выбралась из импровизированной палатки и огляделась.

Я уже хотел вернуться назад и окликнуть ее, но в этот момент она удивленно посмотрела на меня, точнее на мое тело, и стала осторожно приближаться. Заинтригованный, я стал наблюдать.

Далила осторожно подошла ко мне и легонько толкнула.

– Часовой, – презрительно прошептала она. Могла бы и не шептать, мне все было слышно, будто она сказала это в полный голос.

Далила подошла к моим вещам и, покопавшись в них, вытащила мешочек с драгоценными камнями. Развязала его и высыпала себе на ладонь изумруды с рубинами. При виде такого богатства ее глаза удивленно расширились. Воровато оглядевшись по сторонам и убедившись, что все спят, сунула несколько камней за корсаж. Быстро завязав мешочек, она положила его на место.

– Нехорошо подглядывать, – заметил Мастер, появляясь рядом со мной. Как я уже успел убедиться, в дей-ча можно видеть духов. Правда, только тех, кто пожелает мне показаться.

– Нехорошо воровать, а не подглядывать.

– Если бы ты сказал ей, что не спишь, у нее не было бы возможности своровать.

– А если бы она не была воровкой, то для нее не имело бы значения, сплю я или нет.

– Возможно. Но подумай вот о чем. Кто она для тебя? Случайная попутчица, навязанная Нарнахом. И она это прекрасно понимает. Придет время, и ты с ней расстанешься. Но ей надо на что-то жить?

– Без денег я бы ее не отпустил. Кстати, я уже приготовил для нее несколько камней.

– Но откуда она может это знать? Она за свою жизнь не видела ничего, кроме горя и предательства. Почему она должна верить тебе?

– Знаю, знаю. Тяжелое детство, деревянные игрушки и все такое прочее.

– Ты же ничего про нее не знаешь.

– Ну и что? Эй, минутку. Ты хочешь сказать, что знаешь что-то про нее?

– Я не совсем уверен, но, кажется, видел ее однажды.

– И кто она?

– Некоторые вещи ты должен узнавать сам. – Мастер исчез.

– Сам, сам, – проворчал я. – Вечно ты так говоришь.

Я вернулся к наблюдениям. Уже проснулись Буефар и Эльвинг. Далила, демонстративно позевывая, делала вид, что только сейчас выбралась из палатки.

– Ха. Хороший часовой нас охраняет, – заметила она.

Эльвинг выглядел так, будто это он уснул на посту.

– Он просто устал, – попробовал оправдать меня друг.

– Как же. Тогда нечего было вставать на пост. Если бы нас ночью здесь прирезали, то виноват бы был он.

– Сама и вставала бы на пост. Ты же первая уснула.

– Между прочим, молодой человек, я старше вас и попрошу обращаться ко мне на «вы».

Буефар ничего не говорил ни в мое оправдание, ни в мое осуждение. Он с задумчивым видом ходил вокруг моего тела и внимательно разглядывал его со всех сторон. Крайне заинтересованный его поведением, я, фигурально выражаясь, парил у него за спиной и наблюдал.

Неожиданно рыцарь выхватил меч и ударил.

Я стремительно рванулся назад и в перекате ушел от удара, только огромным усилием удержавшись, чтобы не метнуть нож

– Ты с ума сошел, Буефар!!! – закричал я, не на шутку перепугавшись. – Ты что, считаешь, что можно сразу убивать за сон на посту?!! Ты же меня до чертиков напугал!!!

Буефар спокойно убрал меч в ножны.

– Извини. Но я был уверен, что ты не спишь, и просто хотел проверить.

– А если бы ты ошибся?!

– О, я успел бы отвести удар. Может, немного поцарапал бы, но это хорошее наказание за сон на посту.

– Тогда, пожалуйста, не делай так больше, если дорожишь своей жизнью! Ты бы царапиной не отделался.

– О, – повторил он уже другим тоном, увидев в моей руке готовый к броску нож. – Об этом я не подумал.

– На том свете было бы много времени на размышления, – проворчал я, убирая нож. – Буди остальных, нам пора в путь.

Ошеломленные Эльвинг с Далилой наблюдали за мной с открытыми ртами.

– Так значит, ты не спал? – воскликнул эльф.

– Конечно, нет. Я просто настроился на опасность и слушал. И спасибо тебе за поддержку. А теперь собирайтесь. Все. Концерт окончен. – От пережитого испуга я говорил несколько грубовато.

Вскоре наш лагерь был собран, и мы снова были готовы к путешествию. Правда, пришлось попотеть, убеждая Леонора встать. Он наотрез отказывался отправляться в дорогу в такую рань. В конце концов, я пригрозил уехать и оставить его одного. Только после этого он смирился и неохотно поднялся, поминутно жалуясь на усталость.

– Да будь ты мужчиной! – не выдержал наконец Буефар. – Даже Рон не жалуется, а ведь он устал не меньше твоего.

Леонор обиженно замолчал.

– Все готовы? Тогда по коням. – Я вскочил в седло и подъехал к Далиле.

После того, как она убедилась, что я не спал, она предпочитала держаться от меня на расстоянии. Но сейчас ей некуда было деваться. Я молча протянул руку. Мои друзья, не понимая, что происходит, с удивлением смотрели на меня.

Далила поежилась.

– Вам подать милостыню, милорд?

– Далила, у нас мало времени. Чем скорее вы вернете мои вещи, тем скорее мы отправимся в путь.

– Какие вещи? У меня нет ваших вещей.

– Два рубина и четыре изумруда. Вы взяли их, когда думали, что все спят. Вы отдадите их сами?

Поколебавшись, Далила сдалась. Достав камни, она вздохнула и сунула их мне в руку.

– Хотя бы ради приличия стоило извиниться, – заметил я.

– А пошел ты! – неожиданно зло ответила Далила и дала лошади шпоры. Если судить по ее решимости, она хотела ускакать от нас, но ее лошадка особой резвостью не отличалась, и вскоре мы ее догнали.

– Не советую отдаляться от остальных. Должен заметить, что пропуск у меня, а пришельцев в Парадизии не жалуют.

Девушка ничего не ответила, лишь отъехала от меня подальше, но попыток ускакать больше не делала. Как будто это я виноват в том, что она воровка. Ну и пусть злится. Выберемся отсюда и расстанемся с ней, а пока можно и потерпеть. В конце концов, никто из нас в ее бедах, какие бы они там ни были, не виноват.

Несмотря на спешку, мы так и не смогли пересечь границу Парадизии до вечера. Короткий отдых этой ночью не вернул потраченных сил, а скачка этого дня вымотала всех окончательно – и людей, и лошадей. К вечеру стал сдавать даже железный Буефар.

Я, по сравнению с друзьями, находился в более привилегированном положении, поскольку на привалах мог хорошо отдохнуть, используя дей-ча. В результате, я оказался единственным, кого не утомили два дня бешеной гонки. Это обстоятельство заинтересовало Далилу, но после утреннего происшествия она не решалась заговорить со мной.

После тех событий я долго размышлял над словами Мастера, сказанными им в тот момент, а, припомнив кое-какие свои проделки, решил, что действительно не имею права ее осуждать. Да и прав был Мастер: что я знаю о ней?

Я направил коня к Далиле, ехавшей чуть в стороне от основного отряда.

– Устали?

Она удивленно взглянула на меня, явно не ожидав, что я, после всего случившегося, завяжу с ней разговор, но все же ответила:

– Ужасно. А вот вы, кажется, совсем не устаете.

– Да нет, я тоже устаю, но у меня есть способ, который хорошо снимает усталость.

– Вот бы его узнать. – Она устало провела рукой по лбу.

Я улыбнулся.

– Это не поможет. Его надо не узнавать, а изучать. Сам я изучал его полгода и вовсе не так, как это делают нормальные люди. Конечно, у меня был выбор: умереть от усталости или освоить этот метод.

– Интересный способ учебы.

– И очень действенный. У моих учителей все способы были действенными. Это я узнал на собственной шкуре. Но, вынужден признать, и результаты были хорошие.

Далила рассмеялась.

– Печально… Но, милорд, вы больше не сердитесь на меня?

– Не сержусь. Однажды мне преподали хороший урок на тему понимания. Тогда я осознал, что понять другого человека – значит простить. Как можно осуждать вас, не зная о вас всего? И еще, вы говорили эльфу, чтобы он обращался к вам на вы, потому что он младше вас. Но это в такой же степени касается и меня. Поэтому обращайтесь ко мне «ты».

– Но вы рыцарь, а эльф нет, – возразила девушка.

– И что? Рыцарство не сделало меня ни старше, ни умнее.

– Ты странный человек.

– Как приятно небольшое разнообразие, – усмехнулся я и, видя ее недоумение, пояснил: – С тех пор как я стал рыцарем, то от всех, с кем бы ни сталкивался, слышал, что я странный рыцарь. Вы первая, кто сказал, что я странный человек.

– Это потому, что я смотрю сквозь всю эту мишуру титулов. – Далила задумчиво посмотрела на горизонт. – Человек может быть и рыцарем-князем, блестящим кавалером, но внутри

у него труха. И этого никак не понять, пока жизнь не испытает тебя. Тогда и становится ясно, кто чего стоит. Не было бы только поздно.

– Вы считаете, что у меня внутри труха? – обиженно спросил я.

– Что? – Далила удивленно посмотрела на меня и расхохоталась. Расхохоталась звонко и радостно. – Какой ты еще ребенок! Видел бы сейчас себя в зеркале. Нет, малыш, я не тебя имела в виду. Тебя я не понимаю.

На малыша я решил не обижаться.

– Но мне уже тоже многое довелось пережить.

– Но тебя ни разу не предавал тот, кому ты верил.

Я на секунду задумался.

– Значит, человек с трухой внутри был на самом деле? Он вас предал? И значит, Мастер, как всегда, был прав, – добавил я тише.

– Что? Какой Мастер?

– Это мой учитель. После утренней… э… происшествия…

– Кражи.

Я бросил на нее быстрый взгляд.

– …кражи, я рассердился на вас. Но все же решил поговорить с учителем. – Даль-связь обеспечивала возможность общения на любом расстоянии. Я надеялся, что Далила о даль-связи и подумает после моего замечания о разговоре с учителем. – Он мне объяснил, что я не имею права вас осуждать, поскольку ничего о вас не знаю. И еще он заметил, что вы, возможно, пережили большую беду и теперь никому не доверяете. Поэтому и решили обеспечить себя на тот момент, когда мы расстанемся. Не скажу, что одобряю вас, но понять могу.

Далила посмотрела на меня каким-то странным задумчивым взглядом.

– У тебя мудрый учитель. Теперь мне многое понятно в тебе.

– Что понятно? – заинтересовался я.

– До этого я до конца не понимала тебя, не могла разобраться. Например, Буефар – это человек, который возвел кодекс рыцарства в религию и следует этому кодексу безоглядно. Леонор – надутый павлин, хотя и не глуп. Просто власть, даже такая небольшая, какую он имеет при Нарнахе, вскружила ему голову. Рон – вообще прозрачен как стекло, что и неудивительно. Он еще слишком молод, чтобы научиться скрывать свои истинные чувства. Эльфа понять сложнее, я редко с ними общалась, но и здесь вроде все ясно. А вот ты… не знаю, как это сказать… ты другой. Вроде человек, но не такой, как все. Ты отличаешься от всех, кого я знаю. Тебя трудно понять.

– Тогда что же вы поняли?

– Твое отношение к людям. Твой учитель… как ты его назвал? Мастер? Так вот, Мастер, если ты правильно передал его слова, очень хорошо разбирается в людях, а ты очень многое у него перенял. Мне кажется, что он очень сильно повлиял на тебя. Я так понимаю, что только от него ты мог научиться находить общий язык с людьми. Посмотри на спутников: эльф, мальчишка, рыцарь и маг. И ты каким-то образом умудряешься ладить со всеми. Даже Леонор, при всем его высокомерии, не спорит с тобой. А ведь я думала, что он станет оспаривать чуть ли не все твои решения. И уж совсем не ожидала, что он признает тебя главным.

– Он и оспаривает.

– Он просто ворчит. Ворчит и повинуется. А ведь я даже не поняла, каким образом ты этого от него добился. Когда Буефар сказал мне, что главный ты, я решила, что ты один из тех богатеньких избалованных мальчиков с личным телохранителем. Но быстро поняла, что ошиблась. Ты оказался вовсе не номинальным главой. Я видела, как с тобой спорили, возражая против твоих решений, но последнее слово всегда оставалось за тобой. В частности все были против путешествия через Парадизию, но все равно отправились туда, подчинившись твоему решению. И, как оказалось, ты знал, что делал.

– Мне просто повезло.

– Что такое везение? Это просто вовремя замеченное решение проблемы. Ты умеешь находить решения там, где их никто не видит. Скажи, неужели больше никто, кроме тебя, не видел карету Окружного Святителя?

– Почему? Думаю, все ее видели.

– Тогда почему никто не подумал о подкупе секретаря?

– Но все были уверены, что это невозможно.

– Тогда почему ты не был уверен в этом?

– Ну… наверное потому, что знал, как действует такая система в Парадизии.

– А ты что, считаешь, что Буефар этого не знал? Он просто не связал особенности системы и поведение высших властных чинов, я тоже не связала, а ты связал и получил ответ. Такой простой, что остается только догадываться, почему никто не сообразил этого раньше. Ты находишь такое решение проблемы, которое никому не приходит в голову.

Я вспомнил о грамоте Севана и реакции на мое решение Деррона и был вынужден признать правоту Далилы.

– Мне, конечно, приятно слышать это, но зачем вы мне все это говорите?

– Не знаю. Мне просто хотелось поговорить с тобой и понять. Я не понимаю, зачем тебе это путешествие и почему именно через Парадизию. Не могу разобраться в тебе. Кто ты? Откуда? Можешь считать это женским любопытством.

Я какое-то время молчал, осмысливая ее слова.

– Мне бы тоже хотелось узнать вас. Мне кажется, что вы что-то большее, чем простая воровка со странным талантом превращать вино в сонное зелье, – заговорил я наконец.

– Не надо тебе этого знать, малыш. Это знание может быть опасным для тебя. Лучше тебе этого не знать.

Я невесело усмехнулся.

– Не думаю, что ваш враг опасней моего.

– Не будь в этом так уверен. – Далила пришпорила лошадку и умчалась вперед.

Я проводил ее задумчивым взглядом.

Странный получился разговор. Вроде ни о чем и с кучей комплиментов в мой адрес, но мне почему-то казалось, что он был очень важен для Далилы. Хотелось бы мне узнать то, что знает о ней Мастер. Но ведь спрашивай – не спрашивай, все равно больше, чем сказал, не скажет.

Я оглянулся на друзей. Пора искать место для ночлега. Рон чуть ли не падал из седла от усталости, а эльф только большим усилием воли сохранял бодрый вид. До границы оставалось еще около двадцати километров, но достичь ее в таком состоянии мы не сможем. К тому же, хотя я и отдыхал, применяя дей-ча, но Урагану подобное было недоступно. Поэтому он устал не меньше, чем кони моих спутников.

Я махнул рукой, и Буефар, поняв мой сигнал, свернул к ближайшим деревьям, видневшимся чуть в стороне от дороги. Решение об остановке всеми было воспринято с небывалым энтузиазмом.

Ночь прошла без происшествий, но под утро все мы были разбужены непонятной силой и буквально выдернуты из постелей. Ничего не понимая, я, Буефар, Эльвинг, Далила и Рон стояли посреди полянки и ошеломленно крутили головами.

– Что встали?! – рявкнул Леонор. – Не видите, тревога?! Моя магическая защита сработала!

– Мог бы и раньше предупредить, как это будет выглядеть! – рассердился я, поспешно хватая оружие.

Но мы опоздали. На поляну со всех сторон выбежали люди в доспехах и темно-бордовых плащах. Их было человек тридцать, и у многих были арбалеты, которые тут же нацелились на нас.

Всякое сопротивление было бесполезно.

Вперед вышел один из них. Очевидно, офицер.

– Чужеземцы, по приказу префекта вы должны явиться в город Его Имени и пройти испытание на чистоту души. Вы также обвиняетесь в попытке уклониться от этого испытания и спрятаться от властей. В случае, если ваша вина будет доказана, вам грозит пять лет работы на благо Парадизии.

– Это ошибка, – попробовал заговорить Буефар. – Мы вовсе не скрывались.

– Тогда почему вы ночуете в лесу, а не как все честные граждане – в городе? Сдайте оружие и следуйте за нами.

– Вы не имеете право так поступать! – вдруг закричал Леонор. – Мы не граждане Парадизии, мы свободные люди! Мы не подчиняемся вашему Святителю или Служителю… как там его!

Офицер нахмурился. Я в беззвучной молитве возвел глаза к небу. Своей идиотской выходкой Леонор сразу осложнил наше положение, и теперь мне не поможет даже та бумага, что я получил от Нора, с подписью и печатью Окружного Святителя. Ну кто его просил влезать? Но видно все же есть Бог – моя молитва была услышана: когда я снова посмотрел на Леонора, тот, слабо постанывая, лежал на земле, а над ним стояла Далила с увесистой палкой в руке. Увидев, что я смотрю на нее, она подмигнула.

Я тут же решил воспользоваться возникшей заминкой.

– Молодец, посвященная. – Глаза Далилы при моих словах удивленно расширились, но, слава богу, она промолчала. К счастью, промолчали и остальные, хотя я видел, как им хотелось мне кое-что сказать. – Офицер! Назовите свое имя! Немедленно! – Я старательно скопировал повелительную интонацию не раз слышанную мной от Деррона.

– Что? – Офицер никак не ожидал такого от пленников.

– Мне что, повторить?!

В любом другом месте, кроме Парадизии, офицер просто заставил бы меня заткнуться и выполнил бы приказ. Но здесь людям двести лет внушали необходимость подчиняться властям и отучали их думать. И теперь офицер столкнулся с дилеммой. Никакой чужак не смел *так* разговаривать со стражем, значит, чужак уверен в себе и обладает какой-то скрытой властью. Почему он так уверен? А вдруг здесь что-то не то, и это какая-то проверка? На всякий случай офицер решил подстраховаться.

– Меня зовут Миглоу, стражник третьей категории.

– Прекрасно, Миглоу. Принимая во внимание, что вы только выполняете приказ, я не стану подавать на тебя жалобу за неуважение к лицу, исполняющему государственные обязанности, но твой начальник так легко не отделается. Кстати, кто он?

– Э… – Офицер неуверенно посмотрел на меня, не вполне убежденный в моем праве задавать вопросы.

– Отвечай, Миглоу, или разделишь его участь.

– Мой начальник – префект Весторий.

– Замечательно. Мы немедленно отправляемся к нему. Необходимо как можно скорее покончить с этим недоразумением. Показывайте дорогу, Миглоу.

Ошарашенный офицер повернулся и двинулся было вперед, но в нерешительности остановился.

– Милорд… ваше оружие…

– Что?!

– Мне приказано доставить вас без оружия. – Миглоу все больше впадал в панику. С одной стороны, у него был приказ прямого начальника, а с другой – пленник грозит этому самому начальнику страшными карами. И неизвестно, кто такой этот незнакомец. А вдруг он и в самом деле имеет право распоряжаться? А вдруг и ему достанется за неуважение к важной персоне? Поди потом доказывай, что не узнал.

Я несколько секунд обдумывал ситуацию. От оружия сейчас все равно не было никакого толка, а офицер явно настроен настоять на своем. Этот человек из тех, кто никогда не проявит инициативу, но будет слепо повиноваться любому приказу – мечта властей Парадизии.

– Молодец, что не забываешь свой долг. Приказы надо выполнять. Запомни это! Только чистые помыслом войдут в рай под предводительством любимого ученика Его, Святого Служителя. – И что я сейчас за ахинею сказал? В какой рай? Боже, что я несу?!

– Аминь. – Миглоу, кажется, воспринял мою тираду совершенно серьезно.

Я снял меч с кинжалом и протянул их офицеру.

– Береги их.

Тот осторожно принял оружие и повернулся к солдатам. Те поспешно приблизились к остальным моим спутникам. Буефар пронзил меня злым взглядом. Я постарался как можно тверже встретить его взгляд. Рыцарь со вздохом повиновался моему безмолвному приказу.

Вскоре вся наша компания, окруженная со всех сторон стражниками, двинулась к городу Его Имени. Странное название для города, если задуматься.

Ко мне подъехал Буефар.

– Милорд, – сердито прошептал он, – к чему этот маскарад? В городе все равно все выяснится, и мы окажемся в гораздо худшем положении.

– Возможно, – сухо ответил я. – Но у меня есть кое-что про запас.

– Не знаю, что там у тебя есть, но если бы ты только дал знак, мы бы пробились сквозь этих стражников. Они же никогда не воевали по-настоящему.

– Тоже возможно. Но их тридцать человек! Без потерь с нашей стороны не обошлось бы. Кем ты готов пожертвовать? Роном или Эльвингом? А может Далилой?

– Что же делать? – после секундного размышления спросил Буефар.

Я скрестил пальцы.

– Доверьтесь мне.

– Больше ничего не остается.

До самого города рыцарь больше не произнес ни слова.

Глава 4

То, что Миглоу называл городом Его Имени, оказалось просто скоплением одноэтажных домишек, разбросанных тут и там безо всякого порядка. Изредка в этом хаосе попадались и двухэтажные строения. Улицы даже не были замощены и представляли собой обычную утрамбованную землю.

Нас повели по одной из таких улочек. Люди поспешно разбегались в стороны, уступая дорогу стражникам. Миглоу, отпустив большую часть отряда, с остальными отправился конвоировать меня и моих друзей. Около самого большого здания в городе нас уже ждало пять человек во главе с высоким человеком в темной одежде. Очевидно, тот самый префект Весторий.

Важной походкой он приблизился к нам и с брезгливым высокомерием оглядел.

– Очень хорошо, Миглоу. Отведи грешников в тюрьму, а завтра мы проведем проверку их душ. Прав был Нор, ой как прав.

Тысячи мыслей вихрем пронеслись у меня в голове. Так значит, это Нор натравил на нас стражников. Кажется, у него разгорелся аппетит, и он захотел проверить, действительно

ли у меня нет больше драгоценных камней. Интересно, многое ли он сообщил Весторию? Это очень важно. Надеюсь, что не так уж и много.

Словно отвечая на мои мысли, Весторий распорядился:

– Все вещи грешников сложите в одно место под надежной охраной, никто не должен к ним прикасаться. Нор сообщил, что там может оказаться много опасного. Он сам хотел осмотреть их.

Теперь понятно. Секретарь просто велел задержать нас до его прихода. И, естественно, ему не хотелось, чтобы наши вещи были обысканы кем-то помимо него. Скорее всего, это была далеко не первая попытка нас задержать, но из-за нашего стремительного продвижения ему удалось сделать это только сейчас. Сам же Нор сильно отстал. Следовательно, необходимо успеть выкрутиться до его приезда.

Я принял самый высокомерный вид, какой только смог, попытавшись как можно тщательнее скопировать обычное состояние Леонора.

– Префект Весторий, подойдите!

Упомянутый префект открыл от удивления рот и воззрился на наглеца, посмевшего разговаривать с ним подобным тоном.

– Мне еще долго ждать? Что вы там за чушь придумали о проверке душ?

– Грешник, да как ты смеешь так разговаривать со мной?! Это обычная процедура для всех иноземцев, а вы злостно уклоняетесь от нее…

– Молчать!!! – Тут я заметил, что Миглоу старается отодвинуться от надвигающегося конфликта как можно дальше, потихоньку бочком пятясь к углу дома. Как же здесь запугали людей, если даже офицер, представитель власти, боится каждого человека, который может оказаться выше его по положению? – Ты, префект. Знаешь ли ты, что своими действиями способствуешь врагам Парадизии и истинной веры?! Как ты считаешь, почему мы скрывались от всех?

– А…

– Вот именно! Мы выполняем важное задание по поручению самого Служителя. – Мои друзья в немом ужасе смотрели на меня, поражаясь моему нахальству. Леонор хотел что-то сказать, но, наткнувшись на взгляд Далилы, поспешил захлопнуть рот. Я облегченно перевел дух. – А ты своими неуклюжими действиями срываешь дело, которое чрезвычайно важно для нашей святой веры.

– Но…

– Ты смеешь сомневаться?! Подойди, я сказал!

Бледный префект, растерявший большую часть своего высокомерия, приблизился.

– Узнаешь печать и подпись? – Я сунул ему под нос документ о проверке наших душ.

Весторий буквально посерел от страха. Как я и ожидал, увидев печать и подпись Окружного Святителя, он уже не обращал внимания на текст.

– Милорд, я не знал… не думал…

– И не думай. Ты видел печать и подпись?

– Но Нор велел…

– Ах, Нор. Поподробнее, пожалуйста. Он сообщил вам приказ по даль-связи?

– У меня нет даль-связи, наш город слишком незначителен, чтобы ее иметь. Приказ был получен в Святе, крупном городе севернее нас. Они прислали курьера.

– Курьера, – язвительным голосом передразнил я. – Поздравляю вас, Весторий, вы только что способствовали врагам родины и веры в подрывной деятельности против государства.

Префект, казалось, вот-вот упадет в обморок. Кажется, я недооценил тот страх, который властвует в «самом счастливом в мире государстве». Недооценил и силу подписи Окружного Святителя, которая для мелких чиновников являлась чуть ли не подписью самого Господа Бога.

– А чтобы окончательно развеять ваши сомнения, Весторий, вот документ, подписанный самим Нором. Здесь он предписывает оказывать нам любую поддержку. – Я сунул ему пропуск в Парадизию, свернутый таким образом, что бы префект видел только подпись и печать.

Впрочем, я напрасно беспокоился едва разглядев подпись, Весторий упал в обморок. Я даже растерялся. Такого я никак не ожидал. Неужели он до такой степени перетрусил? Я и не надеялся на такой успех. Все, о чем я думал – это заморочить всем головы и улизнуть под шумок, но такого… Сумасшедшая страна. Как можно жить в постоянном страхе?

Я наклонился и похлопал префекта по щекам.

– Эй, очнитесь.

Весторий открыл глаза.

– Я не хотел, милорд… Я не знал…

– Понимаю, поэтому и не собираюсь вас наказывать, если вы поможете исправить ошибку, кстати, возникшую по вашей вине…

– Конечно, милорд. Просто… вы понимаете?.. столько чужеземцев. Что надо делать?

– Вы, кажется, спрашиваете? – мягко спросил я.

Весторий опять побледнел.

– Нет-нет, милорд. Я понимаю, это дело Служителя.

– Вот именно. Но, думаю, вы имеете право кое-что узнать. Все вы, – я повернулся к растерянным солдатам, с безмолвным ужасом взиравшим на все происходящее. – Вы обязаны хранить в тайне все, что сейчас услышите. Дело государства и веры. Если не уверены в себе, заткните уши. – Все моментально заткнули их. Проклятая страна. Я вздохнул и опять повернулся к префекту. – Истинная вера всегда рада принять помощь, даже чужеземцев, если те искренне раскаиваются в своих грехах. Вы согласны?

– Да, милорд.

– Теперь давайте подумаем, как исправить то, что вы натворили необдуманными действиями.

– Я раскаиваюсь, милорд. Что надо делать?

Отлично. Теперь надо заговорить всех, заставить чем-нибудь заняться. У них не должно быть времени, чтобы подумать над моим рассказом. В нем было столько неувязок и шероховатостей, что если они хоть немного задумаются над ним, то сразу поймут, что их дурачат. Сейчас они напуганы, но это скоро пройдет.

– Хорошо. Для начала арестуйте самозваного гонца.

– Он уже уехал. Сразу после того, как доставил послание.

– И вам не показалось это подозрительным? – нахмурился я.

– Э… нет, милорд… да.

– Болван.

– Так точно, милорд.

Я поморщился. Как можно до такой степени потерять человеческое достоинство? Разве можно так унижаться?

– Тогда слушайте внимательно. Есть основание полагать, что враги родины и веры с помощью магии создают двойников наших святых лидеров. Потом этих двойников засылают сюда и заменяют ими настоящих людей. Наш отряд послан к грешникам, чтобы разобраться с этим и найти врагов веры, этих негодяев, для которых нет ничего святого. Каждая минута промедления может стать роковой. Теперь вы понимаете, что натворили? Вы можете раскрыть цели нашего похода перед врагами. Но все же вы невольно помогли нам. Я это обязательно отмечу в докладе Служителю. Все это доказывает, что враги гораздо ближе, чем мы думали. Оказывается, кто-то из двойников уже проник наверх, и теперь они стараются помешать нашей миссии, что доказывает случай с курьером.

– Я не думал, что все так серьезно, – перепугался Весторий.

– В этом и беда, что вы не думаете. Все гораздо серьезней. Поэтому нам задерживаться здесь никак нельзя. Вы же сделаете вот что… Вы говорили, что гонец был от Нора, секретаря Окружного Святителя?

– Так точно!

– Да, враги высоко проникли…

– Вы считаете?!

– А кому еще могло понадобиться помешать нашей миссии? Значит, этот самозваный секретарь скоро явится сюда, чтобы разузнать подробности. Слушайте внимательно. Вы распускаете слух, что арестовали чужеземцев и посадили их в тюрьму. Найдите несколько добровольцев из солдат, нарядите их во что-нибудь подходящее, и под конвоем проведите по улицам. Как только явится секретарь Нор, точнее, самозваный секретарь, вы встретите его со всеми почестями, а потом тихонько арестуете и посадите в одиночную камеру. Поставьте охранять его самых преданных и надежных людей. Самозванец ни с кем не должен общаться. И самое главное – никому не докладывайте об аресте. Я не знаю, сколько еще врагов проникло наверх и не хочу, чтобы они встревожились. Вы поняли?

– Но милорд, я не могу! Я не имею права арестовать человека, занимающего такой пост!

– Вы сами ввязались в это дело, – жестко сказал я. – Извольте исправлять то, что натворили! И еще, – я приблизил к нему лицо. – Это дело ССВ, считайте, что вы получили разрешение.

Весторий, кажется, опять приготовился упасть в обморок. ССВ, или Святая Служба Веры, не та организация, с которой можно шутить в Парадизии. Инквизицию люди боялись всегда и везде.

– Будет исполнено, милорд, – пролепетал префект. Доказательств, что я действительно принадлежу ССВ, он уже не потребовал.

– Очень хорошо, а теперь я забираю с собой вот этих солдат. Они были свидетелями разговора и теперь невольно могут предупредить самозванца. Сами понимаете, они еще недостаточно крепки в вере. Возле границы я их отпущу, а когда они вернутся, самозванец уже будет схвачен. По крайне мере, я на это рассчитываю, – я угрожающе посмотрел на Вестория.

– Да-да, конечно. Миглоу, ты и твои солдаты поступаете в полное распоряжение милорда рыцаря. Выполняйте все его указания. – Префекту пришлось дважды повторить приказ, прежде чем Миглоу расслышал его сквозь заткнутые ладонями уши. Он поклонился и отдал короткое распоряжение.

– И еще, Весторий. Вы ничего не забыли?

– Что, милорд? Я не понимаю…

Я плотоядно улыбнулся.

– Верните наше оружие и вещи.

Префект сглотнул.

– Простите, я как-то не подумал об этом. Миглоу, верните все вещи.

То, с какой скоростью был выполнен этот приказ, говорило, насколько нас теперь боялись стражники.

– До свидания, Весторий. И помните, никому не докладывайте об аресте, я сам сообщу кому надо, и за пленником придут. А до тех пор держите его в тюрьме и лучше, если о нем будете знать только вы и ваши доверенные люди.

Весторий кивнул.

Я махнул друзьям и вскочил в седло. Галопом, в сопровождении эскорта из пятнадцати всадников, мы покинули город Его Имени и взяли направление на границу Парадизии.

Понимая, что не стоит разговаривать в присутствии стражников, никто из моих друзей заговорить не решился, но их взгляды, бросаемые на меня, были красноречивее всяких слов. Буефар, кажется, был ошеломлен всем происходящим и испытывал одновременно облегчение

и тревогу. Кажется, он с трудом мог дождаться того момента, когда сможет поговорить со мной без всяких помех. Рона же буквально распирала гордость, и он посматривал на меня с видом собственника, как бы говоря: «Это мой друг. Вот он какой. А он еще и не то может». Но дороже всего мне было то уважение, которое я увидел в глазах Далилы. Почему-то оно для меня было гораздо важнее, чем одобрение Эльвинга или восхищение Рона.

Деррон же отношение к происходящему выразил в трех фразах:

– С каждым разом ты удивляешь меня все больше и больше. Интересно, что ты отколешь в следующий раз? Ради того, чтобы посмотреть на это, действительно стоит жить.

Что бы он сказал, узнав, каких сил мне все это стоило? Это явно не то, что можно проделывать каждый день.

– Первый раз вижу, чтобы чужеземец, грешник, как они называют, повелевал святыми стражниками и распоряжался в префектуре Парадизии как в собственном доме, – добавил Мастер.

Через полтора часа мы покинули пределы Парадизии и расстались с эскортом, который сильно упростил оставшийся путь.

– Миглоу, – попросил я на прощание. – Когда вы встретитесь с самозванцем, передайте ему от меня одну фразу. Это назидание для врагов веры. Вы знаете амстерский язык?

– Нет, милорд.

– Тогда заучите буквально: *Не стоит копать яму другому, в нее можно и самому угодить.* Повторите.

Миглоу повторил. Я исправил ошибки произношения и заставил его повторить снова. Так продолжалось до тех пор, пока я не убедился, что его можно будет понять.

– Прощайте, Миглоу и не забудьте передать мое послание – оно будет для него весьма полезно.

– Энинг, может хоть сейчас ты объяснишь нам, что происходит? – сердито спросил Буефар, когда мы пересекли границу и расстались со стражниками. – Откуда у тебя документы с такими полномочиями? Да еще в Парадизии?

– Какие документы? – невинно спросил я. – Вы об этих бумажках?

– Что это? – Буефар развернул протянутые ему бумаги. – Но это пропуск в Парадизию и какая-то дурацкая бумага о проверке душ, – удивленно заметил он.

– Вот именно. – Я с некоторым самодовольством потер ногти правой руки о кольчугу и с преувеличенным вниманием полюбовался результатом.

Далила подъехала вплотную к рыцарю, заглянула в бумаги, рассмотрела подписи.

– Ты что, хочешь сказать, что дурачил всех с помощью вот этих вот бумажонок?

– Почему бумажонок? – обиделся я. – Нас даже с почетным эскортом проводили до границы.

Далила звонко рассмеялась.

– Надо быть сумасшедшим маньяком с излишней склонностью к самоубийству, чтобы с помощью этих писулек убеждать власти Парадизии в том, что ты являешься доверенным лицом Окружного Святителя с неограниченными полномочиями, – сквозь смех выдавила она. – И надо быть гением, чтобы заставить их в это поверить. Интересно, кто ты, маньяк или гений?

– Ну вот, уже и в маньяки записали, – мрачно буркнул я. – Нет, чтобы спасибо сказать.

– Между прочим, – как бы невзначай заметил Буефар, – за незаконное присвоение чинов в Парадизии сажают на кол.

– Я этого не знал, – запоздало испугался я.

– Зато я знал, – отрезал рыцарь. – Представляешь, что я испытывал, слушая твои байки? И как только в них поверили? Это же надо такую чушь придумать: заменяют настоящих людей с помощью магии на искусственных!

– Но ведь поверили. Просто их с детства учили считать власти непогрешимыми. А увидев у меня бумагу с подписью и печатью Окружного Святителя, они все поверили, что я представляю власть.

– Но в бумагах об этом ни слова не было сказано? – Рыцарь недоверчиво смотрел на меня.

– Думаете, они читали бумагу? Солдаты читать не умеют, зато знают, как выглядит печать, а Весторию было совсем не до чтения. Он, как только увидел печать с подписью, был озабочен лишь тем, как бы не навлечь на себя гнев Святителя. Но о чем я действительно жалею, так это о том, что я не смогу увидеть лица Нора, когда тот поймет, что угодил в собственную западню.

– Я тоже, – неожиданно усмехнулся рыцарь.

В этот момент к нам подскакал Леонор, отпихнув в сторону Эльвинга, который старался его удержать. Пылая праведным гневом, он обратился ко мне.

– Милорд, эта женщина ударила меня по голове. Я решительно требую справедливости! Она не имела права так делать!

– Ах да, про вас-то я и забыл, господин маг, так обрадовался, что мы наконец выбрались из Парадизии. – Мой тон явно не понравился Леонору. – Далила, в следующий раз, если этот господин вылезет со своими глупыми протестами, разрешаю бить его сильнее.

– С огромным удовольствием, – без тени улыбки ответила девушка. Кажется, этот приказ она восприняла со всей серьезностью. Интересно, за что она так невзлюбила мага? Буефар, по-моему, догадывался, за что, но сообщать мне не собирался. Ну и ладно.

– Но…

– Тихо! Я еще не закончил. За каким чертом вы вылезли со своими протестами?! Что вы хотели ими добиться?

– Как всякий цивилизованный человек, я обязан был выразить отношение к тому беззаконию, что творили против меня.

– Против тебя?! Другие тебя не интересовали? Ты хоть понимаешь, что едва не погубил нас всех? – от злости я забыл все правила вежливости и кричал на мага, как на сверстника. С точки зрения людей этого мира я имел на это полное право, ибо был намного выше его по положению. Но я-то не был человеком этого мира и до сего момента не мог преодолеть те морально-этические принципы, по которым был воспитан. Сейчас это случилось впервые, но уж очень сильно я разозлился. – Все твои слова о законности для них ничего не значили. У них был свой закон, который они и соблюдали. Единственная наша надежда была на мою грамоту, подписанную Окружным Святителем. А теперь представь, как смотрелась бы вся моя история о специальном задании, вспомни хоть кто-нибудь из солдат или офицер Миглоу твое заявление о том, что мы не подданные Служителя. Как ты думаешь, насколько мы далеко оказались бы в этом случае от того самого кола, про который говорил Буефар? Да ты еще умудрился нанести оскорбление их правителю, перепутав Служителя со Святителем! Ты знаешь, что у них казнят людей и за меньшие ошибки? Мне пришлось из кожи лезть, чтобы они забыли твою глупую выходку. И ты еще жалуешься?

Во время моей тирады Леонор пытался что-то сказать, но всякий раз я его опережал. Но тут он не выдержал:

– Ах, значит, теперь уже я виноват?! Ты, сопливый мальчишка, возомнивший себя рыцарем! Ты и твои идиотские приказы…

Разом смолкли все разговоры, и мои ошеломленные спутники уставились на Леонора. Я понимал, что тот просто не выдержал, что у него сдали нервы, но все равно магу не следовало так говорить о рыцаре. Мои друзья знали, что я отношусь к этому званию довольно фор-

мально, но даже они не могли себе представить, чтобы такое оскорбление осталось без наказания. И будь на моем месте обычный рыцарь, то плети – это наименьшее, что его ожидало. А тот, словно не замечая сгустившейся вокруг него грозы, продолжал:

– Почему мы должны подчиняться какому-то мальчишке? Кто он такой, что вы все вытягиваетесь в струнку, стоит ему что-нибудь сказать?

Все уже давно остановились и слушали Леонора. Тот, кажется, сообразил, что наговорил лишнего, но отступать было уже поздно, и он продолжал кричать, излагая свое мнение обо мне и обо всех остальных.

Я не слушал его, размышляя о возможных последствиях этого инцидента. Я могу приказать выпороть его, и никто не возразит, даже наоборот. Буефар уже приготовил плеть, ожидая только моего согласия. Леонора не любил никто. Но я не могу отдать такой приказ. И дело даже не в том, что маг нам еще нужен, а после такой экзекуции мы его обязательно потеряем. Дело во мне – я никогда не смогу отдать такой приказ, это выше моих сил. Он не останется с нами после такого унижения. Но и оставлять без наказания эту выходку тоже нельзя, ибо тогда я потеряю всякое уважение как предводитель, что сильно осложнит наше дальнейшее путешествие. Если я что и усвоил из уроков Деррона, так это то, что командир, потерявший авторитет, уже не командир. И проклинать свою несдержанность, из-за которой все и началось, уже не имело смысла. Не мог я себе позволить и долго размышлять – решение необходимо было принять сейчас. И тут мне пришла в голову одна мысль. Ведь Леонор был наемным работником у Нарнаха, а Нарнах теперь юридически мой наемный работник, а следовательно, и Леонор тоже.

– Значит, сопливый мальчишка? – негромко переспросил я.

Не знаю, что там прозвучало в моем голосе, но Леонор тут же замолчал, и с испугом уставился на меня.

– Интересно ты тут говорил, Леонор, – все так же тихо продолжил я. – Однако хочу напомнить, что ты подчинен мне и решения тоже мои. Ты забыл об этом, что ж, стоит напомнить. Ты спрашивал, по какому праву я распоряжаюсь? Сейчас объясню, по какому. Сколько тебе платит Вильен Нарнах?

– Э… сорок динаров в месяц, – ответил маг, удивленный моим вопросом.

Ничего себе. Видать, Нарнах высоко ценит его.

– Хорошо. С этого дня ты будешь получать двадцать динаров и еще выплатишь штраф – сто динаров – за оскорбление твоего прямого начальника. Штраф будет вычтен из твоего жалованья.

– Что?! – взревел Леонор. – Ты не имеешь права! Я подчиняюсь только Нарнаху, и никто, кроме него, не смеет указывать, сколько я буду получать!

– Вот тут ты ошибаешься. Отныне только я буду определять это. – Я достал из сумки бумагу и протянул ее Леонору. – Читай.

Тот недоуменно уставился на свиток в моей руке, потом выхватил его и развернул.

– Договор, – начал читать он. – Так, скреплен магом и нотариусом. Подписи. Заключен между купцом Вильеном Нарнахом и рыцарем Энингом. Вильен Нарнах передает в собственность вышеуказанному рыцарю свою компанию, ее собственность и все фонды.

Леонор оторвался от бумаги и жалобно посмотрел на меня. От его былой ярости не осталось и следа.

– Это ведь шутка, милорд? – Маг бледнел на глазах. – Эта бумага что-то вроде той грамоты о проверке душ?

– Ты так считаешь? – Я мельком глянул на Далилу, только сейчас вспомнив, что она не имела ни малейшего представления о заключенном договоре. Она ошарашено смотрела на меня. Однако в настоящий момент объяснять ей, что это все чистая формальность со стороны Вильена, явно не следовало.

Я достал палочку даль-связи и сжал ее в кулаке.

– Вильен Нарнах слушает, сэр рыцарь, – послышался насмешливый голос Вильена.

– Вильен, у меня для тебя сообщение. С этого дня зарплата мага Леонора снижается до двадцати динаров. Каждый месяц из этой суммы должно вычитаться по пять динаров до тех пор, пока не будет покрыт штраф в сумме сто динаров.

Вильен захохотал.

– Так он все же достал тебя? А я все гадал, когда же Леонор выведет тебя из терпения. Должен признать, что ты оказался гораздо терпеливее, чем я рассчитывал. Ладно, слушаюсь, господин начальник. Приказы я разошлю. Кстати, мои агенты сообщили, что тебе удалось-таки пройти в Парадизию, ну так желаю тебе поскорее оттуда выбраться. Не стоит в ней задерживаться.

– Благодарю, Вильен, – усмехнулся я. – Но твое пожелание слегка запоздало. Парадизию мы покинули около двух часов назад и теперь направляемся к городу Венице.

– Хватит шутить, – ошеломленно попросил Нарнах. – Ты серьезно?

– Абсолютно. Кстати, в Парадизии весьма милые стражники. Они были настолько любезны, что проводили нас до самой границы.

– Это уже не смешно.

– Я и не смеюсь. Просто мне удалось убедить их, что я являюсь важным агентом ССВ и выполняю секретное задание. Они были счастливы выполнить любую мою просьбу.

Вильен долго молчал. Я даже потряс палочку, решив, что она испортилась.

– Хорошо, – наконец, заговорил Нарнах. – Раз уж ты выбрался оттуда, то, думаю, стоит сообщить тебе новости сейчас. Я послал сообщения во все конторы в приграничных с Парадизией городах, но раз уж ты связался со мной, скажу сам.

– Эй, а тебе не хочется узнать, что я сделал в Парадизии? – немного обиженно спросил я.

– Совсем не хочется, – уловил мою обиду Нарнах. – Предпочитаю узнать сам, ибо не верю ни одному твоему слову. И не поверю, пока не получу подтверждение от агентов.

– Ну-ну. А ты вроде говорил, что у тебя нет шпионов в Парадизии.

В этот раз Нарнах молчал все же не так долго, как в первый.

– Новость такая…

Я усмехнулся: Вильен признал поражение в нашем маленьком споре. Однако сообщенные новости тут же испортили мне все настроение.

– Энинг, я не знаю, как ты умудрился прищемить хвост Сверкающему, но, по-моему, ты теперь у него враг номер один. Как я слышал, он приказал агентам бросить все дела и искать только тебя. И денег он не жалеет. После происшествия в Верите я приказал проверить несколько городов на границе с Парадизией. Так вот, в этих городах, после того, как стало известно, что ты следуешь через Парадизию, появились странные личности. Они побывали во всех гостиницах и постоялых дворах и пообещали владельцам двести золотых, если они сообщат об остановившихся у них путешественниках. Думаю, ты легко узнаешь описания, которые они давали.

– В этом для меня нет ничего нового. Я ожидал чего-нибудь в этом роде, поэтому и хотел миновать Парадизию как можно быстрее, чтобы опередить преследователей.

– И тебе это удалось. Насколько я знаю, основные силы Сверкающего мчатся по Большому тракту и отстают от тебе недели на две. Здесь же только небольшая часть его агентов, а также наемники и наемные убийцы, хотя и не из Братства Черной Розы. Это все, что Сверкающему удалось наскрести. Если ты их минуешь, то дальше у него уже практически нет никаких сил. Но Сверкающий тоже это знает и, кажется, не очень рассчитывает на них. А теперь плохие новости.

– Плохие?! А что было до этого?

– До этого были не плохие новости. Плохие же вот какие: Сверкающий подкупил степных вождей, и те двинули свои племена на Византию и Булгарию. Также он спровоцировал

еще несколько конфликтов на Балканах. В настоящий момент ты оказался отрезан от Византии полосой войн. Тебе не пройти сквозь зону боевых действий. Не знаю, сколько заплатил Сверкающий вождям, но сумма должна быть огромна. Сейчас вся степь и весь юг охвачены войной.

Вот это и впрямь были плохие новости.

– Вильен, а что на море?

– Море блокировано критянами. Им тоже перепала кругленькая сумма. Я не знаю, зачем тебе надо в Византию, но Сверкающий не жалеет никаких денег, чтобы тебя туда не допустить.

– Что же мне делать? – в отчаянии спросил я.

– Не знаю, – честно ответил Нарнах. – Да и не думаю, что тебе нужен мой совет. До сих пор ты и без меня справлялся. На этом все.

– Подожди. А как дела у тебя?

Вильен хмыкнул.

– Я уж думал, ты и не спросишь. Я только что прибыл в Амстер и собираюсь сперва разузнать, что к чему. А вот после я и разворошу этот муравейник.

– Желаю удачи. До встречи, Вильен.

– До встречи. Энинг…

– Да?

– Не дай себя убить. Этим ты все мои планы разрушишь.

Надо же. Никогда бы не подумал, что знаменитый контрабандист окажется сентиментальным, хотя и пытается замаскировать свои чувства выгодой.

– Постараюсь. – Я разжал кулак и убрал палочку. Потом повернулся к друзьям, которые смотрели на меня круглыми от удивления глазами.

Какое блаженство сидеть в уютной комнате и есть нормально приготовленную пищу. Я расслабленно откинулся на спинку стула в гостиничном номере в городе Венице. Рядом сидели мои друзья и ждали. После сеанса связи с Нарнахом меня буквально засыпали вопросами. Даже Леонор на время забыл о наказании. Из всех моих спутников только Эльвинг был более-менее посвящен в ситуацию, но даже он не знал всего. В конце концов, плюнув на тайны, я пообещал, что расскажу все без утайки, как только доберемся до гостиницы. Расскажу, кто я такой, откуда, зачем мне надо попасть в Византию, почему Сверкающий хочет меня убить.

Деррон попытался было возразить, но я попросил его заткнуться… очень вежливо попросил, заметив, что люди должны хотя бы знать, из-за чего рискуют жизнями.

Когда мы появились в Венице, нас там уже ждал человек Нарнаха, который сообщил, что час назад с ним связался сам Вильен. По его приказу для нас приготовлен номер в лучшей гостинице, которая только есть в этой дыре. А десять минут назад обезврежены те люди, что распространяли приметы путешественников. Хозяину же гостиницы было рекомендовано забыть о награде, если он ценит свою жизнь дороже обещанного золота.

По пути в гостиницу я не заметил никаких следов тревоги, как это было в Верите, где бароны тоже пытались заниматься отловом убийц. Да, Нарнах – не бароны. Его люди проделали все без шума и лишней суеты. И я готов был поклясться, что сделали они все гораздо эффективней баронов. Сверкающий не дождется рапорта от своих людей.

Еще я узнал по дороге, что были ликвидированы наемники Сверкающего и во всех остальных приграничных городах. Теперь пусть Сверкающий гадает, в каком месте мы в действительности покинули Парадизию. Тем более, зная Нарнаха, я был уверен, что и в тех городах появились путешественники, соответствующие нашему описанию.

Представляя, какие донесения сейчас получает Сверкающий со всех сторон, я улыбнулся. Настроение заметно поднялось, и теперь я уже был не столь расстроен известием о войне, так некстати разразившейся в степи. Тем не менее, я все никак не мог решиться начать рассказ. Чтобы хоть немного оттянуть время, я повернулся к Далиле и Леонору.

– Вам не обязательно здесь оставаться. Если вы все узнаете, то я уже просто не смогу вас отпустить. Буефар, Эльвинг и Рон – мои друзья, и я им полностью доверяю. Вы же, Далила…

– Остынь, рыцарь, – оборвала она меня. – Если ты сумел так досадить Сверкающему, что тот бросил против тебя все свои силы, то у тебя нет преданней друга, чем я. Я об этом не слишком распространяюсь, но я родилась на Большом острове – Я вспомнил, что так в этом мире называют Австралию. – После захвата Сверкающим моей страны все мои родные погибли: родители, брат и две сестры. Я единственная, кто уцелел. Мне удалось бежать, но я никогда не прощу Сверкающего. А ты сейчас единственный, кто реально противостоит ему, не знаю уж почему. Так что от меня тебе теперь не избавиться.

– Мне все это не нравится и это наказание…

– Совершенно заслуженное, – оборвал Леонора Буефар. – И если тебе нечего сказать, кроме жалоб, то можешь проваливать.

– Хорошо тебе говорить, – огрызнулся Леонор. – Но мне Нарнах прямо заявил, что если с вашим Энингом что-нибудь случится, то он с меня живого шкуру спустит. И я ему верю. А вы собираетесь сражаться с самым сильным магом мира! Вам просто необходима моя поддержка.

Никогда бы не подумал, что у Леонора могут быть благородные чувства.

– Хорошо – Я поудобней устроился на стуле. – Возможно, после моего рассказа кому-то захочется уйти, я не буду мешать, только попрошу никому не рассказывать об услышанном.

От волнения я даже не заметил, что это заявление несколько противоречит предыдущему.

– Энинг, хватит мяться, давай рассказывай, не трусь.

Иногда Далила напоминала мне Мастера. Она тоже видела меня насквозь. Я вопросительно посмотрел на Леонора.

– Я установил защиту. Никто с помощью магии нас не подслушает, – ответил тот на мой невысказанный вопрос.

– Тогда я начинаю. Все началось с моих неприятностей в школе… – начал рассказывать я, постепенно подбираясь к настоящему моменту. Рассказывал я все без утайки и прикрас, не пытаясь выставить себя героем, решившим бросить вызов коварному злодею. Рассказал об учебе на острове Мастера. О том, сколько раз мне хотелось бросить все, лишь бы закончились те пытки, которые, явно по ошибке, назывались тренировками. Потом о Колодце Судьбы и своем появлении в Амстере. Теперь уже Эльвинг мог дополнять мой рассказ, кое-что вставлял и Рон.

– И вот теперь я сижу здесь и не знаю, как нам добраться до Константинополя. Не знаю, как мне найти этот Ключ, открывающий проход между мирами.

Некоторое время в комнате стояла мертвая тишина.

– Да-с, – заговорила наконец Далила. – Если бы ты хотел нас обмануть, то придумал бы что-нибудь правдоподобней.

– А этот рыцарь Ордена… Деррон? – Буефар вдруг задумался. – Мне кажется, я слышал это имя. Он упоминался в хрониках. И еще в какой-то песне…

– Песня о нем, – усмехнулся я. – Только не советую ее петь. Деррону она ужасно не нравится. Обычно я ее напевал, когда хотел немного позлить его. Он до сих пор малость нервничает, когда ее слышит.

Буефар потрясенно покачал головой. Видимо, весть о том, что одна из легенд этого мира находится практически рядом с ним, произвела на него большое впечатление.

– А он может показаться?

Я покачал головой.

– Нет. Насколько я понял Мастера, сейчас они слишком тесно связаны со мной. Для того, чтобы говорить с вами, им нужно разорвать контакт. Но если вы хотите поговорить с ним, то спрашивайте, я передам ответ.

– Ясно. – Буефар пристально посмотрел на меня. – А все твои идеи… ну, с грамотой Севана, подкуп Нора и этот документ о проверке душ… это кто посоветовал, Деррон или Мастер?

Я улыбнулся.

– Никто. Это мои и только мои идеи. Я предпочитаю не советоваться с ними по поводу своих идей, заранее зная их реакцию. Правда, потом мне приходится выслушивать сетования Деррона о том, сколько у них с Мастером прибавилось седых волос после очередной моей выходки.

– Как я их понимаю, – вздохнул Буефар. Это был сказано им с таким серьезным видом, что вызвало улыбку у всех и немного разрядило напряжение.

Но вот Далила заговорила о том, чего я опасался больше всего, хотя и прекрасно понимал, что избежать разговора на эту тему не удастся.

– А у Колодца ты, значит, получил в подарок меч Судьбы? – Она настороженно посмотрела на мой меч. – Ты им пользовался?

Я усиленно замотал головой.

– Нет, и постараюсь избежать этого. Деррон с Мастером мне ясно дали понять, что его применение не приведет ни к чему хорошему. И я им верю.

Разговор продолжался уже несколько часов, и я с удивлением понял, что никто не собирается убегать. А Рон, тот просто пришел в восторг от новой перспективы и начал строить планы, как он вместе со мной будет сражаться со злобным колдуном. Все мои попытки уверить его, что я не собираюсь сражаться со Сверкающим, что это дело того мага, за которым мы и идем, оказались тщетны.

– Не зря же ты получил меч Судьбы, – неизменно отвечал он на мои возражения. – Это твоя Судьба. Пусть тот маг нам помогает.

Я коротко ответил ему, что я думаю о судьбе, ее мече и куда они могут отправляться.

– Я не собираюсь идти на поводу у какой-то там водяжаки, что бы она о себе не воображала.

Термин «водяжака» вызвал бурное веселье. Рон предложил еще несколько вариантов названия меча Судьбы. Но к моему облегчению, вскоре тема была закрыта. Только Далила заметила в конце:

– Я припоминаю, что слышала краем уха что-то о предсказании, но Сверкающий сразу сделал это государственной тайной. Да и в нашем королевстве в то время не слишком интересовались Сверкающим. Одно ясно, узнать текст предсказания можно только отправившись на Большой остров.

– Куда я не собираюсь ни под каким предлогом.

Далила промолчала. Только я почему-то был уверен, что она многое могла бы мне сказать по поводу моего заявления.

– А теперь, когда вы все знаете, решайте, пойдете ли вы со мной дальше. Я вовсе не тот герой, который собирается бросить вызов силам зла, я просто хочу домой.

– Конечно, ты не тот герой, – ответила Далила, – но ты единственный, кто сейчас, хотя ты и отказываешься это признать, бросил вызов Сверкающему. И потом, мне ужасно интересно посмотреть, чем все закончится.

– Женское любопытство?

– Вот именно, – усмехнулась Далила.

– Мне было бы интересно поговорить с тем магом – Мастером, – немного виновато сказал Леонор. – Он мог бы многому меня научить… если он не против. Я с вами и, думаю, наказание теперь можно уже отменить, поскольку…

Под нашими дружными взглядами Леонор стушевался и замолчал, поняв, что ничего ему не светит.

Рона можно было ни о чем не спрашивать. Все и так было видно по его воинственному виду.

Я только вздохнул и перевел взгляд на Буефара.

– Я поклялся, – коротко ответил он. – К тому же, мне хотелось бы немного поговорить с одним твоим другом.

Эльвинга я и не спрашивал – он принял решение уже давно. И было ясно, что менять он его не собирается, а мой вопрос только обидел бы его.

– Если все готовы продолжать путешествие, тогда посоветуйте, как нам попасть в Византию, минуя разъезды кочевников? У меня никаких идей нет.

На размышление о дальнейшем маршруте мы потратили еще около часа. Было предложено и отвергнуто множество вариантов. Наконец, с подсказки Мастера, было решено сместиться на север. Если попытаться идти по самому краю Великой степи, можно надеяться миновать зону активных боевых действий и остаться незамеченными. А в случае опасности был шанс успеть укрыться в одной из многочисленных крепостей, разбросанных на границе владений кочевников.

Было и еще одно преимущество этого маршрута – там не встречалось никакого жилья, а значит, Сверкающий не мог больше наблюдать за нами с помощью шпионов. А пространства Великих степей были таковы, что нас могли искать здесь годами. Но с другой стороны, там не будет гостиниц, не будет трактиров, мягкой постели, вообще никаких удобств не будет. И спать теперь придется под открытым небом. А еду придется добывать охотой. Несмотря на все старания Деррона, охоту я так и не полюбил. Соглашался с ее необходимостью и только.

Пройдя степь, мы планировали выйти к Днепру, где можно будет присоединиться к одному из многочисленных караванов, идущих из Китежского княжества в Византию. Таким образом, мы попадали в Константинополь со стороны Черного моря. Конечно, это большой крюк, но другого варианта путешествия никто предложить не смог. Все понимали, что пройти напрямую мимо вторгнувшихся на Балканы кочевых орд у нас нет никаких шансов.

Не задерживаясь, мы закупили все необходимое для дальнейшего путешествия и покинули город. Мои надежды на то, что нам не придется больше ночевать на улице, не оправдалась – эту ночь мы провели в нескольких десятках километров от ближайшего жилья.

Глава 5

Однообразие пейзажа сводило с ума. Куда ни кинешь взгляд – кругом одна трава до самого горизонта. Ветер гонит «волны» по этому зеленому «морю». Трава настолько высока, что порой доходит до груди наших коней. Первые четыре дня путешествия по Великой степи прошли спокойно, лишь Леонор и Буефар постоянно спорили из-за того, чья очередь разговаривать с Мастером или Дерроном. Подозреваю, что эти споры сильно забавляли моих наставников, но только не меня. Я вынужден был отдуваться за обоих, поскольку только я мог передавать слова как Мастера, так и Деррона. Уже на следующий день я жестоко раскаялся в том, что вообще рассказал об их существовании. Но и отказать Леонору, а тем более Буефару в общении с ними я не мог. На мое счастье, вскоре у Леонора появилось более важное дело – теперь он с помощью магии наблюдал за округой и предупреждал нас об опасности еще до того, как та появлялась в пределах видимости. Я тоже старался внимательнее следить за поведением птиц и зверей, используя дар рыцарского камня. Как правило, мои наблюдения мало чем уступали Леонору в оперативности доставляемых сведений. Все это помогло нам избежать нежелательных встреч с разъездами кочевников. К счастью, больших отрядов здесь не было, так как все они предпочитали находиться поближе к зоне боев, где можно было надеяться на богатую добычу.

На пятый день пути зарядил дождь, превратив наше путешествие в сущий кошмар. С небольшими перерывами дождь лил два дня, насквозь вымочив и нас, и все наши вещи. Высказывание же Эльвинга о том, что теперь не надо принимать ванну, никого почему-то не вдохновило.

К вечеру седьмого дня заболел Рон. Жар был такой, что он потерял сознание и всю ночь метался в бреду. Я начал всерьез опасаться за его жизнь и, не в силах успокоиться, бродил вокруг палатки, где он был уложен. В конце концов, Буефар посоветовал мне не мельтешить перед глазами, а отправляться спать или, если спать не в моих силах, сесть и никому не мешать. Я пытался последовать его совету, но уже через пять минут не выдержал и снова стал мотаться рядом с палаткой. В результате Далила затащила меня внутрь и заявила, что раз уж я все равно не сплю, то пусть меняю холодные компрессы, а она немного отдохнет.

Через какое-то время я вспомнил об уроках Мастера и разбудил Эльвинга, чтобы отправить его за некоторыми необходимыми мне травами. В результате мне пришлось выслушать о себе много нового и довольно забавного, если вслушаться. В конце он заявил, что если я способен видеть в такой темноте, то могу отправляться за травами сам. Я честно попытался отыскать нужные травы, но вскоре вынужден был отказаться от этой затеи.

Мастер мягко посоветовал мне прибегнуть к точечному массажу. Скорее всего, он хотел хоть чем-то меня занять, чтобы я перестал суетиться без толку. Но в тот момент это показалось мне замечательной идеей.

К утру жар немного спал, но температура по-прежнему держалась высокая. Леонор с помощью магии высушил дрова, и Буефар разжег костер, развесив вокруг него всю нашу запасную одежду (Леонор заявил, что не собирается тратить силу на такие пустяки, хватит того, что он высушил ту одежду, что была надета на нас, дрова и палатку, в которую положили Рона). С ним никто не спорил, запасная одежда нам была не к спеху: дождь прекратился, хотя небо и было по-прежнему плотно затянуто тучами.

После того как все проснулись, я первым делом отправил их собирать необходимые мне травы.

– Ты что это, лекарем заделался? – недоверчиво спросил эльф.

Я покачал головой.

– Мастер меня учил, но я бы все равно не рискнул, если бы он сейчас не наблюдал за мной. Если что сделаю не так, он поправит.

Эльвинг кивнул и отправился на поиски. Вскоре Далила под моим руководством уже готовила несколько травяных отваров. Судя по тому, что Мастер меня ни разу не перебил, я все сделал правильно. Потом мы напоили приготовленными отварами Рона.

К вечеру он очнулся от забытья и попросил есть. Поев, он уснул спокойным сном. Далила объявила, что теперь его жизнь вне опасности, и все вздохнули с облегчением.

Утром Рон, после того как хорошенько подзаправился, потребовал продолжить путешествие, поскольку он не хочет никого задерживать.

– Обязательно продолжим, – пообещал я. – Как только ты выпьешь вот это горячее вино.

– Вино? – Рон недоверчиво посмотрел на меня, вспомнив, очевидно, как я относился к его прежним попыткам попробовать вино в трактирах, в которых мы останавливались, чтобы перекусить.

– Вино. Но только горячее. Пей, тебе полезно.

– И после мы отправимся?

– Непременно, – не моргнув глазом, соврал я.

Рон мелкими глотками выпил и через несколько секунд уже тихо посапывал во сне – зелье Далилы сработало и на этот раз.

Теперь, когда мы были вынуждены задержаться, нам могло не хватить взятых в дорогу припасов. К тому же, Рону необходимо было есть как можно больше, чтобы восстановить силы. И желательно что-нибудь свежее, а не эти полуфабрикаты, которыми только язву желудка заработать можно. Поэтому, оставив около больного Леонора и Далилу, я, Буефар и Эльвинг отправились на охоту.

– Охота не твоя стихия, – заметил Эльвинг после того, как битых три часа наблюдал за моими мучениями в свежевании добычи. – Я не хочу сказать, что ты не умеешь охотиться… сойдет на крайний случай… но все же сейчас нет настоятельной необходимости в твоем участии. С голода мы не умираем, и вдвоем с Буефаром нам вполне по силам обеспечить пищей всех. К тому же опасно оставлять Далилу, Рона и Леонора одних. Вдруг кто на них наткнется?

Я понял, что мне вежливо предлагают не путаться под ногами. Не артачась, я собрал всю добычу и отправился к палатке. Там Далила немедленно отобрала у меня все, что я принес, отвергнув все мои попытки помочь.

– Энинг, извини, но у меня, думаю, это лучше получится.

Это прозвучало чертовски знакомо. Обидевшись, я отошел в сторону. Рон спал, а Леонор углубился в чтение какой-то книги, захваченной им с собой. Делать было совершенно нечего. Усевшись рядом с палаткой, я предался безрадостным размышлениям.

До сих пор мне просто недоставало времени подумать о своем месте в этом мире. Вечно приходилось что-то немедленно решать, куда-то скакать, с кем-то сражаться. Но вот выдалась свободная минутка, и сразу стало ясно, насколько я беспомощен. Эльвинг с Буефаром забраковали меня как охотника, а Далила – как повара. Каждый вносил какой-то вклад в общее дело, и только я в основном впутывал всех в неприятности, суетился и волновался без толку. Даже Леонор помогал нам магией. Даже Рон был лучше подготовлен для жизни в этом мире, чем я. Единственное, в чем я превосходил друзей, так это умением владеть мечом, ну и еще несколькими возможностями своего организма – благодаря дей-ча. И то только потому, что этому меня научили Деррон и Мастер. Окажись я в этом мире с теми умениями, которые у меня были в моем – не прожил бы здесь и дня. По сути, я живу за счет денег, данных Мастером, воинского искусства Деррона, охоты Эльвинга, защиты Буефара, ем еду, приготовленную Далилой. И даже Рон однажды спас мне жизнь. Весело, нечего сказать. На что же годен я?

– Ты что тут грустишь?

Погруженный в свои мысли, я не заметил подошедшей Далилы.

– Да так, думаю.

– Интересно, – протянула она. – О и чем это ты думаешь с таким похоронным видом?

Я, конечно, ничего рассказывать не собирался, но Далила обладала умением разговаривать с людьми. И еще она умела слушать. Постепенно ей удалось вытянуть из меня все мои мысли и сомнения.

– Ну, знаешь ли, – ошарашено заметила она, когда я замолчал, – Это уже ни в какие ворота не лезет. Чего нам не хватает для полного счастья, так это командира, страдающего комплексом неполноценности.

И откуда она слова такие взяла? Комплекс? Неполноценности?

– Какой я, к черту, командир! А то б вы без меня не справились!

– Извини, конечно, но я тебе прямо скажу. Можешь не верить, но без тебя мы бы не справились. И странно слышать слова о собственной незначительности от человека, спасшего Амстер и награжденного орденом Чести.

– За счет воинского искусства Деррона.

– Вот как? А мне кажется, что это было твое искусство, а Деррон только обучил тебя. И ты сам рассказывал, что это было не слишком легко. Ты же не просто в подарок получил умение, а заслужил его тяжелой работой.

– *Если бы ты немного подумал,* – добавил Деррон, – *то сам бы понял это. Я же не управлял тобой в бою. А если следовать твоей логике, то тогда ты победил не за мой счет, а моего учителя.*

– *Или,* – подхватил Мастер, – *учителя его учителя. Это глупо, Егор.*

Если уж Мастер называет меня Егором вместо Энинга, то он, очевидно, сильно мной недоволен.

– Или это не ты спас деревню от Третниха? – продолжила Далила. – Только не говори, что с помощью умения Деррона. Ты дрался, а не Деррон. Разве не ты спас Отто Даерха и помог избавить короля Тевтонии от его самого опасного врага, пусть король ничего и не знает об этом? Разве не ты сумел пройти Парадизию в рекордно короткий срок? И здесь тебе уже не прикрыться искусством Деррона. Ты сам сказал, что не пользовался советами ни рыцаря, ни Мастера. Это ты сумел достать пропуск. Это ты сумел заморочить голову Весторию и Миглоу. И это ты сумел использовать грамоту Севана, тогда как абсолютное большинство рыцарей просто выкинули бы ее. Или ты думаешь, что Нарнах согласился передать тебе свою компанию только из-за грамоты? Ничего подобного. Я многое слышала о нем. Один из его принципов – лучше умный враг, чем глупый друг. Если бы он считал тебя ни на что не способным, то никакая грамота не убедила бы его пойти на сделку. Так что кончай комплексовать, дружок, и посмотри на вещи реально. Что бы ты там ни думал, но ты доказал всем, что способен вытаскивать нас из возникающих неприятностей. Хотя твои решения и необычны, но результат они дают убедительный. И если опять появится какая-нибудь проблема, все будут надеяться на тебя.

– Но…

Она подняла руку, прерывая мои возражения.

– Я говорю это вовсе не для того, чтобы успокоить тебя. Вспомни, я ведь тоже с тобой в одной команде. Неужели ты думаешь, что я согласилась бы отправиться с вами и доверила бы свою жизнь твоим решениям, если бы сомневалась в твоих способностях?

Это звучало убедительно.

– И еще. Ты говорил, что даже Рон приспособлен для жизни здесь лучше, чем ты. Не буду спорить, тут ты прав. Но ты забыл, что Рон родился в этом мире, а ты узнал его только месяц назад, если не считать лекций твоего наставника. Что же ты хочешь? Представь, как чувствовал бы себя любой из нас в твоем мире? Думаешь, мы лучше оказались бы приспособлены к нему, чем ты к нашему миру?

Вот об этом я как-то не подумал. А действительно, если бы Буефар или Эльвинг попали бы в мой мир, сколько бы им удалось прожить в нем без всякой адаптации?

– Что у вас здесь за шум? – спросил подъехавший Эльвинг, сбрасывая с седла еще несколько подстреленных им птиц. Буефар же неодобрительно посмотрел на меня, напоминая, что мы находимся на вражеской территории, пусть даже враги и далеко от нас.

Далила ничего скрывать не стала, едко прокомментировав все мои сомнения. Я почувствовал, как у меня запылали уши, и поспешно отвернулся.

Эльф удивленно уставился на меня, а потом захохотал:

– И это говорит человек, который…

– Благодарю покорно, – перебил я его, – Но я уже выслушал перечень своих достижений от Далилы.

– Могу повторить, мне не жалко.

– Не понимаю я тебя, – вмешался в разговор Буефар. – Меня тоже учили воинским искусствам, и я благодарен учителю, однако мне никогда не приходило в голову считать, что все мои победы одержаны не мной, а учителем.

В этот момент неожиданно раздался зудящий звук, от которого у меня заныли зубы. Не сразу я сообразил, что это вызов по даль-связи. Если подобное ощущает каждый человек при вызове, то теперь понятно, почему даль-связь не очень распространена.

Желая поскорее избавиться от ломоты в зубах, я быстро достал палочку и сжал ее в руке.

– Слушаю.

– Энинг, что ты, черт тебя побери, натворил в Парадизии?! – раздался скорее удивленный, чем сердитый голос Нарнаха.

– А… Ты о чем?

– Ты что, ничего не знаешь?

– Нет, Вильен, не знаю. Мы, видишь ли, находимся в степи, и кругом никого нет, а птицы почему-то отказываются сообщать последние новости, – едко ответил я.

– Тогда понятно, – проигнорировал Нарнах мою шпильку. – В Парадизии началась гражданская война и дела Святого Служителя не блестящи. В любой момент можно ожидать его гибели или бегства.

– Что?! – разом спросили мы.

– Там у тебя что, хор? Ладно, неважно. Так что ты натворил там и как умудрился организовать гражданскую войну, скажи на милость?

– Но я ничего такого не делал! Это и для меня неожиданность!

– Вот как? Что ж, тогда придется заплатить Мервину сто золотых, я был уверен, что это твоя работа.

– Мервину? Ты встретился с ним?

– О да. Умнейший мужик. Кстати, когда он узнал о твоей шутке с грамотой, то хохотал до колик. Просил передать, что ты молодец. А тут такой шум поднялся! Некоторые хотели даже объявить грамоту лишенной силы, но не нашли для этого законных оснований. К тому же, меня поддержал Мервин. В общем, теперь на Севана весь магистрат волком смотрит. Хотя с шелком вышла небольшая проблема, но это пустяки, я все же протолкну его на рынок в обход Севана…

– Плевать на Севана, что там в Парадизии?!

– Честно говоря, мало понятного. Префект какой-то провинциальной префектуры поднял восстание вместе с командиром гарнизона. Несет какую-ту ахинею, что якобы враги веры подменили Святого Служителя куклой, сделанной с помощью магии.

У меня против воли приоткрылся рот, и я ничуть не удивился, увидев такую же реакцию на это известие со стороны спутников.

– Как, – голос сорвался, и я поспешно прочистил горло. – Как зовут этого префекта?

– Какой-то Весторий, а офицер…

– Миглоу, – выдохнул Буефар, ошарашено глядя на меня.

– Что? Верно. Откуда вы знаете? Вроде бы вы говорили, что не слышали последних ново… – неожиданно Нарнах осекся и издал какой-то странный звук, а потом заорал: – Так это все-таки были вы?! Это вы… ты все устроил?! Я так и знал, что без тебя не обошлось! Я так и сказал Мервину, что там, где появляется наш знакомый рыцарь, начинают происходить различные события.

– Что вам известно о событиях в Парадизии? – прервал я Вильена.

– Не очень много. Был какой-то арестованный враг веры. Я так и не смог понять, кто он такой. Этот арестованный бежал и поднялся шум о каком-то обмане. Префект перетрусил и бежал, вместе с начальником гарнизона и несколькими солдатами, а в город нагрянули ищейки ССВ. После того, как они поработали там, к беглецам присоединились еще несколько солдат и множество жителей. Сообразив, что терять им нечего, сбежавшие напали на дом какого-то святителя или служителя, черт их всех там разберет, и разграбили его.

– Но это не повод к гражданской войне!

– Это не повод, если не знать всех факторов. Положение Парадизии оказалось вовсе не таким крепким, как казалось. Фактически, там была катастрофа. Наверное, поэтому они и старались ограничить въезд путешественников. Все эти святители, служители, посвященные откровенно грабили народ, прикрываясь верой. А тут еще два неурожайных года подряд. В некоторых деревнях дело дошло до людоедства, а матери убивали новорожденных детей, потому что их нечем было кормить. Удивительно не то, что там началась гражданская война, а то, что она не начиналась раньше.

– Вера на многое способна. Я удивляюсь, что война вообще началась.

– Не буду спорить, Энинг. Я уже давно перестал понимать что-либо, происходящее в Парадизии. Сообщу только то, что мне доподлинно известно. Разграбив один из домов святителя, люди наткнулись на склад, забитый продовольствием, и это притом, что у многих от голода умирали дети. Насколько я понял, там уже давно поговаривали, что грешники грабят Парадизию, чтобы заморить последователей истинной веры голодом. В общем, этого святителя объявили грешником, а тут еще Весторий завопил о подмене правителей. Слухи распространялись как лесной пожар. Там, где от голода страдали больше всего, стихийно возникали отряды и с именем Святого Спасителя Вестория на устах разграбили еще несколько домов. Когда голодные люди нашли большие запасы еды и стали кричать об этом на всю округу, уже ничто не могло остановить начавшееся восстание. А этот Весторий, обнаружив, что к нему стекаются люди со всей страны, объявил о низвержении марионеток грешников. Миглоу занялся обучением вновь прибывших. Святой же Служитель действовал не лучшим образом, выслав всего лишь несколько отрядов солдат, которые тут же перешли на сторону восставших. Начались волнения в столице, которые удалось подавить только после трехдневных боев. Сейчас паника распространяется по всей стране, и никто не знает, чем все закончится, но в победу Служителя почти никто не верит. В ближайшее время ожидаю свежих новостей.

– Вильен, а откуда вы все это узнали? Мне кажется, вы говорили, что не можете получать сведения из Парадизии?

Раздался смешок.

– Теперь все изменилось. Когда начались беспорядки, то с границы было отозвано много сил, а оставшихся не хватило, чтобы сдержать беженцев. Сейчас приграничные города наводнены ими. Так может все же расскажешь, как ты умудрился провернуть подобное?

– Но я, честно, ничего такого не хотел! Все, что мне надо было, так это выбраться из Парадизии. Если бы не Нор со своей жадностью, то мы вообще миновали бы ее без всякого шума. – Я рассказал о том, что с нами произошло.

Вильен долго молчал.

– Ясно. Ты действительно этого не хотел. Твоя беда в том, что ты умудряешься оказаться в нужном месте в нужное время и сделать там нужное действие. Пусть это действие кажется тебе мелким и незначительным, но оно, как камешек в горах, вызывает лавину.

– И что мне теперь делать? – жалобно спросил я.

– Тебе? Радоваться, что сумел избавить жителей Парадизии от духовного рабства.

– Что-то я сомневаюсь, что Весторий освободит всех от рабства.

– Конечно, нет. Вполне возможно, что он даже окажется хуже, чем Служитель, но это уже не имеет никакого значения. И вот почему: что бы там Весторий ни наделал, это все равно лучше, чем было. Для Парадизии жизненно необходимы любые перемены, что-нибудь, что всколыхнет это болото. И как бы плох ни был Весторий, главное – перемены все равно будут. Сейчас, чтобы удержаться наверху, ему необходимы деньги и продовольствие. Получить и то и другое он сможет только во внешнем мире, а значит, он вынужден будет открыть границу. С открытием же границы в Парадизию пойдут не только деньги, но и новые идеи. Конечно, людей, которых двести лет отучали думать, сразу не переделаешь, но постепенно новые идеи заставят их шевелить мозгами, научат самостоятельно решать собственные проблемы, не пола-

гаясь на служителей и святителей. Ты не принес людям счастья, но ты положил начало процессу, который со временем изменит Парадизию. И прежде, чем винить себя, спроси: а были люди там счастливы раньше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.